МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
International Institute of Economics and Law

Россия и мировое сообщество перед вызовами нестабильности экономических и правовых систем

Материалы международной научно-практической конференции
(Москва, 16–18 апреля 2012 г.)

Russia and the World Community's Respond to a Challenge of Instability of Economic and Legal Systems

Materials of the International Scientific-practical Conference
(Moscow, 16–18 April 2012)

Под общ. ред. академика РАЕН Ф.Л. Шарова

Часть 1

Москва
Издательство МИЭП
2012

УДК [32+340](100)(082)
ББК 66.2+67
Р76

Редакционная коллегия: *Ф.Л. Шаров* (председатель), *А.В. Косевич, М.В. Гладкова, В.В. Лазарев, Л. Липкова*

Р76 **Россия и мировое сообщество перед вызовами нестабильности экономических и правовых систем** : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 16–18 апреля 2012 г.) : В 6 ч. Ч. 1 / Международный институт экономики и права ; под общ. ред. Ф.Л. Шарова. – М. : МИЭП, 2012. – 280 с.

Сборник содержит статьи ученых, преподавателей, аспирантов и студентов по широкому спектру проблем, актуальных в условиях посткризисного развития на национальном и международном уровне.

Для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов.

УДК [32+340](100)(082)
ББК 66.2+67

ISBN 978-5-8461-0218-7

© МИЭП, 2012

Содержание

Предисловие……..……		5
Аверьянов К.Ю.	Европейский суд и российская правовая система……	7
Аду Яо Никэз	Универсальность прав человека и национальные правовые системы в условиях глобализации……..	12
Айрапетов Н.С.	IPO в России: новые возможности и новые риски……	17
Аксенов К.В.	Целевые программы как инструмент программно-целевого управления логистической системой предприятия……..	23
Алиев А.Н.	Криминологическая характеристика контрабанды наркотических средств и психотропных веществ и их предупреждение……...	30
Алиевская Е.С.	Динамика показателей компании при слиянии…….	33
Алпатов А.А.	Новые требования Рособрнадзора к отечественным вузам и проблема их мониторинга…….	39
Алпатов А.А., Кедун А.С.	Перспективы инновационного взаимодействия вузов с реальным сектором экономики……	45
Андреенко Е.А.	Рабочая тетрадь по дисциплине как средство субъективации процесса обучения в вузе…….	52
Арсеньева Г.В.	Лишение свободы как вид наказания в истории уголовного права России…….	59
Артамонова Я.С.	Информационные угрозы и экономическая стабильность системы……...	65
Артемов А.С., Исаев Г.Ю.	Нанотехнологии: перспективные направления развития экономики……..	69
Артемова Л.К.	Непрерывность обучения как одно из условий подготовки студентов к профессиональной деятельности…	73
Ахмадуллина И.Д.	Использование адаптивных моделей для прогнозирования таможенных платежей……..	78
Баженова Е.В.	Основные концепции распределения доходов в домарксистский период развития экономической мысли…….	83
Байжуминов С.Н.	Соотношение религии и права в современной российской государственности…….	95
Баймахамбетова Г.И.	Региональное развитие аграрного сектора Республики Казахстан…….	103
Бакланова Е.Г., Тарадонов С.В.	Проблемы правового регулирования отношений в сфере выполнения НИОКР и технологических работ для государственных нужд……..	110
Барякинская Е.А., Пикалева В.В.	Возможные направления расширения Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана……..	112
Белогородцева Е.В., Стрелкова И.И.	Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми…….....	116

Бесчастнова О.В.	Ответственность за организацию азартных игр в Российской Федерации…….	125
Блинкова Н.А.	Определение эффективности деятельности предприятия методами эконометрического исследования и экспертного опроса……..	129
Боровик В.С., Зайцева Е.Ю.	Факторы, препятствующие эффективному инновационному процессу……..	133
Бреславец И.Н.	Трансформация принципов кредитной политики коммерческих банков……...	141
Будалова Е.С.	О правовой основе медицинских услуг для особых нужд……...	145
Бужинский В.А.	Проблемы интеграции и освоения логистических информационных систем при внутренних и международных перевозках……...	149
Булетаева Д.М.	Международная безопасность и геополитика……..	157
Бултачеева О.С., Рутковская Л.М.	Защита прав ребенка на основе международного и национального законодательства……	167
Булыгин А.В.	Особенности современного маркетинга в сфере услуг...	173
Васильченко А.С.	Доходы России от экспорта газа…….	183
Владимиров С.Н.	Информационная безопасность как основа стабильности России…….	185
Власов А.В.	Культурное наследие и формирование личности…….	194
Войтович С.	Креативные отрасли и их роль в новой экономике…..	203
Володько В.В.	История развития антинаркотического законодательства: международно-правовой и отечественный опыт……	208
Волошин А.В.	Предмет исключительного ведения Российской Федерации в области социально-обеспечительной помощи...	214
Волошина М.С., Ишкова Л.В.	Критерии оценки уровня сформированности естественнонаучных компетентностей студентов технического вуза……..	223
Восколович Ю.А., Щербакова А.С.	Особенности внешнеэкономической политики России в условиях функционирования Таможенного союза……..	229
Габерт Н.Е.	Политические настроения в Сибири в 20-е годы XX века……..	232
Гавриленко Н.И.	Реформирование промышленности России в условиях финансовой нестабильности……..	239
Гайдашова А.Ю.	Надзор и регулирование деятельности коммерческих банков как функция Банка России……	243
Гиблова Н.М.	Переориентация банковского сектора как фактор обеспечения экономической стабильности в России...	247
Гладкова М.В.	Новые вызовы рынка жилья……	252
Голованов Е.Б.	Обеспечение устойчивого эколого-экономического развития на основе трансформации финансового механизма природопользования…….	261

Сведения об авторах……. 269

Список статей, опубликованных в частях 2–6 сборника…..……. 272

Предисловие

Настоящий сборник включает материалы международной научно-практической конференции «Россия и мировое сообщество перед вызовами нестабильности экономических и правовых систем», прошедшей в Международном институте экономики и права в апреле 2012 г. Актуальность темы и возможность широкого обсуждения назревших проблем, вызванных к жизни стремительно меняющимся современным миром, вызвали большой интерес у общественности, привлекли к участию в конференции большое число ученых и специалистов-практиков из различных стран, преподавателей, аспирантов и студентов. Итоги работы конференции продемонстрировали, что проблемы мировой нестабильности волнуют не только экономистов, управленцев и правоведов, но и представителей других отраслей знаний и жизнедеятельности современного общества, вплоть до искусствоведов и лингвистов. В связи с этим весомым результатом деятельности международного форума под эгидой МИЭП стал значительный комплекс авторских статей, отразивших идеи, концепции, позиции, постановку проблем, оригинальные выводы, ценные рекомендации и предложения.

Материалы сборника публикуются в шести частях и систематизированы по алфавиту фамилий авторов. Отдельную группу материалов, раскрывающих национальный опыт развития в современных условиях, составили научные статьи зарубежных ученых проф. О. Хассельбалка, Э. Карстена (Дания), Б. Добегала-Короны, А. Кшепицкой (Польша), Е. Муховой (Словакия), Н. Шикоровой (Венгрия), И. Фесюковой (Чехия), М. Матура (Иран), Я. Аду (Кот-д`Ивуар), Ф. Кимото (Кения) и др. Иностранные участники конференции Л. Липкова, Я. Лисы, В. Цибакова, В. Мартвон (Словакия), В.М. Шомоши (Венгрия), А.А. Улика, И.М. Пинто (Ангола) выступили с интересными докладами о проблемах поиска международным сообществом адекватных ответов на вызовы негативных факторов, дестабилизирующих экономические и правовые системы, выбора релевантной экономической теории для европейской интеграции, развития общеевропейского законодательства, соотношения в менеджменте модерна и эмпиризма, новых моделях совершенствования управления организацией, особенностях национального экономического развития, характере инвестиций в экономику африканских стран, и т.д. Ученые и преподаватели из ближнего зарубежья К.О. Шаяхметова, Г.И. Баймахамбетова, П.Б. Исахова (Казахстан), А.Н. Алиев (Таджикистан), Е.И. Гудзь, П.А. Стецюк (Украина), С.В. Липень (Беларусь), С.В. Алиев (Азербайджан), М.П. Карапетян (Армения), Т.А. Гицба (Абхазия) раскрыли приоритеты национальных экономик и проблемы развития отдельных секторов хозяйства, поделились опытом развития малого и среднего бизнеса, совершенствования банковской кредитной политики, и др.

Большой интерес вызвали статьи российских ученых Л.А. Чайковской, А.В. Мяготина, В.С. Боровика, Б.Г. Дякина, Е.Ю. Зайцевой, Е.В. Баженовой, Е.В. Долматовой, О.А. Куличева и др., посвященные теоретическим и практическим проблемам развития российской экономики в целом и отдельных ее регионов, государственного регулирования экономики в посткризисный период, взаимодействия России с международными экономическими организациями, интеграции отечественных компаний в международный бизнес, экономической интеграции в рамках СНГ, развития отечественного предпринимательства, использования в России IPO, эффективности инновационного процесса, другим важным проблемам в различных отраслях экономики и управления.

Задачам правовой науки, феномену института права и пробелам в законе были посвящены работы М.В. Лушниковой, Е.В. Савельевой, Е.Е. Рябцевой, С.В. Матюшенко, К.А. Аверьянова, С.Н. Байжуминова, О.В. Катаевой, С.А. Лобанова и др. В них были не только поставлены или проанализированы актуальные проблемы соотношения религии и права, совершенствования институтов права и законодательства, взаимодействия Европейского суда и российской правовой системы, защиты прав и свобод человека и гражданина, правового регулирования различных сфер российской экономики, но и изложен обоснованный взгляд на необходимые преобразования в теории и практике права, а на основе компаративистских исследований, в которых активно участвовали студенты и аспиранты, представлены ценные заключения и выводы.

Благодаря содержательным статьям А.С. Артемова, Г.Ю. Исаева, Д.М. Булетаевой, С.Н. Владимирова, Г.С. Дьяковой, впервые становятся достоянием общественности новые идеи об укреплении международной безопасности и ее связи с геополитикой, перспективах развития нанотехнологий, раскрыты инновации в информационной безопасности, образовании, культурном наследии и формировании личности, достижении нового качества жизни и обеспечении социальных потребностей человека, социальной инженерии и других областях социокультурного, технологического и информационного развития современного общества.

Проведение международных научных конференций в Международном институте экономики и права стало хорошей традицией. Нынешняя конференция имеет особое значение, ибо она проводилась в канун празднования 20-летия института, в деятельности которого неизменно воплощается идея тесной связи науки и учебного процесса, образовательной деятельности и реальной практики, тесного сотрудничества с иностранными вузами и научными учреждениями, демократического обмена мнениями и суждениями.

Редакционная коллегия

К.Ю. Аверьянов

Вопрос о юридической силе решений Европейского Суда по правам человека, вынесенных в отношении другого государства, является на сегодняшний день дискуссионным и не имеющим однозначного правового регулирования.

В соответствии со ст. 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами. Федеральный закон РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» предусматривает, что Россия признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной только в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений Конвенции и Протоколов к ней.

Как справедливо отмечает Н.С. Бондарь, «по своему буквальному смыслу данное положение (норма закона РФ о ратификации Конвенции – К.А.) предполагает обязательность для России лишь той части практики Европейского Суда, которая формируется при рассмотрении дел в связи с предполагаемыми нарушениями Российской Федерацией своих конвенционных обязательств. (...) Что же касается вопроса о значении для национальной правовой системы практики Европейского Суда, сформированной без участия Российской Федерации, то он не получил прямого разрешения в Конвенции и Федеральном законе РФ № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» и не имеет однозначной оценки в отечественной научной литературе» [2].

Подавляющее большинство исследователей считает, что решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные в отношении России, являются юридически обязательными для нашей страны, хотя вопрос о степени обязательности носит дискуссионный характер. Исходя из этого, содержащиеся в указанных решениях правовые позиции становятся частью российской правовой системы, и субъекты права России должны их реализовывать. Данная позиция согласуется с нормами Конвенции и положениями национального законодательства, а также соответствует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая устанавливает, что международно-правовые нормы, к коим относятся правовые позиции Европейского Суда, являются составной частью правовой системы России.

Что касается обязательности решений Европейского Суда по правам человека, вынесенных в отношении других государств, то по данному вопросу в юридическом сообществе нет единого мнения. Одни ученые признают содержащиеся в них правовые позиции обязательными, другие – придерживаются противоположной точки зрения.

Так, М. Энтин, признавая, что формально решения Европейского Суда связывают лишь государства, в отношении которых они были вынесены, считает, что «в силу сформировавшегося в Европе международно-правового обычая и эволюции конституционных традиций стран континента» решения Европейского Суда в отношении других государств рассматриваются всеми участниками Конвенции и их судебными органами как «имеющие прецедентное значение, как общий стандарт, следование которому является юридически обязательным» [8, с. 85].

Л.А. Гумеров также придерживается точки зрения, согласно которой для России являются обязательными правовые позиции, содержащиеся в решениях Европейского Суда в отношении других государств. В обоснование своей позиции автор ссылается на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в котором неоднократно употребляется термин «правовые позиции Европейского Суда». По смыслу данного постановления Пленума указанный термин относится ко всей практике Европейского Суда. Из этого следует, что судам общей юрисдикции необходимо руководствоваться постановлениями Европейского Суда, вынесенными не только в отношении России, но и в отношении других государств. Данный вывод, по мнению Л.А. Гумерова, подтверждается также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении», в котором установлено, что при вынесении решения суду следует учитывать постановления Европейского Суда, в которых дано толкование положений Конвенции, подлежащих применению в конкретном деле [5, с. 42-45].

Н.С. Бондарь полагает, что для государств, не участвовавших в деле, решения Европейского Суда по правам человека являются обязательными в части содержащегося в них официального (нормативного) толкования конвенционных положений, приобретающего значение правовых позиций Европейского Суда. Прецедентно-обязывающая сила таких решений, по мнению автора, вытекает из того обстоятельства, что толкование международного договора органом, юрисдикция которого признана государствами-участниками, является неотъемлемым элементом юридического содержания договорных норм, которые не могут применяться в отрыве, а тем более вопреки данному толкованию [2].

Рассмотренный подход к решению проблемы обязательности постановлений Европейского Суда, вынесенных в отношении других государств, представляется необоснованным. На наш взгляд, более взвешенную и аргументированную позицию занимают те авторы, которые разграничивают юридическую силу решений Европейского Суда в отношении России и решений Европейского Суда в отношении других государств.

Ряд исследователей для обозначения юридической силы решений Европейского Суда по правам человека использует следующие формулировки: решения Европейского Суда, устанавливающие нарушение Россией конвенционных норм, являются для нашей страны *обязательными*, а остальные решения Суда *должны учитываться* [6, с. 9; 4, с. 9]. Например, А.Л. Бурков так формулирует свою позицию по данному вопросу: «дела в отношении России являются юридически обязательными для России в плане резолютивной части (присуждения компенсации) и правовых позиций; правовые позиции постановлений против других государств должны учитываться» [3, с. 71].

Необходимость учета правовых позиций, которые содержатся в решениях, принятых в отношении других государств, ученые объясняют соображениями целесообразности: следование данным правовым позициям может помочь избежать нарушений, которые уже были предметом рассмотрения и по которым уже сформулированы правовые позиции Европейского Суда в отношении других государств.

Данный подход нашел отражение в отчете 1998 года «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации (сравнительный анализ)», где говорится следующее: «…формально и безусловно обязательными для Российского государства являются только решения, вынесенные по делам, в которых РФ является стороной… Строго юридически Российское государство и его органы, включая суд, не обязаны следовать созданному ЕСПЧ прецеденту. Однако, если они не будут принимать во внимание то, каким образом позитивная норма Конвенции и Протоколов истолкована в ЕСПЧ и его указания о путях ее реализации, они рискуют натолкнуться в случае рассмотрения поданной против РФ конкретной жалобы с осуждением со стороны контрольных органов Конвенции по мотивам и основаниям, которые уже были использованы или применены в аналогичных или схожих делах» [6, с. 9].

Положения Интерлакенской декларации, принятой 19 февраля 2010 г. на конференции государств-членов Совета Европы, также указывают на отсутствие юридической обязательности для России тех решений Европейского Суда, которые вынесены в отношении других государств. Декларация включает в себя План действий (Action Plan), раздел «B» которого («Имплементация положений Конвенции на национальном уровне») призывает государства «принимать во внимание развивающуюся прецедентную практику Суда, в частности с целью учета выводов, следующих из постановлений, устанавливающих нарушение Конвенции другими государствами, когда та же проблема принципиального характера существует в их собственных правовых системах» (пп. «c», п. 4) [9].

Как отмечают А. Лаптев и М. Филатова, использованная в Интерлакенской декларации формулировка – призыв принимать во внимание –

подтверждает, что «на сегодняшний день правовые позиции Европейского Суда, сформулированные в отношении соответствующих государств, не признаются государствами-участниками Конвенции как юридически обязательные для всех государств Совета Европы» [7, с. 129].

А. Лаптев и М. Филатова также указывают, что возлагать юридическую обязанность, которая содержится в постановлении Европейского Суда, на государство, не участвовавшее в процессе, не выслушав последнее по обстоятельствам дела, означало бы нарушение общеобязательного принципа международного права audiatur et altera pars (право лица, затронутого судебным решением, быть выслушанным судом по обстоятельствам дела). Данный принцип логически вытекает из права на справедливое судебное разбирательство, которое нашло свое закрепление, в том числе, и в Европейской конвенции (п. 1, ст. 6) [7, с. 129].

При этом необходимо отметить, что российские государственные органы (как и государственные органы других стран-членов Совета Европы) все чаще следуют практике Европейского суда, сформированной в связи с рассмотрением дел в отношении других государств. Так, например, в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 апреля 2009 г. № ВАС-2635/09 о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ коллегия судей в качестве одного из аргументов использовала позицию Европейского Суда об ограниченных основаниях для отказа налогоплательщику в праве на вычет сумм налога на добавленную стоимость, предъявленного налогоплательщику уплаченного им при приобретении товаров (работ, услуг) – Постановление Европейского Суда от 22 января 2009 г. по делу ««Булвес» АД против Болгарии».

Подобные примеры можно найти и в практике Верховного Суда РФ. Так, например, в Решении от 9 ноября 2009 г. № ГКПИ09-1140 с целью анализа статуса государственных служащих и допустимости применения к ним определенных ограничений, с точки зрения Конвенции, Верховного Суд РФ сослался на Постановление Европейского Суда от 26 сентября 1995 г. по делу Фогт (Vogt) против Германии.

Однако готовность государства-участника Конвенции следовать правовым позициям, сформулированным в решениях Европейского Суда по правам человека в отношении других государств, свидетельствует, на наш взгляд, не об общеобязательности таких решений, а о доброй воле государства-члена Совета Европы придать конкретным решениям Европейского Суда обязывающий характер.

Известный польский ученый-юрист Адам Бондар выделяет несколько факторов, влияющих на «уровень власти и убедительности» постановлений, вынесенных Европейским судом в отношении других государств. К числу данных факторов ученый относит следующие обстоятельства: состав Суда при рассмотрении дела (Палата или Большая Палата); сопоставимость правовых систем или правовых институтов различных государств

и ее влияние на возможную имплементацию постановлений, вынесенных в отношении других государств; ясность аргументации Европейского Суда; единогласие судей при вынесении постановления; компетентность судей, принимающих решение по делу; фактор времени при вынесении постановления; применение Судом в ходе рассмотрения жалоб принципа субсидиарности и свободы усмотрения; участие третьей стороны в производстве, ведущем к вынесению постановления в отношении другого государства. Названные факторы, по мысли польского исследователя, оказывают влияние на «авторитетную» ценность постановлений, вынесенных в отношении других государств. При этом автор подчеркивает, что государства-члены Совета Европы не обязаны применять постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенные в отношении других государств [1, с. 91-95].

Следует признать, что выделенные Адамом Бондаром факторы принимаются во внимание государственными органами стран-членов совета Европы и, в частности, российскими государственными органами при решении вопроса о применении тех или иных правовых позиций, сформулированных в решениях Европейского Суда по правам человека в отношении других государств. Однако на государственные органы не возлагается юридическая обязанность следовать названным правовым позициям.

Итак, проведенный анализ правовых актов и юридической доктрины позволяет сделать вывод о том, что решения Европейского Суда по правам человека, принятые в отношении других государств, не являются юридически обязательными в рамках российской правовой системы. Однако, из соображений целесообразности, содержащиеся в них правовые позиции должны учитываться государственными органами нашей страны.

Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека начала формироваться задолго до ратификации Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и, соответственно, правовые позиции, содержащиеся в решениях Европейского Суда в отношении России, – далеко не полный перечень выработанных Судом правовых позиций. Кроме того, решения Европейского Суда в отношении России основаны на ранее вынесенных решениях против других государств-членов Совета Европы.

Если Российская Федерация признает только те правовые позиции, которые сформулированы в решениях по жалобам против России, и не признает остальную прецедентную практику, это означает, что наше государство очень часто будет иметь дело лишь с текстом Конвенции, из которого (без учета правовых позиций Европейского Суда) можно уяснить немного. С этой связи учет правовых позиций, которые содержатся в решениях Европейского Суда, вынесенных в отношении других государств, будет содействовать предотвращению возможных нарушений Конвенции со стороны российских государственных органов.

Литература

1. *Адам Боднар* Res interpretata: юридическая сила постановлений Европейского Суда по правам человека для государств, не являющихся сторонами в деле // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 3.
2. *Бондарь Н.С.* Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. – 2006. – № 6.
3. *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. – М., 2010.
4. *Воронцова И.В., Соловьева Т.В.* Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. – М., 2010.
5. *Гумеров Л.А.* Некоторые аспекты применения постановлений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Российский судья. – 2007. – № 2.
6. *Кожеуров Я.С.* О постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г., № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Журнал международного частного права. – 2004. – № 1.
7. *Лаптев А.Н., Филатова М.А.* К вопросу о статусе правовых позиций Европейского Суда по правам человека и о роли Конституционного Суда РФ в его определении // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 1.
8. *Энтин М.* Справедливое судебное разбирательство по праву Совета Европы и Европейского Союза // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 3.
9. Interlaken Declaration, 19 February 2010. URL: http://www.eda.admin.ch/etc/medialib/downloads/edazen/topics/europa/euroc.Par.0133.File.tmp/final_en.pdf

Универсальность прав человека и национальные правовые системы в условиях глобализации

Аду Яо Никэз

Универсализация прав человека в современных международных отношениях находит свое подтверждение как в различных международных конференциях по правам человека, так и в существующих международных и региональных системах защиты прав человека.

В результате Тегеранской Конференции по правам человека 1968 г. и Венской всемирной конференции по правам человека 1993 г., а также различных региональных и национальных совещаний по правам человека были установлены принципы универсальности прав человека, а также идея о том, что права человека неделимы, взаимозависимы и взаимодополняемы. Однако вопрос о признании универсальности прав человека в законодательствах отдельных стран по-прежнему остается открытым.

Данное обстоятельство отражается в исполнении решений различных международных и региональных конвенционных органов, особенно когда речь идет об исполнении решений Европейского суда по правам человека. Эти проблемы появляются, несмотря на то, что ст. 46 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод подчеркивает, что все государства обязаны подчиняться решению Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Ст. 46 данной Конвенции гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательное постановление Суда по делам, в которых они являются сторонами. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

Однако, по большому счету, руководству государств-членов Совета Европы не нравятся многие решения ЕСПЧ по политическим соображениям, особенно в России, когда речь идет о применении мер общего характера, хотя Россия вынуждена была их исполнять в соответствии с ее международными договорами.

В соответствии со ст. 15 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. международные договоры РФ являются составной частью законодательства страны. При противоречии международных договоров национальному законодательству применяются международные договоры Российской Федерации [5].

Постановление № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. о применении судами общей юрисдикции РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ также подтвердило факт о том, что нормы международного права, общепризнанные принципы международного права и международных договоров РФ являются составной частью ее правовой системы [7], соответственно она обязана исполнять решения ЕСПЧ. По вопросам имплементации Федеральный закон (далее – ФЗ) от 15 июля 2005 г. не требует официального опубликования Европейской Конвенции прав человека и основных свобод. Многие подобные положения также находят отражение в различных законах РФ.

Венская Декларация от 23 мая 1969 г. о международных договорах предусматривает обязательное исполнение международных договоров. Все вышесказанное свидетельствует о том, что исполнение решений ЕСПЧ для

России, как и для других стран-членов Совета Европы, является обязательным. Все попытки отклонения при исполнении решений ЕСПЧ по политическим причинам не состоятельны.

Кроме политических соображений, на практике приводятся другие аргументы для отклонения от исполнения решений Европейского суда по правам человека. Оно заключается в том, что в теории существуют различные способы имплементации в национальном законодательстве международных правовых норм, то есть легитимации, трансформации (введения) международных правовых норм в национальное законодательство или их инкорпорации [6, с. 160-166]. Независимо от употребляемого термина их сущность сводится к одному значению: придать значение международным договорам путем их согласования с национальным законодательством.

По мнению некоторых ученых, для международного права не имеет значение, каким образом его нормы были инкорпорированы во внутригосударственное право, главное – конечный результат [4, с. 77]. В России, как было сказано, правоприменительные органы могут применять международные договоры без их официальной публикации.

Таким образом, отклонение от исполнения решений Европейского суда по правам человека как результат международного обязательства не может быть обосновано по каким бы то ни было причинам имплементации.

Венская конвенция о правах международных договоров также закрепляет принцип pact sunt servanta, который также находит отражение в Уставе ООН как один из основных принципов международного права.

Исполнение решений как международных, так и региональных органов продиктовано глобализацией. В связи с этим отказ от исполнения решений ЕСПЧ и решений других органов предусматривает ответственность, которая, скорее всего, может быть материальной и моральной как перед своим собственным народом, так перед другими государствами.

Трудность исполнения решений Европейского суда по правам человека, с одной стороны, обусловлена правовой системой государств-членов ЕС, а с другой стороны – концепцией суверенитета и национальных интересов государства.

Дело в том, что западноевропейская правовая система отличается от восточноевропейской, которая основана на советском понимании права. В советском пространстве авторитет передают правовой доктрине, то есть правовая система основана на мнении выдающихся юристов и теории различных правовых школ. Для западноевропейской правовой системы характерно прецедентное право, то есть право, установленное в ходе правоприменительной деятельности Судов высших инстанций, например, англосаксонская система права. Прецедентное право также во многом отражается на деятельности ЕСПЧ.

В связи с этим возникает несколько вопросов: во-первых, остается ли решение ЕСПЧ лишь приговором по определенному делу или приобретает статус прецедентного права; во-вторых, какова природа решения ЕСПЧ, имеющего общий характер, относительно рекомендации о согласовании национального законодательства со стандартом ЕСПЧ или Европейской Конвенцией прав человека и основных свобод?

В современный период развития правовой системы, как уже отмечено, государства-выходцы из бывшего СССР все больше и больше придают значение прецедентному праву. С нашей точки зрения, это полностью оправдается, так как на современном этапе развития международных отношений главной движущей силой является взаимодействие различных правовых систем. Замкнутость во всех жизненных областях в современном обществе, в том числе в юриспруденции, рано или поздно приведет к разрушению. Взаимодействие и дополняемость позволяют найти общий путь к развитию различных правовых систем и общества в целом. Это позволит избежать замкнутости и стереотипов, что диктуется не только глобализацией, но и удовлетворением новых потребностей общества.

В настоящее время человек и его права должны иметь первостепенное значение, так как любое развитие вне человека, его ценности и достоинства, теряет здравомыслие.

Во избежание противостояния между национальными интересами и исполнением решений ЕСПЧ некоторые ученые также предлагают взаимодействие между ЕСПЧ и Высшими судебными инстанциями [3]. Данное предложение, с нашей точки зрения, является не только опасным, но и может привести к изменению сущности самой деятельности ЕСПЧ и деятельности других международных органов по защите прав человека.

ЕСПЧ, как и другие органы по защите прав человека, созданы с целью укрепления демократии, прав человека и правового государства. Иными словами, ЕСПЧ создан для ограничения не только суверенитета государства, но и для защиты граждан от произвола со стороны государства [1]. В этом проявляется суть его деятельности, которая не учитывает интересы какого-либо государства и не игнорирует основные права и свободы человека. В этой связи – предложение о возвращении к старой системе путем придания особого значения национальным органам.

Политика государства, направленная на защиту национальных интересов, не является здравой, особенно когда у лиц отсутствует доверие к органам государственной власти и надежда на них. Как писал Ш. Монтескье, всякий, кто имеет власть, злоупотребляет ею, что неизбежно приводит к произволу. В связи с этим должна быть сформирована система противовеса. В нашем случае главным противовесом остается на данный момент ЕСПЧ, особенно в странах, где защита и обеспечение прав человека не являются приоритетами. Предложение о двойном стандарте (имеется в виду взаимодействие ЕСПЧ с Конституционным Судом РФ и возможность пе-

ресмотра дел в национальных судах [3]) может привести не только к произволу, но и к тому, что многие граждане могут остаться без защиты как со стороны государства, так и со стороны мирового сообщества.

Например, в последние годы рост числа обращений российских граждан в ЕСПЧ является доказательством предпочтения и доверия данной правовой системе защиты прав человека. Таким образом, взаимодействие ЕСПЧ с Конституционным Судом можно рассматривать как потерю надежды у многих граждан, которые не добились справедливости во внутриправовой системе, и как шаг назад в истории защиты прав человека.

Вопрос о том, что защита и обеспечение прав человека не отвечают интересам РФ и не соответствуют российской действительности, также должен остаться в прошлом, так как Конвенция о защите прав человека и основных свобод является общим критерием, используемым повсеместно в одинаковом виде. Двойных стандартов не существует. Для оценки нарушений прав человека Судом неважно, имеет ли в отдельной стране борьба за права человека вековую традицию или она началась только после 1989 г. [3].

Таким образом, интересы государства не могут реализовываться в ущерб правам человека, поэтому исполнение решений ЕСПЧ является необходимым условием укрепления принципа универсальности прав человека в процессе глобализации.

Литература

1. *Аду Я.Н.* Конвенционные органы по защите прав человека как гаранты защиты от произвола государств // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Материалы II международной научно-практической конференции. – Уфа, 2012. – С. 172-172.

2. *Ангелика Нуссбергер*. Революционная философия Европейской Конвенции о защите права человека и основных свобод // Форум: к 60-летию Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. – 2011. – № 1 (80) – С. 89-93.

3. *Апостолова Н.Н.* Приемлемость и исполнение решения Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. – 2011. – № 11. – С. 64-67.

4. *Карташкин В.А.* Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М., 2009. – 288 с.

5. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

6. Международное право: Учебник / Под общ. ред. А. Я. Капустина. – М., 2008. – 617 с.

7. Постановление № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. URL: http://www.legis.ru/misc/doc/3232/

IPO в России: новые возможности и новые риски

Н.С. Айрапетов

Анализируя тенденции развития современной российской экономики, необходимо отметить, что все больше развивающихся компаний ощущают недостаток финансовых активов, необходимых для развития бизнеса. Частично данная потребность компаний в финансовых вливаниях компенсируется с помощью привлечения кредитов или облигационных займов. Однако эти инструменты не способны заменить долгосрочные стратегические инвестиции, которые часто бывают нужны компаниям для успешного и эффективного развития в долгосрочной перспективе.

В сложившихся условиях все больше российских компаний используют инструмент первичного публичного размещения акций – Initial Public Offering (далее – IPO) – для привлечения долгосрочного капитала и заключения соглашений с крупными стратегическими инвесторами. Привлеченные в результате IPO средства российские компании, как правило, используют для целей поступательного экстенсивного развития, расширения своего присутствия в регионах, осуществления крупных проектов.

Важно подчеркнуть, что сегодня российские компании имеют, в основном, все предпосылки для активного проведения IPO, которое должно стать естественным этапом роста компании и частью ее инвестиционной стратегии. При этом условии рост компании сопровождается ее реструктуризацией, выстраиванием корпоративной культуры и принципов корпоративного управления.

Первичное публичное размещение, его подготовка и проведение – это многоуровневый и очень продолжительный процесс. Как показывает анализ российской практики, средний срок между принятием решения о возможном IPO и началом биржевых торгов для российских компаний составляет около двух лет, а при выходе на внешние площадки – до четырех лет. За это время эмитент делает прозрачной свою экономическую конструкцию и повышает известность своего бренда [1].

Необходимо отметить, что IPO проходит более успешно, если незадолго до него был привлечен крупный кредит, проведен облигационный заем или привлечен прямой инвестор (для инновационно активных компаний – это венчурные инвесторы). Дело в том, что такого рода инвестиции существенно повышают доверие инвесторов и к размещаемым на фондовом рынке акциям. То есть привлечение различных инструментов финансирования неразрывно связано с уровнем развития компании.

Предлагается выделить четыре ступени развития компании, на каждой из которых могут использоваться различные инструменты привлечения финансирования:

– IPO;

– прямые инвестиции / облигационный займ;

– кредиты;

– собственные средства компании.

Как показывает практика инвестирования, IPO вносит наибольший вклад в стоимость бизнеса среди таких финансовых инструментов, как собственные средства, кредиты, облигационные займы. Далее, по мере убывания, следуют такие инструменты, как инвестиции и облигационные займы, кредиты и, наконец, собственные источники предприятий.

В то же время использование компаниями IPO возможно лишь на высшем этапе ее развития, когда она уже прошла, как правило, более низкие ступени.

Первая ступень – освоение практики высокоэффективного использования собственных средств из внутренних источников, сопровождающееся ростом конкурентоспособности, а также инвестиционной привлекательности компании.

Следующим этапом является эффективная система управления развитием, положительная кредитная история, сопровождающаяся ростом инвестиций, инвестиционной привлекательности и динамичным ростом стоимости компании.

Третий этап – создание корпоративной системы управления, освоение новых инструментов (выпуск облигационного займа, привлечение стратегических инвесторов), сопровождающиеся более высоким ростом стоимости компании.

И, наконец, четвертый и последний этап – выход на мировой уровень публичности компании с освоением практики работы на фондовом рынке, что сопровождается обретением рыночной капитализации и подтверждение ее в период после проведения размещения.

Таким образом, IPO создает большие возможности для результативного управления капитализацией и инвестициями, что соответствует самым высоким требованиям к культуре бизнеса и, в частности, управления. А так как большинство российских компаний находятся на первых двух этапах развития, то решение о проведении IPO приводит часто к значительным рискам и затратам времени и средств.

Стоит отметить, что, как правило, ни один из источников инвестиций не может сам по себе полностью покрыть потребности компании в инвестиционных ресурсах. Анализируя российский и зарубежный опыт, можно прийти к выводу, что в большинстве случаев, в зависимости от этапа развития компании, специфики рынка и отрасли, используется комбинация из двух и более источников инвестиций.

Учитывая факторы, перечисленные выше, необходимо отметить, что IPO является одной из самых сложных финансовых процедур, что приводит к значительным рискам всех участников процесса.

Рассмотрим риски эмитентов, которые мы считаем полезным в целях анализа разделить на 3 вида в соответствии с этапами подготовки и проведения размещения [1]:

1. Риски отмены размещения на подготовительном этапе;
2. Риски размещения акций среди инвесторов по цене ниже рыночной – риски недооценки;
3. Риски, связанные с приобретением компанией публичности.

Риски отмены размещения на подготовительном этапе. Одной из наиболее распространенных причин отмены первичного публичного размещения на подготовительном этапе является неблагоприятная ситуация на фондовом рынке, изменение ориентиров инвесторов.

Наиболее ощутимо риск отмены размещения проявился в период изменения конъюнктуры и проведения рыночной коррекции осенью 2007 г. Объем размещений в 3-м квартале 2007 г. на Лондонской фондовой бирже снизился на 2/3 из-за кредитного кризиса. В 3-м квартале на LSE компании привлекли только 4,5 млрд долл. в 47 IPO против 18,5 млрд долл. в 62 IPO во 2-м квартале. В этот период кризис доверия на кредитных рынках значительно снизил желание и возможности инвесторов покупать новые акции.

Для того чтобы снизить риск изменения конъюнктуры, инвесторам необходимо обращать внимание и на альтернативные источники привлечения инвестиций.

К первой группе рисков стоит отнести также риск одновременного проведения IPO несколькими инновационными компаниями, имеющими похожую структуру, отрасль и т.п.

Рынок первичных публичных размещений носит циклический характер – есть периоды, когда рынок «разогрет», а есть, наоборот, «холодные» периоды [2]. В тот момент, когда на рынок выходит несколько компаний, у инвесторов может просто не хватить средств на приобретение всех предлагаемых акций. Здесь наблюдается прямая зависимость между развитостью рынка и возможным безболезненным количеством размещаемых компаний.

Цикличность IPO зависит от двух факторов – изменения спроса на капитал и изменения настроения инвесторов. В периоды благоприятной экономической ситуации спрос на капитал у компаний значительно возрастает, что приводит к тому, что большее количество фирм нуждается во внешнем финансировании. При этом собственники стремятся продать акции в период переоцененности компании рынком.

Кроме того, в определенные периоды инвесторы настроены оптимистично и готовы переплачивать за акции компании, соответственно компании предпочитают проводить размещение именно в такие периоды.

Анализ практики показывает, что существует значительный риск нарушения законодательных или процессуальных норм проведения первичного публичного размещения. Так, например, в ноябре 2006 г. компания «Фармстандарт» приняла решение перенести размещение, что было объяснено недостаточно подробным раскрытием бухгалтерской и юридической информации. Для нивелирование этого риска необходимо либо привлечение на стадии подготовки к IPO финансовых и юридических консультантов высокого профессионального уровня, либо, если компания испытывает

нехватку средств, использовать внутренние ресурсы, юридический отдел и бухгалтерию. При этом со стороны менеджмента компании необходим жесткий контроль над этими структурами и их профессиональным уровнем.

Компания подвержена риску возможного несогласия с предложенной андеррайтером ценой размещения, что чаще всего обусловлено завышенными ожиданиями собственников компании. Кроме того, дополнительным фактором риска становится и структура предлагаемых акций. Например, французская компания Eutelsat отменила свое размещение на Euronext по причине того, что менеджмент решил продать на IPO все принадлежащие акции, что привело к тому, что у инвесторов возникли разумные подозрения и инвесторы отказались покупать акции компании, после чего менеджеры были вынуждены дать обещание не продавать свои пакеты акций в ходе размещения, и IPO прошло достаточно успешно.

Существует также риск некачественной работы андеррайтера с точки зрения маркетинга акций. Этому риску в значительной мере подвержены малые и средние компании, особенно инновационно активные, в силу того, что не могут позволить себе – из-за необходимости платить высокие комиссионные – прибегнуть к услугам крупных известных, с хорошей репутацией организаторов размещения.

Вторым видом рисков являются риски недооценки акций при размещении. В отечественной и зарубежной практике существуют два основных критерия успешного размещения акций с точки зрения цены:

1. Относительная цена компании через 30 дней после размещения должна быть равна или превышать цену предприятий схожих отраслей. Для оценки можно использовать показатели EV/EBITDA (стоимость компании/прибыль до вычета процентов, налога на прибыль и амортизации) или P/E (мультипликатор цена/прибыль);
2. Цена размещения не должна отличаться от рыночной цены компании через 30 дней после IPO более чем на 20 %.

Тридцатидневный срок в обоих случаях принимается исходя из практического опыта. Этого срока рынку вполне достаточно для справедливой оценки компании.

В процессе оценки компаний важную роль играют несколько весьма важных факторов. Прежде всего, это – взаимосвязь между возможностью компании отменить размещение и величиной оценки ее акций [3]. Речь идет о том, что до начала IPO эмитенты могут снизить величину потенциальной недооценки акций, если продемонстрируют готовность отменить размещение в случае необходимости. Инвесторы в этом случае становятся более «решительными», что и повышает оценку. Правда, и эмитентам при использовании такой тактики важно не «переборщить», ведь последствия отмены размещения зачастую весьма ощутимы для компании. Это могут быть и ухудшение репутации и отношений с клиентами и партнерами. Крайне высоки издержки отмены размещения для производителей специализированных и уникальных продуктов, которые работают с узким кругом

поставщиков и сотрудников, обладающих уникальными навыками. Поэтому такие компании значительно реже отменяют проведение IPO [4].

Далее, в силу естественных причин менеджмент обладает более полноценной информацией о действительной стоимости своей компании, нежели потенциальные инвесторы. Эта информационная асимметрия позволяет иногда увеличивать стоимость капитала, потому как частная информация в полном объеме не доводится до сведения инвестиционного сообщества.

Сразу после завершения процедуры первичного публичного размещения компания сталкивается с рядом новых рисков, связанных уже с публичностью компании и переменами в ее финансовой структуре и финансовом положении. Риски настолько велики, что некоторым компаниям не удается остаться в котировальных списках биржи. Например, на американской NASDAQ или лондонской AIM существенная часть компаний, прошедших размещение, через некоторое время проходит процедуру делистинга, чаще принудительного по инициативе либо контролирующего органа, либо самой биржи. Остальные же компании подвержены значительному риску враждебного поглощения либо добровольно уходят под контроль более крупных и финансово успешных конкурентов.

К третьему виду следует отнести риски, связанные с приобретением компанией статуса публичной. Исходя из анализа практики необходимо выделить следующие группы рисков, которым подвержена компания после проведения первичного публичного размещения [1].

Стратегические риски, связанные с дальнейшим использованием привлеченного в результате размещения капитала. Преследуемые цели могут быть различными, однако все они требуют высокой квалификации управленческого звена компании, необходимой для наиболее эффективного использования средств. Кроме того, достижение стратегических целей, в том числе разработка нового продукта, требуют наличия у менеджмента навыков распределения ресурсов. Поэтому особое значение после IPO приобретает эффективность системы корпоративного управления компанией.

Финансовые риски, обусловленные необходимостью поддерживать финансовую прозрачность компании и отвечать ожиданиям инвесторов. В западной, например, практике, в особенности на американском рынке, большинство новых акционеров – институциональные инвесторы, которые требуют от менеджеров готовности предоставить любую финансовую информацию, связанную с деятельностью компании. Помимо прочего, чтобы отвечать ожиданиям инвесторов, крайне важно ставить перед компаниями реалистичные цели, понятные инвесторам. Это является ключевым условием для финансового благополучия компании и перспективного развития ее бизнеса [5].

К числу финансовых рисков относится также налоговый риск. Для малых компаний, стремящихся к инновациям, но представляющих отрасли, в которых мало наработок в сфере высоких технологий и которым в силу этой причины не гарантировано быстрое и перспективное развитие и воз-

можность диверсификации продуктовой линейки, зачастую бывает довольно тяжело выплачивать налоги, предусмотренные законодательством, приемлемым в то же время для большинства среднестатистических компаний страны. Поэтому на сегодняшний день в мировой практике для поддержания инновационно активных компаний используется ряд мер государственного регулирования: это и снижение ставок налога, в том числе на определенный период, и налоговые каникулы, вводимые после проведения первичного публичного размещения, и предоставление субсидий, и использование государственного заказа для поддержки новых производств.

Нормативные риски. Они возникают из-за невыполнения эмитентом законов, нормативов и сроков подачи отчетности. Нарушение этих норм публичной компанией может привести к значительным санкциям или даже к процедуре делистинга, когда акции компании не будут более допущены к торгам на фондовой бирже. Причем надо иметь в виду, что в мировой практике после делистинга большая часть компаний не допускаются к торгам и после устранения всех нарушений.

Для компаний малого и среднего бизнеса крайне сложно содержать свою собственную высококвалифицированную юридическую службу, а соблюдение норм именно это и подразумевает, поэтому остро встает вопрос об информационном и юридическом обеспечении компаний в период после первичного публичного размещения.

Такого рода обеспечение должно быть представлено для компаний как со стороны бирж, где проходит размещение, так и со стороны государства, которое также способно помочь в решении особо сложных юридических коллизий. Так, например, английская биржа AIM предоставляет полное информационное и частичное юридическое сопровождение для всех эмитентов, проводящих на ней свое размещение.

Учитывая факторы, изложенные выше, необходимо отметить, что IPO для российских компаний является не только достаточно эффективным инструментом привлечения капитала, но и возможностью выйти на качественно новый уровень функционирования. Однако, в свою очередь, IPO является достаточно сложным инструментом, используя который компаниям необходимо принять на себя определенные риски, непосредственно связанные с размещением своих акций на биржах.

Литература

1. *Айрапетов Н.С.* Первичное публичное размещение акций: сущность и риски // Финансовый вестник. – 2012. – № 5.

2. *Дрэйхо Дж.* IPO. Как и почему компании становятся публичными / Пер. с англ. – М.: «Весь мир», «ИНФРА-М», 2008.

3. *Кочеткова А.* IPO позволило получить компании и необходимые средства, и новый статус // Финансовый Директор. – 2009. – № 6. – С. 17.

4. *Chemmanur, Thomas J. and P. Fulghieri.* A theory of the going-public decision // Review of Financial Studies. – 2009. – № 12.

5. IPO от I до O: Пособие для финансовых директоров и инвестиционных аналитиков / А. Лукашов, А. Могин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

Целевые программы как инструмент программно-целевого управления логистической системой предприятия

К.В. Аксенов

Известно, что частой причиной низкого уровня функционирования предприятий является недостаточная разработанность или отсутствие программных мероприятий, ориентированных на достижение целей. Применение же программно-целевого подхода (ПЦП) позволяет наиболее глубоко и последовательно разрабатывать и реализовывать различного рода целевые программы. Важно отметить, что ПЦП воплощает обширную методологию решения множества проблем, возникающих в различных сферах целенаправленной деятельности, и применяется чаще всего в условиях наличия проблемных ситуаций, не находящих своего решения в инерционном режиме функционирования и развития программируемой системы. Иначе говоря, данный подход должен быть использован, если проблема не устраняется в процессе естественного функционирования системы, а, наоборот, обладает тенденцией к обострению. Именно этой особенностью программно-целевого подхода объясняется его выбор для решения проблем в области эффективности функционирования предприятий.

Следует заметить, что важной характерной чертой программно-целевого подхода к решению сложных социально-экономических проблем является его приспособленность к поиску эффективных, экономичных вариантов проблемных решений. Это объясняется тем, что в процессе взаимного согласования целей, программных мероприятий и ресурсных потребностей осуществляется не только их взаимная подгонка, но и вариантный анализ путей решения проблемы и видов используемых для этого ресурсов.

Известно, что наиболее успешными формами реализации ПЦП, их универсальным инструментом программно-целевого управления служат целевые программы. В работах, посвященных программно-целевому планированию, их авторы по-разному дают определение этого понятия, однако различия предлагаемых формулировок за редким исключением не носят принципиального характера. Многие исследователи программно-целевого планирования и управления включают в определение программы признак ее целенаправленности на решение определенной проблемы [2].

Под целевыми программами часто понимается комплекс или система мероприятий и адресных заданий, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления [1, с. 49-52]. Принципиально важным является указание на то, что целевые программы являются эффективным средством

комплексного, всестороннего решения поставленных проблем, а также призваны обеспечивать возможность полного охвата всех мер, необходимых для их решения [2, с. 126-128]. В связи с этим, следует заметить, что существующие общие методические положения по программно-целевому планированию и управлению не охватывают всех особенностей конкретных целевых программ и не учитывают изменений экономической ситуации и конкретных условий хозяйствования.

Исследование процедуры реализации на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК) программных мероприятий показало, что часто отсутствует четкая последовательность при разработке и реализации этих мероприятий. Такое положение, в свою очередь, приводит к невозможности достижения поставленных целей. Помимо этого периодически случаются ситуации, в которых возникшие проблемы сразу без глубокого анализа пытаются решить путем реализации какой-либо целевой программы. Или, наоборот, не используют программно-целевой метод там, где он необходим, и пытаются обойтись привычными, но не результативными управленческими решениями. В целом такие ошибки обходятся достаточно дорого для предприятия.

Рассмотрим предлагаемые особенности методики разработки и реализации целевой программы повышения эффективности транспортно-складского обслуживания предприятия, которые определяют ее структуру и содержание.

Первая стадия разработки целевой программы подразделяется на несколько этапов. На первом этапе, на основании результатов оценки и анализа эффективности хозяйственной деятельности предприятия целесообразно выявить и описать проблемную ситуацию. После этого провести ее анализ и уже на его основании сформулировать предварительную проблему в области эффективности. Это связано с тем, что добиться желаемого результата при решении проблемы можно только лишь в том случае, если она хорошо исследована и правильно сформулирована. Эту работу предлагается возложить на специальные службы – комиссии по эффективности.

Второй этап заключается в представлении проблемы на рассмотрение комитетом (структурой) по эффективности, который, в свою очередь, проводит анализ связи проблемы в области эффективности с другими проблемами предприятия, выделение подпроблем и исследование их взаимосвязей. Результатом этого является окончательное уточнение и развернутая формулировка проблемы.

На третьем этапе специалистами комитета по эффективности производится анализ возможности решения проблемы без применения программно-целевых методов, т.е. с помощью обычных, традиционных способов и методов. Далее формулируются укрупненные цели будущей целевой программы повышения эффективности. В общем виде целевая задача повышения экономической эффективности может ставиться либо как задача достижения максимально возможного целевого результата при заданном

ограниченном уровне затрат и времени, либо как задача достижения заданного результата при наименьших затратах ресурсов и в возможно более короткое время. При этом можно выделить три группы основных целей: стабилизации, развития и обновления.

Какие издержки можно оптимизировать в логистической системе предприятий? Рассмотрим этот процесс на примере предприятий ОПК ярославского региона. В ходе анализа были выявлены избыточные издержки по каждой операции всех этапов транспортно-складского обслуживания – от первичного источника сырья до конечного потребителя.

Система учета издержек производства и обращения, применяемая на крупных предприятиях: ЯМЗ (Ярославский моторостроительный завод) и ТМЗ (Тутаевский моторостроительный завод), которая должна выделять затраты, возникающие в процессе применения функций логистики, формировать информацию о наиболее значимых затратах и характере их взаимодействия друг с другом не является оптимальной и в большей степени ориентируется от уровня цен на продукцию такого же класса на рынке. В результате система учета издержек производства и обращения недостаточно направлена на соблюдение условий, при которых можно добиться минимизации совокупных издержек на протяжении всей логистической цепи, что наблюдается уже на уровне имеющихся недостатков в фиксировании пооперационного учета издержек на всем пути движения материального потока. Такое состояние не позволяет должным образом использовать показатель изменения суммы издержек в качестве критерия эффективности принимаемых решений в сфере управления материальными потоками.

По всей видимости, кроме рыночной ориентации – ориентации на потребителя – в целях обеспечения стабильной рентабельности предприятия требуется более правильный выбор и рациональное использование ресурсов. Такая стратегия способна обеспечить предприятиям наиболее серьезные конкурентные преимущества.

Учет расходов, связанный с процессом продвижения ресурсов, складывается из множества специфических издержек, возникающих на логистических этапах: а) приема заказа; б) обработки заказа; в) оформлении документов; г) комплектации заказа; д) хранении; е) доставки; ж) погрузочно-разгрузочные работы; з) транспортно-экспедиторские услуги; и) выставление счета. Очевидно, что расходы отдельных компонентов логистики тесно взаимосвязаны между собой. Поэтому при определенных условиях возможно такое перераспределение затрат, при котором некое незначительное их увеличение в одной области может дать значительную экономию в другой, что в конечном счете приведет к снижению суммарных издержек по системе в целом.

Методы учета, применяемые на всех этапах логистической системы, направлены на определение затрат по функциональным областям, таким, как снабжение, транспорт, производство, запасы и сбыт, что не позволяет выделять затраты, возникающие в ходе осуществления сквозного процесса, фор-

мировать информацию о наиболее значимых затратах, а также о характере их взаимодействия между собой. Так, суммируя все расходы каждого из подразделений можно определить затраты, связанные с отдельным процессом.

На четвертом этапе происходит определение областей функциональной деятельности предприятия, охватываемых программой. В зависимости от предполагаемой направленности целевой программы повышения эффективности (ЦППЭ), она может охватывать производственную, маркетинговую, сбытовую, финансовую и другие виды деятельности. Затем проектная группа, состоящая из ведущих специалистов-экспертов, определяет возможные направления решения сформулированной программной проблемы. После этого определяются примерные объемы необходимых ресурсов и сроки решения проблемы (более подробно ресурсное обеспечение ЦППЭ рассмотрим на второй стадии разработки программы).

Далее производится тщательная оценка основных характеристик будущей ЦППЭ и формирование аргументированного заключения комитета по эффективности о целесообразности разработки целевой программы для решения данной проблемы.

В целях определения целесообразности применения программно-целевого метода к решению проблем в области эффективности логистической цепи на первой стадии разработки ЦППЭ предлагается использовать соответствующий алгоритм, который представлен на рис. 1. При этом можно выделить следующие основные условия, которые определяют необходимость применения программно-целевого метода в области повышения эффективности функционирования предприятия: невозможно комплексно решить проблему в приемлемые сроки; традиционные, обычные способы устранения проблемы либо не применимы, либо уже не действуют, а привычные управленческие решения не дают желаемого эффекта.

Рассмотрим вторую стадию разработки целевой программы, которая начинается с этапа формирования проекта задания на разработку и осуществление программы повышения эффективности. Часто подобные задания не имеют глубокой проработки, что вызывает необходимость постоянного уточнения каких-либо вопросов. Поэтому проект задания должен содержать формулировку проблемы, а также целей повышения эффективности и конечные показатели, на которые должна выйти целевая программа повышения эффективности. Кроме этого проект должен включать стратегии устранения проблемы, объем допустимых ресурсов, этапы и сроки подготовки проекта ЦППЭ, состав разработчиков и исполнителей программных мероприятий. Затем проект задания подвергается тщательному рассмотрению и утверждается.

На следующем (втором) этапе происходит детализация, декомпозиция укрупненных целей целевой программы повышения эффективности. Отметим, что важной особенностью программно-целевого метода является формирование «дерева целей», в соответствии с которым определяется комплекс мероприятий различного характера по достижению поставленных целей.

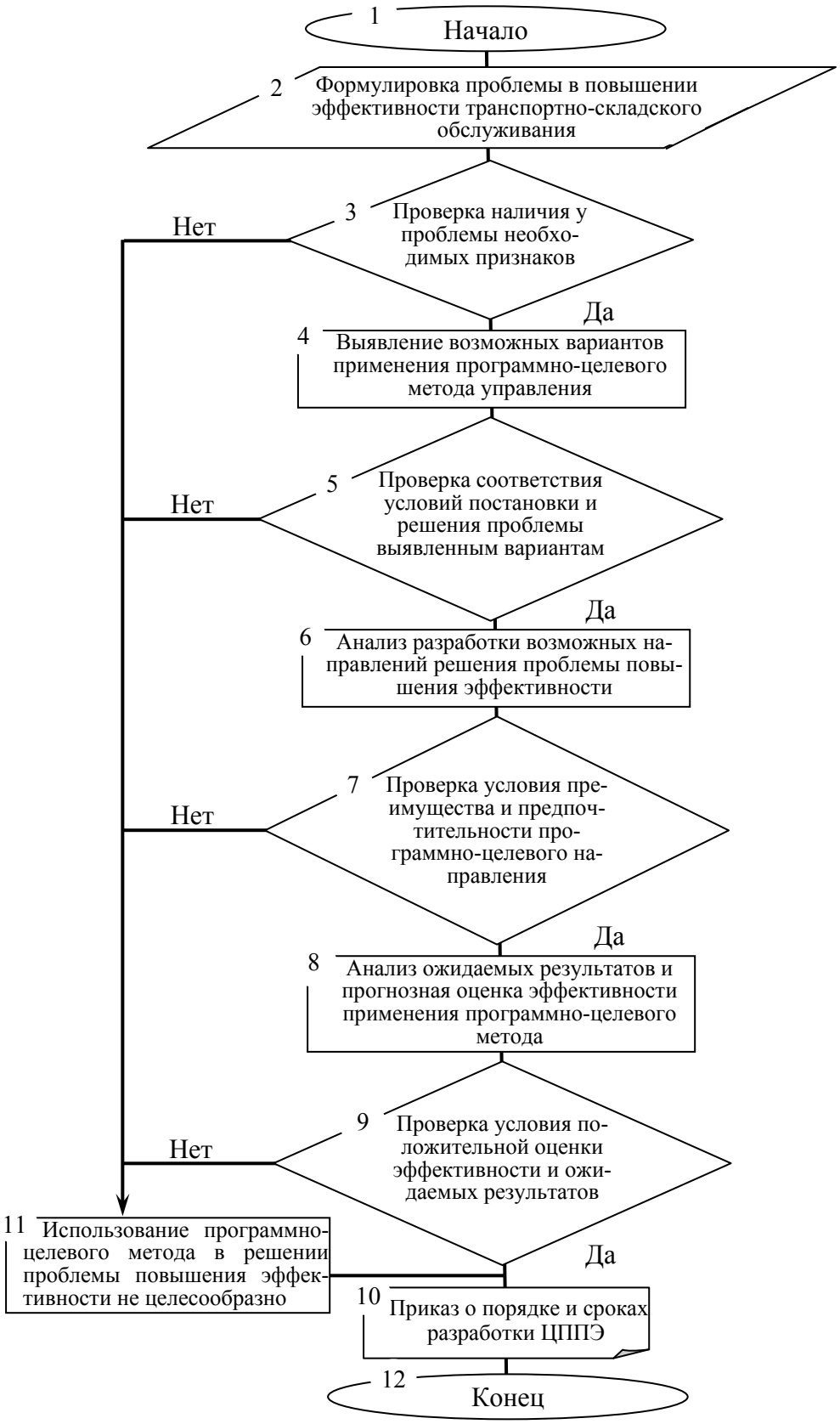

Рис. 1. Алгоритм выявления целесообразности применения программно-целевого метода в повышении эффективности транспортно-складского обслуживания

Третий этап заключается в определении способов достижения поставленных целей и формировании альтернативных мероприятий. Необходимо учитывать, что одни и те же цели повышения эффективности могут быть достигнуты с помощью применения нескольких средств и методов. Поэтому следует установить достаточно полный перечень возможных путей достижения поставленных целей, на основании которых формируются различные варианты мероприятий по повышению эффективности функционирования предприятия.

Затем для каждого варианта решения проблемы, включающего мероприятия различного характера, формируются соответствующие объемы ресурсов: материальных, трудовых, финансовых и др., которые потребуются для осуществления ЦППЭ на всех ее этапах, начиная от разработки и завершая выпуском и потреблением запланированной продукции. При этом важно как можно точнее определить, в какой момент времени потребуется необходимый объем каждого вида ресурсов при заданных целях и выбранных стратегиях повышения эффективности.

Потребности в ресурсах определяются в соответствии с содержанием намеченных мероприятий и видами ресурсного обеспечения с учетом нормативного расходования ресурсов. В случае невозможности обеспечения ЦППЭ всеми необходимыми ресурсами перед разработчиками ставится задача пересмотра ее целей и стратегии программы. Исходя из этого положения, очевидно, что ресурсное обеспечение играет важную роль при разработке и реализации целевой программы повышения эффективности.

На четвертом этапе осуществляется выделение укрупненных вариантов проекта целевой программы повышения эффективности, т.е. взаимоувязка проблемы, целей, мероприятий, ресурсов и др. Затем обосновываются критерии, показатели выбора наилучшего из представленных проектов целевой программы, на основании которых производится оценка и выбор наиболее оптимального варианта программы. В общем виде критерием является ожидаемый уровень экономической эффективности или экономического эффекта от реализации мероприятий ЦППЭ.

Пятый этап заключается в детальной проработке выбранного варианта программы и уточнении всех оставшихся неясностей и узких мест. Затем происходит создание системы управления целевой программой повышения эффективности, а также формирование состава ответственных исполнителей программы и формулировка заданий для них.

Важно отметить, что на весь период разработки и реализации ЦППЭ необходимо создавать специальный орган управления, например, координационный комитет или совет, в функции которого входили бы следующие важные вопросы: 1) организация и планирование работ; 2) координация деятельности всех исполнителей; 3) учет и контроль выполнения программных мероприятий. Базой при создании специального органа управ-

ления может служить структурное подразделение, для которого разрабатывается целевая программа.

Вторая стадия разработки программы заканчивается на этапе утверждения руководством предприятия целевой программы повышения эффективности с ее целями, мероприятиями, ресурсным обеспечением, исполнителями и системой управления.

Третья, заключительная, стадия разработки, заключается в непосредственной реализации утвержденной программы.

Таким образом, предложенная методика разработки и реализации целевой программы повышения эффективности транспортно-складского обслуживания, а также обоснованный нами алгоритм выявления целесообразности применения программно-целевого метода в повышении эффективности (см. рис. 1) позволяют обеспечить успешное формирование и реализацию целевых программ повышения логистической эффективности функционирования предприятия в целом и оптимизацию логистических издержек в частности.

Исследование применения программно-целевого подхода к развитию логистической системы предприятия позволило нам сделать следующие выводы:

1. В условиях, когда проблема повышения эффективности функционирования предприятия ОПК должным образом не решается и имеется тенденция к обострению проблемы, целесообразно применять программно-целевой подход, который наиболее глубоко и последовательно проявляется в разработке и практической реализации различного рода целевых программ.

2. Методика разработки и реализации целевой программы повышения эффективности транспортно-складского обслуживания, учитывающая результаты оценки и анализа эффективности хозяйственной деятельности предприятия, имеет свою структуру, содержание и включает следующие стадии и этапы разработки.

На первой стадии осуществляются этапы:

а) выявление и описание проблемной ситуации, ее анализ и на этом основании формулирование предварительной проблемы в области эффективности, формирование комиссии, которая будет заниматься этой проблемой;

б) проведение комиссией по эффективности анализа связи с другими проблемами предприятия, выделение подпроблем, исследование их взаимосвязей и окончательная развернутая формулировка проблемы;

в) анализ возможности решения проблемы без применения программно-целевых методов, формулирование укрупненных целей будущей целевой программы повышения эффективности, определение издержек, которые можно оптимизировать в логистической системе предприятия;

г) определение областей функциональной деятельности предприятия, охватываемых целевой программой; возможных направлений решения сформулированной программной проблемы; примерных объемов необходимых ресурсов и сроков решения проблемы. Проведение оценки основных характеристик будущей целевой программы и формирование аргументированного заключения о целесообразности ее разработки для решения проблемы.

На второй стадии разработки осуществляются этапы:

а) формирование проекта задания на разработку и осуществление программы повышения эффективности;

б) детализация, декомпозиция укрупненных целей программы;

в) определение способов достижения поставленных целей, разработка альтернативных мероприятий и формирование соответствующих объемов ресурсов – материальных, трудовых, финансовых и др., которые потребуются для осуществления целевой программы на всех ее этапах;

г) выделение укрупненных вариантов проекта программы, т.е. взаимоувязка проблемы, целей, мероприятий, ресурсов и др.; обоснование критериев, показателей выбора лучшего проекта программы, оценка и выбор оптимального варианта целевой программы;

д) детальная проработка выбранного варианта программы и уточнение неясностей и узких мест; создание системы управления целевой программой повышения эффективности, формирование состава ответственных исполнителей и формулировка заданий для них.

На третьей стадии разработки осуществляется непосредственная реализация утвержденной программы.

Литература

1. Методические рекомендации по организационно-экономическому механизму формирования и реализации целевых комплексных программ цикла «наука – производство». – М.: Изд-во «Система», 1991. – 221 с.

2. *Райзберг Б.А., Лобко А.Г.* Программно-целевое планирование и управление. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 428 с.

Криминологическая характеристика контрабанды наркотических средств и психотропных веществ и их предупреждение

А.Н. Алиев

Исследование деятельности правоохранительных органов, осуществляющих противодействие контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, позволяет утверждать, что объемы задержанной таможенными и иными правоохранительными органами контрабанды наркоти-

ков и напряженность их поставок будет увеличиваться. При этом преимущественное количество задержаний контрабанды, как и в прежние годы, будет приходиться на Афганистан.

По нашему мнению, наиболее очевидно, что объемы контрабанды наркотиков группы каннабиса, маковой соломы, гашиша будут уменьшаться, а объем контрабандного героина и опиума-сырца с каждым годом будет увеличиваться. Более того, контрабанда героина будет осуществляться более крупными партиями.

Лица, совершающие контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, отличаются по социально-демографическим, уголовно-правовым и нравственно-психологическим признакам [1]. Они подразделяются на следующие типы:

– контрабандист-торговец – самый опасный тип, который отличается деформированностью социально-нравственных качеств личности, правовым нигилизмом, занимается контрабандой, как правило, как промыслом с целью получения сверхприбыли; средний возраст – 35-40 лет;

– контрабандист-наркоман – отличительным признаком этого типа является то, что его социально-нравственные характеристики находятся в глубокой зависимости от пагубной привычки к употреблению наркотических средств и психотропных веществ; противоправную деятельность, как правило, осуществляет исключительно с целью приобретения наркотиков для собственного потребления либо для реализации с последующим приобретению других наркотиков;

– случайный тип – к этому типу относятся контрабандисты, которые совершают это преступление в связи с неблагоприятным стечением личных обстоятельств либо по легкомысленно-безответственным мотивам, то есть совершение контрабанды ими не обусловлено их антисоциальной установкой.

Наиболее значимой субъективной причиной, побуждающей к совершению контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, является значительная материальная выгода [2], поэтому такой социально-экономический фактор, как безработица, является обуславливающим фактором совершения контрабанды.

В современных условиях Таджикистана к наиболее весомым правовым издержкам, влияющим на рост масштабности контрабанды, относятся:

– многочисленность и противоречивость антинаркотического законодательства;

– принятие нормативных актов в области противодействия незаконному обороту наркосредств и психотропных веществ без проведения криминологической экспертизы их проектов.

Организационные издержки, воздействующие на объемы контрабандного ввоза-вывоза наркотических средств и психотропных веществ в Таджикистане, заключаются в недостаточной разработанности института

взаимодействия правоохранительных органов в области борьбы с контрабандой наркотиков, отсутствием планомерной кадровой политики государства при формировании органов правоохраны, специализирующихся на борьбе с незаконным оборотом наркотиков, слабое техническое и финансовое оснащение органов таможенного и погранконтроля, а также коррумпированность сотрудников органов госслужбы и правоохраны.

Нерешенные вопросы межведомственного, межрегионального и межгосударственного взаимодействия оперативных подразделений правоохранительных структур имеет особое значение. Что необходимо сделать в этом направлении? В структуре Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ создать Координационный центр управления, в компетенцию которого войдут координация и содействие деятельности органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркосредств, психотропных веществ и их прекурсоров. Необходимо разработать стратегию и рекомендации; организовать сотрудничество с соответствующими органами других государств и международными учреждениями.

В состав Координационного центра управления должны войти руководители всех правоохранительных органов, специализирующихся на борьбе с контрабандой наркотиков. Решения центра должны быть обязательными для всех государственных органов и должностных лиц, к которым они будут обращены.

Чтобы повысить не только правовой, но и политический статус этих структурно-организационных мер, необходимо подготовить и принять закон «О государственной антинаркотической политике в Республике Таджикистан». Необходимость разработки такого закона подтверждается рядом исследований – о резком ухудшении состояния генофонда нации, активизации транснациональной преступности, росте терроризме и экстремизме, др.

В этом законе будут прописаны правовые основы, принципы и содержание деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков и психотропных средств; обозначены цели, задачи и порядок взаимодействия соответствующих правоохранительных органов и др.

Принятие закона будет также способствовать проведению таких мер, как:

- разработка и внедрение государственной системы мониторинга и оценки состояния наркоситуации в Республике Таджикистан;
- совершенствование системы лечения и реабилитации больных наркоманией;
- создание и реализация общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории Республике Таджикистан;
- выработка мер противодействия наркотрафику на территорию Республики Таджикистан, адекватных существующей наркоугрозе;

• совершенствование организационного и нормативно-правового обеспечения антинаркотической деятельности.

Литература

1. *Абызов Р.М.* Криминологический анализ организованной преступности: Монография / Р.М. Абызов, Х.П. Пашаев. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2004.

2. Всемирный доклад о наркотиках Управления по наркотикам и преступности ООН 2010 г. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2010/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf.

3. Закон Республики Таджикистан от 10.12.99 № 873 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах».

4. Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». Принята Конференцией на 6-м пленарном заседании 19 декабря 1988 г.

5. Указ Президента РТ от 12.04.1996 «О неотложных мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков».

6. Уголовный кодекс РТ. – Душанбе: ХУМО, 2004. – Ст. 200, 201, 204, 289.

Динамика показателей компании при слиянии

Е.С. Алиевская

Слияния всегда являлись составной частью корпоративного финансового мира. Сильные компании стремятся купить слабых с целью создать более конкурентоспособную компанию на рынке. Также компании объединяются для того, чтобы увеличить свою долю на рынке или повысить эффективность. Рассмотрим слияние компаний на примере ОАО «М» и ОАО «В».

ОАО «М» работает на российском рынке сотовой связи с 1993 г. В 2006 г. компания ОАО «М» в целях расширения рынка сбыта услуг принимает решение о слиянии с компанией ОАО «В». ОАО «В» существует на рынке услуг сотовой связи в Кубани с 1997 г.

Проанализируем балансы двух предприятий, используя инструменты эконометрического исследования. Составим таблицы основных показателей двух компаний по балансам предприятий: результативный фактор y – прибыль (млн руб), t – время (год), факторные признаки xi: необоротные активы (млн руб), оборотные активы (млн руб), резервы (млн руб), краткосрочные обязательства (млн руб), долгосрочные обязательства (млн руб).

Таблица 1

Показатели баланса ОАО «М»

Y (*млн руб*)	*t*	*x1* (*млн руб*)	*x2* (*млн руб*)	*x3* (*млн руб*)	*x4* (*млн руб*)	*x5* (*млн руб*)
132,489	2001	10,251	10,744	17,776	3,219	0
130,294	2002	20,782	19,217	26,128	6,319	7,552
158,320	2003	20,798	17,038	26,128	4,151	7,552
150,598	2004	33,890	22,392	36,963	9,776	9,542
110,957	2005	69,903	31,489	45,238	29,925	26,228
130,280	2006	75,767	29,370	32,315	32,315	22,403
147,302	2007	173,003	219,411	99,147	49,453	70,810
188,580	2008	211,214	280,760	101,708	85,013	94,037
197,655	2009	275,441	113,086	103,539	108,039	176,948
216,130	2011	324,787	66,685	100,271	80,322	210,379

Таблица 2

Показатели баланса ОАО «В»

Y (*млн руб*)	*t*	*x1* (*млн руб*)	*x2* (*млн руб*)	*x3* (*млн руб*)	*x4* (*млн руб*)	*x5* (*млн руб*)
3,958	2001	1,732	0,417	0,976	0,692	0,480
4,356	2002	1,732	0,417	0,976	2,150	0,480
5,048	2003	3,065	1,773	2,235	1,884	0,718
3,584	2004	4,131	2,021	4,614	1,270	0,268
4,920	2005	4,275	2,480	5,714	6,755	0,042
3,954	2006	4,275	3,290	6,488	1,034	0,041

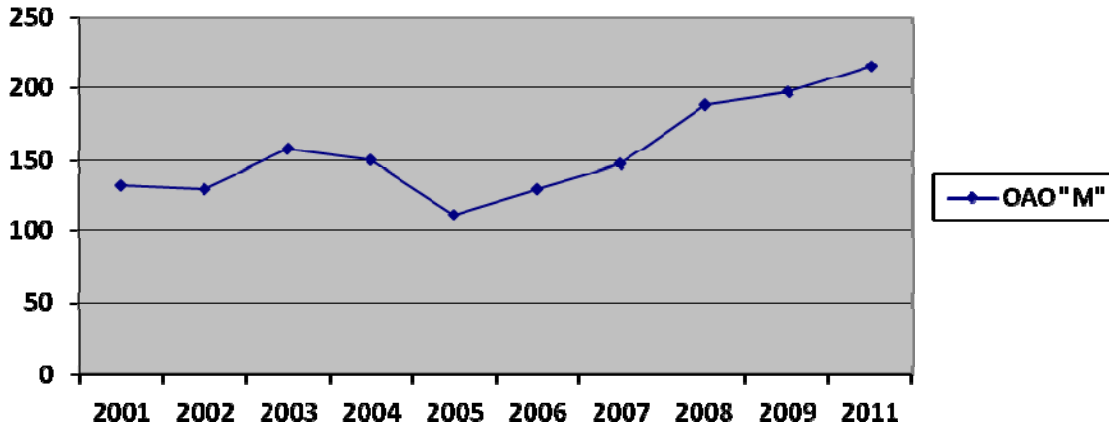

Рис. 1. Динамика прибыли ОАО «М» (до и после слияния)

Выявим факторы, определяющие уровень и динамику экономического процесса. Такая задача чаще всего решается методами корреляционного и регрессионного анализа.

Для достоверного отображения объективно существующих на предприятиях процессов необходимо выявить существенные взаимосвязи и не только выявить, но и дать им количественную оценку. Этот подход требует вскрытия причинных зависимостей.

Под причинной зависимостью понимается такая связь между процессами, когда изменение одного из них является следствием изменения другого. Если связи окажутся существенными, то целесообразно будет найти их математическое выражение в виде регрессионной модели и оценить статистическую значимость модели. В экономике значимое уравнение используется, как правило, для прогнозирования изучаемого явления или показателя.

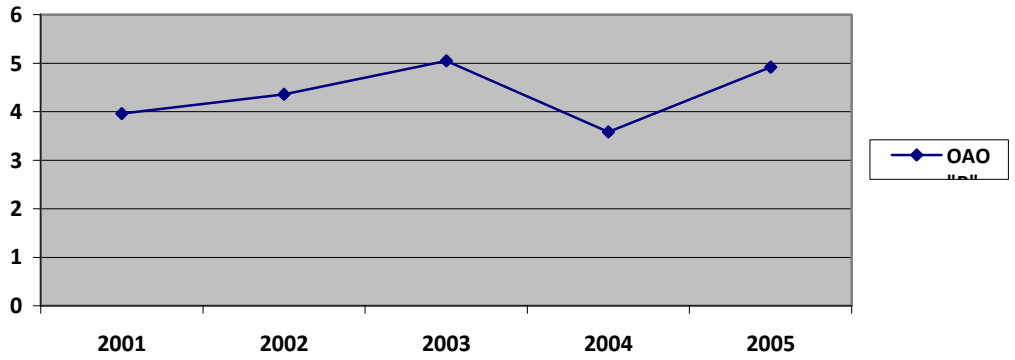

Рис. 2. Динамика прибыли ОАО «В» (до слияния)

Корреляция – один из инструментов пакета анализа Microsoft Excel. Используется для количественной оценки взаимосвязи двух наборов данных, представленных в безразмерном виде.

Рассчитаем матрицу парных коэффициентов корреляций в пакете анализа редактора Excel для каждого предприятия.

Таблица 3

Матрица парных коэффициентов корреляций ОАО «М»

ОАО «М»	*y*	*t*	*x1*	*x2*	*x3*	*x4*	*x5*
y	1						
t	0,766	1					
x1	0,846	0,962	1				
x2	0,436	0,633	0,579	1			
x3	0,752	0,936	0,936	0,796	1		
x4	0,775	0,938	0,946	0,655	0,923	1	
x5	0,875	0,905	0,978	0,419	0,862	0,904	1

Корреляционный анализ дает возможность установить ассоциированы ли наборы данных по величине, то есть: большие значения из одного набора данных связаны с большими значениями другого набора (положительная корреляция); или, наоборот, малые значения одного набора связаны с большими значениями другого (отрицательная корреляция); или данные двух диапазонов никак не связаны (корреляция близка к нулю).

Таблица 4

Матрица парных коэффициентов корреляций ОАО «В»

ОАО «В»	*y*	*t*	*x1*	*x2*	*x3*	*x4*	*x5*
y	1						
t	0,018	1					
x1	-0,015	0,933	1				
x2	0,037	0,972	0,943	1			
x3	-0,096	0,973	0,956	0,953	1		
x4	0,635	0,354	0,370	0,261	0,362	1	
x5	0,270	-0,783	-0,707	-0,688	-0,86	-0,421	1

На предприятии ОАО «М» фактор прибыли тесно коррелирует со всеми факторами, кроме x2 (оборотные активы), здесь связь характеризуется как умеренная (по шкале Чеддока). При этом межфакторная корреляция – сильная, почти везде >0,7, что говорит о наличии мультиколлинеарности.

На предприятии ОАО «В» прибыль заметно (коэффициент корреляции 0,635) коррелирует только с одним фактором – x4, с остальными факторами – слабая связь по шкале Чеддока. Мультиколлинеарность при этом также наблюдается.

Для анализа воздействия на зависимую переменную одной и более независимых переменных используем регрессионный анализ. Регрессия также является инструментом пакета анализа данных Microsoft Excel. Линейный регрессионный анализ заключается в подборе регрессионной модели с помощью метода наименьших квадратов. Результаты регрессии могут быть использованы для предсказания уровня прибыли, еще не полученной предприятием. Поскольку объем выборки (количество наблюдений) для ОАО «М» составляет 11, а для ОАО «В» – 6, то максимальное количество факторов, включаемых в регрессию в первом случае – 2, во втором – только 1.

Таблица 5

Регрессионные модели для ОАО «М»

№ п/п	*Регрессионная модель*	*t-статистики*	*Значимость F*	*Коэффициент детерминации*	*Примечание*
1	Y= -15959,022+ 8,035t +0,007x2	t=-2,574 t2= 2,597 t3=0,063	0,045	0,587	Два первых параметра регрессии значимы, третий не значим. Уравнение регрессии в целом значимо. 58,7% вариации переменной y описано данным уравнением регрессии.
2	Y=126,688+0,263x1 -0,029x2	t=9,811 t1= 0,072 t2= 0,087	0,012	0,721	Первый параметр значимы, второй и третий не значимы. Уравнение в целом значимо. 72,1% вариации переменной y описано данным уравнением регрессии.
3	Y = 128,756- 0,045x2+0,762x4	t1=11,129 t2=-0,422 t4 = 2,748	0,037	0,610	Два параметра значимы, один не значим. Уравнение в целом значимо. 61% вариации переменной y описано данным уравнением регрессии.
4	Y = 130,233+0,030x2+0,377x5	t=15,419 t2=0,424 t5=4,222	0,005	0,771	Второй параметр не значим, первый и третий значимы. Уравнение в цело значимо.77,1% вариации переменной y описано данным уравнением.

Наиболее сложным этапом, завершающим регрессионный анализ, является интерпретация полученных результатов, то есть перевод их с языка статистики и математики на язык экономики.

Интерпретация моделей регрессии осуществляется методами той отрасли знаний, к которой относятся исследуемые явления. Всякая интерпретация начинается со статистической оценки уравнения регрессии в целом и оценки значимости входящих в модель факторных признаков, то есть с изучения, как они влияют на величину результативного признака. Чем больше величина коэффициента регрессии, тем значительнее влияние данного признака на зависимую переменную. Особое значение при этом имеет знак перед коэффициентом регрессии.

Таблица 6

Регрессионная модель для ОАО «В»

№ п/п	*Регрессионная модель*	*t-статистики*	*Значимость F*	*Коэффициент детерминации*	*Примечание*
1	Y= 151,123+0.186x4-0.074t	t=0,0531 t2=1,578 t3=-0,517	0,403	0,453	Один параметр условно значим, второй – нет. Уравнение в целом не значимо (уровень значимости – 40,3%). 45,3% вариации переменной y описано данным уравнением.

Знаки коэффициентов регрессии говорят о характере влияния на результативный признак. Если факторный признак имеет плюс, то с увеличением данного фактора результативный признак возрастает; если факторный признак со знаком минус, то с его увеличением результативный признак уменьшается.

Интерпретация этих знаков полностью определяется социально-экономическим содержанием моделируемого признака. Если его величина изменяется в сторону увеличения, то плюсовые знаки факторных признаков имеют положительное влияние. При изменении результативного признака в сторону снижения положительные значения имеют минусовые знаки факторных признаков. Если экономическая теория подсказывает, что факторный признак должен иметь положительное значение, а он со знаком минус, то необходимо проверить расчеты параметров уравнения регрессии.

Выберем модель, максимально описывающая вариацию переменной y и осуществим прогноз на 2012 год.

Y = 130,233+0.030x2+0.377x5

Корреляционный и регрессионный анализ позволяет определить зависимость между факторами, а также проследить влияние задействованных факторов.

Для проведения прогноза прибыли на 2012 г. на основе выбранной нами модели необходимо спрогнозировать переменные x2 и x5 на 2012 г.:

x2=-32905.4+16.447t x2=185.964

x5=-43210.4+21576t x5=401.712

Прогноз прибыли ОАО «М» на 2012 г. при слиянии организаций составит:

Y = 130,233+0.030x2+0.377x5 прибыль составит 287.257

Регрессионная модель для прибыли ОАО «М» без слияния (по 2001–2006 гг.):

Y=-16174.7+8.143t

тогда прибыль в 2012 г.: 209.016
Для ОАО «В»:
Y=-7.603+0.006t
Прибыль: 4.469

Таблица 7

Прогноз прибыли ОАО «М» и ОАО «В» на 2012 г.

	Прибыль 2012 года	
	без слияния	*при слиянии*
ОАО «М»	209.016	289.257
ОАО «В»	4.469	

Слияние ОАО «М» и ОАО «В» является горизонтальным объемным слиянием. Главная цель такого слияния – усиление позиций фирмы в отрасли путем поглощения определенных конкурентов или установления контроля над ними, а также географическое расширение рынков.

Принятое решенное о слиянии ОАО «М» и ОАО «В» было верным так как прибыль в 2012 г. возросла в 2 раза в сравнении с прибылью ОАО «М» и ОАО «В» без слияния.

Новые требования Рособрнадзора к отечественным вузам и проблема их мониторинга

А.А. Алпатов

Начиная с 2011 г. российским вузам, прошедшим экспертизу, выдаются бессрочные лицензии. В разделе «контрольные нормативы» лицензии нового формата отмечается, что образовательный ценз педагогических работников, состояние материально-технического обеспечения образовательного процесса, наличие учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса должны соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации. Эти формулировки носят достаточно общий характер, и у высших учебных заведений, естественно, появляется потребность определиться с более конкретной их трактовкой.

Проанализируем с этой целью рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) по предупреждению нарушений законодательства РФ в области образования в части, касающейся лицензионных требований и условий осуществления образовательной деятельности. В размешенной на сайте этого ведомства, а также в разосланной вузам презентации выделены следующие позиции:

- право владения и пользования зданиями, строениями, сооружениями, помещениями и территориями, необходимыми для осуществления образовательной деятельности;
- наличие учебно-методической документации;
- наличие учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса;
- наличие в штате педагогических работников, численность и образовательный ценз которых обеспечивают осуществление образовательной деятельности;
- соблюдение требований к организации образовательного процесса.

При сопоставлении этих требований и упомянутых выше контрольных нормативов наблюдается небольшое несовпадение по содержанию, а добавляются еще две позиции: 1) наличие учебно-методической документации и 2) соблюдение требований к организации образовательного процесса.

Каких-либо четких разъяснений на этот счет обнаружить в официальных документах пока не удалось. Есть, правда, приказ Минобрнауки от 4 октября 2010 г. № 986 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части минимальной оснащенности учебного процесса и оборудования учебных помещений», но он, к сожалению, также не содержит конкретных нормативов, позволяющих вузу провести индикативное самообследование, чтобы быть готовым к внешней экспертизе.

До некоторых пор, помимо лицензионных нормативов, основным документом, регламентирующим деятельность вуза, был приказ Рособрнадзора от 30 сентября 2005 г. № 1938 «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации высших учебных заведений» (с изменениями от 25 апреля 2008 г.), зарегистрирован в Минюсте РФ 19 октября 2005 г. (регистрационный № 7092). Однако, поскольку в последующем вступили в силу новые официальные нормативные акты, ситуация существенно изменилась. Согласно базовым правилам юриспруденции, новый (последующий) правовой акт равной или большей юридической силы, регулирующий те же общественные отношения, отменяет действующие ранее положения предыдущего акта или изменяет их трактовку. Таким образом, хотя упомянутый приказ прямо не отменен, все же его значимость существенно снизилась.

Кроме того, в последнее время был принят ряд документов, имеющих большую юридическую силу. В частности, в 2009–2010 годах были утверждены приказами Минобрнауки России новые ФГОС ВПО по направлениям подготовки бакалавров, а правовой статус Министерства, само собой разумеется, выше, чем у Федеральной службы по надзору в сфере образования. В связи с этим целесообразно обратить особое внимание на новые

требования, которые вуз должен выполнять с момента вступления ФГОС в силу.

Согласно п. 7.3. ФГОС ВПО (раздел VII «Требования к условиям реализации основных образовательных программ бакалавриата»), «удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью ООП, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 20% аудиторных занятий. Занятия лекционного типа для соответствующих групп студентов не могут составлять более 50% аудиторных занятий».

Вуз обязан обеспечить обучающимся реальную возможность участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных программ (п. 7.11).

В соответствии с п. 7.16. преподаватели должны иметь базовое образование и/или ученую степень, соответствующие профилю преподаваемой дисциплины. Доля преподавателей, имеющих ученую степень и/или ученое звание, в общем числе преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс по данной основной образовательной программе, должна быть не менее 60%, а ученую степень доктора наук (в том числе степень, присваиваемую за рубежом, документы о присвоении которой прошли установленную процедуру признания и установления эквивалентности) и/или ученое звание профессора должны иметь не менее 8% преподавателей.

Впервые вводятся следующие правила:

- до 10% общего числа преподавателей, имеющих ученую степень и/или ученое звание, может быть заменено преподавателями, имеющими стаж практической работы по данному направлению на должностях руководителей или ведущих специалистов более 10 последних лет;
- реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся;
- в рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов;
- к образовательному процессу должно быть привлечено не менее 5% преподавателей из числа действующих руководителей и работников профильных организаций.

Согласно п. 7.17. ФГОС ВПО, основная образовательная программа должна обеспечиваться учебно-методической документацией и материалами по всем учебным курсам, дисциплинам (модулям) основной образо-

вательной программы. Содержание каждой из таких учебных дисциплин (модулей) должно быть представлено в сети Интернет или локальной сети образовательного учреждения.

Каждый обучающийся должен быть обеспечен доступом к электронно-библиотечной системе, содержащей издания по основным изучаемым дисциплинам и сформированной по согласованию с правообладателями учебной и учебно-методической литературы, а также должна быть обеспечена возможность одновременного индивидуального доступа к такой системе не менее 25% обучающихся.

Библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и/или электронными изданиями основной учебной литературы по дисциплинам базовой части всех циклов, изданными за последние 10 лет (для дисциплин базовой части гуманитарного, социального и экономического цикла – за последние 5 лет), из расчета не менее 25 экз. таких изданий на каждые 100 обучающихся. Фонд дополнительной литературы, помимо учебной, должен включать официальные, справочно-библиографические и специализированные периодические издания в расчете 1–2 экз. на каждые 100 обучающихся.

Электронно-библиотечная система должна обеспечивать возможность индивидуального доступа для каждого обучающегося из любого места, где имеется доступ к сети Интернет.

В п. 7.19. предусмотрено, что при использовании электронных изданий вуз должен обеспечить каждого обучающегося во время самостоятельной подготовки рабочим местом в компьютерном классе с выходом в Интернет в соответствии с объемом изучаемых дисциплин, а также обеспечить доступ к современным профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам. Кроме того, необходимо иметь не менее одного входа в Интернет в расчете на 50 пользователей.

Наконец, вуз обязательно должен иметь необходимый комплект лицензионного программного обеспечения.

Следует подчеркнуть, что большинство вузов в настоящее время выполняет перечисленные выше требования, кроме, пожалуй, пункта 7.11. ФГОС ВПО, в соответствии с которым необходимо обеспечить обучающимся реальную возможность участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных программ.

Недавно вступил в силу зарегистрированный в Минюсте РФ 11 ноября 2011 г. (№ 22285) приказ Рособрнадзора от 5 сентября 2011 г. № 1953 «Об утверждении лицензионных нормативов к наличию у лицензиата учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса по реализуемым в соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности образовательным программам высшего профес-

сионального образования». В этом документе содержится требование по соблюдению лицензионных нормативов к наличию у лицензиата учебной, учебно-методической литературы, которое конкретизируется с помощью двух следующих коэффициентам:

- обеспеченности обучающихся вуза доступом к электронно-библиотечной системе;
- их обеспеченности электронными изданиями по изучаемым дисциплинам.

Первый из названных коэффициентов рассчитывается по формуле

$$K_{\text{ЭБС}} = \frac{\sum K_i}{N_k} \cdot 100,$$

где K_i – значение показателя, характеризующего качественные или количественные параметры электронно-библиотечной системы, в соответствии с п. 6 лицензионных нормативов (от 0 до 1); N_k – общее количество показателей, характеризующих качественные или количественные параметры электронно-библиотечной системы ($N_k = 6$).

Минимальный (базовый) уровень обеспеченности обучающихся доступом к электронно-библиотечной системе составляет 25 баллов при условии достижения минимальных (базовых) значений ее содержательных характеристик.

С целью роста возможностей доступа через Интернет к используемой в образовательном процессе учебной и учебно-методической литературе рекомендуются следующие значения данного коэффициента: в 2013 г. – не менее 50 баллов, в 2014 г. – не менее 75, в 2015 г. – не менее 100.

Коэффициент обеспеченности обучающихся электронными изданиями определяется так:

$$K_{\text{ЭИ}} = \frac{D_{\text{ВЫП}}}{D_{\text{ОБЩ}}} \cdot 100,$$

где $D_{\text{ВЫП}}$ – число дисциплин, в отношении которых выполняются лицензионные нормативы по обеспеченности электронными изданиями (в том числе входящими в электронно-библиотечную систему); $D_{\text{ОБЩ}}$ – общее число дисциплин, изучаемых обучающимися вуза.

Расчет данного коэффициента осуществляется для каждой специальности отдельно, его минимальный (базовый) уровень составляет 25 баллов.

Примечательно, что приведенные выше формулы и сам механизм оценки не позволяют провести расчет на единицу ППС или одного обучаемого, поэтому невозможно узнать, как этот показатель выполняется в обособленных подразделениях вуза. Сейчас во многих вузах и их подразделениях активно ведется работа по изданию монографической и учебной литературы, причем в филиалах она чаше всего осуществляется за собственный счет. Это не вполне корректно, поскольку литература, изданная за счет института (а значит, и за счет средств, заработанных филиалами) вы-

зывает серьезные нарекания. Необходимо обеспечить независимое анонимное рецензирование и конкурс рукописей, чтобы наиболее серьезные работы публиковались «из общего фонда».

В настоящее время по инициативе Рособрнадзора осуществляется программа сокращения численности вузов в связи с низким качеством предлагаемых ими образовательных услуг. По этой причине обновляются лицензионные и аккредитационные требования (соответствующая информация имеется на сайте ведомства), вводятся более жесткие федеральные и государственные образовательные стандарты. Регулярно проводятся проверки вузов по следующим вопросам:

- наличие методических материалов, обеспечивающих реализацию образовательных программ, качество подготовки обучающихся и выпускников;
- наличие учебных планов для обучающихся по сокращенным (ускоренным) образовательным программам;
- ежегодное обновление содержания рабочих программ учебных дисциплин, программ учебной и производственной практики;
- соответствие образовательной программы профессиональной переподготовки квалификационным требованиям к профессиям и должностям;
- наличие в полном объеме в рабочих программах дидактических единиц, предусмотренные ГОС;
- соответствие общего объема часов обучения объему, установленному ФГОС и ФГТ.

Особенно беспокоит вузы и их филиалы вопрос о наличии собственных учебных помещений, поскольку от этого в первую очередь зависит возможность их деятельности. Новые лицензионные нормативы для образовательных учреждений, реализующих основные программы высшего профессионального образования, повышают требования к наличию у них в собственности или на ином законном основании следующих объектов:

- оснащенных зданий, строений, сооружений, помещений и территорий;
- оборудованных кабинетов, объектов для проведения практических занятий, позволяющих реализовать заявленные образовательные программы;
- объектов для занятий физической культурой и спортом;
- помещений для медицинских работников;
- помещений для организации питания обучающихся и т.д.

Вряд ли Минобрнауки откажется от планов по укрупнению филиалов. Вероятнее всего, не опасаться ликвидации могут лишь те из них, в которых приведенная численность студентов составляет не менее 500, а в пересчете на заочное обучение – 5000 человек.

Таким образом, российская система высшего образования переживает новый этап трансформации, который проводится под вполне обоснованным лозунгом повышения качества образовательных услуг. Детальное изучение соответствующих официальных документов показывает, однако,

что в них имеется много противоречий. Главная проблема – отсутствие системности преобразований. Вместе с тем, не вызывает сомнений, что развитие материальной базы, практического обучения, внедрение инновационных технологий открывает определенные перспективы для отечественных вузов и их интеграции в международное образовательное пространство.

Литература

1. Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части минимальной оснащенности учебного процесса и оборудования учебных помещений: Приказ Рособрнадзора от 30 сентября 2005 г. № 1938 // Российская газета. – 2005. – 27 октября (№ 241).

2. Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части минимальной оснащенности учебного процесса и оборудования учебных помещений: Приказ Минобрнауки России от 4 октября 2010 г. № 986 // Российская газета. – 2011. – 16 февраля (№ 32).

3. Об утверждении лицензионных нормативов к наличию у лицензиата учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса по реализуемым в соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности образовательным программам высшего профессионального образования: Приказ Рособрнадзора от 5 сентября 2011 г. № 1953 // Российская газета. – 2011. – 18 ноября (№ 260).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 «Экономика» (квалификация (степень) бакалавр) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 14. – С. 99.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 «Менеджмент» (квалификация (степень) бакалавр): утвержден приказом Минобрнауки России от 21 декабря 2009 г. № 747 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 14. – 05.04.2010.

Перспективы инновационного взаимодействия вузов с реальным сектором экономики

А.А. Алпатов, А.С. Кедун

Главные задачи вузов диктуются требованиями к подготовке специалистов, сформулированными Правительством РФ и обусловленными со-

временным уровнем социально-экономического развития страны. Согласно Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, утвержденной Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике Министерства образования и науки РФ (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1), основная системная проблема заключается в том, что темпы развития и структура российского сектора исследований и разработок не в полной мере отвечают потребностям обеспечения национальной безопасности и спросу на передовые технологии со стороны ряда сегментов бизнеса [1]. Вместе с тем, уже полученные научные результаты мирового уровня не находят применения в российской экономике ввиду несбалансированности национальной инновационной системы, а также вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям отечественных предпринимателей.

Успешное решения данной проблемы возможно при формировании сбалансированного сектора исследований и разработок в системе высшего образования и эффективной инновационной системы, в совокупности обеспечивающих модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий и превращение научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста. Таким образом, представляется необходимым:

- создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок и условий для его расширенного воспроизводства;
- создание эффективной национальной инновационной системы;
- развитие институтов использования и правовой охраны результатов исследований и разработок;
- модернизация экономики на основе технологических инноваций.

Целевыми индикаторами при решении указанных проблем будут:

- устойчивый рост внутренних затрат на исследования и разработки;
- укрепление престижа науки, усиление притока молодых кадров в научную сферу;
- рост капитализации научных результатов, увеличение удельного веса нематериальных активов в общей сумме активов организаций сектора исследований и разработок (к 2016 г. – до 30%);
- устойчивый рост малых инновационных предприятий (с ежегодным приростом их числа до 120 к 2016 г), при этом ежегодный прирост рабочих мест в малых и средних предприятиях технологического профиля должен составлять не менее 10% в год;
- повышение инновационной активности в экономике: удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем их числе должен составить 20% к 2016 г.;
- рост удельного веса инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции должен достигнуть к 2016 г. 18%, а в экспорте промышленной продукции – 15%.

Исходя из этих требований, наиболее значимыми задачами, стоящими перед вузами, являются:

- создание условий для наиболее полного вовлечения молодых ученых в научно-исследовательскую деятельность;
- учреждение совместно с коммерческими компаниями малых инновационных предприятий, консалтинговых центров, исследовательских лабораторий, проектных учебных лабораторий;
- установление и укрепление связей с международными научными организациями, зарубежными вузами и университетами;
- обеспечение мобильности студентов и преподавателей.

Все эти задачи невозможно решить без интеграции вузовского образования, науки и промышленного производства. Пока же в России, к сожалению, они больше похожи на персонажей басни Крылова, безуспешно пытающихся вытащить пресловутый «воз».

В последнее время отчетливо просматривается намерение превратить «обычные» университеты в «исследовательские», так что «интегрированной средой обитания» первых двух из названных компонентов становится вуз. При этом нужно, чтобы в университетах появилась передовая наука, реальные научные открытия и настоящее образование. К сожалению, в последнее время существенно девальвировались ценности и того и другого. В научной сфере под коммерциализацией все чаще понимается не трансфер научных идей и изобретений в инновационный продукт или поиск подлинных открытий, а купля-продажа научных титулов. Разорвана цепь между фундаментальными и прикладными исследованиями.

Инновационное образование, как известно, базируется на формировании у специалистов не совокупности знаний и умений, а способности генерировать новые знания и развивать особую практическую компетенцию по созданию конкурентной наукоемкой продукции. В этой связи трудно не согласиться с В. Красновой, что отечественные вузы страдают отсутствием практического эффекта образования, то есть как выпускники, так и преподаватели не способны разрабатывать новые технологии и производить инновационный товар [4].

В то же время, необходимо четкое представление о том, что нужно иметь на входе в вуз, и что следует получить на выходе, а также эффективная организация всего этого процесса. Например, предложение по внедрению автоматизированных систем управления (АУП) – хорошее дело, но этого явно не достаточно, поскольку не решается проблема в корне. Любая институциональная структура может эффективно развиваться лишь при условии, если она включена в конкурентную среду и сама соответствует этому требованию [5; 6; 7; 8]. Поэтому наиболее сложная задача – это внедрение механизма, позволяющего обеспечить внутриинституциональную состязательную среду, причем таким образом, чтобы вся организационная структура была нацелена на исследовательские и профессиональные по-

требности ключевой фигуры вуза – обучающегося. Компетенция последнего определяется, как уже было сказано, главным образом не ретрансляцией заученного материала перед аттестационной комиссией, а умением производить конкурентный продукт, который будет беспристрастно и по достоинству оценен безликим потребителем. А для этого нужно кардинально перестроить взаимоотношения реального сектора экономики и системы образования.

Переходу системы высшего образования на качественно новый уровень подготовки, когда еще в процессе обучения студенты приобретают опыт разработки и внедрения технологий, препятствует ряд факторов:

- несовершенство действующего законодательства,
- существующие требования к содержанию образования;
- ресурсное обеспечение и многое другое.

В частности, в упомянутой статье в. Красновой и других источниках отмечается, что сегодня вузы «по старинке» отчитываются перед Минобрнауки РФ за звания и степени ППС, тогда как действительная потребность – это преподаватели-практики. К сожалению, большинство наших преподавателей вообще не сталкивались с реальным производством, и представление о процессах, которые там протекают, в основном черпают из книг. Впрочем, для них практически исключена возможность «погружения» в производственный процесс, поскольку по нормативам преподаватель должен провести за учебный год 900 часов лекционных и семинарских занятий, и времени на что-то другое у него не остается.

Чтобы перестроить эту систему на новый лад, следует существенно (возможно, наполовину) сократить аудиторную нагрузку в процессе обучения, а вторую половину заполнить изучением литературы (в первую очередь иностранной) в библиотеках, проведением исследований и практической работой в лабораториях, технологических центрах и на инновационных предприятиях. Это позволит решить еще один вопрос, отмеченный в упомянутой выше статье: студенты могут полдня учиться в университете и полдня приобретать исследовательские и проектные компетенции. Связанные с этим законодательные коллизии нужно урегулировать так, чтобы образовательные программы подготовки были выстроены под реальные запросы производства.

Однако не только образование и наука переживают в России трудные времена; не лучшим образом обстоят дела и на предприятиях. Как ни странно, здесь пропасть между инновациями и производством еще большая. Отечественная промышленность, как потенциальный потребитель инноваций, сплошь и рядом не имеет ресурсов для освоения новой продукции и современных технологий, а отсутствие спроса на инновации, естественно, делает ненужными исследования. Несовершенная нормативная база и налоговое законодательство еще больше подрывают стимулы к высокотехнологичному развитию.

Не следует забывать и о коррупции, которая становится непреодолимой преградой для создания здорового инвестиционного климата как со стороны венчурных фондов, так и со стороны иностранных инвесторов. Коррупционные схемы и откаты не просто «взвинчивают» себестоимость товаров или услуг, они на корню подрывают основной принцип высокоэффективной рыночной экономики – конкуренцию.

Таким образом, взаимодействие учебных заведений с предприятиями различных форм собственности затрудняет «непрозрачность» бизнеса, морально и физически устаревшее оборудование и технологии, недостаток оборотных средств у предприятий, высокая себестоимость производства и низкий уровень добавленной стоимости, несовершенная система долгосрочного кредитования, и многое другое.

Как показывает зарубежный опыт, многие из нынешних гигантских корпораций первоначально были небольшими инновационными фирмами. Именно малый бизнес, как правило, берется за рискованные новые идеи, трансформируя их в дефицитный товар. Но появление таких предприятий в достаточном количестве и их дальнейшее развитие во многом зависит от стимулирующей государственной политики и наличия соответствующей инфраструктуры.

Сейчас в семи субъектах РФ (Калужская, Московская, Нижегородская, Новосибирская и Тюменская области, Республика Татарстан и город Санкт-Петербург) в соответствии с государственной программой инициировано строительство технопарков. Предполагалось, что к 2011 г. объем продукции, произведенной компаниями-резидентами этих технопарков, может составить более 100 млрд руб., а средняя выручка в расчете на 1 работника технопарка – около 1,5 млн руб. Но на самом деле в третьем квартале 2011 г. выручка достигла лишь 33 млрд руб. в годовом исчислении, количество сотрудников всех технопарков – 11 тыс., фирм-резидентов – около 440. Из технопарков, которые планировалось построить, реально функционируют лишь десятая часть.

Весьма примечательно, что в список площадок, на которых организованы технопарки, не входит Волгоград – в прошлом один из лидеров индустриальной экономики. С одной стороны, это не очень хорошо для региона, с другой – в этом кроется шанс воспользоваться пока еще не совсем утраченным потенциалом.

Научно-технические парки (НТП) обычно располагаются в университетских городках либо на прилегающих к ним территориях; в Центральной Европе этот показатель достигает 83%. Эффективность деятельности технопарков оценивается по количеству созданных рабочих мест (50%) и новых компаний (17%), по числу фирм, вовлеченных в технопарк (16%), а также по уровню коммерциализации лицензий и патентов (6%).

В России наиболее успешным оказался опыт создания технопарков на базе машиностроительных предприятий (Уралмаш, КАМАЗ, АвтоВАЗ).

Так, ОАО «Камский индустриальный парк «Мастер»» возник на базе пустующих площадей ЗАО «Ремдизель», дочернего предприятия КАМАЗа (см. сайт парка http://www.kipmaster.ru). Изготовление мелких автомобильных компонентов в условиях крупного предприятия не всегда эффективно, но именно здесь имеется потенциал для синтеза образования, науки и производства. Поэтому КАМАЗ решил вынести их производство в собственный индустриальный парк, что одновременно способствовало решению проблем кадровой политики предприятия. Завод взял на себя обязательства по заключению рамочных соглашений с участниками КИП «Мастер» на срок не менее 5 лет. Участники получают долгосрочные заказы и обустроенные площади, гибкие условия аренды и кредитования. Имущественный комплекс КИП включает производственные площади (101,7 тыс. м^2) и административно-бытовые помещения (36,2 тыс. м^2). В случае необходимости производственная зона парка может быть расширена.

По мнению руководства КАМАЗ, выгода для компании очевидна и выражается прежде всего в концентрации инвестиционных ресурсов на ключевых продуктах, снижении себестоимости компонентной базы автомобилей, в постоянной поддержке процессов гибкого производства, в возможности апробации технических решений при освоении новой продукции.

Таким образом, в повестке дня инновационных вузов стоят следующие стратегические задачи:

- привлечение преподавателей-практиков (хорошее предложение, но оплата такого практика по действующим системам будет заведомо ниже, чем у профессора-теоретика; очевидно, что нужна кардинальная перестройка этих систем);
- углубленное изучение иностранных языков;
- налаживание сотрудничества с работодателями;
- развитие инновационной деятельности, создание технологических центров и малых предприятий.

Разумеется, политехническим вузам несколько проще включится в инновационную экономику, поскольку они имеют непосредственное отношение к новым техническим разработкам. В моделях инновационной деятельности, характерных для развитых стран, наиболее тесно контактируют с производством не социогуманитарные, а естественные (прежде всего технические) науки. Основным связующим звеном является наукоемкое производство, которое стимулирует развитие прикладной науки, а та, в свою очередь, – фундаментальной.

Многие российские вузы сейчас специализируются по гуманитарным направлениям, поэтому для них сейчас желательно сделать крен в сторону информационных технологий и использовать их как трамплин для подготовки менеджеров. В последнем случае целесообразно сотрудничая с промышленными предприятиями, наполнить вузовскую подготовку практиче-

ским содержанием, одновременно приобщая производственные кадры к новым управленческим технологиям и экономическому мышлению.

Такая стратегия позволит окольным путем, фактически через реальный сектор, выйти на подготовку инновационного менеджмента, способного генерировать новые знания и применять их к организации конкретных высокотехнологичных производств, то есть специалистов того профиля, которые востребованы экономикой. Боле того, это дает возможность заниматься подготовкой инноваторов непосредственно на производстве, избегая дублирования и тем самым препятствуя обособлению образования, науки и промышленности, работая на их интеграцию.

Из проведенного анализа, кроме того, следует, что развивать их сотрудничество нужно таким образом, чтобы инновационный центр находился на предприятии, а его соучредителями станут вузы и заинтересованные региональные структуры. В этом и состоит главная новизна предлагаемого нами подхода.

В заключение отметим, что в нынешних экономических условиях, когда самым важным вопросом становится генерация и внедрение инноваций, миссия любого вуза должна быть максимально нацелена на его решение. Как показывают рейтинги ведущих мировых университетов, только те из них, в которых обеспечивается весь инновационный цикл – от обучения и исследований до выпуска наукоемкой продукции на малых предприятиях, – могут претендовать на попадание в топ-лист. Поэтому нельзя не согласиться со словами В. Красновой, что «вуз, не вписавшийся в новую экономику в качестве ее центра инновационного производства, не имеет будущего».

Вузам также необходимо уделить особое внимание прикладному наполнению учебного процесса. Это безусловное конкурентное преимущество, за счет которого можно легко вырваться вперед, поскольку именно практика – самое слабое место российской высшей школы. В то же время, став на эту «тропу», можно найти новые возможности по привлечению финансовых источников. Решение этой задачи имеет не только огромное народнохозяйственное значение, но также дает существенные преференции самим вузам и открывает перспективы для развития прикладного образования.

Чтобы стать полноценными субъектами современной экономики, вузам нужно, как минимум, энергично взяться за создание малых инновационных предприятий и активно участвовать в деятельности инновационных центров. Естественно, это возможно лишь при серьезной модернизации образовательной деятельности, внедрении более гибких программ обучения с высокой степенью динамики компетенций. Только тогда появится шанс переориентировать вузовские научные исследования на потребности реального сектора экономики, и совместить подлинно научную деятельность с практической подготовкой студентов.

Литература

1. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. URL: http://mon.gov.ru/work/nti/dok (Официальный сайт Министерства образования и науки РФ).
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // СЗ РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 216.
3. *Норт Д*. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
4. *Краснова В*. Университетская вертикаль // Эксперт. – 2012. – № 5. – С. 70–74.
5. *North, Douglass C*. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – N.Y.: Cambridge University Press, 1990. – 159 p.
6. *Ostrom E*. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. – Cambridge: Cambridge University Press. 1990 – 280 p.
7. *Wails, John J*. and *North, Douglass C*. Integrating Institutional Change and Technical Change in Economic History: A Transaction Cost Approach // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1994. – № 150:4. – P. 609–624.
8. *Williamson O*. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications. – N.Y.: Free Press. 1975. – 286 p.

Рабочая тетрадь по дисциплине как средство субъективации процесса обучения в вузе

Е.А. Андреенко

В современном российском высшем образовании наблюдается парадоксальная картина. Одновременно звучат лозунги о необходимости коренного изменения стратегии и тактики обучения в вузе, о модернизации всей системы высшего образования и сетования по поводу снижения уровня и качества подготовки выпускников. Корень этого парадокса, думается, кроется в значительном разрыве между теорией и практикой обучения. В теории декларируются личностно-ориентированная парадигма, необходимость внедрения инновационных технологий обучения, причем главным критерием эффективности процесса познания объявляется познавательная активность самого студента. Но то, что провозглашается в научных трудах по дидактике высшей школы и звучит на научных конференциях разного уровня, не находит активной реализации в практике. В вузах и сегодня преподаватели зачастую реализуют компетентностный подход лишь на словах, а на деле субъект-объектная образовательная парадигма лишь сле-

га подновляется. Традиционные лекции-монологи, иногда сопровождаемые электронными презентациями некоторых тем, выдаются за «инновацию» и «информатизацию» процесса обучения. Но ведь совершенно очевидно, что монологичное изложение материала, даже очень интересного, даже очень талантливым лектором, объективно ставит студента не в положение субъекта, а в положение «приемника» информации, активность которого проявляется лишь в конспектировании слов преподавателя. В результате вузовская система сталкивается с проблемой отчуждения человека от образовательного процесса [2, с. 89].

Современный этап развития общества характеризуется отсутствием доминантной истины. Эта данность предъявляет к профессиональному образованию, как и к образованию вообще, особые требования. Компетентностный подход предполагает существенные изменения в организации и содержании образовательного процесса, начиная от мотивации обучения и заканчивая оценкой результатов. Можно полностью согласиться с педагогами, которые видят решение проблемы отчуждения в субъективации образования, в реальном, а не декларируемом внедрении методов активного обучения. Образовательная деятельность всегда такова, какой она может быть «здесь и сейчас», а не такова, какой она представлена в теориях, схемах и учебниках.

Принципиально значимую роль в формировании интеллектуально-творческой направленности личности играют инновационные технологии обучения. Они позволяют гарантированно достичь желаемых результатов, что обеспечивается инструментальностью технологии (в этом и состоит ее главное отличие от методики).

Закономерно, что оптимальными сегодня могут быть признаны технологии, которые максимально способствуют интеллектуализации обучающихся. Закономерен и тот факт, что не существует технологий обучения, которые можно считать общепризнанными и общепринятыми. Многообразие существующих технологий (и соответственно, многообразие подходов к их классификации) дает возможность выбора. Этот выбор определяется многими факторами: спецификой учебного заведения, особенностями преподаваемой дисциплины, личностными качествами преподавателя и студентов. Несмотря на то, что важнейшей характеристикой образовательной технологии является ее инструментальность, то есть проработанность и алгоритмизация конкретных действий, начиная с постановки целей, а также этапов, шагов и операций, ведущих к ним, перечисленные специфицирующие факторы неизбежно вносят определенные коррективы в эту инструментальность.

В данной статье освещается опыт продуктивного обучения студентов гуманитарных специальностей по дисциплине «Логика» с использованием рабочей тетради. Здесь нет чего-либо принципиально нового – такая форма работы существует давно и применяется в разных вариациях во многих ву-

зах; это лишь пример реального внедрения активных методов обучения в высшей школе. Рабочая тетрадь служит одним из средств такого обучения, под которыми мы имеем в виду материальные и идеальные объекты, вовлекаемые в образовательный процесс в качестве носителей информации и инструмента деятельности преподавателя и студентов.

Новые образовательные стандарты профессионального образования выдвигают требование обеспечить взаимосвязь фундаментальных знаний и практических навыков; использование авторской рабочей тетради позволяет в какой-то мере реализовать его. Учебное пособие «Рабочая тетрадь по логике для студентов гуманитарных специальностей вузов» составлено в соответствии с государственными требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников. Оно предназначено для использования как в аудиторной, так и во внеаудиторной работе студентов и отличается от других учебных пособий новым подходом к изложению материала.

Пособие состоит из 6 разделов, отражающих основные дидактические единицы курса логики для гуманитариев. 1-й раздел посвящен предметной области логики и основным задачам ее изучения, во 2-м характеризуется понятие как форма мышления, описываются виды понятий, отношения между ними и логические операции с понятиями. В 3-м разделе дается характеристика суждения как формы мышления, рассматриваются его виды, классификация, а также логические операции между суждениями. В 4-м разделе идет речь об основных законах логики и наиболее распространенных видах их нарушениях. 5-й раздел посвящен различным видам умозаключений, в 6-м рассматриваются логические основы аргументации, доказательства и опровержения, типичные ошибки в аргументации, дается характеристика гипотезы в системе доказательства.

Таким образом, структурирование учебного материала происходит в форме укрупненных дидактических единиц (УДЕ). Сама концепция УДЕ, выдвинутая П.М. Эрдниевым, ныне общепризнана, однако резервы ее реализации далеко не исчерпаны. Организация учебного материала в форме крупных блоков делает его максимально удобным для усвоения, потому что облегчает выделение смысловых опорных пунктов. Кроме того, концентрация внимания на ключевых положениях позволяет выявить основные связи и закономерности, причем большей частью за счет самостоятельной работы студента. Здесь используются фундаментальные закономерности мышления, оптимизирующие познавательный процесс: перемежающееся противопоставление контрастных раздражителей, принципы обратных связей, системности и цикличности, переход к сверхсимволам и т.д. При таком подходе усиливается внутренняя мотивация учебно-познавательной деятельности. Наконец, блочно-модульное оформление учебного материала обеспечивает наглядность, которая выполняет не только иллюстративную, но и когнитивную функцию. Перечисленные преимущества позволяют сэкономить учебное время, предназначенное на

освоение базового материала и создать резерв времени для индивидуальной работы студентов.

В рабочей тетради имеются как теоретические положения, так и практические задания. В ней доступно и ясно, и вместе с тем строго и систематично излагаются основы логики как науки о формах и законах правильного мышления. В изложении теории присутствуют преднамеренно оставленные «пробелы» и «пропуски», которые должен заполнить сам студент на лекции под руководством преподавателя.

Приведем конкретные примеры. В теме 2.2. «Содержание и объем понятия» определение объема и содержания понятия уже имеется. Во время занятия, в процессе диалога преподавателя со студентами последние должны самостоятельно дать определение «полного» и «основного» содержания понятия, которое они и записывают, заполняя «пробелы».

Тема 2.3 «Виды понятий» изложена в рабочей тетради в виде схемы, в которой представлены различные критерии классификации понятий и выделены их виды в соответствии с этими критериями. Для некоторых видов понятий уже сформулированы определения, для других – оставлены «пробелы»; эти определения студенты должны сформулировать и записать самостоятельно.

В теме 3.3 «Классификация категорических суждений» перечислены четыре вида категорических суждений, а их логическую форму студенты выводят самостоятельно; точно так же они выводят формулы различных видов умозаключений в разделе 5.

Предложенная организация работы дает возможность студентам и преподавателю рационально использовать время, отведенное на лекционный курс. Наличие рабочей тетради позволяет студентам не заниматься конспектированием монолога преподавателя, а в ходе диалога с ним более глубоко осмысливать изучаемый материал уже на этапе первичного знакомства с ним. Живой, непосредственный контакт с аудиторией мотивирует студентов к активному освоению предмета. Преподаватель на занятии выступает не в роли информатора, транслирующего готовые знания, а в роли менеджера и консультанта образовательного процесса.

В современной педагогике диалог определяется как этически равноправные взаимоотношения, как связь, способствующая личностному развитию и совершенствованию обеих сторон, в контексте которой каждый может найти путь к самореализации [1, с. 21]. В процессе диалога студенты вовлекаются в научный поиск, который способствует выработке у них исследовательских навыков. При этом содержание или значимость финального утверждения не играет большой роли (на ранних стадиях обучения она априори невелика); существенно то, что студент привыкает действовать и мыслить самостоятельно. То, как он пришел к своим выводам, гораздо важнее их содержания.

Таким образом, учебный диалог – одно из самых эффективных средств, позволяющих решить проблему отчуждения в образовании. Учебное пособие «Рабочая тетрадь по логике» призвана стать основой такого диалога, обеспечить систематический обмен учебной информацией. Она ориентирована на формирование критического, научного и фактологического типов рационального мышления студентов.

Теоретическое изложение в рабочей тетради дополняется практическими заданиями по всем темам для закрепления материала и отработки соответствующих навыков. Это позволяет существенно активизировать процесс обучения, осуществлять педагогическую рефлексию на всем его протяжении. Например, рассмотрев понятие как форму мышления, студенты сразу же должны выполнить задание и решить какие из перечисленных слов выражают понятия, а какие – нет. Изучая виды понятий, студенты из предложенных перечней понятий определяют их виды. При рассмотрении темы «Отношения между понятиями» рабочая тетрадь предлагает выполнить задания по подбору к указанным понятиям других, находящихся к ним в тех или иных отношениях. Навыки осуществления логических операций с понятиями также вырабатываются в ходе изучения теоретического материала: студенты выполняют задания по обобщению, ограничению, делению и определению понятий.

Аналогичные задания выполняются и при изучении таких форм мышления как суждение и умозаключение. После знакомства с составом простых суждений студенты в предложенных суждениях должны найти субъект, предикат, кванторные слова. После рассмотрения видов категорических суждений – определить вид предложенных суждений и привести собственные примеры. Аналогичные задания выполняются и при изучении видов сложных суждений. Изучая структуру простого категорического силлогизма, в заданиях с умозаключениями студенты определяют больший, меньший и средний термин, фигуру и модус силлогизма. При изучении структуры умозаключений по аналогии необходимо найти образцы, субъекты, термины аналогии и переносимый признак.

Некоторые практические задания носят характер тестов. Например, после знакомства с видами умозаключений студентам предлагается определить, каким является умозаключение по аналогии: а) дедуктивным, б) недедуктивным, в) непосредственным. Опираясь на законы логического квадрата, нужно определить истинность и ложность суждений, если задана истинность или ложность исходного суждения. По тому же логическому квадрату студенты должны сформулировать отрицание данных суждений. Таким образом, практические задания, выполняемые в ходе изучения тем курса, имеют разнообразный характер, что также позволяет уйти от рутины.

Каждую тему курса завершает практикум. Итоговые задания, включенные в них, разнообразны по форме и предназначены для выполнения на практических занятиях, а также для самостоятельной внеаудиторной рабо-

ты. Такой подход позволяет осуществлять систематический контроль за усвоением дидактических единиц курса. Выполнение заданий каждого практикума обязательно оценивается преподавателем.

Заметим, кстати, что организация контроля качества обучения играет очень важную роль при формировании профессиональных и общекультурных компетенций студентов. Традиционная система аттестации, при которой лишь по завершении курса проводится комплексный экзамен или зачет по дисциплине, препятствует интеллектуализации процесса обучения; контроль качества должен осуществляться чаще и в различных формах.

Во-первых, каждый студент должен быть обязательно аттестован по всем дидактическим единицам курса. При изучении нового материала крупным массивом это необходимо еще и потому, что освоение новой дидактической единицы должно обязательно предваряться повторением пройденного, закреплением знаний, умений и ценностей, над которыми будут надстраиваться вновь изучаемые. Во-вторых, принципиальным моментом является последовательность форм текущей аттестации. Необходима пошаговость и постепенность в самом умении учиться, в формировании компетенций; усложнение деятельности должно происходить и на этапе контроля.

Очевидно, что организация учебного процесса, при которой студенты на занятиях, в том числе лекционных, выступают не пассивными слушателями, а активными субъектами процесса обучения, обеспечивает переход от простой ретрансляции знаний к развитию творческих способностей личности. Логика, как наука о законах и формах правильного мышления, призвана способствовать формированию у будущих специалистов соответствующих навыков. Но выполнять эту миссию она может, если в процессе ее изучения создаются условия для овладения комплексом компетенций. Кроме того, как и любая другая дисциплина, она требует регулярных и систематических занятий на протяжении всего периода обучения. Овладение основами логики возможно только при соблюдении принципов последовательности и систематичности; невозможно переходить к изучению нового раздела без достаточно хорошего владения предыдущим. Наличие рабочей тетради у каждого студента и усвоение методики работы с ней позволяет самостоятельно изучить материал даже в случае пропуска занятий.

В рабочей тетради содержатся также материалы промежуточной аттестации по дисциплине; они представлены в виде 20 билетов, каждый из которых содержит 9 практических заданий, отражающих основное содержание курса логики. Они могут формулироваться, например, следующим образом:

1. Дайте полную логическую характеристику понятию.

2. Изобразите посредством круговых схем отношения между понятиями.

3. Произведите обобщение и ограничение понятия.

4. Произведите деление понятия, соблюдая все правила деления, укажите основание деления и вид деления.

5. Укажите вид определения и установите, соблюдены ли правила определения.

6. Определите вид следующего суждения, назовите его субъект и предикат.

7. Укажите, какие законы логики нарушены в данном рассуждении.

8. Сделайте вывод из следующих посылок, определив вид умозаключения.

9. Найти тезис, аргументы, указать способ доказательства и т.д.

Подобные формулировки заданий позволяют и на этапе оценивания реализовать компетентностный подход к обучению, поскольку дают возможность оценить не приобретенную сумму знаний, а способность их реально использовать.

Фактически, рабочая тетрадь выступает средством обучения и контроля, с помощью которого осуществляется организация образовательного процесса; в ней находят отражение все этапы обучения, начиная от постановки задачи до контроля знаний и умений. Рабочая тетрадь – важнейшая составляющая учебно-методического комплекса по дисциплине. Целиком заполненная тетрадь – это еще и отличный конспект для повторения пройденного материала, тем более полезный, что он в значительной степени подготовлен самим студентом.

Заметим, что рабочая тетрадь изначально предлагается студентам в электронном виде. В начале курса они получают ее на электронном носителе и распечатывают. Такое представление учебного материала делает его открытым для внесения дополнений и изменений, что в наши дни очень важно. Преподавание любой дисциплины не может быть застывшим ни по содержанию, ни по форме. У думающего преподавателя после завершения работы с одним потоком студентов всегда возникают новые идеи, которые он может реализовать с другими. Эти идеи проще всего оформить в виде корректировки отдельных элементов рабочей тетради, и ее электронное представление в этом плане очень удобно (особенно в тех случаях, когда на самих занятиях компьютер не используется).

Таким образом, использование рабочей тетради как средства обучения позволяет реально, а не декларативно совершенствовать технологию образовательного процесса, обеспечить активное участие в учебной работе студентов любого уровня подготовки, установить непрерывный контроль за процессом освоения учебного материала.

Литература

1. *Новикова Л.И.* Воспитание как педагогическая категория // Педагогика. – 2000. – № 6. – С. 17-26.

2. *Селевко Г.К.* Педагогические технологии как основа активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. – М., 2005. – 230 с.

Лишение свободы как вид наказания в истории уголовного права России

Г.В. Арсеньева

Лишение свободы в форме заключения в тюрьму практиковалось уже в Древней Руси. Тюремное заключение появляется в истории государства и права сначала как мера предварительного досудебного задержания, а потом как наказание в собственном смысле [2, с. 255].

В древнерусских летописях упоминается о «порубе» и «погребе» в значении подземелья, подземной тюрьмы. В отечественной науке существует мнение, что подземелья находились под крепостными башнями, и соответственно от немецкого слова «Thurm» (башня) идет термин «тюрьма» [9, с. 365]. В период Древнерусского государства и во время феодальной раздробленности тюремное заключение применялось к приговоренным к смертной казни до приведения приговора в исполнение.

В истории российского права подход к заключению как самостоятельному наказанию был окончательно закреплен в Соборном Уложении 1649 г. [10]. В этом акте тюремное заключение предусматривалось в 40 статьях и, как правило, соединялось с другими наказаниями (ссылка, телесные наказания). Например, ст. 9 главы XXI устанавливает наказание в виде тюремного заключения за первую «татьбу» (кражу). Ст. 10 впервые в истории российского законодательства предусматривала использование рабочей силы заключенных.

М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что тюремное заключение в средневековой России не могло получить надлежащего развития. Главная причина – то, что устройство и содержание тюрем были крайне несовершенны, и возлагались в провинциях на посадские и уездные общины. Историк отмечает, что тюрьмы были немногочисленны и тесны, целовальников и сторожей к тюрьмам выбирали те же общины. Заключенные постоянно уходили («вырезывались») из тюрем, питались за свой счет или подаянием [4, с. 358].

Дальнейшее развитие наказания в виде лишения свободы начинается в эпоху Петра I и связано с введением в действие воинского Артикула 1715 г. [1]. Исследование документа позволяет сделать следующие выводы:

- тюремное заключение применялось в нем как предупредительная мера (вместо поручительства), мера пресечения в отношении преступника, уклоняющегося от суда, а также как карательная мера;
- законодатель закрепил несколько видов заключения: 1) жестокое заключение; 2) заключение; 3) сносное заключение; 4) тюрьма; 5) заключение у профоса;
- арестанты могли заниматься ремесленными работами, но это зависело от желания заключенных.

При Екатерине II в России были учреждены смирительные дома для «таких лиц обоего пола, которые непотребного и невоздержанного жития: непочтительные и злонравные дети, расточители, негодные и ленивые рабы, гуляки, тунеядцы, развратные женщины» [9, с. 269]. Заключению подвергались по судебному приговору или в административном порядке.

Важной вехой в развитии российского уголовного права стало принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Лишение свободы рассматривалось в нем как исправительное наказание. В документе были предусмотрены следующие виды лишения свободы:

- перевод в исправительную арестантскую роту;
- заключение в работном доме;
- временное заключение в крепости;
- временное заключение в смирительном доме;
- временное заключение в тюрьме;
- кратковременный арест.

Обязательные работы были предусмотрены в арестантских ротах, работных и смирительных домах. Для мещан и крестьян работы предписывались также в тюрьме и при аресте.

Обращает на себя внимание, что законодатель предусмотрел в случае переполнения мест лишения свободы замену заключения в работных и смирительных домах, а также в тюрьмах телесными наказаниями (розгами). Подобный подход сохранялся до октября 1917 г.

Ученые-правоведы дореволюционной России много внимания уделялось лишению свободы как уголовному наказанию и его исполнению. Так, Н. Генкин исследовал тюремные системы России и зарубежных стран, и исходя из полученных результатов разделил тюремные системы на три вида:

- система совместного или общего заключения (наиболее распространенная);
- пенсильванская система одиночного заключения (используется с целью устранения вредного влияния «дурных примеров», позволяет сообразовываться с индивидуальностью заключенного, что способствует его исправлению);
- ирландская система (характеризуется поэтапностью отбывания наказания: сначала – одиночное заключение, затем – общее заключение, при котором все отбывающие наказание вместе занимаются определенными работами, затем – заключение в переходных тюрьмах, где они пользуются достаточно большой свободой, после чего наступает условное или полное освобождение) [5, с. 302–303].

Л.С. Беглориц-Котляревский, соглашаясь с представленной выше классификацией тюремных систем, выделил еще одну – осборнскую систему. Главная ее черта – абсолютное молчание; при этом днем заключенные выполняли общие работы, а ночью содержались в одиночных кельях [2, с. 252].

Большой интерес представляют исследования С.В. Познышева, который исследовал тюремную систему России и также сравнивал ее с аналогичными системами других стран. В результате автор обосновал следующие требования к тюремному заключению как виду наказания [11, с. 106–107]:

- пребывание в тюрьме должно быть строгой школой для арестанта, дисциплинирующей его личность, однако, без причинения ему страданий, ненужных для предупреждения повторной преступной деятельности;
- в тюрьме должно быть, по возможности, устроено образование сплоченных арестантских групп, с их особыми традициями, обычаями и этикой. Подобная мера должна способствовать предотвращению влияния худших арестантов на лучших;
- тюремное заключение должно быть организовано так, чтобы воздействие его особенно сосредотачивалось та тех чертах личности арестанта, которые наиболее нуждаются в изменении для предупреждения преступной деятельности;
- тюремная система должна развивать и поощрять самостоятельное стремление заключенных к усвоению знаний, навыков и склонностей, которые стремиться вложить в них тюрьма;
- долгосрочное тюремное заключение должно быть организовано так, чтобы арестант, по возможности, приучился не только покорно и быстро исполнять приказания начальства, но и сам принимать правильные решения.

С.К. Гогель критиковал тюремное заключение как вид наказания. Он доказывал, что тюрьма оказывает деморализующее влияние на заключенного, предоставляя ему все необходимое для существования, избавляя его от заботы о завтрашнем дне, усыпляя энергию, которая необходима арестанту, большей частью бедному человеку, для получения необходимого заработка после освобождения. Кроме того, по своему существу, тюремное заключение не дает возможности индивидуализировать наказание для разных видов преступников [6, с. 15]. Вместе с тем он признавал, что при всех своих недостатках тюремное заключение будет долго занимать видное место в лестнице наказаний, так как крайне затруднительно выработать новый вид наказания, позволяющий заменить тюремное заключение и устранить все его недостатки [6, с. 15].

В советский период российской истории лишение свободы стало одним из основных видов уголовного наказания. 23 июля 1918 г. вступила в силу Временная инструкция Народного Комиссариата юстиции РСФСР «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового» [3]. Согласно ст. 3 данного документа, места лишения свободы подразделяются на мужские и женские. По своему назначению они делились на следующие категории:

- общие места заключения (тюрьмы);
- реформатории и земледельческие колонии, как учреждения воспитательно-карательные, в особенности для молодых преступников;

- испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послаблений режима или для досрочного освобождения;
- карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами, дегенератов и т.п.;
- тюремные больницы.

В примечании к рассматриваемой статье говорится, что, кроме указанных мест лишения свободы существуют арестные помещения для кратковременного содержания задержанных милицией и числящихся за местными народными судами (до суда) и для арестантов, подлежащих пересылке.

Инструкция достаточно подробно регламентировала порядок лишения свободы и распределения арестованных (ст. 15–20); порядок содержания лишенных свободы (ст. 21–27); репрессивные меры по отношению к заключенным (ст. 28). Согласно ст. 21 все лица, лишенные свободы, обязательно привлекаются к физическому труду по распределению заведующих местами заключения и принудительными общественными работами (если они способны трудиться). В соответствии со ст. 28 репрессии могли применяться к нарушающим порядок и дисциплину, а также к не желающим работать без основательных причин. Предусматривались, в частности, такие меры, как перевод на более суровый режим заключения (лишение переписки, свиданий), изоляция (одиночное заключение, карцер до 14 дней) и др.

15 ноября 1920 г. Народным комиссариатом юстиции было принято Положение «Об общих местах заключения РСФСР» [12]. В этом документе был принят новый подход к отбыванию наказания в виде лишения свободы. В соответствии с § 46 заключенные делились на три категории:

- осужденные за преступления, которые не имели корыстного характера;
- осужденные за преступления, которые имели корыстный характер;
- рецидивисты первой и второй групп.

Все преступники, поступающие в место лишения свободы, помещались в разряд испытуемых, в котором пребывали: лица третьей категории – в течение половины срока наказания, второй – в течение 1/3 того же срока, первой – в течение ¼ срока, но не менее 3 месяцев (§ 47). После этого лишенные свободы перемещались для дальнейшего отбывания наказания в штрафной разряд (для них предусматривался особо строгий режим), разряд исправляющихся или в образцовый разряд.

Законодатель по-прежнему предусматривал обязательный труд для заключенных. В документе подчеркивалось, что труд, обязательный для каждого гражданина РСФСР, обязателен и для каждого заключенного (§ 111). Использование труда, согласно Положению, должно иметь воспитательно-исправительное значение, при этом главная цель для государства

– приучить заключенных к труду, дать им возможность после освобождения жить трудовой жизнью. Новшеством явилось то, что законодательный акт предписывал окупать содержание мест лишения свободы трудом самих заключенных (§ 112).

В ходе всеобъемлющей кодификации советского права был разработан и принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. [7]. Согласно ст. 5, все места заключения в РСФСР составляли единую систему исправительно-трудовых учреждений. В соответствии со ст. 2 лишение свободы имеет целью как общее предупреждение преступлений со стороны неустойчивых элементов общества, так и предупреждение дальнейших посягательств преступных элементов, а также обязательно соединяется с мерами исправительно-трудового воздействия. По-новому законодатель подошел и к классификации мест заключения; в соответствии со ст. 46, они подразделялись на следующие группы:

А) учреждения для применения мер социальной защиты исправительного характера:

- дома заключения;
- исправительно-трудовые дома;
- трудовые колонии – сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные;
- изоляторы специального назначения;
- переходные исправительно-трудовые дома;

Б) учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера:

- трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей;
- трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи;

В) учреждения для применения мер социальной защиты медицинского характера:

- колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных;
- институты психиатрической экспертизы, больницы и т.д.

Для военнослужащих могли быть учреждены штрафные части по особым штатам и положению, утверждаемому Революционным военным советом СССР, наблюдение за которыми осуществляют органы военно-прокурорского надзора, военные трибуналы и военное командование.

Итогом развития советского права в области регламентации отбывания наказания в виде лишения свободы стал Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. [8]. Анализ его норм показывает, что законодатель в целом стал более гуманно относиться к отбывающим наказание. В соответствии со ст. 6 применялся следующий подход:

- лица, впервые осужденные к лишению свободы, отбывают наказание, как правило, на территории РСФСР, в пределах автономной республики, края, области, в которой они проживали до ареста или были осужде-

ны. В исключительных случаях, в целях более успешного исправления и перевоспитания осужденных, они могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующие исправительно-трудовые учреждения другой союзной республики;

- лица, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, осужденные, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии, осужденные за особо опасные государственные преступления, а также осужденные иностранцы и лица без гражданства направляются для отбывания наказания в исправительно-трудовые учреждения, определенные для содержания этих категорий осужденных, независимо от того, в какой союзной республике они проживали до ареста или были осуждены;
- осужденные к лишению свободы женщины, лица, нуждающиеся в специальном лечении, несовершеннолетние при отсутствии соответствующего исправительно-трудового учреждения в автономной республике, крае, области, где они проживали до ареста или были осуждены, могут быть направлены для отбывания наказания в исправительно-трудовое учреждение другой автономной республики, края, области или другой союзной республики;

В соответствии со ст. 7 основными средствами исправления и перевоспитания отбывающих наказание в виде лишения свободы являлись: режим отбывания наказания; общественно-полезный труд; политико-воспитательная работа; профессионально-техническое обучение; образовательное обучение. При этом средства перевоспитания и исправления должны применяться с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности отбывающего наказания, а также поведения осужденного и его отношения к труду.

Обращает на себя внимание, что законодатель закрепил принцип законности при исполнении наказания. В соответствии со ст. 10 Исправительно-трудового кодекса 1970 г. вся деятельность исправительно-трудовых учреждений, а также органов, которые исполняют приговоры судов к ссылке и исправительным работам без лишения свободы, основывается на строгом соблюдении закона. Должностные лица указанных учреждений и органов подлежали ответственности в случае необеспечения законности в своей деятельности. Кодекс подчёркивает, что лица, отбывающие наказание, также обязаны неуклонно соблюдать требования законов, определяющих порядок и условия исполнения наказания.

Интерес представляет и то, что Кодекс закреплял правовое положение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В соответствии со ст. 8 они несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима, установленного Основами исправительно-трудового зако-

нодательства Союза ССР и союзных республик и данным Кодексом для отбывающих наказание указанного вида. Аналогичным образом определялось правовое положение иностранцев и лиц без гражданства, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, лишение свободы как вид наказания использовалось на всех этапах развития российского государства. В советский период лишение свободы стало одним из наиболее часто назначаемых наказаний, и сопровождалось обязательными работами.

Литература

1. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. – Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М., 1986.
2. *Белогриц-Котляревский Л.С.* Очерки курса русского уголовного права. Общая и Особенная части. – Киев–Харьков, 1908.
3. Временная инструкция Народного Комиссариата юстиции РСФСР «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового». – Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 53. – Ст. 598.
4. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995.
5. *Генкин Н.* О тюремном заключении. – М., 1870.
6. *Гогель С.К.* Значение тюремного заключения как наказания в прошлое и настоящее время. Единство действия в уголовном праве. – СПб., 1904.
7. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 86. – Ст. 870.
8. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.
9. *Малиновский И.* Лекции по истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1918.
10. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. – Т. 3. Акты Земских соборов. – М., 1985.
11. *Познышев С.В.* Очерки тюрьмоведения. – М., 1915.
12. Положение «Об общих местах заключения РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 23–24. – Ст. 141.

Информационные угрозы и экономическая стабильность системы

Я.С. Артамонова

К основным направлениям влияния информационных угроз на экономические отношения относятся: 1) обострение конфликтов экономических интересов и, как следствие, дестабилизация экономических отношений,

2) разрушение института доверия, являющегося индикатором экономического развития общества. Однако в истории экономической мысли мы обнаруживаем, что основное внимание было сосредоточено на конфликтной стороне отношений, а информационные угрозы изучены недостаточно.

Так, в рамках марксистской парадигмы можно выделить следующие основные положения проблематики социально-экономического конфликта:

– в любой социокультурной системе (обществе) присутствует социально-экономический конфликт;

– в большинстве случаев социально-экономический конфликт выступает как основной (а зачастую и единственный) источник развития общественной системы;

– в основе социально-экономического конфликта лежит экономическое противоречие между производительными силами и производственными отношениями, которое детерминировано самим социальным устройством общества.

Таким образом, социально-экономический конфликт есть определенного рода орудие преобразования социальной действительности.

Неоклассики ищут равновесные состояния экономических систем на основе априори задаваемых критериев оптимальности, выражающих обобщенные интересы рационально действующих экономических субъектов, равновесие в виде согласованности критериев оптимальности структурных подсистем экономической системы.

Наконец, институционалисты пришли к признанию универсальной роли экономических институтов в качестве носителей организационно-правовых форм реализации обобщенных экономических интересов. Следующим шагом должно быть углубление исследований самих механизмов формирования обобщенных интересов на основе компромиссов составляющих интересов экономических субъектов.

Экономические отношения в любом обществе ярко и убедительно демонстрируют диалектическое единство противоположностей интересов, связанное с общественным характером процессов производства, распределения, обмена и потребления благ. В этих процессах неизбежно возникают, проявляются и развиваются противоречия интересов: конфликты интересов работников и работодателей; конкуренция между производителями благ по поводу максимизации своей прибыли; конкуренция среди покупателей по поводу цены, количества и качества приобретаемых товаров; конфронтация интересов продавцов и покупателей по поводу уровней цен и объемов купли-продажи в процессах согласования условий рыночных сделок.

Ко второму направлению влияния информационных угроз на экономические отношения относится разрушение института доверия.

Подход к рассмотрению обобщенного доверия формируют социально-психологические концепции. В них на первый план выходят отдельные ха-

рактеристики индивида, которые способствуют проявлению установки обобщенного доверия, одной из ключевых является оптимистичность. В процессе становления данного подхода происходил постепенный переход от исключительно психологического взгляда на доверие к признанию важности и социальных параметров.

Дж. Роттер связывал предрасположенность к доверию с индивидуальной выраженностью интернального или экстернального локуса контроля. Он утверждал, что степень, в которой индивид готов оказывать доверие, обусловлена опытом доверительных отношений, на котором основывается индивидуальная установка, являющаяся стабильной психологической чертой характера [1].

Наиболее ярко данный ракурс изучения социального доверия представлен в работах Э. Усланера [2]. Он рассматривает доверие сквозь призму моральных ценностей и установок, которые разделяются многими членами общества, благодаря чему создаются условия для формирования социального доверия.

Некоторые авторы различают вертикальное и горизонтальное доверие [3]. Вертикальным называется доверие акторов к социальным институтам, а горизонтальным – доверие к социально близкому, лично знакомому партнеру.

Человек не настолько рационален, как принято считать в классической экономической науке. Отношение к членам своей семьи, городу, стране, где он живет и работает, и к массе других субъектов вполне активного взаимодействия у него может быть совершенно не экономическое. При этом имеется в виду не только и даже не столько следование моральному императиву помогать незнакомому человеку, сколько именно повседневное доверие, потребность индивида в собственной принадлежности к широкой социальной группе и к активному участию в социальных контактах.

Сосредоточение внимания на социологическом подходе к проблеме разрушения института доверия предопределяет обращение к проблеме обоснования понятия «уверенность в безопасности» (assurance).

Так, К. Харт [4] предлагает разграничивать «уверенность в безопасности», «веру» и «доверие». Вера, по его мнению, в большей степени эмоционально окрашена, тогда как уверенность по большей части возникает по отношению к чему-то хорошо известному. Доверие занимает промежуточную позицию как механизм «преодоления рисков по причине свободы другого». Оно является срединной точкой континуума, на одном конце которого находится слепая вера, а на другом – полная уверенность.

Петр Штомпка в обобщающей работе «Доверие: социологическая теория» [5] выделил три способа ориентации на действия другого: надежда, уверенность и доверие. Первый и второй способы непосредственным образом связаны с проявлениями веры. «Надежда – пассивное, нерациональное чувство того, что все обернется к лучшему. Уверенность – тоже пассивная,

но в большей степени сфокусированная и в некоторой степени оцененная вера в то, что случится что-то хорошее». «Доверие – это третий тип ориентации, принципиально отличающийся от надежды и уверенности тем, что доверие укоренено в дискурсе агента: активное участие и ориентация на будущее» [5, С. 25]. Таким образом, доверие в большей степени ориентировано на другого индивида и будущее.

Резюмируя, выделим ключевые критерии дифференциации данных понятий.

Во-первых, уверенность сопряжена с ожиданием опасности, вытекающей из неспособности социальных институтов поддерживать безопасность. Нормативное регулирование взаимодействий факторов задает условия, которые предполагают согласованность ожиданий и действий индивидов.

Во-вторых, доверие, в отличие от уверенности, обладает такими чертами, как ориентированность на личность партнера (его намерения и мотивы); конкретные обстоятельства взаимодействия являются дополнительным фактором, определяющим формирование доверия.

В-третьих, анализ теоретических построений, лежащих в основе аналитического разделения концептов «уверенность» и «доверие», позволил выделить еще одну немаловажную категорию – «уверенность в безопасности», или «чувство безопасности». Оно призвано отражать уверенность в стабильности социального порядка, обусловленную либо длительностью отношений (как в семье, общине и других закрытых сообществах), либо рутинизацией мира (его традиционностью). Уверенность же будет рассматриваться, прежде всего, как вера в стабильное функционирование социальных институтов и в надежность социальных ролей.

В-четвертых, уверенность чаще описывается как системное доверие, то есть ее объектом выступают социальные системы, отдельные институты, тогда как объектом доверия может стать исключительно индивид.

В-пятых, доверие всегда формируется в ситуации межличностного взаимодействия и испытывает влияние ситуационных факторов, личностных характеристик контрагента и, при длительном взаимодействии, специфики отношений. Доверие принципиально социально. Уверенность выкристаллизовывается в процессе первичной социализации. Уверенность и «чувство безопасности» формируются в обстоятельствах, когда индивид испытывает иллюзию полноты знаний о контрагенте. Доверие находится в середине континуума: «полное знание – полное незнание». Потребность в доверии возникает в ситуациях, в которых индивид ощущает нехватку информации (ситуации информационной асимметричности).

В-шестых, уверенность и чувство безопасности нивелируют неопределенность благодаря исключению элементов риска по причине ожидания стабильной деятельности социальных институтов или их представителей и в целом стабильности социального порядка. Доверие связано с решениями,

принимаемыми социальными агентами в ситуации выбора на основе ожиданий благонадежного будущего поведения контрагента, а также с риском ошибки из-за неполноты информации и принципиальной невозможности точного прогноза относительно будущего поведения партнера.

Таким образом, происходит разрешение экономических противоречий в тех или иных формах, что делает возможным информационное регулирование целостных экономических систем. Конфликты и компромиссы в системе экономических отношений представляют собой двигательную силу механизма функционирования, развития и самоорганизации экономической системы.

Литература

1. *Скрипкина Т.П.* Психология доверия. – М.: Академия, 2000. – С. 24.

2. *Uslaner E.* The Moral Foundations of Trust. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002; *Uslaner E.* Trust in the Knowledge Society. 2002. URL: <www.esri.go.jp/en/workshop/030325/ 030325paper3-e.pdf>

3. Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А. Олейника. – М.: Инфра-М, 2005. – С. 407.

4. *Hart K.* Kinship. Contract and Trust in Economic Organization of Migrants in an African City Slum // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. – Oxford: University of Oxford, 2000. – Ch. 6. – P. 176-193.

5. *Sztompka P.* Trust: a Sociological Theory. – Cambridge: Cambridge University press, 1999.

Нанотехнологии: перспективные направления развития экономики

А.С. Артемов, Г.Ю. Исаев

Крупнейшие государства мира провозгласили нано- и биотехнологии приоритетом в направлениях научных исследований, понимая, что тот, кто выиграет в этой гонке, приобретет несоизмеримые преимущества перед своими противниками и соседями. Как сказал отец водородной бомбы Э. Теллер: «Тот, кто раньше овладеет нанотехнологией, займет ведущее место в техносфере будущего».

Нанотехнологии – это самые высокие технологии, на развитие которых ведущие экономические державы тратят миллиарды долларов. По прогнозам ученых, нанотехнологии в XXI в. произведут такую же революцию в манипулировании материей, какую в XX-м произвели компьютеры в манипулировании информацией, а их развитие изменит жизнь человечества больше, чем письменность, паровая машина или электричество.

Устранение отрицательного влияния деятельности человека на окружающую среду, защита озонового слоя, производство любой ткани, любого вида топлива, физическое бессмертие организма – вот лишь краткий список того, что принесет в нашу жизнь эта область науки.

Взаимосвязь элементов инновационного процесса упрощенно представлено на рис. 1. При данном подходе возникают элементарные экономические проблемы:

- что производить (какие потребности удовлетворять),
- как производить (из каких ресурсов, при какой технологии),
- с какой целью (направления использования продукта).

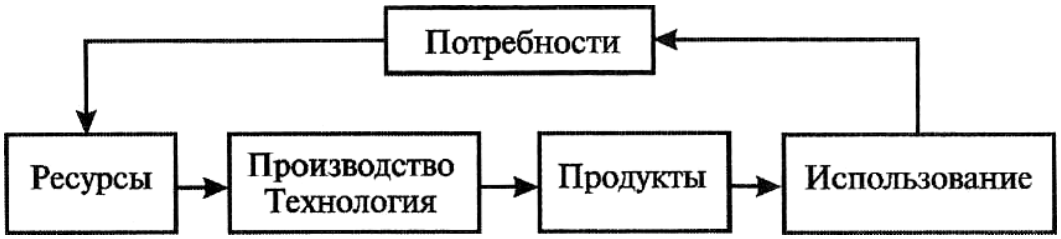

Рис. 1. Взаимосвязь элементов инновационного процесса

Следуя ***закону возвышения потребностей и их изменению***, создается сильнейший побудительный мотив для создания новых благ. Однако на пути процесса встают ограничения в имеющихся ресурсах и технологиях, которые являются причиной проблемы ***выбора*** одного из альтернативных вариантов экономических действий при наличии у данного экономического субъекта реальной возможности и необходимости.

Позиционируя себя как передовая держава, Россия провозгласила для себя такую необходимость. Другими словами, правительство страны в качестве экономической альтернативы стремительно делает ставку на создание промышленности нового типа – наноиндустрии, стремясь не отставать в мировом технологическом прогрессе от передовых государств мира.

Развитие нанотехнологий в России зависит от решения следующих задач: повышение качества жизни населения, достижение экономического роста, развитие фундаментальной науки, образования и культуры, обеспечение национальной и экономической безопасности страны.

Приведем один пример, который подводит к размышлениям о том, являемся ли мы лидерами или имеем ли мы шанс стать ими в сфере нанотехнологий.

Среди российских разработок есть теплозащитный материал нового поколения, жидкая керамика-покрытие «Термо–С». Практическая реализация идеи – совместить высочайшие теплоизоляционные, огнезащитные, отражающие и рассеивающие свойства с широким температурным диапазоном эксплуатации в одном материале. С 2008 г. эта идея принадлежит

Российскому ООО НПО «Зеленопол» (автор изобретения – Б.В. Бондарчук).

Официальное название этого теплозащитного материала нового поколения, не имеющего, кстати, аналогов в мире, – покрытие «Термо–С». В его состав входят микроскопические керамические шарики, внутри которых благодаря нанотехнологиям находится вакуум! Именно эти шарики, высокие технологии их изготовления, огромный научный опыт и знания автора теплозащитного покрытия позволили изобретению завоевать в 2011 г. Золотую медаль на международной выставке в Женеве.

Уникальные тепло-, огне-, звуко-, гидроизоляционные и антикоррозионные свойства покрытия, заложенный в него инновационный потенциал изменения качественных характеристик по требованию заказчика выгодно позиционируют теплозащитное покрытие перед существующими предложениями своего класса, завоевывает обоснованный интерес и спрос у представителей бизнеса и науки.

Разработчик заявляет, что уникальные свойства покрытия удивят любого инвестора, строителя и собственника новыми возможностями по оптимизации затрат, энергоресурсосбережению и общему экономическому эффекту. Применение краски в конструкциях зданий и сооружений может существенно снизить их стоимость. Под заказ материалу могут быть обеспечены нужные качество, параметры и экономика. Материал может быть выпущен на тканевой основе (при проблемах с вибрацией), гибким рулоном или плиткой нужной толщины и качества. Он может стать даже огнезащитным экраном или противопожарной шторой. При соблюдении технологии гарантийный срок эксплуатации покрытия – не менее 10 лет.

Жидкая керамика – уникальное покрытие «Термо–С». Слой покрытия толщиной 1 мм обеспечивает те же изоляционные свойства, что и 60 мм рулонной изоляции или кирпичная кладка толщиной в 1,5 кирпича и более.

Применение теплоизоляционного материала «Термо–С» поможет решить не только технические задачи, но и *экономические*, в первую очередь – в области снижения затратной составляющей. Например:

1. Энергосберегающая эффективность. Материал обеспечивает комфортность помещения и уменьшает теплозатраты на обогрев здания: при нагревании с внешней стороны отражает не менее 75 % солнечных лучей, а с внутренней – не менее 85 % лучистой составляющей теплового потока, проходящего через слой материала, нанесенного на поверхность объекта. Это позволяет значительно сэкономить дополнительные затраты на охлаждение помещений (кондиционеры, вентиляция). Одновременно материал является «дышащим», что очень важно для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека;

2. Дополнительная *огнезащитная эффективность* железобетонных конструкций – защита их от разрушения при воздействии температуры в пределах 950°С;

3. Идеальное средство для защиты емкостей для горюче-смазочных материалов, нефтехранилищ, резервуаров, цистерн и т. д., так как *коэффициент отражения солнечной радиации составляет не менее 75 %,* что не позволит нефтепродуктам нагреваться в резервуарах, значительно уменьшится испарение продукта и, как следствие, появится возможность увеличить коэффициент их заполнения.

Новое направление научных исследований ищет решения ряда серьезных задач в области живучести сложных технических систем. В ходе проведения опытных работ были получены образцы совершенно нового композитного материала с заданными свойствами, изучение которых продолжается. Проблем в этом направлении еще много.

В России разработкой и внедрением нанотехнологий и наноматериалов, согласно официальным данным Минобрнауки России, занимались не менее 500 организаций и предприятий разных форм собственности. Глобальной целью на современном этапе является создание в России промышленности нового типа – наноиндустрии. Эта программа должна содержать базовые блоки, обеспечивающие ее функциональную полноту. Среди них приоритетными являются три таких блока.

1-й блок: создание специализированного технологического оборудования для производства наноструктур;

2-й блок: развитие методов метрологической оценки нанопроцессов и наноструктур и разработка широкой гаммы метрологического оборудования;

3-й блок: подготовка нового поколения специалистов, обладающих междисциплинарными инженерными знаниями.

При отсутствии одного из этих трех компонентов бессмысленно вообще говорить о серьезном продвижении нанотехнологий в России».

Литература

1. *Клюшников А.* Нанотехнологии: футурологический прогноз // Сайт о нанотехнологиях № 1 в России. URL: www.Nanonews.net.

2 *Ананян М.А.* Нанороссия: сейчас или никогда // Сайт о нанотехнологиях № 1 в России. URL: www.Nanonews.net.

3. *Парфенов А.А.* Нанотехнологии выходят на этап стартапов // Нанотехнологии и наноматериалы: федеральный интернет-портал. URL: www.Portalnano.ru

4. Нанотехнология XXI века: реальная альтернатива всем технологиям теплоизоляции и огнезащиты. URL: http://termo.sehost.ru/home

Непрерывность обучения как одно из условий подготовки студентов к профессиональной деятельности

Л.К. Артемова

Изменения, происходящие в современной российской действительности, затрагивают широкий спектр отношений общества и личности. Прежде всего, в связи с достигнутым уровнем экономического развития и его перспективами, возникают новые требования к характеру и качеству трудовой подготовки человека. В этих условиях образование необходимо рассматривать как социокультурный процесс, в котором происходит подготовка обучающегося к профессиональной деятельности. При этом предполагается, что достаточно хорошо известен характер той реальной действительности, для деятельности в которой учится студент. Однако обнаруживается противоречивость самого характера образования, создаваемая одновременным действием трех разнонаправленных тенденций: обучение и воспитание основывается на опыте *прошлого*, а само образование призвано обеспечить устойчивость *традиционных* ценностей; направленность образования на адаптацию личности к социокультурной реальности *настоящего;* подготовка человека к столкновению с *будущим* [1, с. 58].

Своеобразие *современной* образовательной ситуации в нашей стране характеризуется формированием уровневой системы высшего профессионального образования и внедрением стандартов третьего поколения, реализация которых ложится «на плечи» компетентностного подхода. В этой связи подготовку студента к профессиональной деятельности можно рассматривать с позиции формирования образовательно-профессионального маршрута (далее – ОПМ), который помимо ценностно-ориентировочной функции включает деятельностно-прагматический аспект – формирование ключевых образовательных компетенций.

Под ОПМ студента мы понимает целенаправленное продвижение к будущей профессиональной деятельности, обеспеченное комплексом педагогических условий, ориентированных на достижение необходимого уровня обученности, на формирование ключевых образовательных и профессиональных компетенций обучающихся с учетом их познавательных возможностей, профессиональных намерений и перспектив.

Реализация ОПМ студентами будет достаточно эффективной, если еще в школе были созданы условия для профессионального самоопределения школьников и подготовки их к обучению в вузе (обеспечивается непрерывность образования и профессионального, в частности).

Наша практика показывает, что некоторые выпускники профильных классов выбрали профессию, сфера которой не соответствует профилю обучения в вузе. Педагогический эксперимент проводился в группах студентов экономических и юридических специальностей, в составе которых было 45 % выпускников гуманитарного профиля обучения в школе, 32 % –

выпускники физико-математического класса, 23 % – выпускники не профильных классов.

В ситуации трансформации старых социальных институтов происходят процессы поиска социальной идентичности и перестройки отношений «индивид – социальная среда», «образование – самообразование». Сложившаяся ситуация ставит задачу по-новому взглянуть и на систему обучения, учесть сценарий развития будущего, то есть позволяет разработать синергетическую стратегию процесса современного обучения.

В синергетике сложился собственный предмет исследования: системы открытого типа, ведущим принципом существования которых является самоорганизация, осуществляемая на основе постоянного и активного взаимодействия с внешней средой. К функциональным характеристикам таких систем относятся: взаимодействие, открытость, динамичность, самоорганизация. Такими характеристиками обладает и образовательный процесс, и сам студент. Поэтому синергетический подход позволяет:

- рассматривать студента как сложную вероятностную систему открытого типа, способную при *определенных условиях* к самореализации и саморазвитию, что позволяет обосновать механизм педагогического содействия становлению студента как субъекта непрерывного обучения с точки зрения синергетических законов: дать возможность системе самоопределиться и помочь ей в этом;
- рассмотреть процесс содействия профессиональному самоопределению студентов как нелинейную ситуацию открытого диалога между преподавателем и студентом, в результате которой происходит не только *рождение* нового знания для студента, но и открытие себя, выбора индивидуальной траектории обучения.

В рамках данного подхода были созданы некоторые условия для становления студента как субъекта непрерывного обучения, что позволит обеспечить «продвижение» к будущей профессиональной деятельности.

Отметим, что умение выпускников вузов самостоятельно добывать знания, новую информацию, самообразовываться делает его конкурентоспособным на рынке труда, что в данных социально-экономических условиях является актуальным. Однако практика свидетельствует, что в условиях информационной оснащенности выпускники вузов не всегда готовы к использованию в своей деятельности информационно-коммуникационных технологий.

В этой связи особое внимание нами обращено на такую ключевую образовательную компетенцию, как *информационно-когнитивная*, основными содержательными компонентами которой являются: умение самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию; умение преобразовывать и сохранять информацию. Сформированность данных компонентов позволит студентам достичь достаточного уровня информационной культуры, столь необходимой в будущей профессиональной деятельности.

Определяющую роль в решении данной проблемы имеет создание и использование электронных образовательных ресурсов (далее – ЭОР). Номенклатура ЭОР для поддержки обучения достаточно велика. Это и мультимедиа-презентации учебного содержания, и системы компьютерного тестирования, и компьютерные тренажеры, и электронные учебники, и электронные копии печатных пособий, и др.

В работе было обращено внимание на использование демонстрационных и контролирующих ресурсов. Достоинство демонстрационных ЭОР обеспечивается возможностью осуществлять: обработку информации об изучаемом объекте; управление отображением на экране явлений, процессов; формирование информационной культуры, повышение мотивации обучения за счет компьютерной визуализации изучаемых объектов, процессов.

Установить роль ЭОР в формировании ОПМ студентов возможно средствами содержания любого учебного предмета и *Концепции современного естествознания* (далее – КСЕ), в частности.

Следует обратить внимание на то, что выявление роли ЭОР в формировании ОПМ студентов тесно связано с развитием содержательных компонентов информационно-когнитивной компетенции. При этом определяющую роль играет последовательность шагов на пути к желаемому результату. Поэтому у студентов сначала выявляли исходную сформированность основных содержательных компонентов данной компетенции.

В начале учебного года студентам были определены задания для *самостоятельной* работы в виде написания реферата на определенную тему в рамках учебного предмета КСЕ. На выполнение работы отводился месяц. Затем реферат защищался на семинарском занятии и оценивался по сформированности компонентов информационно-когнитивной компетенции: умение самостоятельно искать информацию; умение анализировать информацию; умение преобразовывать информацию [3, с. 60]. Результаты анализа показали: 27 % студентов умеют самостоятельно искать информацию; 17 % студентов умеют анализировать информацию; 21 % студентов доклад сопроводили мультимедиа-презентациями.

Полученные данные свидетельствуют о сформированности данной компетенции у незначительного числа студентов.

Формирующий этап педагогического эксперимента протекал в естественных условиях образовательного процесса высшей школы (лекции, практические, семинарские занятия и индивидуальные задания). Основными методами выступали: проблемная постановка заданий, тестовый контроль. Студенты овладевали умениями анализа результатов образовательной и самообразовательной деятельности, усваивали принципы работы с информацией (систематизация литературных источников, интернет-ресурсов, правильное оформление используемых источников), что позволяло им актуализировать потенциал своей деятельности.

Проведенное исследование показало, что сформированность выделенных умений имеет положительную динамику вне зависимости от того, является студент выпускником профильного класса или нет (рис. 1). По горизонтальной оси данного рисунка отложены: I – студенты, выпускники гуманитарного профиля обучения в школе; II – студенты, выпускники физико-математического класса; III – студенты, выпускники не профильных классов. Однако позитивный сдвиг сформированности компонентов информационно-когнитивной компетенции для студентов-выпускников гуманитарного профиля обучения в школе несколько выше. Это связано с тем, что у выпускников профильных классов данные умения могли ранее формироваться. Последнее свидетельствует о том, что непрерывность обучения (школа–вуз) играет определенную роль для подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности.

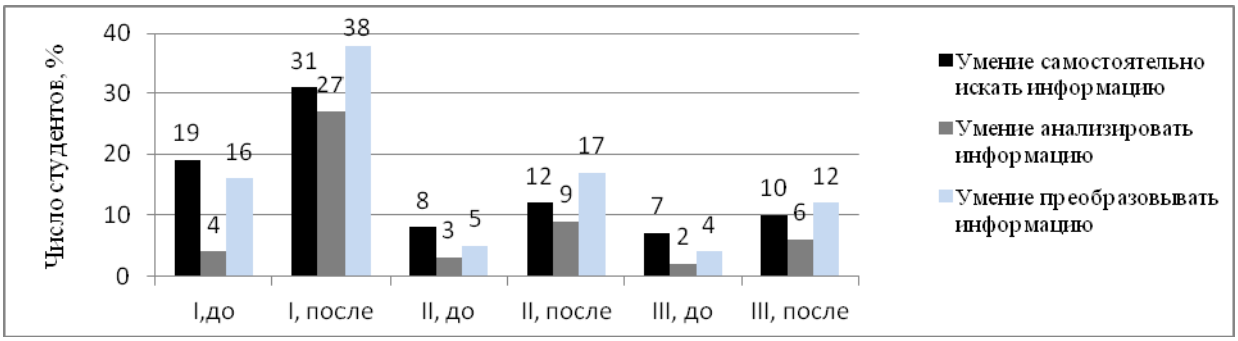

Рис. 1. Динамики сформированности компонентов информационно-когнитивной компетенции

Самоочевидно, что учебный процесс теряет смысл, если содержание обучения и формы его предъявления будут отторгаться студентами. Поэтому возникает несколько вопросов. Готовы ли студенты к внедрению ЭОР (мультимедиа-презентаций, далее – ПР) в учебный процесс? Считают ли они, что это позволит улучшить качество их обучения?

В связи с этим студентам была предложена анкета (88 респондентов), в которой были сформулированы следующие вопросы: как Вы относитесь к использованию мультимедиа-презентаций в учебном процессе? Могут ли мультимедиа-презентации обеспечить углубленное изучение учебного материала? Имеются ли положительные стороны использования мультимедиа-презентаций?

Результаты анализа анкет показали: 78 % студентов считают положительным моментом использования мультимедиа-презентаций в учебном процессе; 57 % студентов считают, что применение мультимедиа-презентаций позволит углубить изучение учебного материала; 81 % студентов считают, что наглядность является положительной стороной использования мультимедиа-презентаций.

Чтобы отследить влияние электронных средств поддержки обучения (мультимедиа-презентации) на качество усвоения учебной информации, все лекции по КСЕ в одном потоке проводились с использованием презентаций, в другом – без них. Качество усвоенной информации отслеживалось по составленным нами компьютерным тестам. Результаты анализа представлены на рис. 2.

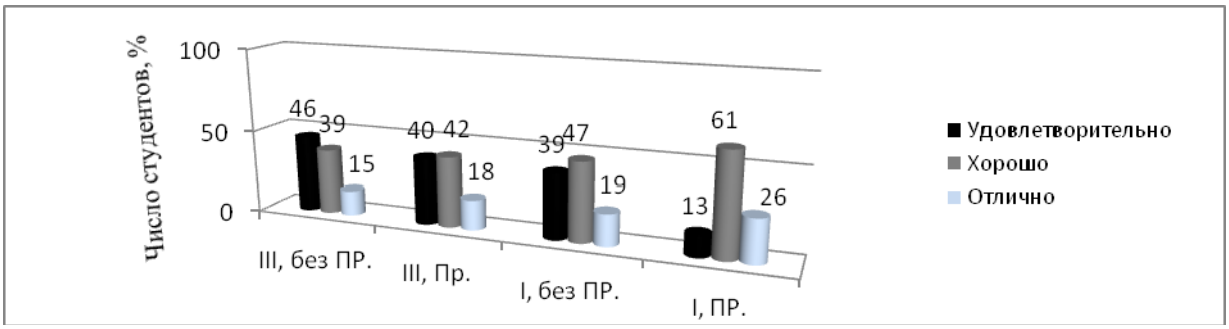

Рис. 2. Динамика изменения качества знаний студентов

Как видно на рис. 2, усвоение учебного содержания имеет положительную динамику при использовании в учебном процессе мультимедиа-презентаций вне зависимости от того, являются студенты выпускниками профильных классов или нет. Это связано, по нашему мнению, с тем, что интеграция текстовой и графической информации, дополненных видеоэффектами и анимацией, позволяют задействовать сразу несколько каналов восприятия, что способствует лучшему усвоению учебной информации. Однако позитивный сдвиг для студентов-выпускников гуманитарных профильных классов (рис. 2, I) и студентов – не выпускников профильных классов (рис. 2, III) различен.

Таким образом, эффективность синергетического подхода к становлению студента как субъекта непрерывного обучения характеризуется положительной динамикой усвоения учебной информации и позитивным сдвигом сформированности компонентов информационно-когнитивной компетенции при использовании ЭОР. При этом одним из условий является непрерывность обучения школа–вуз. Последнее, несомненно, влияет на уровень готовности выпускника вуза определять собственные профессиональные намерения, перспективы своего дальнейшего развития и способы интеграции в экономику города, региона, страны.

Литература

1. *Мелик-Гайказян И.* Методология моделирования структур элитного образования // Высшее образование в России. – 2006. – № 11. – С. 57-75.

2. *Артемова Л.К.* Ключевые образовательные компетенции: подходы к формированию в профильных классах // Наука и школа. – 2011. – № 5. – С. 59-62.

Использование адаптивных моделей для прогнозирования таможенных платежей

И.Д. Ахмадуллина

Ошибка прогноза заключается в степени стремления плана стать фактом.
Наблюдение автора

Прогнозирование экономических процессов является важнейшей задачей органов государственной власти; от качества ее решения существенно зависит эффективность их деятельности. Поэтому совершенствование методов экономического прогнозирования и внедрение их в практику является одной из важнейших задач управления.

За последние десятилетия было разработано свыше ста новых методов и приемов прогнозирования, неравноценных по своему значению. Тем не менее, несмотря на большое количество и разнообразие моделей и методов, качество прогнозирования во многих госструктурах, в том числе в таможенных органах, остается очень низким. В качестве иллюстрации можно взять прогнозные и фактические значения объемов перечисленных таможенных платежей Дальневосточного таможенного управления, приведенные на рис. 1. Из них видно, что среднее значение относительной ошибки прогнозных значений исследуемого показателя составляет 19,5% при допустимом значении не более 10%.

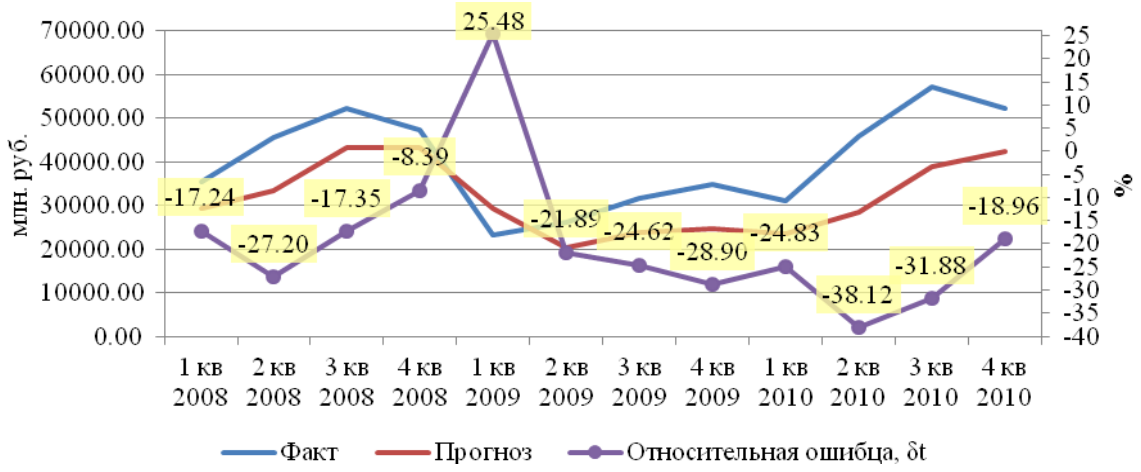

Рис. 1. Сравнение прогнозных и фактических значений объема таможенных платежей, перечисленных ДВТУ (2008–2010 г.)

Недостаточная точность прогнозов затрудняет управление бюджетным процессом и, в конечном счете, негативно влияет на развитие экономики. Следовательно, важное практическое значение приобретает задача повышения точности этих прогнозов и поиск конкретных путей ее решения.

Как показало исследование, на результаты деятельности таможенных органов воздействует большое количество факторов (рис. 2).

Рис. 2. Факторы, влияющие на объем перечисленных таможенных платежей

Чтобы установить степень влияния этих факторов на величину таможенных поступлений, была составлена регрессионная модель; полученные результаты представлены на рис. 3. После устранения мультиколлинеарности оказалось, что наибольшее влияние на таможенные платежи оказывают статистическая стоимость товаров и уровень базовой инфляции.

Для построения прогностических моделей, учитывающих эти факторы, использовались методы анализа временных рядов, причем рассматривались модели:

- с учетом одного фактора (статистической стоимости).
- с учетом двух факторов (статистической стоимости и уровня базовой инфляции).

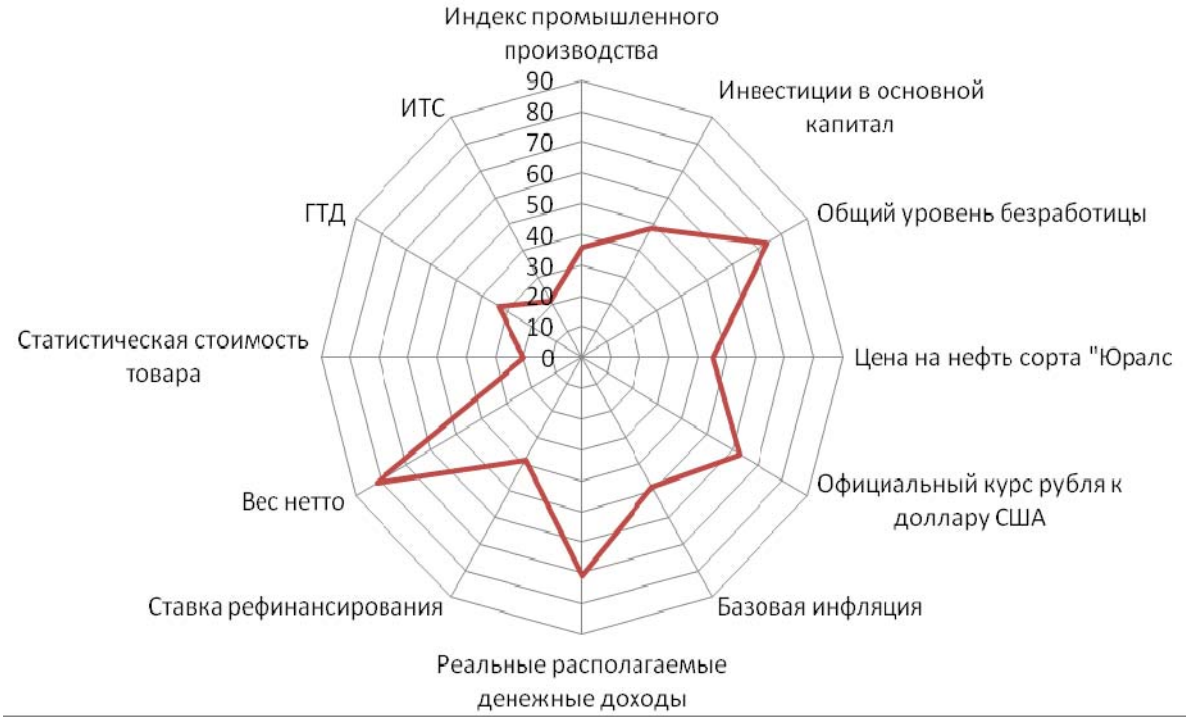

Рис. 3. Косинусы коэффициентов корреляции факторов, представленных в регрессионной модели

В качестве фактической базы был использован поквартальный динамический ряд сумм таможенных платежей, перечисленных ДВТУ в 2005–2011 гг. (табл. 1). Он был разделен на обучающую и контрольную выборку, последняя включала данные за 2011 г.

Таблица 1

Объем таможенных платежей, перечисленных ДВТУ, млн руб.

Квартал	*2005 г.*	*2006 г.*	*2007 г.*	*2008 г.*	*2009 г.*	*2010 г.*	*2011 г.*
I	12672	21153	21722	35535	23383	31171	41449
II	16817	24939	29170	45703	26127	46161	45067
III	20127	28535	38610	52191	31544	57277	50786
IV	24857	28141	41725	47334	34767	52256	48125

По обучающей выборке были построены прогностические модели с учетом одного и двух факторов. На период упреждения τ, соответствующий четырем лагам, были рассчитаны прогнозные значения. Оценка точности расчетных значений и выбор оптимальной модели производились по фактическим значениям контрольной выборки.

Прогностическая модель таможенных платежей с учетом одного фактора имеет вид:

$$Y = 4369{,}16 + 1{,}923\ X_i\ , \qquad (1)$$

где X_i – статистическая стоимость, соответствующая i-му наблюдению.

Аналогичная модель с учетом двух факторов выглядит так:

$$Y = -\ 6{,}03 + 6{,}81X_{1i} + 5{,}01X_{2i}, \qquad (2)$$

где X_{1i} – базовая инфляция, X_{2i} – статистическая стоимость товаров, соответствующие i-му наблюдению.

В табл. 2 приведены данные о точности обеих моделей. Из них следует, что средняя относительная ошибка прогнозных значений в них слишком велика и не удовлетворяет даже минимальным требованиям. Следовательно, хотя влияние рассмотренных факторов на таможенные платежи не вызывает сомнений, метод регрессионного анализа в данном случае не подходит для построения прогностической модели.

Таблица 2

Относительная ошибка прогноза факторных моделей, %

Кварталы 2011 г.	*Модель с учетом одного фактора (статистической стоимости)*	*Модель с учетом двух факторов (статистической стоимости и уровня базовой инфляции)*
I	25,8	21,4
II	24,3	22,1
III	26,1	21,6
IV	22,9	20,7
Средняя ошибка	24,7	21,5

Опыт прогнозирования динамических процессов свидетельствует, что их будущее поведение в подавляющем большинстве случаев зависит от их поведения в ближайшем прошлом, и в гораздо меньшей степени – в более отдаленные периоды. Данную особенность позволяют учитывать адаптивные методы прогнозирования. Их суть заключается в построении самокорректирующихся (самонастраивающихся) экономико-математических моделей, которые способны отражать изменяющиеся во времени условия, учитывать информационную ценность различных членов временной последовательности и давать на этой основе более точные оценки будущих значений временного ряда [1, с. 237].

Адаптация осуществляется итеративно с получением данных о каждой новой точке реального процесса. Модель как бы «впитывает» новую информацию, приспосабливается к ней и благодаря этому отражает тенденцию развития, складывающуюся к текущему моменту [2, с. 34].

Поскольку имеется довольно много вариантов построения адаптивной модели, важной задачей становится выбор наиболее подходящего из них, обеспечивающего наиболее точный прогноз в интересующем нас случае. В настоящее время чаще других используются модели Брауна, Хольта – Уинтерса и Тейла – Вейджа, в связи с чем нами был проведен сравнительный анализ их эффективности.

Данная процедура была разделена на следующие этапы:

- предварительный анализ данных обучающей выборки;
- построение адаптивных моделей;
- расчет прогнозов на период, соответствующий периоду контрольной выборки;
- оценка прогнозных результатов адаптивных моделей путем сравнения с фактическими значениями контрольной выборки;
- выбор модели, обеспечивающей минимальную среднюю относительную ошибку прогноза.

Данные об относительных ошибках прогноза перечисленных таможенных платежей по контрольной выборке для всех трех адаптивных моделей приведены в табл. 3 и более наглядно на рис. 4. Очевидно, что наибольшую точность прогнозирования обеспечивает модель Хольта – Уинтерса. Она предсказывает объем таможенных платежей гораздо лучше, чем другие модели, не говоря уже о прогнозах ДВТУ.

Таблица 3

Относительная ошибка прогноза адаптивных моделей, %

Кварталы 2011 г.	*Модель Брауна*	*Модель Хольта – Уинтерса*	*Модель Тейла – Вейджа*
I	22,14	4,15	7,18
II	15,62	2,69	0,29
III	5,52	7,68	0,98
IV	14,44	5,93	1,11
Средняя ошибка	14,43	1,69	2,10

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- методы прогнозирования, используемые в настоящее время таможенными органами, не соответствуют минимальным критериям качества;
- применяемые в управлении методы прогнозирования должны учитывать текущее состояние дел и тенденции изменений; адаптивные методы прогнозирования позволяют это сделать;
- самокорректирующиеся адаптивные модели являются необходимым инструментом при прогнозировании в условиях неопределенности, характерной для деятельности таможенных органов;

• эмпирическое сопоставление выявило, что наибольшую точность прогнозов обеспечивает адаптивная модель Хольта – Уинтерса (ошибка прогноза по ней в 13 раз меньше, чем по прогнозу таможенных органов).

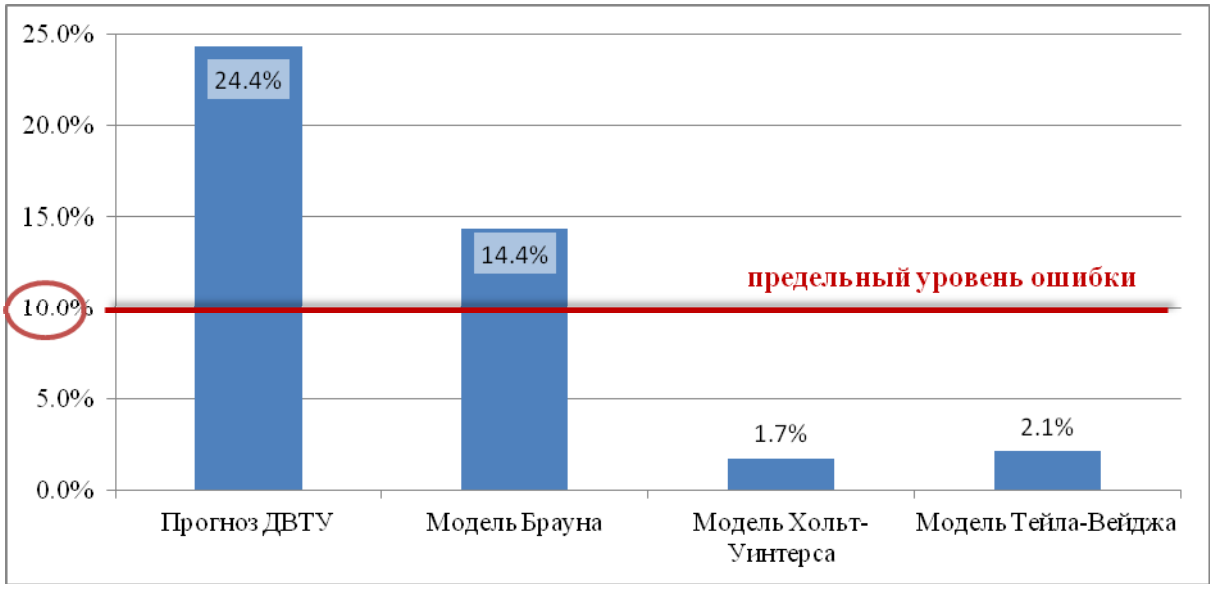

Рис. 4. Сравнение средних относительных ошибок прогноза на 2011 гг.

Приведенный материалы, очевидно, свидетельствует о целесообразности использования адаптивных моделей при прогнозировании таможенных платежей.

Литература

1. *Лукашин Ю.П.* Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 416 с.

2. *Дуброва Т.А.* Методологические основы экономического и социального прогнозирования: Учеб. пособие. – М.: Кнорус, 2003. – 50 с.

Основные концепции распределения доходов в домарксистский период развития экономической мысли

Е.В. Баженова

Проблему справедливого распределения доходов можно по праву отнести к вечно актуальным, поскольку любая общественная система в процессе своего функционирования сталкивается с противоречием между общественным характером производства и обособленным характером потребления. И от того, как будет решаться данное противоречие, во многом зависит не только динамичность системы и ее социальная стабильность, но и материальное благополучие каждого отдельного члена общества

Распределение (англ. distribution) в экономике – одна из фаз процесса общественного воспроизводства, связующее звено между производством и потреблением. Необходимость распределения вытекает из разделения труда – качественной дифференциации трудовой деятельности в процессе развития общества, приводящей к обособлению и взаимодействию различных ее видов.

«Разделить» труд – значит, предварительно распределить между исполнителями средства и предметы труда, только после этого можно приступать к производству. «Прежде чем распределение становится распределением продуктов, оно есть 1) распределение орудий производства и 2) …распределение членов общества по различным видам производства (подведение индивидов под определенные производственные отношения)» [3, с. 613].

По выполнении производственного задания (завершении производственного цикла) результаты индивидуально-обособленного труда надо распределить между трудившимися. Каждый из них произвел нечто в количестве, многократно превышающем его индивидуальное потребление. Однако основную массу потребляемых им продуктов произвел не он, а другие, поэтому в этом цикле требуется еще одна процедура распределения, но на этот раз объектом «дележа» становится готовая продукция, результаты труда.

Пропорции, в которых будет распределен результат труда, предопределены пропорциями, в которых до начала работы были распределены роли участников всего процесса. «Распределение продуктов есть результат того распределения, которое предполагается самим процессом производства и которым предопределена его организация». При этом, с одной стороны, «распределение устанавливает пропорцию, в которой каждый индивидуум принимает участие в произведенном», а с другой – «распределение определяет отношение (количество), в котором продукты достаются индивидуумам» [3, с. 615].

Появление теории распределения относится к XVII в. До этого времени проводился лишь количественный анализ распределения доходов, что и отразилось в работе У. Петти «Политическая арифметика» (1676). Слово «распределение» широко используется Ф. Кенэ в «Экономической таблице» (1758). Рассуждения о том, как создаются и распределяются богатства, имеют место в работе А. Тюрго «Эфемериды гражданина» (1770).

Концепция классической английской школы проблемы распределения тесно увязывает с теорией стоимости. Стоимость всякого продукта состоит из заработной платы, земельной ренты и прибыли, которые являются тремя первоначальными источниками всякого дохода.

Обращаясь к некоторым страницам истории учений о распределении дохода, нужно отметить, что все основоположники экономической теории, так или иначе, рассматривали проблему распределения как одну из важ-

нейших в своей науке. «Определить законы, которые управляют этим распределением, – главная задача политической экономии», – писал Рикардо в 1817 г. [6, с. 30]. А во-вторых – практически никто из экономистов не посвящал свои работы исключительно проблеме распределения, не затрагивая смежных областей экономической теории.

Справедливости ради заметим, что среди экономистов, однако, встречались и такие, которые отказывали распределению в праве вообще относиться к ведению экономической науки и считали, что проблемы распределения следует решать в рамках других социальных дисциплин. Ярким выразителем такой точки зрения являлся, например, русский экономист П.Б. Струве. Он писал: «Нельзя установить никаких абстрактных положений о распределении, никаких его законов… Проблема распределения подлежит ведению индуктивной социологии» [8, с. 121].

В целом, обозревая историю экономических учений, мы можем выделить три различных основных направления, по которым шла разработка микротеории распределения: подход классической школы, маржиналистский подход и социальные теории распределения.

Классическая школа (в широком смысле слова), начиная с физиократов, рассматривала распределение, главным образом, с точки зрения образования отдельных видов дохода и форм их присвоения, в частности – определение среднего абсолютного размера индивидуальных доходов представителей разных классов. Кстати, само понятие «фактор производства» и идея его разделения на труд, капитал и землю достались нам в наследство от классиков. Уже А. Смит писал о ренте с земли, плате за труд и прибыли на капитал как о само собой разумеющихся формах и источниках доходов трех групп населения.

По Смиту, «естественные» уровни зарплаты, процента (у Смита употребляется слово «прибыль») и ренты определяют «естественную» цену товаров («естественная» цена у Смита аналогична знакомой нам цене длительного периода в отличие от «рыночной» цены, по которой происходит фактическая купля-продажа).

Смит не оставил, однако, какой-либо целостной теории по поводу определения самих «естественных» цен факторов. Однако Смит первым стал разбирать вопрос о динамике функционального распределения в долгосрочной перспективе. Например, в «раннем и примитивном состоянии общества» (определение Смита), когда люди ловили голыми руками бобров и оленей (пример Смита), земля не являлась экономическим благом, а капитала и вовсе не было, вся стоимость продукта (пойманного бобра, например) сводилась к труду (как фактору), затраченному на его производство (поимку). В таком обществе распределения как такового не существует, все забирает собственник труда.

В «развитом обществе» же в создании продукта участвуют наряду с трудом и другие факторы производства, т. е. появляются рента и процент.

Более того, чем больше доля последних в общем доходе страны, тем больше доля непроизводительных работников в общем населении страны. (К непроизводительным работникам, по Смиту, относятся «домашние слуги, государь со всеми своими судебными чиновниками, вся армия и флот, священники, юристы, врачи, писатели всякого рода, актеры, паяцы, музыканты, оперные певцы, танцовщики и пр.») [7, с. 469]. Объяснение простое: получатели ренты и процента больше склонны оплачивать труд этих лиц, нежели простые работники. С прогрессом же человечества, считает Смит, доля ренты и процента будет уменьшаться в общем продукте, хотя сами эти доходы будут возрастать абсолютно.

Ж.-Б. Сэй, один из первых пропагандистов учения Смита на Европейском континенте, ставил задачу определения доли фактора в общем доходе как одну из важнейших в своей науке: «в предприятиях, в которых заинтересованы многие лица, одни – своим трудом, другие – своим капиталом, для каждого из них должна быть определена доля участия в предприятии. Люди, хотя они и не разбирают своих прав в подробности, умеют, однако, очень хорошо требовать их себе в полном объеме», – писал Сэй [9, с. 59]. Он также утверждал, что вся выручка предприятия (ее он называл produit brut) полностью распадается на доходы владельцев факторов (produit net), что позже назовут «проблемой исчерпанности».

Джон Мейнард Кейнс писал, что «Рикардо покорил Англию столь же полно, как святая инквизиция покорила Испанию» [1, с. 518]. Это суждение, взятое из критики теории Рикардо, хорошо выражает интеллектуальное и политическое влияние Рикардо на политическую экономию XIX в. Его можно сравнить только с влиянием самого Кейнса в XX в. Двух английских экономистов объединяет умение разработать простую и строгую теорию и сделать из нее практические выводы, способные увлечь умы.

Как известно, Д. Рикардо последовательно придерживался трудовой теории стоимости. Труд имеет свою цену, которая, по его мнению, определяется стоимостью жизненных средств, требуемых для содержания рабочего и его семьи. Изменение заработной платы не влияет на стоимость (и цену) производимых продуктов. Изменяется лишь соотношение между размером заработной платы и прибыли, получаемой предпринимателем: «Все, что увеличивает заработную плату, необходимо уменьшает прибыль. Таким образом, заработная плата и прибыль находятся в обратной взаимосвязи» [6, с. 178].

Что касается ренты, то она носит дифференцированный характер – ее получают владельцы лучших участков, более плодородных земель. Но, тем не менее, источником ренты служит не плодородие земли, а труд, затрачиваемый на производство хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Избыток продукции, получаемый на лучших землях, трансформируется в ренту, уплачиваемую собственнику земли.

Д. Рикардо стремился определить динамику доходов, получаемых тремя основными классами. С развитием производства реальная заработная плата остается неизменной (она обусловлена стоимостью средств существования). Рента растет, так как хорошие земли ограничены, в производство вовлекаются все худшие земли, а цена хлеба определяется затратами на наихудших землях. Уровень прибыли падает: «прибыль имеет естественную тенденцию падать, потому что с прогрессом общества и богатства требующееся добавочное количество пищи получается при затрате все большего и большего труда» [6]. Повышение заработной платы (номинальной) не повышает цены товаров, но неизменно понижает прибыль.

Д. Рикардо придерживался принципа, получившего впоследствии название «железного закона» заработной платы. Она удерживается в пределах жесткого физического минимума. Ибо в случае его превышения начинает увеличиваться рождаемость, растет предложение на рынке труда, и плата за труд неизбежно снижается до весьма низкого, физического минимума.

Вопрос распределения доходов является, по Рикардо, центральным в политической экономии. «Определить законы, которые управляют этим распределением, – главная задача политической экономии». Он даже более важен, чем вопрос о причинах богатства наций, поставленный Смитом, и является одним из пунктов разногласий между Рикардо и другим великим экономистом-классиком – Томасом Робертом Мальтусом. В письме к нему, своему близкому другу, Рикардо пишет: «По вашему мнению, политическая экономия есть исследование о природе и причинах богатства; я думаю, что ее следует скорее назвать исследованием о законах, на основе которых продукт труда распределяется между классами, участвующими в его создании. Нельзя установить закон по отношению к количеству, но можно установить довольно правильный закон по отношению к пропорциям. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что исследование первого рода тщетно и обманчиво и что только исследование второго типа является подлинным объектом науки» [6, с. 359].

На современном языке это означает, что Рикардо в меньшей степени интересуется общим количеством произведенной продукции и в большей – ее распределением.

Рикардо вывел свой «естественный» закон распределения дохода, который постулирует, что решающее значение в функциональном распределении играет цена хлеба, которая в свою очередь зависит от уровня сельскохозяйственной культуры страны.

Цена хлеба как основного продукта потребления определяет совокупную стоимость средств существования рабочих и, следовательно, зарплату. Доход капиталиста же остается как остаток совокупного дохода после вычета ренты, величина которой определяется природными качествами почвы и заработной платы, которая должна поддерживаться на уровне, обес-

печивающем поддержание трудоспособности. Рикардо как о «естественной» тенденции писал, что в длительном периоде уровень зарплаты не будет претерпевать значительных изменений, доля ренты должна повышаться, а процент на капитал, наоборот, понижаться.

Концепция распределения доходов, выдвинутая Рикардо, послужила исходным пунктом для последующих разработок. Этой проблемой занимались К. Маркс, Дж. Б. Кларк, К. Визер, А. Пигу, Дж. М. Кейнс, И. Шумпетер и другие экономисты.

Дж. С. Милль, которого считают «завершителем» классической школы, стал указывать на, как бы мы сейчас выразились, институциональные аспекты распределения: «...раздел продукта обусловлен двумя определяющими факторами: конкуренцией и обычаем» [5, с. 394]. И если анализ влияния конкуренции можно провести в границах экономической науки, то влияние обычаев есть предмет особого рассмотрения, неподвластный терминам экономистов. Более того, если законы производства, по Миллю, носят объективный характер, аналогично, например, законам физики, то законы распределения устанавливаются человеческими институтами. «Общество может подчинить распределение богатства любым правилам, какие оно считает наилучшими; но какие практические результаты проистекут из действия этих правил – это должно быть открыто, подобно любым другим физическим или отвлеченным истинам» [5, с. 339].

В целом, можно сказать, что у представителей классической школы учение о распределении сводится к учению о «естественных» уровнях цен факторов, каждый из которых находил свое объяснение в отдельной теории. Кроме того, цены на рынке продуктов классики приводили в зависимость от уровня цен на рынке факторов (в противоположность неоклассикам), а отсюда понятно их повышенное внимание к вопросам распределения как центральной проблеме экономики.

Новое звучание получила трактовка распределения с появлением учения о предельных величинах в экономике. Маржиналисты, как правило, не строили отдельные «теории распределения», они в конечном счете сводили рассмотрение установления цен на факторных рынках к общим принципам ценообразования на некоем абстрактном рынке с теми лишь оговорками, что на рынке того или иного фактора присутствуют те или иные дополнительные условия и ограничения (например, главы 4 и 5 книги VI «Принципов экономической науки» Маршалла, где он рассуждает об особенностях труда [4, с. 310]).

Впервые теорию распределения на основе идеи предельной производительности в достаточно подробной и поразительно близкой к современной форме высказал немецкий экономист И. Г. фон Тюнен (1783–1850) в своем замечательном труде «Изолированное государство». Используя методы дифференциального исчисления, Тюнен выводит свою знаменитую формулу (которую он затем повелел написать на его надгробии) для определения заработной платы сельскохозяйственного рабочего:

$\sqrt{a \cdot p}$,

где а – необходимый прожиточный минимум;

р – предельный продукт предельного участка.

Соответственно на долю капитала должно пойти все остальное (подразумевается, что весь продукт делится между трудом и капиталом, ибо предельный участок не дает ренты), то есть:

$p - \sqrt{a \cdot p}$

Тюнен дошел даже до известной нам формулы, не пользуясь, конечно, нашими терминами и обозначениями.

Много знакомого мы можем найти и у «отцов» маржинализма, например, у основателей австрийской школы – К. Менгера, Е. Бем-Баверка и Ф. Визера. Часто их считают если не одним человеком, то, по крайней мере, полными единомышленниками, что не совсем верно. Они зачастую расходились во мнениях, в том числе и по вопросам теории распределения. Менгер отвергал саму идею разделения трех факторов производства, ибо ценность всех факторов (Менгер употреблял термин «блага более высоких порядков») определяется на основе одного и того же критерия – ценности создаваемых ими потребительских благ («низших порядков»). В этом состоит коренное отличие учения Менгера и его последователей от господствовавших в тогдашней науке сторонников теории «издержек производства», определяющих ценность товара.

Определить вклад каждого такого блага высокого порядка в конечный продукт Менгер считал возможным, проследив, на сколько сокращается этот общий продукт из-за отсутствия данного блага (точнее, небольшого его количества) в производстве. Все факторы у «австрийцев» считаются абсолютно взаимодополняемыми. Фон Визер, главный создатель знаменитой теории вменения (англ. imputation, tracing; нем. Zurechnung), принятой в целом всей австрийской школой, предлагал свой, незначительно более сложный метод расчета цен факторов производства (и, соответственно, их вклада в конечный продукт).

Согласно Визеру, достаточно построить систему уравнений вида:

$ax + by = c$,

где x, y – искомые цены двух факторов производства (в примере Визера – труда и дерева);

a, b – постоянные количества соответствующих факторов, участвующих в производстве данного продукта (факторы взаимодополняемые с фиксированными коэффициентами участия в технологическом процессе);

c – цена соответствующего конечного продукта (в примере Визера – два продукта: стол и шкаф).

Так как конечный продукт в денежном выражении равен сумме доходов всех факторов, участвовавших в его производстве, то, решив систему уравнений для нескольких продуктов, изготавливаемых по разным техно-

логиям, но с помощью одинаковых факторов мы можем «вменить» каждому фактору вычисленную нами цену и определить, таким образом, пропорции распределения дохода.

Наконец, А. Маршалл завершает начальный период «жизни» теории предельной производительности: «спрос и предложение оказывают равное влияние на заработную плату, ни то, ни другое не может притязать на преобладающую роль так же, как на нее не может претендовать ни одно из лезвий пары ножниц или каждая из опор арки. Заработная плата имеет тенденцию быть равной чистому продукту труда; предельная производительность труда регулирует цену спроса на него» [4, с. 235]. Маршалл также отказался от «австрийского» допущения взаимодополняемости факторов и фиксированности пропорций их соединения друг с другом.

Рассказывая об истории теорий распределения, нельзя обойти молчанием имя Дж. Б. Кларка (1847–1938). Джона Бейтса Кларка можно причислить к основателям маржиналистской теории. Несмотря на то, что многие положения этой теории были высказаны и до Кларка, именно он придал ей законченный и во многом современный вид.

Эта теория изложена в его работе «Распределение богатства» (1899), которая представляет собой крупнейший в истории экономической мысли трактат, посвященный проблеме распределения. (Ему предшествовали в этой области «Начала политической экономии и налогообложения» Д. Рикардо.) Структура работы состоит из исторически-методологических вступительных глав, изложения теории предельной производительности и более подробного исследования природы капитала, доходов отдельных факторов производства, а также проблем статики и динамики распределения доходов.

Книга Кларка содержит теоретические новинки из разных областей экономической науки. Например, теорию предельной полезности он применял не к приращениям самих благ, а к приращениям их отдельных полезных качеств – блага трактуются как «пучки различных полезностей» [2, с. 232], что предвосхищает возникшую через 70 лет новую теорию потребления К. Ланкастера [10]. Большой интерес представляет развитая Кларком теория капитала. Но наибольшую известность Кларку принесла разработанная им концепция предельной производительности, в соответствии с которой доход фактора производства определяется его предельной производительностью. Например, заработная плата должна быть равна продукту предельного рабочего. Этот тезис доказывается «в два приема».

Во-первых, это соотношение справедливо для самого предельного рабочего. Действительно, если производимый им продукт превышает заработную плату, то выгодно будет нанять, по крайней мере, еще одного рабочего (данный в этом случае не будет предельным), а конкуренция работодателей, стремящихся нанять дополнительных работников, приведет к росту заработной платы. И напротив, если продукт рабочего ниже получаемой им заработной платы, то нанимателю выгодно его уволить.

Во-вторых, соотношение справедливо для каждого рабочего. Конкуренция между самими нанятыми рабочими приведет к тому, что каждый из них будет получать за одинаковый труд одинаковую плату. В итоге, при условии «абсолютно» конкурентного рынка труда, на котором существует совершенная конкуренция, как между покупателями, так и между продавцами, «заработная плата стремится быть равной продукту предельного труда» [2, с. 119].

Аналогично можно показать, что процент должен быть равен предельному продукту капитала.

Исходным пунктом для концепции предельной производительности Кларка послужила теория дифференциальной ренты Рикардо [2, с. 368]. Рикардо считал, что в отличие от других доходов общества рента есть дифференциальный доход, который для каждого участка земли равен разнице между его продуктом и продуктом наихудшего из обрабатываемых участков земли, если к обоим участкам применить одинаковое количество труда и капитала (на худшем участке доход в точности равен установленному в экономике уровню заработной платы). Доходы от земли подчинены закону убывающей отдачи.

Идея Кларка состояла в том, что заработную плату и процент можно рассмотреть примерно аналогичным образом. Например, мы зафиксируем размер капитала и земли («один общий помогающий труду фактор», который Кларк условно называет «капиталом», и будем последовательно увеличивать количество работников на единицу до тех пор, пока не исчерпаем всю рабочую силу в данной стране. В результате получим ту же картину убывающей отдачи или «падения конечной производительности труда». Реальное распределение дохода, по Кларку, происходит так: весь доход представляет собой выручку предпринимателя. Он сразу же выплачивает рабочим заработную плату, и у него остается избыток, из которого он должен расплатиться с собственниками капитала (напомним, что в их число входят и собственники земли). Но им он отдает только предельный продукт капитала. Если избыток превышает предельный продукт капитала, то разность между ними достается предпринимателю в качестве прибыли (остаточного дохода). Однако в рамках статических условий, принятых Кларком в «Распределении богатства», места для предпринимательской прибыли не остается [2, с. 207-209]. Принцип соответствия доходов факторам их предельной производительности, согласно Кларку, обеспечивает отсутствие в обществе какой-либо эксплуатации: «Каждый фактор производства получает ту сумму богатства, которую этот фактор создает» [2, с. 46].

Известное в экономической теории разделение статического и динамического анализа также было впервые обосновано Кларком. Статическим он называл состояние, общества, при котором все время производятся одни и те же количества одних и тех же благ одними и теми же способами [2, с. 46]. К этому состоянию общество стремится под давлением сил конку-

ренции. Именно в этом воображаемом состоянии, «свободном от тех нарушений, которые вызывает прогресс» (под этими нарушениями имеется в виду наличие неопределенности и риска), ценности благ и доходы факторов производства принимают свои «естественные» или «нормальные» значения» [2, с. 47]. В реальности общество находится в динамике: происходят рост населения и капитала, изменение потребностей, технологии производства и организации труда. В результате, упомянутые экономические переменные испытывают колебания относительно своих естественных уровней, которые должна объяснить будущая наука о социально-экономической динамике. Более того, ее предметом должны быть и долгосрочные изменения самих «статических стандартов».

В принципе, Кларк отрицал существование принципиальных различий между разными факторами производства; он не считал, например, ренту каким-то особым видом дохода. Такой его подход обычно связывают с географическими условиями, в которых приходилось творить Кларку, – если для классиков-англичан предложение земли было жестко фиксировано, то для американцев периода «движения на Запад», наоборот, земля представляла собой легко увеличивающийся ресурс, равно как и капитал.

Кларк в отличие от Менгера и Визера для определения вклада фактора в конечный продукт и, следовательно, его производительности предлагал учитывать прирост продукта, который достигается благодаря использованию дополнительной единицы данного фактора при фиксированных значениях других факторов. Кларк как о естественном законе говорит, что каждый фактор в итоге получает только то, что он «заслуживает», а заслуживает столько, сколько производит, а сколько производит – зависит от того, какая у него предельная производительность. «Доля дохода, которая связана с известной производительной функцией, измеряется действительным ее продуктом. Каждому фактору – определенная доля в продукте и каждому – соответствующее вознаграждение – вот естественный закон распределения» [2, с. 24].

Англиканский богослов Ф. Уикстид (1844–1927) в 1894 г. опубликовал книгу «Эссе о согласовании законов распределения», выдвинув в ней свое решение проблемы распределения. В существенно переработанном виде он изложил его в своем фундаментальном труде «Здравый смысл политической экономии» в 1910 г. Уикстид первым математически показал, что в условиях равновесия сумма доходов каждого фактора, определяемая его предельной производительностью, в точности совпадает с денежной величиной совокупного продукта, производимого с их участием при условии линейной однородности производственной функции. Затем для доказательства этого утверждения стали использовать теорему Эйлера. Таким образом, не может идти и речи о каком-либо факторе, чья доля определяется «остаточным принципом» (то есть которому достается все оставшееся после установленных выплат другим факторам). В экономической науке

это утверждение получило название «проблемы исчерпаемости» (exhaustion). Уикстид также отрицал какое бы то ни было деление факторов на группы типа «земля – труд – капитал», присоединяясь к тем, кто указывал на единообразие принципов ценообразования и распределения по всем, без исключения, используемым ресурсам. Кстати, подобная позиция фактически сводит теорию функционального распределения дохода к ценообразованию на факторы.

В рамках данной статьи автор не может подробно рассказать обо всех ученых, исследовавших проблемы распределения, упомянем выборочно лишь тех, кто внес наиболее значительный или оригинальный вклад в данную область с точки зрения теории предельной производительности. Это третий «отец» австрийской школы Е. фон Бем-Баверк («Позитивная теория капитала», 1889), выдвинувший идею дисконтирования как основы исчисления дохода фактора, глава лозаннской школы Л. Вальрас («Элементы чистой политической экономии», 1874) и его ученик В. Парето («Курс политической экономии»), англичане Ф. Эджуорт (1845–1926) и Д. Робертсон («Лекции об экономических принципах», 1957), основатель шведской школы К. Викселль («Ценность, капитал и рента», 1893), внесший в область экономических исследований элемент времени и развивший математическую идею об «исчерпаемости», американец П. Дуглас («Существуют ли законы производства?», 1948) и его соотечественник Дж. Стиглер («Теории производства и распределения», 1941) и многие другие.

Сторонники социальных теорий распределения, столь же многочисленные, сколь и разнообразные, существенно отличаются как от экономистов-классиков, так и от маржиналистов. Они считают неправомочным смешивать явления, происходящие в сфере распределения, с явлениями других сфер, например, обмена, и признают за распределением особый статус, существенно отличный от процесса образования цен, ценности и производства. Такой взгляд приводит, как правило, к усиленному вниманию к социальной стороне проблемы в ущерб чисто экономической и, следовательно, к соответствующей терминологии, методам анализа и выводам.

Одним из первых представителей «социальных теорий» (мы не можем назвать их «школой» в силу значительной разнородности) можно считать немецкого ученого Е. Дюринга (1833–1921), который старшему поколению более известен как человек, давший Энгельсу повод написать книгу «Анти-Дюринг». По мнению Дюринга, распределение представляет собой систему «присвоения», основывающуюся на соотношении социальных сил. Следовательно, лишь изучение правовых и политических отношений может дать основу для понимания распределения в различные эпохи.

Несколько иную трактовку мы видим у создателя «социально-органического» метода в экономической науке, немецкого юриста и эко-

номиста Р. Штольцмана (1852–1930) («Цель народного хозяйства», 1909). Согласно его учению, доля совокупного дохода, достающаяся тому или иному собственнику фактора, определяется неким «социальным минимумом», необходимым для обеспечения его «социально необходимых» функций (и наоборот, величина совокупного дохода должна быть достаточна для обеспечения членов общества положенным им «минимумом»).

Например, владельцы капитала имеют известные общественные обязанности в народном хозяйстве. Следовательно, им так же, как и рабочим, необходим некий социальный прожиточный минимум. Отсюда у Штольцмана появляется идея «предельного капиталиста» по прямой аналогии с предельным рабочим у Тюнена и последующих исследователей. Как величина зарплаты определяется социальным прожиточным минимумом предельного рабочего, так и величина прибыли определяется социальным прожиточным минимумом предельного капиталиста, обладающего наименее производительным капиталом.

Таким образом, проблема оптимального распределения общественного продукта – одна из наиболее сложных, многоаспектных и противоречивых. Ее решение связано с эффективностью экономики, ее социальной структурой, целевым назначением. Проблема распределения – экономическая и вместе с тем этическая. Неслучайно она до сих пор не имеет однозначного решения и порождает острые споры. В домарксовый период развития экономической науки проблема распределения дохода рассматривалась как чисто экономическая, без привязки к классовой структуре общества.

Литература

1. *Кейнс Дж. М.* Избранные произведения / Дж. М. Кейнс. – Пер. с англ. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.

2. *Кларк Дж. Б.* Распределение богатства / Дж. Б. М. Кларк. – М.: Экономика, 1992. – 368 с.

3. *Маркс К.* Введение к «Критике политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 12. – 715 с.

4. *Маршалл А.* Принципы экономической науки / А. Маршалл. – Пер. с англ. – Т. 2. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 310 с.

5. *Милль Дж. С.* Основы политической экономии / Дж. С. Милль. – М.: «Прогресс», 1980. – 480 с.

6. *Рикардо Д.* Сочинения / Д. Риккардо. Под ред. М.Н. Смит. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1955. – 359 с.

7. *Смит А.* Исследования о природе и причинах богатства народов в 3-х тт. / Смит А. – Т. 1 с примечаниями Бентама, Бланки, Буханана, Гарнье, Мак-Кулоха, Мальтуса, Милля, Рикардо, Сэя, Сисмонди и Тюрго. Пер. П.А. Бибиков. – СПб.: Тип-фия И.И. Глазунова, 1866. – 496 с.

8. *Струве П.Б.* Экономическая система Туган-Барановского / П.Б. Струве // Русская мысль. – 1911. – Кн. 1. – 297 с.
9. *Сэй Ж.Б.* Трактат политической экономии / Ж.-Б Сэй; пер. с франц. – М., 1896. – 240 с.
10.*Lancaster K*. Consumer Demand. A New Approach. – N.Y., 1971.

Соотношение религии и права в современной российской государственности

С.Н. Байжуминов

На разных исторических этапах вопрос о приоритете религии или закона в регулировании общественных отношений решался по-разному. Это во многом зависело от значимости авторитета церкви для правящих кругов, что определяло государственную политику в отношении религии в целом. Вместе с тем государственная власть по самой своей природе чужда власти церковной: объединениям верующих присуща религиозная нормотворческая власть, которая распространяется только на верующих и обеспечивается убежденностью в непоколебимости религиозных догматов. Кара за нарушение религиозных норм, как правило, наступает после смерти; государственная же власть обладает особыми признаками, вытекающими из ее публичной природы. Нарушение установленных государством норм влечет за собой реальные и зачастую весьма ощутимые для виновного лица неблагоприятные последствия личного или имущественного характера.

Под религией (от лат. religio – набожность; святыня, предмет культа) в общем смысле понимается вера, исповедание, богопочитание или основа духовного убеждения; мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов [12, с. 12].

В советское время религией признавалась одна из форм общественного сознания, мировоззрение, не совместимое с научным миропониманием, основанное на вере в существование сверхъестественных сил, которая трактовалась как извращенное, фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними природных и общественных сил. В настоящее время наука, освободившись от уз советской идеологии, отрицательных оценок религии как таковой не дает. Однако современное общество, провозглашая принципы плюрализма мнений, свободы вероисповедания и толерантности, до сих пор полностью не освободилось от проявлений религиозной розни.

Сегодня в большинстве стран мира религиозные нормы и законы государства имеют самостоятельные сферы действия. Тем не менее, в отдельных государствах религия до сих пор имеет большое регулятивное

значение. Иногда религии на законодательном уровне придается статус государственной (национальной, официальной или религии народов) [2, ст. 12].

В государствах «исламского мира» (Алжир, Афганистан, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Турция) религия не отделена от государства и играет ведущую роль в решении самых разных вопросов общественной и политической жизни. Признается, что закрепленные в Коране религиозные нормы даны от Аллаха и являются истинными, поэтому юридический закон не может от них отступать. Главные книги ислама, Коран и Сунна, являются одновременно и основными источниками мусульманского права. Как право в целом, так и правоприменение в данных странах основывается на религиозных догматах [10, с. 36].

В ряде стран отдельные вероисповедания хотя и не признаются главенствующими законодательно, но фактически таковыми являются. Например, в Израиле, по сути, иудаизм является официальной религией. Историко-культурное значение нормативного содержания иудейского вероучения связывается с его приспособлением к решению проблем этнической идентичности, сохранения сложившегося уклада жизни. Признается, таким образом, что иудаизм в Израиле содействует сохранению самобытности еврейского народа, государства и права [7, с. 10].

В дореволюционной России под прямым действием религиозных норм находились брачно-семейные отношения, большая часть школьного образования, похоронное дело. Об особой нормативной роли религии в жизни общества свидетельствовало и то, что церковное право преподавалось на юридических факультетах во всех университетах. После революции 1917 г. эти группы отношений были подведены под действие общегражданского законодательства благодаря Декрету СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В этот же период были приняты эпохальные решения в жизни православной церкви. В 1917–1918 гг. Поместный собор Русской православной церкви принял ряд актов, направленных на реорганизацию всей системы церковного управления и восстановление Патриаршества, что проложило рубеж между двумя периодами русской церковной истории. Хотя в 1918 г. церковь была юридически полностью отделена от государства, отношение советской власти к религии было далеко не позитивным – ведь альтернатив государственной коммунистической идеологии не должно было существовать. Только с началом коренного реформирования всего уклада российского общества и государства во второй половине 1980-х годов значение религии в системе нравственных ценностей стало во многом осознаваться заново [8, с. 22].

Сегодня в России никакие решения церкви не являются обязательными, что соответствует светскому характеру государственной власти. Свет-

скость государства, как указывает И.В. Понкин, означает отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии; недопустимость установления общеобязательной религии или идеологии. В то же время государство посредством закона и иных нормативных правовых актов устанавливает правила создания (регистрации) и деятельности религиозных организаций на его территории, предусматривает меры юридической ответственности (административного и уголовно-правового характера) за их нарушение [11, с. 9].

Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством, на ее территории проживают представители различных религий: православия, иных христианских конфессий, ислама, буддизма и других религиозных учений.

По мнению специалистов, нынешнее российское свободолюбие лишено твердых мировоззренческих оснований, оно представляет собой не более чем стихийный, эмоциональный протест против произвола и насилия. Это можно объяснить тем, что в советское время государственная идеология во многом пыталась занять место религии в умах людей, из-за чего немало религиозно-нравственных ценностей было утрачено [11, с. 7].

Проблема поиска общих мировоззренческих устоев для всего общества перекликается с вопросом о правомерности признания приоритета какого-либо вероисповедания перед другими. В дореволюционной России этот вопрос решался однозначно: неравенство религий было провозглашено официально, православие пользовалось исключительным правом пропаганды, все остальные церкви были лишь «терпимы».

Мнения об особой роли православия в жизни России распространены и в настоящее время. Так, например, В.В. Пущанский пишет: «Необходим нравственно-религиозный фундамент для дальнейшего развития Российского государства и общества. Российская Православная Церковь представляет собой тот общественный институт, который может помочь преодолеть пропасть между богатыми и бедными, народом и властителями, смягчить зависть и злобу в сердцах обнищавших духом людей» [11, с. 10]. Издавая любой закон или указ, по мнению А.А. Куприянова, необходимо в полной мере учитывать правосознание народа, а оно имеет библейские корни.

Вряд ли, однако, правосознание всего российского народа имеет библейские корни. Уважая православие как религию подавляющего большинства населения страны и признавая его особую историческую роль в становлении и развитии российской государственности, его не следует считать юридически приоритетным по отношению к другим религиям [9, с. 27]. Современная политика России в данном вопросе состоит в признании равенства всех религиозных организаций при условии их регистрации и деятельности в установленном законом порядке, невмешательстве в дела

государства. В ст. 14 Конституции РФ прямо указано, что никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [1, ст.14; 3].

Последователи всех функционирующих в рамках закона религиозных течений равны в своих гражданских правах и свободах как граждане одной страны и как верующие. В условиях религиозного многообразия очень важно найти те правовые средства и механизмы, которые обеспечат и гарантируют мирное сосуществование представителей разных конфессий на территории нашей страны, не допустят проявлений религиозного экстремизма.

Ученые отмечают, что механизм государственной вероисповедной политики сегодня в целом характеризуется структурной раздробленностью и межведомственной разобщенностью подразделений, призванных представлять интересы государства в его отношениях с религиозными организациями. В этой связи взаимоотношения государства и церкви должны строиться на следующих началах: отделение религиозных объединений от государства; равное отношение государства ко всем конфессиям; подчинение религиозных объединений предписаниям закона; недопустимость наделения религиозных объединений государственными полномочиями; невмешательство государства в дела церкви и церкви в дела государства; светскость государственного образования. Взаимодействие властных структур и научных учреждений, так или иначе занимающихся вопросами религии, следует осуществлять на основе единой стратегической линии поведения, выработанной на базе демократических принципов гражданского общества и правового государства, международных норм.

Юридические основы реализации права человека и гражданина на свободу вероисповедания и правовые принципы деятельности религиозных объединений направлены на гарантирование равных условий для выражения своих взглядов представителями разных религий. Так, в соответствии с п. 2 ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. право на свободу мысли, совести и религии подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Аналогичная по смыслу норма содержится также в ч. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и в ч. 3 ст. 14 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединени-

ям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию либо не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции РФ). Гражданин Российской Федерации в том случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59 Конституции РФ).

В этой связи следует отметить, не вдаваясь в дискуссии, что свобода совести шире по своему содержанию, чем свобода вероисповедания, хотя чаще всего оба эти понятия смешивают как в законодательстве, так и в доктрине. С теоретических позиций свобода вероисповедания представляет собой возможность верить в существование идеала не в виде кого-то из окружающих, а в виде необычного (божественного) существа, не только самого честного, справедливого, гуманного, но и думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему. Содержанием свободы вероисповедания является не только исповедание конкретной религии, ее конфессионального или национального направления, но и воздержание от такового, вплоть до атеизма, а также совершение иных действий, не запрещенных Конституцией РФ и федеральными законами. Всемерное гарантирование и защита свободы вероисповедания является одной из приоритетных задач любого демократического правового государства.

В России гарантии свободы вероисповедания закреплены в целом ряде законодательных актов. Так, в Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» говорится, что меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения, не должны повлечь за собой какую-либо дискриминацию отдельных лиц или групп населения исключительно по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по другим обстоятельствам.

Запрет дискриминации по признаку религиозной принадлежности устанавливается в законодательстве о референдуме, местном самоуправлении, гражданской и муниципальной службе, а также в избирательном, трудовом, социальном законодательстве и в ряде других действующих законодательных актов Российской Федерации.

Значимы и практически весомы гарантии свободы вероисповедания, закрепленные в законодательстве о судоустройстве и процессуальном за-

конодательстве. Так, согласно ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно по другим основаниям, не предусмотренным федеральным законом. В ГПК РФ устанавливается, что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от отношения к религии, убеждений. Схожая по своему содержанию норма в отношении правосудия в арбитражных судах содержится в ч. 1 ст. 7 АПК РФ [7, с. 22; 4].

В законодательстве Российской Федерации, устанавливающем основания и меры юридической ответственности, принцип толерантности является одним из приоритетных. Так, согласно ст. 4 УК РФ лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Схожая норма в отношении административной ответственности формулируется в ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ.

Законотворческая практика субъектов РФ по вопросу установления общих гарантий свободы совести складывается по-разному. Так, законы о свободе совести и свободе вероисповедания приняты в республиках Адыгея и Башкортостан. В республиках Дагестан, Татарстан и Тыва действуют законы о свободе совести и религиозных организациях (объединениях). В 2001 г. в Тюменской области был принят закон, подробно регламентирующий деятельность религиозных объединений. В Волгоградской области действует закон, призванный, как явствует из его названия, защищать права граждан на свободу вероисповедания на территории Волгоградской области. Вместе с тем, целый ряд принятых в 1994–1999 гг. законов субъектов РФ о свободе совести и (или) деятельности религиозных организаций и объединений в 2002–2003 гг. были признаны утратившими силу (в Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Северной Осетии – Алании, Чувашии, Ингушетии и Свердловской области). Отмена ряда «вероисповедательных» законов, как представляется, была вызвана как принятием в 1997 г. Закона о свободе совести, закрепившего новые принципы взаимодействия государства и религии, так и изменением социально-политической обстановки в стране в целом. Многие из ранее принятых законов, в том числе касающихся отношений государства и религии, просто перестали отвечать требованиям времени [13, с. 20].

Следует сказать и о том, что в зарубежной и российской практике встречаются случаи оправдания религиозными убеждениями уклонения от соблюдения законов и исполнения гражданских обязанностей [5, с. 23; 9, с. 28].

Правоприменительные органы нередко сталкиваются с правовыми конфликтами религиозной окраски. Например, в судебной практике довольно часто встречаются дела по жалобам верующих на присвоение им индивидуального номера налогоплательщика (ИНН), в котором они видят некое антихристианское «число зверя». Позиции высших судов Российской Федерации по указанной проблеме схожи. В соответствующих судебных актах разъясняется, что нет оснований для вывода о том, что присвоение физическому лицу без его согласия идентификационного номера налогоплательщика нарушает свободу совести и вероисповедания либо иные конституционные права и свободы граждан. Указывается также, что не имеется оснований утверждать, что отдельные положения НК РФ нарушают свободу совести и вероисповедания. К тому же Налоговый кодекс не препятствует изменению ИНН в случаях, когда такая необходимость продиктована религиозными убеждениями налогоплательщика.

Эти и другие случаи злоупотребления граждан и религиозных объединений правом на защиту свободы вероисповедания, их заявления и протесты, чаще всего не подкрепленные серьезной аргументацией, вносят диссонанс в работу правоприменительных органов, дезориентируют других верующих, создают ненужную социальную напряженность. Религиозные объединения, как и любые иные объединения граждан, могут функционировать только в рамках установленного в стране правопорядка. Граждане обязаны исполнять требования действующего законодательства независимо от принадлежности к какому-либо вероисповеданию.

С проблемой реализации права на свободу вероисповедания связан вопрос о соотношении государственного образования и религии. Вопросы взаимодействия религии и школы в разные времена и в разных странах решались неодинаково. В дореволюционной России, как известно, многие школы находились в ведении Русской православной церкви. В настоящее время эти вопросы стали весьма актуальными, и отношение населения к данному вопросу неоднозначно.

Грамотная вероисповедательная политика государства, в том числе в отношении религиозного и религиоведческого образования, способствует стабильности национально-религиозной обстановки в стране. Напротив, действия, направленные на разжигание религиозной розни, и особенно религиозный экстремизм представляют большую угрозу национальной безопасности. Как отмечают ученые, «экстремизм с религиозной окраской становится одной из доминирующих угроз, порождаемой неопределенностью современности». Предотвращение проявлений экстремизма вообще и религиозного экстремизма в частности – одна из приоритетных задач современной России.

Единообразного понимания религиозного экстремизма, как и общего понятия экстремизма, в юридической науке пока не сформировалось. Законодательство идет по пути перечисления признаков экстремизма, не формулируя его общего понятия. Однако исходя из смысла п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», под религиозным экстремизмом можно понимать следующие действия: возбуждение религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Имеется также общее понятие религиозного экстремизма как деятельности в сфере международных отношений, находящей выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также в их обосновании либо оправдании. Вероятно, настало время лучше осмыслить реальное отношение религии к государству и праву, чтобы в дальнейшем регулировать соответствующие процессы на конструктивной основе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
4. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6423.
5. *Арламенков А.Ю.* Системный анализ правоприменительной практики арбитражных судов и службы судебных приставов в спектре правового иммунитета, предоставленного религиозным организациям в силу ч. 5 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» // Исполнительное право. – 2011. – № 4. – С. 21–25.
6. *Бабарыкина О.В., Рабочев Г.Б.* Ограничения гражданских процессуальных прав религиозных субъектов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 10. – С. 21–26.
7. *Воронецкий П.М.* О правоспособности религиозных объединений // Журнал российского права. – 2011. – № 6. – С. 9–13.
8. *Иванюк О.А.* Вопросы религии в административном праве России // Административное право. – 2011. – № 1. – С. 22–25.

9. *Пчелинцев А.В.* Физические лица как субъекты права на создание религиозного объединения // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 21. – С. 26–29.

10. *Рассказов Л.П., Кангезов М.Р.* Мусульманское право как разновидность религиозного права // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 36–42.

11. *Сигалов К.Е.* Религиозное бытие права // Юридический мир. – 2008. – № 7. – С. 7–11.

12. *Султанов А.Р.* О свободе совести и ее защите // Религия и право. – 2008. – № 2. – С. 11–14.

13. *Султанов А.Р.* О свободе совести и отношении к ней в российских судах // Религия и право. – 2008. – № 1. – С. 19–24.

Региональное развитие аграрного сектора Республики Казахстан

Г.И. Баймахамбетова

В соответствии с логикой развития государства ориентация на изменение и многообразие форм общественно-экономических отношений, связанная со структуризацией и институциональными преобразованиями, является основой стабильности функционирования и устойчивости развития экономической системы. Развитие рыночных отношений и разнообразие во всех сферах и видах деятельности приводят к тому, что возможности государственного воздействия на деятельность субъектов сокращаются. Возникает объективная необходимость в предоставления определенной самостоятельности субъектам экономики на различных уровнях.

Развитие местного самоуправления представляется основополагающим элементом в процессе осуществления децентрализации государственного управления. Местное самоуправление – важнейший элемент организации публичной власти. Его специфика, как отмечается в научной литературе, заключается в двойственной политической природе. С одной стороны, органы управления интегрированы в единый государственный механизм управления страной: местное самоуправление, как правило, имеет действующий на основе законов и иных нормативных актов аппарат, наделенный правом использовать «средства законодательно институированного насилия», оно может самостоятельно формировать бюджет, устанавливать и собирать налоги.

С другой стороны, местное самоуправление является важным элементом гражданского общества, формой политической самоорганизации локальных сообществ, использующей в числе прочих и механизмы прямой демократии. Поэтому ему свойственны: относительная независимость как от органов государственной власти, так и от внегосударственных структур; способность осуществлять коллективные акции по защите и достижению

своих интересов (коллективное действие); отсутствие стремления присваивать себе функции по управлению политикой в целом; готовность действовать в рамках сложившихся гражданских и правовых норм (гражданственность).

Работы коллектива авторов под руководством К.Е. Кенжегузина имеют большую направленность на формирование региональных аспектов децентрализации государственного управления и исследование деятельности территориальных корпораций и инновационной деятельности в пределах регионов. Как отмечают казахстанские исследователи, можно выделить три модели организации процессов регионального управления:

– модель децентрализованного регионального менеджмента;

– модель централизованного регионального менеджмента;

– модель сбалансированного пространственного менеджмента.

Проведя анализ и определяя различия между этими моделями можно сказать, что они заключаются в соотношении централизации и децентрализации управления и, соответственно, в целях и приоритетах управления, а также, по мнению авторов, в возможности обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Более того, концепции и реализованные реформы по натуре своей были административными; комплексный функциональный механизм отношений между звеньями власти также до сих пор не определен. Следовательно, слишком большое внимание уделялось структурным основам реформы, а вопросам реализации было уделено недостаточно внимания. Поэтому особенно актуальное значение приобретает сегодня осмысление проблем взаимодействия государства и местного самоуправления, теоретических и правовых аспектов взаимодействия государственных и самоуправленческих структур с позиций научного анализа соотношения государства и общества, правового государства и гражданского общества.

Система местного управления должна отражать культуру, традиции и другие местные условия. Принятый закон о местном государственном управлении стал хорошей основой для формирования эффективного местного и регионального управления. Однако необходимо помнить о том, что эта система является частью системы государственного управления, где существует иерархическая подчиненность исполнительных органов (Акимов), а маслихаты являются консультативными органами. При этом местные сообщества не имеют конституционного права управлять делами на местах от собственного имени.

Одной из важнейших задач децентрализации в Казахстане является построение местных гражданских сообществ, которые могут взять на себя ответственность за решение собственных вопросов на квалифицированном уровне. Казахстан пока делает первые шаги на пути внедрения различных правовых установлений, касающихся сути, организации и деятельности местного самоуправления, органы которого еще не обладают достаточны-

ми возможностями для реализации этих правовых установлений, хотя усилия, направленные на то, чтобы право и способность его осуществления слились воедино, предпринимаются как центральными, так и региональными органами государственной власти и самими создаваемыми органами местного самоуправления.

При этом важно учитывать опыт прошлого нашей отечественной истории, накопившего немало ценного в сфере родового и аульного самоуправления, советского строительства, что может и должно быть использовано на современном этапе развития местного самоуправления. Сегодня, в период кризиса, для всех органов регионального управления, как и на макроуровне, очень важно определить необходимость применения антикризисных мер для получения более эффективных результатов развития отраслей, сконцентрированных в регионах.

Территория Республики Казахстан составляет 2724,9 тыс. кв. км. Характер и особенности современного экономического состояния регионов можно просмотреть на примере Алматинского региона, где на сегодняшний день сконцентрировано 14 018 предприятий, из них государственных – 2367, частных – 11 418, с участием государства – 47, совместных (с участием иностранцев) – 285, иностранных – 233.

Объем промышленной продукции составляет 103,8 %, сельхозпродукции – 104,3 %, инвестиции в основной капитал – 120,4 %, розничный товарооборот – 106,4 %, индекс потребительских цен – 109,7 %, индекс цен производителей промышленной продукции – 109,1 %, уровень безработицы к экономически активному населению – 6,7 %, индекс номинальной заработной платы – 132,6 %.

Сегодня экономические реформы и формирование рыночных отношений в аграрном секторе формируют и новые задачи, решение которых требует развития предприимчивости и деловой активности. Стабильность и развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве связано с формированием многоукладности в аграрной сфере экономики. Разгосударствление и приватизация хозяйств общественного сектора не дали ожидаемых результатов. Большинство таких хозяйств пошли по пути создания различных форм акционирования без изменений, которых требовала хозяйственная системы.

Допущены также принципиальные ошибки в решении вопросов кооперирования сельхозпредприятий с перерабатывающими. Из-за отсутствия у сельхозпредприятий контрольного пакета акций перерабатывающих предприятий последние превратились в монополистов, а сельхозтоваропроизводители вынуждены создавать собственные небольшие перерабатывающие цеха, нарушая, тем самым, оптимально сформированные сырьевые зоны и привязанные к ним мощности перерабатывающих предприятий, дробя крупные перерабатывающие комплексы на малые предприятия. Диспаритет цен на продукцию

сельского хозяйства и отраслей промышленности, производящих материально-технические средства производства для аграрариев, жестко отразился на покупательной способности сельхозтоваропроизводителей.

Таким образом, существуют проблемы совершенствования структуры и взаимоотношений между сферами АПК. Главная из них – оптимизация систем движения сельхозпродукции от производителя к потребителю.

В современной кризисной ситуации одним из вариантов решения этих проблем является господдержка по созданию и развитию сельхозкооперативов по переработке и обслуживанию, выражанная, прежде всего, в предоставлении льготного налогообложения и субсидирования.

Проведя анализ состояния молочной отрасли республики мы видим, что главной проблемой на сегодня остается неразвитость сырьевой базы. Динамика численности скота подтверждает незначительный рост за последние 8 лет (2004–2010 гг.) на 33,0 %, в том числе коров – на 20,0 %.

В 2010 г. удельный вес коров составил 44,6 % от общего поголовья крупнорогатого скота, при этом наблюдается незначительный рост продуктивности коров. Так, за исследуемый период (2004–2010 гг.) среднегодовой удой молока в сельхозпредприятиях увеличился на 14,6 % и составил 2512 кг от одной коровы; в хозяйствах населения – соответственно на 11,5 % и 2131 кг, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 10,8 % и 1881 кг.

Анализ производства молока в разрезе областей показывает значительные объемы производства в хозяйствах населения Южно-Казахстанской области (99 %), Кызылординской (97,8 %), Актюбинской (95,6 %), Акмолинской (95 %). Высокий удельный вес в общем объеме производства молока во всех категориях хозяйств Алматинской области – 13 % (636 тыс. т), Восточно-Казахстанской – 13,5 % (660,8 тыс. т), Костанайской – 12 % (585,6 тыс. т).

В 2010 г. молочная продуктивность коров на сельхозпредприятиях достигла 2710 кг с одной коровы, то есть увеличилось по сравнению с 2006 г. на 198 кг. Наиболее высокие показатели молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных предприятиях Алматинской области в 2010 г. – 3476 кг от одной коровы, Восточно-Казахстанской – 3240 кг, Костанайской – 2884 кг, Павлодарской – 2709 кг.

Положительная тенденция роста продуктивности молочного стада сказалась на увеличении производства молока. Так, рост производства молока в 2010 г. по сравнению с 2007 г. составил 24,7 % по всем категориям хозяйств, в том числе в крестьянских хозяйствах – на 81,4 %, хозяйствах населения – на 23,5 %, сельскохозяйственных предприятиях – 1,4 % . Велика доля хозяйств населения в общем объеме производства молока: в 2007 г. данный показатель составил 90,6 %, доля крестьянских (фермер-

ских) хозяйств – 5,7 % и сельскохозяйственных предприятий соответственно – 3,7 % .

Анализ производства молока в разрезе областей показывает значительные объемы производства в хозяйствах населения Южно-Казахстанской области – 99 %, Кызылординской – 97,8 %, Актюбинской – 95,6 %, Акмолинской – 95 %. Высокий удельный вес в общем объеме производства молока во всех категориях хозяйств Алматинской области – 13 % (636 тыс. т), Восточно-Казахстанской – 13,5 % (660,8 тыс. т), Костанайской – 12 % (585,6 тыс. т).

Молоко, поступающее в организм человека служит источником минеральных веществ, которые поддерживают кислотно-щелочное равновесие в тканях, а также способствуют нормальной физической деятельности организма. Уровень обеспеченности населения Республики Казахстан молоком – не ниже минимального потребительского бюджета, согласно которому норма потребления молока на 1 человека в расчете на год составляет 228 кг, а научно-обоснованная норма потребления – 405 кг.

По всем 14 областям РК норма потребления различная. В связи с этим нами проведена их группировка по обеспеченности населения республики молоком. В первую группу вошло 5 областей: Алматинская, Атырауская, Карагандинская, Кызылординская, Мангистауская, где коэффициент обеспеченности менее 1.

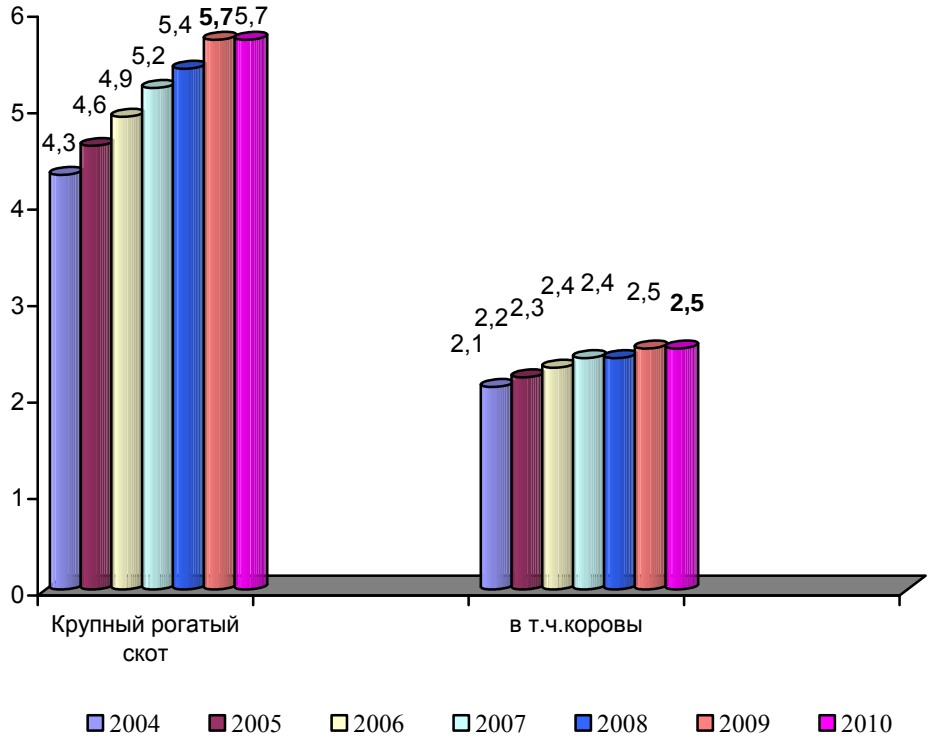

Рис. 1. Численность скота за 2004–2010 гг. во всех категориях хозяйств РК, млн гол.

Это означает, что данная группа областей, удельный вес которой составляет 21,6 % от общего объема республиканского показателя производства молока, характеризуется недостаточной обеспеченностью населения молоком. Так, Алматинская область, где насчитывается на 1 января 2010 г. 2851,7 тыс. человек, произвела всего 643 тыс. т молока.

Во вторую группу вошли Акмолинская, Актюбинская, Жамбылская, Южно-Казахстанская, Западно-Казахстанская области, где коэффициент обеспеченности составляет от 1 до 2. Удельный вес данной группы составил 35,2 %. Данная группа областей характеризуется средней обеспеченностью населения молоком на душу населения – по 236-400 кг молока.

Третья группа с коэффициентом обеспеченности более 2 характеризует области, наиболее обеспеченные молоком – это Павлодарская, Восточно-Казахстанская, Костанайская, Северо-Казахстанская области. Удельный вес данной группы составляет 43 %, что подтверждает обеспеченность населения данных областей не только нормой потребления молока на 1 человека по минимальному потребительскому бюджету (228 кг), но и по научно-обоснованной норме потребления (405 кг). Так, коэффициент обеспеченности Северо-Казахстанской области равен 3,43, что означает обеспеченность населения молоком – 789 кг на 1 человека или в 2 раза выше научно-обоснованной нормы потребления, в Костанайской области – 649 кг на душу населения, Восточно-Казахстанской – 462 кг и т.д.

Основные экономические показатели эффективности производства молока за 2010 г. показывают, что уровень рентабельности производства молока в среднем по республике составил 23,4 %, а в некоторых областях данный показатель отрицательный: Актюбинская (-3,7 %), Атырауская (-5,9 %), Западно-Казахстанская (-13,2 %), Жамбылская (-1 %), Кызылординская (-5,3 %), Мангистауская (-1,6 %), Южно-Казахстанская (-6,1 %). Наиболее высокая рентабельность производства молока в Павлодарской (56,7 %), Костанайской (30,9 %), Алматинской (25,2 %), Акмолинской (19,1 %) областях и т.д.

Одной из важнейших причин низкой эффективности производства молока и молочной продукции сегодня является неналаженность экономических отношений между сельхозтоваропроизводителями, перерабатывающими и обслуживающими предприятиями. Низкие цены на сырье, предлагаемые переработчиками и посредниками, не стимулируют увеличение объемов производства, приводит к незагруженности мощностей молочных заводов, снижению эффективности их функционирования. Главные причины снижения – падение объемов производства сельхозпродукции, устаревшая материально-техническая база и отсутствие инвестиций для ее модернизации; нарушение ценового паритета; высокие налоги и процентные ставки за кредиты; неплатежи потребителей и затоваривание готовой продукцией; отсутствие маркетинговых исследований продовольственного рынка.

Анализ балансов промышленных мощностей молокоперерабатывающих предприятий АПК республики показал низкий уровень эффективности их использования. Незагруженность производственных мощностей объясняется дефицитом сырья из-за спада сельхозпроизводства, ростом конкуренции и снижением объемов сбыта.

В настоящее время проблема заключается не только в неразвитости промышленной переработки молочной продукции, но и в низкой конкурентоспособности перерабатывающей промышленности, в результате чего ее продукция вытесняется с внутреннего рынка.

Таким образом, основными факторами, сдерживающими развитие предприятий молочной промышленности являются:

– недостаток собственных оборотных средств для закупки сырья;

– низкий уровень материально-технической базы предприятий;

–неразвитость инфраструктуры;

– недостаточное количество минизаводов по комплексной переработке молочного сырья, оснащенных современным оборудованием, расположенных в местах производства сырья;

– неблагоприятный предпринимательский климат, недостаточно эффективные меры по защите отечественных товаропроизводителей;

– разрыв связей между сельхозтоваропроизводителями и переработчиками;

– дефицит квалифицированных специалистов, способных работать в современных рыночных условиях;

– отсутствие у многих предприятий информации о конъюнктуре рынка (реквизиты действующих предприятий, производители сырья, оборудования, цены и многое другое);

Вышеприведенный анализ мясо-молочного сектора дает не очень оптимистичный прогноз, так как для реализации антикризисной программы необходимо определенное количество поголовья животных, но ведь основная часть ее сконцентрирована на подворных хозяйствах. Если рассмотреть динамику роста поголовья скота, видим, что за последние два года увеличения не происходит. Поэтому на сегодня для регионов, занимающиеся производством мясо-молочной продукции, необходимо разработать антикризисную программу, главная цель которой – скорейшее восстановление темпов экономического роста и социального развития сельскохозяйственных предприятий. Какие меры здесь закладываются:

– изменение кадровой политики при формировании аппарата по антикризисному управлению, опора на профессионализм;

– разумное и эффективное использование государственных средств для организация новых предприятий и развития имеющихся;

– устранение неоправданного вмешательства органов власти в деятельность хозяйствующих субъектов;

– переориентирование существующей экспортно-импортной политики на защиту отечественного товаропроизводителя;

– налоговая реформа – сокращение налогового бремени на субъекты экономики и доходы предприятий;

– поощрение инвестиций на исследовательские и конструкторские проекты, а также введение налоговых льгот для инвесторов, связанных с системой образования.

Проблемы правового регулирования отношений в сфере выполнения НИОКР и технологических работ для государственных нужд

Е.Г. Бакланова, С.В. Тарадонов

Договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР и ТР), выполняемых для государственных нужд, заключаемый государственными заказчиками от имени Российской Федерации, является одной из юридических форм реализации интересов государства в части его потребностей, имеющих стратегическое значение для технологического будущего страны. Правовое регулирование соответствующих отношений в современном российском законодательстве осуществляется в настоящее время на основе норм частно-правового и публично-правового характера.

В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) отсутствует специальный раздел, посвященный выполнению НИОКР и ТР для государственных нужд (по аналогии с п. 4 главы 30 «Поставка товаров для государственных или муниципальных нужд»). При отсутствии детальной регламентации рассматриваемого вида договорных обязательств правоприменитель должен оперировать не только знанием конкретной главы ГК РФ, посвященной договору на НИОКР и ТР, но и умением субсидиарно применять отсылочные нормы, нормы по аналогии, а также нормы, содержащиеся в иных нормативных правовых актах.

В данных условиях представляется целесообразным восстановить целостную систему правового регулирования обязательств на выполнение НИОКР и ТР для государственных нужд и, проанализировав сложившуюся систему, предложить меры по ее совершенствованию.

Договоры на выполнение НИОКР и ТР впервые получили обособление в системе гражданско-правовых отношений и нашли самостоятельное закрепление в рамках отдельной Главы 38 части второй Гражданского кодекса РФ [1]. В юридической литературе существуют различные мнения, касающиеся причин такого выделения и характеристики особого режима данных договоров. Так, Е.В. Благов предполагает, что благодаря этому был закреплен особый режим реализации таких договоров, обусловленный

творческим характером работ [2, с. 75]. М.И. Брагинский считает, что причина заключается в специфике предмета договора, которая обнаруживается, по его мнению, при решении двух вопросов. Во-первых, это распределение рисков между сторонами; во-вторых, связанное с первым различие в основаниях (условиях) наступления ответственности за нарушение договорных обязательств.

Анализ нормативно-правовых актов, изданных в развитие соответствующих статей ГК РФ и касающихся выполнения НИОКР и ТР по государственному контракту, показывает, что они образуют целый массив довольно сложных для практического использования документов, причем значительная их часть носит подзаконный характер и требует субсидиарного применения вместе с нормами законов.

Отношения, возникающие между государственным заказчиком и исполнителем по рассматриваемому виду договоров, являются обязательственными и имеют возмездный характер. По своему характеру они относятся к категории обязательственных имущественных отношений, причем сама связь сторон в государственном контракте признается хозяйственной связью. Таким образом, речь идет о гражданско-правовых договорах, а следовательно, их правовое регулирование должно осуществляться нормами гражданского законодательства.

Поскольку Гражданский кодекс РФ считается основополагающим источником в правовом регулировании государственного контракта на выполнение НИОКР и ТР, существует необходимость унификации его норм, относящихся к данному вопросу, и их выделения в самостоятельный параграф в рамках главы 38, особенно ввиду их сложности, особенностей субъектного состава, специфики распределения прав на результаты НИОКР и ТР, подлежащих охране в рамках законодательства об интеллектуальной собственности, коммерческой и государственной тайны. Безусловно, проблематично урегулировать все эти вопросы в рамках одного параграфа ГК РФ, но такая цель и не ставится. Не отрицая необходимости существования основополагающих общих законов, регламентирующих заключение государственных контрактов в целом, мы предлагаем прежде всего провести систематизацию норм в рамках ГК РФ.

Государственный контракт на выполнение НИОКР и ТР имеет правовую специфику, которая не позволяет смешивать соответствующий вид договорных обязательств ни с поставкой, ни с подрядом, ни с оказанием услуг. Поэтому правовое регулирование данных контрактов не может быть таким же, как по договорам поставки или выполнения подрядных работ для государственных нужд. Здесь также следует учитывать зарубежный опыт, в том числе правовое регулирование государственно-контрактных НИОКР и ТР в США, где соответствующее законодательство федерального уровня развивалось с 1984 г. [4]. В России же вопрос о принятии отдельного закона по рассматриваемой тематике до сих пор даже не поставлен.

Учитывая вышеизложенное и в связи с повышением роли научно-технической деятельности, осуществляемой за счет средств государственного бюджета, предлагается выделить в рамках Главы 38 ГК РФ самостоятельный параграф, посвященный вопросам правового регулирования государственных контрактов на выполнение НИОКР и ТР.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. *Благов Е.В*. О совершенствовании размещения заказов на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд // Инновации. – 2006. – № 10. – С. 75.

3. *Брагинский М*. Подряд, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, возмездное оказание услуг // Хозяйство и право. – 1996. – № 4 (231).

4. Федеральная контрактная система и НТП в США // Экономика и управление в зарубежных странах. – 2002. – № 7.

Возможные направления расширения Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана

Е.А. Барякинская, В.В. Пикалева

На современном этапе Российская Федерация принимает активное участие в процессах интеграции. В 2009 г. было положено начало формированию Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана (ТС). Формально Таможенный союз существует с 1 января 2010 г., однако основные принципы его функционирования были утверждены только 1 июля 2010 г., когда главы трех государств подписали заявление о вступлении в силу Таможенного кодекса. Дальнейшим масштабным проектом экономической интеграции России, Казахстана и Белоруссии является Единое экономическое пространство (ЕЭП).

18 ноября 2011 г. в Москве главы трех государств – Дмитрий Медведев, Александр Лукашенко и Нурсултан Назарбаев – подписали документы следующего этапа интеграции:

– Декларация о Евразийской экономической интеграции,

– Договор о Евразийской экономической комиссии,

– Регламент работы Евразийской экономической комиссии.

Согласно этим документам, с 1 января 2012 года Россия, Белоруссия и Казахстан перешли на следующий этап интеграции – Единое экономическое пространство. О том, что Россия не против вступления в ЕЭП и ТС других государств, премьер-министр РФ Владимир Путин заявил еще в июле 2010 г.

Вступление в ТС Белоруссии было вынужденной мерой – на территории государства находится большинство нефтепроводов, связывающих Россию и Запад. Сотрудничество Казахстана и России вполне логично, так как Казахстан изначально был заинтересован в присоединении к ТС и хотел напрямую торговать с Европой, а России, в свою очередь, нужен был выход в Китай. Переговоры по вступлению в Таможенный союз и присоединению к Единому экономическому пространству активно ведут Киргизия и Таджикистан.

Вопреки тому, что объемы внешнеторгового оборота Киргизии невысоки, а экономика страны только недавно начала восстанавливаться после массовых беспорядков, Россия поддерживает намерение Киргизии вступить в ТС. От участия в ТС и ЕЭП для Киргизии открываются новые перспективы в части отмены сборов и таможенного контроля на внутренних границах Таможенного союза, свободы транзита, которые должны привести к сокращению издержек участников внешнеторговой деятельности и созданию условий для работы оптовых рынков республики, к отсутствию ограничений экспорта внутри ТС и, следовательно, беспошлинным поставкам товаров, в импорте которых нуждается киргизский рынок.

Кроме того, Киргизия рассчитывает на создание благоприятных условий для развития сельскохозяйственного производства посредством введения единого порядка осуществления ветеринарного и фитосанитарного контроля, урегулирования вопросов трудовой миграции, участия в реализации энергетических проектов и проектов развития торговой, транспортной и трубопроводной инфраструктуры стран ТС.

Анализ открывающихся перспектив для экономики свидетельствует о преимуществах вступления Киргизской Республики в Таможенный союз. Необходимо принять во внимание то, что интеграционные процессы со странами Евразийского Экономического сообщества являются для Киргизии приоритетными. Россия и Казахстан занимают первые места среди торговых партнеров республики. На долю России приходится почти 34 % импорта Киргизии, а также 70 % импорта нефти, и, будучи главным получателем экспорта, Россия приобретает 17,3 % экспорта Киргизии. (Казахстан поставляет в Киргизию 5-7 % нефти.)

Но членство в Таможенном союзе затронет свободу Киргизии в вопросе контроля над ее собственной политикой внешней торговли. Члены руководящего органа – Комиссии Таможенного союза – не имеют равных прав голоса в принятии решений. В настоящее время Россия обладает 57 % голосов, Казахстан и Белоруссия – по 21,5 %. Киргизии придется согласовывать свои решения с другими членами блока и получать одобрение со стороны России перед принятием решений в сфере внешней торговли.

Вступление в Таможенный союз скажется на ориентированной на импорт экономики Киргизии в нескольких отношениях. Если Киргизия станет его членом, ей придется ввести среднюю таможенного тарифа в разме-

ре 10,6 %, которая более чем в два раза превышает тарифную ставку, существующую в стране в настоящий момент и составляющую 5,1 %. При вступлении в Таможенный союз увеличится также и налог на добавленную стоимость. Цель таких повышенных тарифов – облегчить торговлю внутри союза и усложнить ведение торговли со странами, не входящими в состав блока.

Несмотря на то, что Правительство Киргизии утвердило состав межведомственной комиссии по присоединению республики к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, урегулировать все вопросы к 1 января 2012 г. не удалось.

Что же касается Таджикистана, то здесь ситуация обстоит следующим образом. Таджикистан является одним из наиболее бедных аграрно-индустриальных государств мира и самым крупным экспортером дешевой рабочей силы. По оценке МВФ, сегодня до 63 % жителей Таджикистана живут менее чем на 2 долл. в день. Таджикскую экономику эксперты характеризуют высочайшим уровнем импортной зависимости, низким уровнем квалификации человеческого потенциала.

С 1995 г. Таджикистан получал российское топливо без пошлин на основании протоколов к межправительственным соглашениям о создании в СНГ зоны свободной торговли. Но в связи с началом работы единых механизмов регулирования внешней торговли ТС, с 1 мая 2010 г. таможенники начали взимать пошлину при вывозе нефтепродуктов в Таджикистан, в результате чего бензин в Таджикистане подорожал на 30 %.

Поэтому, с одной стороны, членство в ТС отменит для Таджикистана обременительные пошлины со стороны России на нефтепродукты, а с другой – вступив в ТС, государство лишится большей части налоговых поступлений, которые собираются на границе, – это и таможенные пошлины, и НДС, и акцизы. В любом случае вступление в ТС Таджикистану выгодно с экономической точки зрения, а Россия получает свои политические дивиденды.

В октябре 2010 г. Вьетнам попросил рассмотреть возможность о присоединении к Таможенному союзу – страна нуждается в помощи России и Казахстана в разработке своих газовых и нефтяных месторождений, а также в развитии атомной индустрии. В ответ на помощь в энергетической отрасли государство готово продавать морепродукты, сельхозпродукцию и одежду странам-членам Таможенного союза. На сегодняшний день есть уже решение о создании Зоны свободной торговли между государствами ТС и Вьетнамом.

С апреля 2011 г. Комиссия Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана обсуждает соглашение по созданию Зоны свободной торговли и с Новой Зеландией – кооперация с индустриально развитой страной увеличит международный статус Таможенного Союза и улучшит перспективы его расширения, а Новая Зеландия, со своей стороны, видит Россию как

крупнейшего торгового партнера, хотя и сейчас она таковым уже является: в Россию идет половина экспорта новозеландского сливочного масла, немало поставляется мяса, новозеландских вин, пива, фруктов, сельхозпродукции, медицинского оборудования и сельскохозяйственных ноу-хау и технологий. Но Новая Зеландия рассчитывает получать нефть по более выгодным ценам, так как производит только половину необходимого объема. В то же время членство Новой Зеландии принесет ТС больше имиджевых выгод в отличие, например, от членства Вьетнама, который принесет выгоды экономические.

В 2011 г. Армения высказывала намерения о вступлении в Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, но отсутствие общей границы препятствует ее присоединению. Рассматривался вариант предоставления Армении статуса, аналогичного Калининградской области – с такими же таможенными правилами, которые действуют на территории области.

Международная практика не знает случая заключения таможенных соглашений в условиях отсутствия общей границы, поэтому Армения на данный момент не предпринимает действий по вступлению в ТС. Ее сотрудничество с Россией осуществляется в условиях Зоны свободной торговли в СНГ, договор о создании которой был ратифицирован Советом Федерации РФ 28 марта 2012 г.

Что касается Украины, то она в ближайшее время не намерена вступать в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, хотя ей это было бы весьма выгодно в связи со снятием квот, положительным сальдо баланса бюджета, выгодой географического положения, развитием производственной инфраструктуры, а также снижением цен на энергоносители до уровня внутрироссийских. Однако Украина пока предлагает сотрудничество с ТС в формате «3+1».

Сейчас Украина наблюдает за действием Таможенного союза, ждет результатов его работы и последствий вступления России в ВТО, чтобы оценить все преимущества от участия в этой интеграционной группировке. К тому же для того, чтобы вступить в Таможенный союз, Украине придется изменить Конституцию законным способом, так как в соответствие с ней Украина не имеет права вступать в объединения, имеющие надгосударственные регуляторы.

Таким образом, вступление в Таможенный союз других государств – это длительный и сложный процесс, требующий решения многих вопросов , главным из которых является гармонизация и унификация таможенного законодательства. Однако, в случае присоединения к Таможенному союзу других государств, можно получить огромный рынок, огромную территорию. В кризисный период такое пространство будет экономически устойчивым и будет способствовать развитию экономик всех государств, входящих в него.

Литература

1. Договор от 18 октября 2011 г. «О зоне свободной торговли». URL: http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=121497
2. Таможенный кодекс Таможенного союза / Под ред. Г.Ю. Касьяновой. – М.: АБАК, 2010. – 256 с.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2011 г. № 374-ФЗ «О ратификации договора о Евразийской экономической комиссии». URL: tp://www.consultant.ru
4. Государства Таможенного союза и Вьетнам создадут зону свободной торговли // РосБизнесКонсалтинг. URL:http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20111129153902.shtml
5. Декларация о евразийской экономической интеграции // Таможня.ру – таможенный правовой портал. URL:http://www.tamognia.ru/people/articles/detail.php?ID=1587628
6. Новая Зеландия просит включить ее в состав Таможенного Союза // Новости в России и в мире. URL: http://www.newsland.ru/news/detail/id/690198/
7. Правительство Киргизии создало комиссию по присоединению к Таможенному союзу // Российская газета. URL: http://www.rg.ru/2011/04/15/tamozhsoyuz-anons.html
8. Совет Федерации РФ ратифицировал договор о ЗСТ в СНГ // Информационно-аналитическое издание Власть и Деньги. URL: http://golos-ua.com/rus/news/page_4/sovet-federacii-rf-ratificiroval-dogovor-o-zst-v-sng
9. Таможенный прожект для Армении // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/cis/2010-04-30/6_erevan.html
10. Таможенный союз заболел гигантоманией // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/economics/2011-11-25/1_soyuz.html
11. Таможенный союз России в Средней Азии неизбежен // Гильдия проВЭД. URL: http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/tam_souz/966-tamozhennyy-soyuz-rossii-v-sredney-azii-neizbezhen.html
12. Янукович объяснил невступление Украины в Таможенный союз // Интерфакс. URL: http://www.interfax.ru/news.asp?id=237096

Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми

Е.В. Белогородцева, И.И. Стрелкова

Проблемы несовершеннолетних – один из важных вопросов современной внутренней политики и законодательства, давно находятся в центре внимания руководителей Российской Федерации. Как отметил в своем Послании Д. А. Медведев, еще находясь на посту Президента РФ: «26 миллионов детей и подростков, живущих в нашей стране, должны полно-

ценно развиваться, расти здоровыми и счастливыми, стать ее достойными гражданами. Это задача номер один для всех нас. Забота о будущих поколениях – это самые надежные, умные и благородные инвестиции» [1, с. 3].

По данным государственной статистики, на 1 января 2011 года число осиротевших детей составило 681 301 человек [8, с. 29]. Эти безрадостные цифры свидетельствует о том, что Россия занимает в Восточной Европе и СНГ второе место (после Литвы) по числу детей, оставшихся без семьи и родителей: 89 человек на 100 тыс. населения [9].

Это происходит тогда, когда Российская Федерация, став государством-участником Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года, приняла на себя обязательство, что «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством» (Конвенция ООН, ч.1, ст. 20), причем государство обязано «в соответствии со своими национальными законами обеспечить замену ухода за таким ребенком» (Конвенция ООН, ч. 2 ст. 20).

В Российской Федерации традиционно принято передавать осиротевшего ребенка под опеку (попечительство). Опека устанавливается над несовершеннолетними в возрасте до 14 лет, попечительство – с 14 до 18 лет. С точки зрения обеспечения права ребенка на жизнь и воспитание в семье, между опекой и попечительством нет разницы [10, с. 35]. Так, в настоящее время на воспитании в семьях, заменяющих родительскую, состоят 529 530 детей (78% от числа лишившихся родительского попечения), из них под опекой и попечительством – 331 407 человек.

Передача осиротевшего ребенка под опеку позволяет обеспечить его права благодаря созданию для него условий, способствующих семейному воспитанию. Особую важность при этом приобретает правовое регулирование отношений, связанных с подобного рода семейным устройством ребенка, и, конечно, с учетом происходящих в нашем обществе перемен. От их правовой ясности, особенностей и целенаправленности зависит судьба маленьких членов нашего общества. Следовательно, все законодательные нововведения и поправки, которые касаются участия государства в устройстве сирот, нуждаются в научном анализе – с точки зрения соблюдения интересов не только ребенка, но и государства.

Переход России к рыночным отношениям и, как следствие, смена государственного курса в экономической и социальной жизни страны, потребовали изменений семейного законодательства в части, касающейся опеки над ребенком, с тем, чтобы она не утратила своего смысла, растворившись в нормах гражданского права.

Семейный кодекс Российской Федерации указывает на необходимость защиты прав и интересов детей в целом ряде случаев: смерти родителей, лишения или ограничения их родительских прав, признания родителей не-

дееспособными, их болезни, длительного отсутствия, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения. Во всех этих случаях забота возлагается на органы опеки и попечительства в соответствии с Семейным кодексом РФ (ст. 121) [4].

Гражданский кодекс Российской Федерации также предусматривает различные случаи вмешательства органов опеки и попечительства для защиты прав и интересов несовершеннолетних [2].

Действенным рычагом по защите прав сирот является принятый в России Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» [5], на основании которого исполнительная власть субъектов РФ несет непосредственный контроль над органами опеки и попечительства в регионах. Главной задачей российских органов управления всех уровней в этой сфере можно считать сегодня реформирование органов опеки и попечительства, которое связано с расширением их функций и возможностей. Однако этот процесс возможен лишь с совершенствованием нормативной и правовой основы. Его цель – формирование положительного отношения общества к проблемам обеспечения права детей жить и воспитываться в семье.

Одним из препятствий на этом пути становится не столько несовершенство законодательства, сколько диспропорции в его реформировании. Сейчас у органов опеки и попечительства зачастую не возникает желания создавать приемные семьи из-за существующих правил заключения договоров об осуществлении опеки и попечительства в отношении несовершеннолетнего. Кроме того, большинство субъектов Федерации, предусмотревших создание патронатной семьи, проявляют коммерческий подход: «играют» на разнице в оплате труда, значительно снижают размер возмещения расходов или вовсе не предусматривают такого возмещения. Фактически сегодня в стране нет единого подхода, не установлены единые задачи всех уровней власти, порядок их финансирования и ответственность чиновников.

Субъекты Российской Федерации своими законами самостоятельно решают проблемы опеки и попечительства. Коллизия заключается и в том, что Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» (2003 г.) ликвидирует функцию опеки и попечительства для органов муниципальных образований, а в п. 1 и 2 ст. 121 СК РФ указывается, что органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации [6]. В то же время более 70 субъектов Российской Федерации своими законами передали функции

органов опеки и попечительства муниципальным образованиям, а исполнительная власть лишь координирует и финансирует эти органы. То есть дополнительные сложности возникают в связи с различиями законодательства в сфере проблем опеки и попечительства субъектов Российской Федерации.

Справедливо мнение И.Ф. Александрова, который указывает на парадоксальность ситуации. Во-первых, дети-сироты и дети без попечения родителей остаются в муниципальных образованиях, но без законодательных полномочий. Во-вторых, отвечают за них субъекты РФ. В-третьих, законодательно регулирует вопросы опеки и попечительства федеральная власть, которая при этом ни за что не отвечает. На федеральном уровне только Министерство образования и науки обязано производить учет детей, оставшихся без попечения родителей [7, с. 120].

Можно предложить схему создания государственной системы органов опеки и попечительства по вертикали (на федеральном уровне, на региональном уровне, на уровне местного самоуправления), которая будет способствовать положительному результату и которая, в принципе, предусматривается законодательством. Так, в соответствии со ст. 34 ГК РФ и ст. 6 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», вступившего в силу с 1 сентября 2008 г., органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта РФ.

Судебные споры о детях – сложная категория гражданско-правовых дел, так как должны учитывать интересы несовершеннолетних детей и мнение привлекаемого судом органа опеки и попечительства. Последний же выясняет мнение ребенка, рассматривает вопросы получения ребенком основного (общего) образования и создания условия для получения ребенком среднего (полного) общего образования (п. 2 ст. 63 СК РФ), защиты прав и интересов ребенка, в том числе в судах, без подтверждения специальных полномочий (п. 1 ст. 64 СК РФ), т.е. без доверенности. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изменениями) органы опеки и попечительства представляют суду акт обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и основанное на нем заключение, подписанное уполномоченным должностным лицом [7, с. 122].

В соответствии со ст. 157 ГПК РФ суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу, в том числе заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения органа опеки и попечительства, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи [3]. Нередко причиной отмены решений является отсутствие заключения органа опеки и попечительства или неправильное оформление такого заключения.

В качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 01.06.2006 № 33-971, которое отменило решение суда об опеке потому, что «заключение, на которое сослался суд как на заключение органа опеки и попечительства, требованиям закона не отвечает. Оно подписано специалистом районного отдела образования Администрации Агаповского района Челябинской области, и руководителем этого органа не утверждено». Из-за отсутствия в деле заключения органа опеки и попечительства Определением Президиума Челябинского областного суда от 18.06.2003 (надзорное производство 4г03-950) судебное решение было отменено. Суд же, не соглашаясь с мнением органа опеки и попечительства, был обязан в мотивировочной части решения дать правовую оценку заключению органа опеки и попечительства, участвовавшего в деле, и привести мотивы своего несогласия с ним [10, с. 35]. Такие решения наглядно выявляют правовые коллизии, существующие в законодательстве.

Именно поэтому в Челябинской области для создания комплексной системы работы с семьей и детьми, снижения уровня социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения приоритета семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начала внедряться долгосрочная целевая Программа по профилактике социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ее задачами являются:

1) внедрение технологий раннего выявления семейного неблагополучия и профилактической работы с семьями и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, механизмов профилактики лишений родительских прав, механизмов профилактики отказов от детей в родильных домах, оставления детей в детских больницах;

2) создание условий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к успешной адаптации к самостоятельной жизни и трудовой деятельности; повышение качества предоставления реабилитационных услуг указанным категориям граждан;

3) организация деятельности по семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи, создание системы профессионального сопровождения замещающих семей и детей, находящихся в замещающих семьях;

4) создание и развитие адресных, доступных и качественных услуг по профилактике социального сиротства; проведение эффективной реабилитации и адаптации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, расширение спектра и качества социальных и иных услуг, оказываемых воспитанникам организаций для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей;

5) создание эффективной системы подготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних путем внедрения инновационных технологий, в том числе ювенальных, восстановительных и медиационных.

Ожидаемые конечные результаты реализации Программы предполагают снижение удельного веса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детей в возрасте от 0 до 17 лет; снижение уровня детской безнадзорности в Челябинской области; увеличение численности переданных на воспитание в семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе переданных под опеку, в приемные семьи, увеличение числа усыновленных детей.

Работа уже активно началась, в частности, в Кизильском районе Челябинской области, где с 2010 года по апрель 2012 гг. 7,7% (24 чел.) матерей забрали из учреждений своих детей, от которых они ранее отказались. Цифру планируется увеличить с помощью организации ранней эффективной профилактической работы с семьями высокого социального риска.

Вместе с тем, в 2011 году на той же территории число впервые выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, выросло в сравнении с 2010 годом на 6,9% и составило 28 чел. По-прежнему высока и доля детей, оставшихся без родительского попечения в результате ненадлежащего выполнения родителями своих обязанностей по воспитанию; она составляет более 89% от общего числа выявленных детей. В 2011 году на 7,3% увеличилось число детей, родители которых лишены родительских прав; у 17 детей родители были ограничены в родительских правах; 8 детей отобраны у родителей из-за непосредственной угрозы их жизни или здоровью.

Значительное количество социальных сирот свидетельствует о том, что процесс реабилитации является достаточно сложным. Только 2% детей возвращаются в биологические семьи после восстановления родителей в родительских правах. Ежегодно снимаются с профилактического учета по причине улучшения положения лишь 12-15% таких семей, родители из остальных семей – первые в очереди на лишение или ограничение родительских прав.

В силу ряда причин, среди которых наиболее значимая – недостаток квалифицированных специалистов, работающих в органах опеки и попечительства, их деятельность в отношении семей часто носит неоправданно «репрессивный» характер. Предлагается включить в обязанность органа опеки и попечительства разъяснять несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, их права в отношении жилой площади, пенсионного обеспечения, возможности наследования. В личном деле несовершеннолетнего должна стоять его подпись, а также подпись назначенного опекуна и попечителя о таком разъяснении прав и их осуществлении.

Предложения по реформированию органов опеки, исходящие, в частности, со стороны Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ П.А. Астахова, предусматривают централизацию структуры соответствующих органов. «Нужна колоссальная и незамедлительная реформа органов опеки. Сейчас они находятся в системе образования и никому не подчинены на федеральном уровне. Надо понимать, что это огромная армия, около миллиона чиновников. Их надо объединить. Они должны между собой очень хорошо координироваться. Но для этого нужно выстроить эту систему на региональном уровне, задавая федеральные стандарты», – говорил еще в начале 2010 года в своем интервью средствам массовой информации Павел Астахов [11]. О том же свидетельствует и анализ судебной практики, которая в качестве способа защиты государством прав и интересов детей представляет обеспечение связи всех элементов системы между собой и централизацию деятельности органов исполнительной власти.

Однако на практике это будет означать скорее не улучшение, а ухудшение сложившейся ситуации, генерализацию существующих злоупотреблений. Функции централизации уже отнесены к ведению Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, а местные органы опеки вполне могут продолжать существовать и действовать на региональном уровне. Необходимо лишь более эффективно осуществлять контроль за их деятельностью, особенно связанной с вмешательством в семьи, оперативно реагировать на обращения и жалобы граждан, жестко пресекать любые нарушения и произвольные действия, посягающие на неприкосновенность семейной жизни, защищаемую Конституцией РФ.

Действующее российское законодательство в вопросах, касающихся вмешательства государства в жизнь семьи, во многих отношениях несовершенно. Ряд норм семейного законодательства предусматривает слишком большие возможности государственных органов по вмешательству в жизнь семьи. В применении этих норм пределы контроля органов опеки и попечительства оказываются неоправданно широкими, что делает их, с точки зрения закона, коррупциогенными.

Перечислим основные проблемы действующего законодательства в этой сфере:

– ст. 56 (и ст. 122) Семейного Кодекса РФ обязывает всех, кому стало известно о нарушении прав ребенка в семье, сообщать об этом в органы опеки и попечительства; в сочетании с широкой пропагандой, призывающей сообщать в «соответствующие органы» о таких «нарушениях», как «несоблюдение родителями советов психолога», эта норма ведет к серьезным злоупотреблениям, нарушению права на неприкосновенность частной и семейной жизни;

– ст. 64, ч. 2 СК РФ предусматривает право органов опеки без суда лишать родителей права представлять интересы детей, если орган опеки

установит, «что между интересами родителей и детей имеются противоречия»; это создает законную базу для фактического ограничения родительских прав без суда при формальном сохранении проживания ребенка в семье;

– ст. 68, ч. 2 СК РФ устанавливает, что, если ребенка незаконно удерживает у себя другое лицо против воли родителей (речь может идти, например, о приюте, куда увезли незаконно отнятого ребенка представители органа опеки), суд может отказаться вернуть ребенка родителям, «если придет к выводу, что передача ребенка родителям не отвечает интересам ребенка»;

– ст. 70 и ст. 73 СК РФ, устанавливающие порядок ограничения и лишения родительских прав, дают право выступать с иском к родителям об ограничении или лишении прав очень широкому кругу лиц и организаций; с иском об ограничении родительских прав в суд имеет право обратиться, например, школа;

– ст. 77 СК РФ предусматривает отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью. В законодательстве отсутствует четкое определение критериев «наличия угрозы жизни и здоровью ребенка», что позволяет органам опеки действовать достаточно произвольно. В некоторых региональных нормативных актах, устанавливающих порядок отобрания детей, в качестве «угрозы жизни и здоровью ребенка» рассматривается наличие любых признаков «физического и психического насилия» в отношении ребенка, которые трактуются очень широко, например, наличие у ребенка синяков (обычных у активных детей определенного возраста), расшатанных зубов, педикулеза и др. Причем закон не требует, чтобы при отнятии ребенка по 77 ст. Семейного Кодекса родителям предоставляли копию документа об отобрании ребенка без требования с их стороны, что затрудняет судебное обжалование решения;

– ст. 122 СК РФ предусматривает право органа опеки по первому «сигналу» о «нарушении прав ребенка» обследовать условия жизни семье в трехдневный срок; на практике это часто приводит к нарушению прав на неприкосновенность жилища и частной жизни.

По мнению Межрегиональной общественной организации «За права семьи» решение соответствующих проблем должно заключаться не в усилении централизации системы органов опеки, а в устранении перечисленных выше недостатков действующего законодательства, в сужении возможностей вмешательства во внутреннюю жизнь семьи со стороны государственных органов.

Есть убеждение, что подлинная защита прав детей должна осуществляться, прежде всего, семьей, родителями. Будущее детей и их защищенность требуют таких изменений в законодательстве, при которых права родителей и жизнь семьи будут надежно защищены от избыточных вмешательств.

В сфере деятельности органов опеки в ближайшей перспективе предлагается:

1. Законодательное внедрение механизмов прямого общественного контроля в отношении деятельности органов опеки, связанной с вмешательствами в семьи.

2. Более широкое использование общественными организациями возможности судебного обжалования действий государственных органов в отношении ребенка, отнятого у семьи, в порядке, предусмотренном ст. 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ». Это позволит защитить права семьи и ребенка даже в случаях, когда сама семья боится себя защищать.

В сфере государственной семейной политики необходимо предпринять следующие шаги, направленные на защиту неприкосновенности семейной жизни:

1. Законодательно защитить уникальную роль естественной семьи в жизни общества и в жизни ребенка. Естественная семья и только она должна оставаться местом рождения и воспитания детей; в случае же детей, лишившихся родителей, речь может идти об основанной на тех же началах приемной семье или иных сходных формах семейного устройства.

2. Создать такие условия, в которых семья может свободно, без вмешательства извне (в том числе со стороны государства), строить свою внутреннюю жизнь и выполнять главную миссию – рождение и воспитание личности.

3. Создать со стороны государства и общества атмосферу уважения и доверия по отношению к семье и родителям; исключить все формы подозрительности и «презумпции виновности» по отношению к семье, отношениям между родителями и детьми; предотвратить создание атмосферы взаимной слежки и доносительства в отношении семей, которая несовместима с уважением и доверием.

Перспективы и конкретные предложения в сфере защиты прав ребенка, лишившегося родительского попечения, заключаются, прежде всего, в необходимости реформирования органов опеки. Однако этот путь связан не с усилением централизации системы органов опеки, а с устранением недостатков действующего законодательства, сужением возможностей вмешательства во внутреннюю жизнь семьи со стороны государственных органов.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // РГ-Неделя. – 2010. – 2-8 декабря. – С. 2-7.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 27.06.2012. Ст. 32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012). Ст. 157. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «Об опеке и попечительстве». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (ред. от 06.12.2011, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. *Александров И.Ф.* Правовые механизмы защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей // Материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2010. – С. 112-123.

8. *Гуляева Н.А.* Актуальные проблемы современного семейного законодательства в России // Вестник УМО. Экономика, статистика, информатика. – 2011. – № 3. – С. 27-33.

9. *Куропацкая, Е. Г.* Опека и попечительство как способ защиты прав детей, утративших родительское попечение: Автореф. дисс… канд. юридич. наук. – М., 2011. – 23 с.

10. *Темникова Н.А.* Ответственность опекуна (попечителя) ребенка по Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 5. – С. 33 – 36.

11. *Куликов В.* Семья и воля: интервью в Павлом Астаховым // Российская газета. URL: http://www.rg.ru/2010/12/27/astahov.html

Ответственность за организацию азартных игр в Российской Федерации

О.В. Бесчастнова

Игорный бизнес в России в последнее время привлекает большое внимание специалистов и общественности в связи со значительным ростом денежных оборотов, диверсификацией видов азартных игр и пари, способов вовлечения в них самых разных слоев населения. Количество преступлений и правонарушений в этой сфере также неуклонно растет, и в связи с их массовостью и высокой латентностью они представляют серьезную общественную опасность. Она усиливается из-за непоследовательных действий государства в области правового регулирования игорного бизнеса, по-

зволяющих организаторам азартных игр уходить от ответственности за нарушения законодательства.

Анализ специальной литературы и материалов конкретных уголовных дел показывает, что спектр правонарушений (в том числе преступлений), совершаемых в сфере игорного бизнеса, в последнее время значительно расширился. Все время появляются новые схемы и способы легализации этой деятельности. Организаторы азартных игр даже не пытаются найти законную альтернативу своим предприятиям, предпочитая уводить их в тень. В результате нелегальный игорный бизнес по своим масштабам вышел на одно из первых мест в теневой экономике России [6, с. 23]. Он отличается высокой рентабельностью и привлекает большие капиталы.

Как известно, финансово емкие, высокоприбыльные, быстро развивающиеся и стойкие в условиях экономических потрясений сферы деятельности всегда привлекают внимание преступного мира. Недостаточная разработанность правовых основ ведения игорного бизнеса в России усугубляет ситуацию. Безусловно, данная область законодательства в последние годы совершенствовалась, но многие вопросы и по сей день остаются нерешенными. Так, согласно Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», с 1 июля 2009 г. игорный бизнес можно вести легально только на территории четырех специально выделенных зон: в Алтайском и Приморском краях, Калининградской области, а также на границе Ростовской области и Краснодарского края [3]. Вместе с тем, лотерейные клубы не подпадают под этот запрет, хотя четкого разделения между лотереей и казино нет, чем и пытаются пользоваться недобросовестные предприниматели.

По мнению многих представителей игорного бизнеса, вступивший в действие с 1 июля 2009 г. федеральный закон № 244-ФЗ скорее упростил процесс его организации вне игорных зон, поскольку теперь не нужно получать официальную лицензию, а можно просто уйти в тень, что является для большинства из них достаточно привычным и выгодным делом [4; 5]. На месте бывших игровых клубов появляются Интернет-кафе, клубы спортивного покера, стимулирующие лотереи, развлекательно-стимулирующие мероприятия, лотерейные автоматы, сайты, зарегистрированные вне территории РФ и предоставляющие услуги по проведению азартных игр, и другие разнообразные приспособления, позволяющие заядлым игрокам проигрывать свои деньги. Организаторы азартных игр, используя несовершенство законодательства, разрабатывают все новые формы предоставления игорных услуг и успешно наращивают прибыли от незаконной предпринимательской деятельности.

На территории Астраханской области подпольный игровой бизнес также продолжает развиваться. Так, следственное управление СК РФ по Астра-

ханской области на территории Кировского района г. Астрахани в 2010 г. выявило факты осуществления игровой деятельности ООО «Индустрия развлечений» под видом проведения лотерей; по данному факту проводилась проверка. Прокуратурой Кировского района г. Астрахани раз в полгода проводятся плановые проверки в целях выявления нелегально действующих игровых залов. Очередной рейд, проведенный 1 апреля 2011 г. прокуратурой совместно с УВД г. Астрахани и следственным управлением СК РФ по Астраханской области выявил три нелегально действующие игровые заведения. Один из игровых клубов находился на улице Эспланадной и был переоборудован под интернет-клуб, в котором через интернет производились игра в покер. Другие находились на улицах Ахматовская и Коммунистическая; в последнем было изъято шесть игровых автоматов.

В начале апреля 2011 г. губернатор Астраханской области А.А. Жилкин рекомендовал компетентным органам взять проблему распространения подпольных игорных заведений под видом интернет-кафе под особый контроль.

Победить организаторов азартных развлечений сложно, и прежде всего по той причине, что в их бизнес вложены сотни миллионов долларов. У них достаточно средств, чтобы мгновенно реагировать на малейшие изменения правовой, политической и криминальной ситуации, используя в том числе и пробелы в законодательстве – в данном случае закон, разрешающий организацию лотерей.

Главный недостаток закона о лотереях – отсутствие четких требований к лотерейному оборудованию и его сертификации. В результате достаточно поменять название машины (например, рулетку переименовать в лотерею), и можно продолжать игорный бизнес. Правила игры остаются почти теми же, меняются только второстепенные детали. Нередко новые «лотереи» проводятся в тех же залах и на тех же автоматах. По данным Федеральной налоговой службы, в росреестре в последнее время было зарегистрировано 1002 всероссийских лотерей и 1605 стимулирующих, причем из зарегистрированных в стране 142 юридических лиц – организаторов лотерей 118 находятся в Москве, а вовсе не в каких-то удаленных «зонах».

К тому же нормы закона сформулированы так, что даже налоговые органы не могут реально контролировать лотереи. Например, в Москве каждая лотерейная точка платила раз в полгода всего около 2 тыс. руб. налога. А «стимулирующие» лотереи (например, «за закон и правопорядок») вообще ничего не перечисляли в городской бюджет; они якобы были направлены на стимулирование продаж и услуг и де-юре не влекли к появлению прямого дохода.

Федеральный закон № 214-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О лотереях», вступивший в силу 10 августа 2010 г., запретил проведение стимулирующих лотерей с помощью механических, электрических, электронных или иных технических устройств, используемых для определения выигрышей, призов и (или) подарков в денежных или натуральных

показателях [2]. Тем не менее, как показывает практика, и после издания этого нормативного акта организаторы незаконной игорной деятельности продолжают искать и находят все новые лазейки.

Особо следует отметить, что законом 2009 г. запрещена деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием Интернета и других информационно-телекоммуникационных сетей, а также средств связи, включая мобильные. Кроме того, установлен ряд требований к организаторам азартных игр. Ими могут быть исключительно российские юридические лица, учредителями (участниками) которых не являются РФ, субъекты РФ или органы местного самоуправления и чистые активы которых составляют не менее 600 млн руб. для организаторов азартных игр в казино и залах игровых автоматов, не менее 100 млн руб. – для организаторов азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах.

Федеральным законом № 250-ФЗ от 20 июля 2011 г. в УК РФ была введена ст. 171^2, устанавливающая уголовную ответственность за организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне [1]. Вместе с тем, очевидно, что поставить игорный бизнес в законные рамки и под полный контроль государства можно будет лишь при внесении существенных изменений в действующее законодательство. Кроме того, необходимо, чтобы реально заработали установленные законом игровые зоны, предоставляющие легальные возможности для организации игорной деятельности.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ 1996 г. // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О лотереях»: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 214-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – 2 августа.
3. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 1. – Ст. 7.
4. О лотереях: Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 31.
5. *Басалаева Е.В*. Доходный тотализатор // Игорный бизнес в России и за рубежом. – 2007. – № 2.
6. *Пурник А.В*. Игорный бизнес. – М., 2009.

Определение эффективности деятельности предприятия методами эконометрического исследования и экспертного опроса

Н.А. Блинкова

Несмотря на известные проблемы, обусловленные влиянием мирового финансового кризиса, большинство российских компаний демонстрируют желание если не усилить, то хотя бы сохранить завоеванные позиции. Реклама в целях расширения сбыта является основной сферой рекламы и непосредственно связана со всеми взаимозависимыми факторами маркетинга, влияющими на продажу. Поскольку рыночная конъюнктура подвержена постоянным колебаниям, прогнозировать ее весьма сложно. Разработать конкретные прогнозы позволяет комплексное использование всех элементов «маркетинг микса» (системы смешанных маркетинговых мероприятий).

В результате практических исследований, проведенных на ООО «Ален–Марк», было предложено:

1. использовать в рекламе современные технологии «дополненная реальность»;
2. организовать электронные презентации с помощью программы PowerPoint;
3. разработать бренд эксклюзивного женского белья Coquette Revue;
4. создать каталог эксклюзивного женского белья Coquette Revue;
5. провести экспертный опрос;
6. создать эконометрическую модель эффективности предприятия.

Сервис «дополненная реальность» – это предположение по размещению изображений корпоративной рекламы, превращающихся в трехмерные сцены, будучи помещенными перед веб-камерами. С помощью данной технологии можно увидеть трехмерную модель брендбука ООО «Ален–Марк», расположив перед веб-камерой рекламный буклет, рассмотреть корпоративную рекламу на фоне товаров в интернет-магазине, а также с помощью виртуальной примерочной возможно за несколько минут сменить сотни элементов женского белья, одежды. Сервис «дополненная реальность» позволил увеличить денежный поток компании за 2 года в 2,5 раза.

Организация компьютерных презентаций с помощью программы PowerPoint является финансово выгодным средством повышения эффективности деятельности предприятия, так как вложения – разовые, средства затрачиваются только на приобретение рекомендуемых комплектов оборудования для демонстрации. Одна из таких презентаций была успешно проведена 30 сентября 2011 г. Анализ динамики продажи с 01.10.11 по 31.01.12 показал, что спрос на продукцию ТМ Regina-N увеличился, дина-

мика роста продаж в натуральном выражении составила 27 138 единиц (78,62 %).

В январе 2011 г. руководством компании было принято решение создание эксклюзивного бренда женского белья Coquette Revue. Эксклюзивные коллекции начали поступать на склад в апреле 2011 г. Анализируя продажи с 01.04.11 по 31.01.12 было выявлено, что показатель валовой прибыли увеличился значительно (до 30,14 %) и превысил планируемый минимальный показатель рентабельности, который равен 20 %.

Для оценки эффективности и прогноза развития предложенных мероприятий в компании было принято решение применить метод экспертных оценок. Методы экспертных оценок – это методы организации работы со специалистами-экспертами и обработки мнений экспертов.

Сначала был применен метод средних арифметических рангов. По средним рангам строилась итоговая ранжировка (в другой терминологии – упорядочение), исходя из принципа: чем меньше средний ранг, чем лучше проект. В связи с тем, что ответы экспертов были измерены в порядковой шкале, для них неправомерно проводить усреднение методом средних арифметических, необходимо использовать метод медиан. Были взяты ответы экспертов, соответствующие одному из проектов, и расположены в порядке возрастания.

Ранжировки по методу средних арифметических и методу медиан показали, что для респондентов, участвовавших в экспертном опросе наиболее привлекательными, являются мероприятия в следующей последовательности:

1) создание эксклюзивного бренда Coquette Revue;

2) печать каталога эксклюзивного бренда Coquette Revue;

3) проведение электронной презентации с помощью программы PowerPoint;

4) сервис «дополненная реальность».

Для моделирования производственного процесса и прогнозирования результативности проведенных мероприятий, направленных на совершенствование корпоративной рекламы, использовались методы эконометрическим моделированием. Рассматривались следующие факторы:

x_1 – средства, затраченные на сервис «дополненная реальность»,

x_2 – номер месяц,

y_1 – процент продаж относительно начального остатка (руб.),

y_2 – валовая прибыль (руб.),

y_3 – рентабельность (%),

y_4 – прирост покупателей для временного интервала с октября 2010 г. по декабрь 2011 г.

Была найдена матрица парных коэффициентов корреляций (таблица 1).

Таблица 1

Матрица парных коэффициентов корреляций факторов

	y1	*y2*	*y3*	*y4*	*x1*	*x2*
y1	1					
y2	0,1610116	1				
y3	-0,517656	0,5384045	1			
y4	-0,110576	0,1111268	-0,188146	1		
x1	-0,46685	0,6622642	0,7807533	0,1797155	1	
x2	-0,499401	0,545138	0,9469166	-0,232583	0,8246252	1

Матрица позволила выявить наличие мультиколлинеарности, сильной линейной межфакторной зависимости (в данном случае – между факторами x1 и x2). Одним из способов устранения мультиколлинеарности является исключение одной из двух явно коллинеарных переменных. Исключая из рассмотрения фактор x2 (номер месяца), вновь строится матрица парных коэффициентов корреляций (таблица 2).

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляций факторов

	y1	*y2*	*y3*	*y4*	*x1*
y1	1				
y2	0,1610116	1			
y3	-0,517656	0,5384045	1		
y4	-0,110576	0,1111268	-0,188146	1	
x1	-0,46685	0,6622642	0,7807533	0,1797155	1

Наблюдается значимая (или существенная) корреляционная зависимость между факторами y_1 и x_1, y_2 и x_1, y_3 и x_1, то есть средства, затраченные на сервис «дополненная реальность» (x_1), оказывают существенное влияние на показатели процента продаж (y_1), валовой прибыли (y_2) и рентабельности (y_3). Соответствующие коэффициенты корреляций равны: -0,467; 0,662 и 0,781. Эконометрическая модель эффективности предприятия строится в виде системы линейных регрессионных уравнений, учитывая их качество (таблицы 3-5).

Таблица 3

Зависимость процента продаж от средств, вложенных в сервис «дополненная реальность»

Уравнение регрессии	*t-статистики параметров*		*Коэффициент детерминации* R^2	*Значимость F-статистики*
	a	*b*		
y_1=0,505-0,0000005x_1	10,062	-1,903	0,218	0,079

Таблица 4

Зависимость валовой прибыли от средств, вложенных в сервис «дополненная реальность»

Уравнение регрессии	*t-статистики параметров*		*Коэффициент детерминации* R^2	*Значимость F-статистики*
	a	*b*		
y_2=3350726,605+16,062x_1	25,218	4,505	0,439	0,007

Таблица 5

Зависимость рентабельности от средств, вложенных в сервис «дополненная реальность»

Уравнение регрессии	*t-статистики параметров*		*Коэффициент детерминации* R^2	*Значимость F-статистики*
	a	*b*		
y_3=16,822+0,000016x_1	3,613	3,187	0,610	0,0006

Первое из трех уравнений не обладает достаточно хорошим качеством: один параметр регрессии является условно значимым, уравнение регрессии в целом не значимо на уровне значимости 0,05 (значимость составляет лишь 0,079 или надежность составляет 92,1 %), коэффициент детерминации совсем небольшой (0,218).

Два других уравнения вполне качественно описывают зависимости: коэффициенты регрессии значимы, оба уравнения в целом значимы на уровне 0,05, коэффициенты детерминации существенны. Поэтому модель эффективности деятельности предприятия имеет вид:

$$\begin{cases} y2 = 3350726{,}605 + 16{,}062x1 \\ y3 = 16{,}822 + 0{,}000016x1 \end{cases}$$

Анализ построенной модели показывает, что один рубль, вложенный в сервис «дополненная реальность», приведет к росту валовой прибыли на 16,062 руб. и рентабельности на 0,000016 %. Прогноз по данной эконометрической модели относительно нескольких значений фактора x_1 (таблица 6) позволил рассчитать, что для повышения рентабельности до 23,2 % необходимо вложить в сервис «дополненная реальность» средств в объеме, не меньшем, чем 400 тыс. руб.

Таблица 6

Прогноз для трех значений фактора x_1

№ п/п	*Средства, вложенные в сервис «дополненная реальность»* x_1*, (руб.)*	*Валовая прибыль* y_2*, (руб.)*	*Рентабельность* y_3*, (%)*
1.	300 000	8 169 327	21,6
2.	350 000	8 972 427	22,4
3.	400 000	9 775 527	23,2

Современная экономика предъявляет новые, более высокие требования к процессу управления организацией. Существенным фактором повышения научного уровня управления и роста эффективности деятельности предприятия является применение математических методов и моделей.

Факторы, препятствующие эффективному инновационному процессу

В.С. Боровик, Е.Ю. Зайцева

Значительные трудности, сопутствующие реализации инноваций вызывают необходимость детального рассмотрения этой проблемы, проявляющейся в несоответствии имеющейся информации об объективных процессах внедрения нововведений потребностям производства. Реальная действительность процессов, протекающих в России, априори убеждает нас в существовании определенных закономерностей и связей, характеризующих проблему нововведений.

Рассмотрение проблемы целесообразно начать с анализа отношения к новшествам в науке и, прежде всего, в экономической теории. Такой подход позволит повысить степень осмысления факторов, выходящих за пределы возможностей обыденного сознания. Это важно еще и потому, что изучение экономики представляет трудность, поскольку соотношение между обыденными и научными знаниями смещено в сторону первых гораздо больше, чем в остальных областях научных исследований [18, с. 11].

Так, по мнению Й. Шумпетера, «экономическая теория всегда была выше понимания большинства заинтересованных лиц, которые, не осознавая этого, протестовали против всех попыток *усовершенствовать* технику анализа» [19, с. 22] (*выделено мною – Б.В.*). Далее Й. Шумпетер на основании детального исторического анализа экономических теорий пытается вскрыть и другие причины протеста. «Враждебность к экономической теории, проистекающая из названных источников, часто дополнялась враждебностью к политическим течениям... В этот период многие люди буквально ненавидели экономическую теорию, ибо считали ее средством навязывания им нежелательной политической программы... В этом и многих других случаях, включая, увы, и положение в современной экономической науке, экономисты следовали своей неизменной склонности *вмешиваться в политику, давать политические рекомендации,* выступать с философией экономической жизни, пренебрегая при этом своим долгом – открыто изложить ценностные суждения, лежащие в основе их аргументации» (*выделено мною – Б.В.*).

Изложенная цитата приводит к нескольким выводам. Во-первых, усложнение экономической теории, усовершенствование техники анализа

вызывает протест, что можно объяснить необходимостью дополнительных затрат времени и сил для познания нового.

Во-вторых, в отрицательном контексте указывается на неизменную склонность экономистов «вмешиваться в политику». С такой позицией Й. Шумпетера трудно согласиться, так как проблема определения оптимального влияния экономики на политику не нашла положительного решения и в настоящее время.

В условиях строительства социализма в СССР имелся как положительный опыт реализации политических рекомендаций разработанных экономистами, так и отрицательный. Например, трудно назвать неудачными рекомендации Научно-исследовательского института планирования и нормативов Госплана СССР по пятилетнему планированию на государственном уровне мероприятий по освоению новых видов продукции, прогрессивных технологий, совершенствованию управления и др. [7]. Понадобится значительный период времени для того, чтобы объективно изучить этот период, дать оценку и выработать аргументированные рекомендации.

В-третьих, рекомендуется как основной долг открыто излагать ценностные суждения, лежащие в основе научной аргументации в защите новых экономических теорий. Это можно истолковать как призыв к точной количественной оценке экономических суждений, так как число является наиболее надежным способом отразить ценностную характеристику научной аргументации.

Представляет интерес концепция К.Р. Макконела и Л. Брю о функционировании рыночной экономики. Они утверждают: «Чтобы понять, как функционирует *рыночная экономика* (*выделено мной – В.Б.*), необходимо признать существование пяти ф у н д а м е н т а л ь н ы х вопросов, на которые каждая экономическая система должна находить ответ. Вот эти вопросы.

1. Сколько следует производить?
2. Что следует производить?
3. Как эту продукцию следует производить?
4. Кто должен получить эту продукцию?
5. Способна ли система адаптироваться к изменениям? Может ли система добиться надлежащих коррекций в связи с изменениями в потребительском спросе, в поставках ресурсов и в технологии производства?» [23, с. 81].

Можно дискутировать о месте последнего пункта, вероятно, он может быть первым, но дискутировать о существовании проблемы нововведений в рыночной экономике очень сложно. Здесь уместно привести мнение одного из авторитетных специалистов в области управления Питера Ф. Дракера, не потерявшего актуальности и в наши дни: «Нам предстоит все больше и больше учиться делать существующие организации способ-

ными на быстрое внедрение нововведений. Насколько мы еще далеки от этого, показывает тот факт, что менеджмент до сих пор не освободился от *«сопротивления к изменениям».* Ему придется научиться именно тому, чтобы использовать изменение в качестве благоприятной возможности и сопротивляться консерватизму» [15, с. 283] (*выделено мною – Б.В.*).

Процесс внедрения является заключительным этапом в комплексе работ, связанных с реализацией нововведения. Сложность этого этапа заключается в том что:

1) все ошибки, допущенные в ходе осуществления предыдущих этапов, оказывают влияние на осуществление этапа внедрения;

2) исправление допущенных ошибок требует возврата к предыдущим этапам и обусловливает увеличение затрат времени и средств;

3) процесс внедрения связан не только с решением задач цикла НИР, ОКР, но со спецификой конкретного предприятия (организации).

Последнее можно проиллюстрировать схемой, представленной на рис. 1. Такая ситуация описывается математическими моделями теории так называемого «черного ящика» [29, с 23]. В данном случае в качестве «черного ящика» выступает производство. Можно с достаточной степенью надежности утверждать, что чем меньше информации об этом «черном ящике», его свойствах и отношениях, тем труднее прогнозировать результат внедрения.

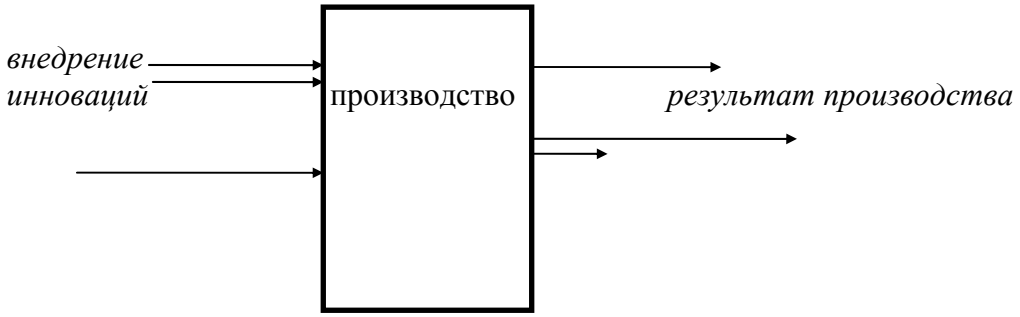

Рис. 1. Иллюстрация воздействия и результат производства на внедрение инноваций

По мнению И.В. Богомоловой, внедрение – это заключительный этап инновационного процесса, представляющий собой период непосредственной реализации технического новшества в производстве [4, с. 31]. В приведенное определение можно было бы внести, на наш взгляд, полезное дополнение. Во-первых, речь может идти не только о периоде, но и о процессе. Во-вторых, очевидно, что новшества могут быть не только технические.

Для нашего исследования нет необходимости проводить детальный анализ определений понятия «внедрение», так как в нем, с одной стороны, много общепринятого, а с другой – например, интуитивного, заложенного в индивидуальном опыте [1, 2, 3, 4, 5, 8, 10, 11] и др. Однако для дальней-

ших исследований мы должны указать, что вкладывается нами в понятие «внедрение». Опираясь на исследования, проведенные нами, логично считать внедрением введение в производственную функцию предприятия дифференциалов производственных ресурсов.

Рассмотрим детально влияние внедрения на производство и изучим процесс, происходящий при внедрении нововведения. Как показывают наши исследования, а также исследования других авторов, при внедрении возникает «отторжение», назовем его реакцией на нововведение [21, 14, 25, 22, 24, 26, 27]. Следует отметить, что реакция на различные нововведения при различных условиях может существенно отличаться.

Интересен анализ результатов внедрения самоуправляемых групп в 476 компаниях США. За три года число самоуправляемых групп увеличилось только вдвое. Отмечается сопротивление распространению концепции как со стороны управляющих, опасающихся потери власти, так и со стороны персонала, подозревающего подвох в передаче им ответственности. Все боятся перемен. Автор прямо указывает: «Прежде чем внедрять концепцию работы группой, необходимо преодолеть сопротивление... Изменения в компании неизбежны, но не следует ожидать результатов «завтра», успешная реализация осуществляется от 1 года до 5 лет и более» [27].

Другие авторы предлагают иную концепцию. Сопротивление изменениям – не обязательно проявление несогласия или обычной инерции. Напротив, многие люди, искренне болея за перемены, неосознанно направляют всю свою энергию на поддержку скрытых противоборствующих убеждений. В результате этого внутреннего конфликта стремление к переменам сводится, как минимум, противодействием им, что со стороны воспринимается как сопротивление, а на самом деле оказывается своего рода иммунитетом к изменениям. Например, сотрудник, тормозящий выполнение работы, на самом деле неосознанно пытается избежать еще более сложного задания, которое ему поручат в случае успешного завершения текущего проекта и с которым, по его мнению, он не справится. Без понимания сотрудниками своих противоборствующих убеждений любые их попытки измениться обречены на неудачу [27, с. 50].

Показателен пример с внедрением в Великобритании системы учета, принятой в Европейском союзе. Специальная комиссия проверила результаты этого внедрения в 200 английских предприятиях. Результаты показали, что лишь в половине предприятий учет был организован в соответствии с установленными нормами [9, с. 47].

Исследуя типологию стратегий нововведений, испанские специалисты считают, что способность промышленных предприятий внедрять у себя современные технологии зависит от профессиональной подготовки рабочих кадров, уровня технической оснащенности производства, степени эффективности функционирования системы материально-технического обеспечения [22, с. 32].

По мнению некоторых специалистов США, существует два типа сопротивления персонала при внедрении нововведений:

– первый – первичное сопротивление возникает еще до начала изменений.

– второй – сопротивление изменениям, возникающее в процессе изменений, когда изменения достигли периода их задержки [28, с. 50].

Замечательно, что еще в начале века А.А. Богданов убедительно доказал, что «всякая система подвижного равновесия стремится измениться таким образом, чтобы свести к минимуму эффект внешнего воздействия» [17. с. 123].

Современные исследователи считают, что наилучших результатов добиваются те компании, которые используют всеобъемлющий поход к постоянному *совершенствованию* и интегрируют все действия по улучшению.

«Современная компания, подобна высококлассному спортсмену, должна постоянно поддерживать отличную форму, чтобы выдерживать соревнование с конкурентами и побеждать в борьбе с ними в условиях небывалого ужесточения конкуренции, обусловленного глобализацией, когда ей приходится соревноваться с лучшими мировыми игроками не только на внешнем, но и на внутреннем рынке». Для этого компании необходим бенчмаркинг – относительно новый, но ставший очень перспективным в последние годы в управленческих кругах подход к стратегическому планированию деятельности компаний [16, с. 14].

В XVI в. Н. Макиавелли заметил, что «нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы не выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки и холодность тех, кому выгодны новые. Холодность же эта объясняется (...) недоверчивостью людей, которые на самом деле не верят в новое, пока оно не закреплено продолжительным опытом» [12, с. 121].

Тогда же М. Монтень писал: «Однако, как бы благовиден ни был предлог, всякое новшество чревато опасностями. Ибо кто берется выбирать и вносить изменения, тот присваивает себе право судить и должен поэтому быть твердо уверен в ошибочности отменяемого им и в полезности им вводимого» [13, с. 54].

Опыт разработки и реализации стратегии внедрения достижений науки, например, в США, показывает, что факторы, влияющие на успех внедрения, можно объединить в три группы:

1) внутренние, находящиеся под прямым контролем разработчика;

2) внешние, не зависящие от разработчика проблемы;

3) факторы, которые зависят от разработчика в той или иной мере [26, с. 22].

При планировании внедрения необходимо весьма тщательно проанализировать все возможные этапы работ, прогнозировать препятствия и пути их преодоления.

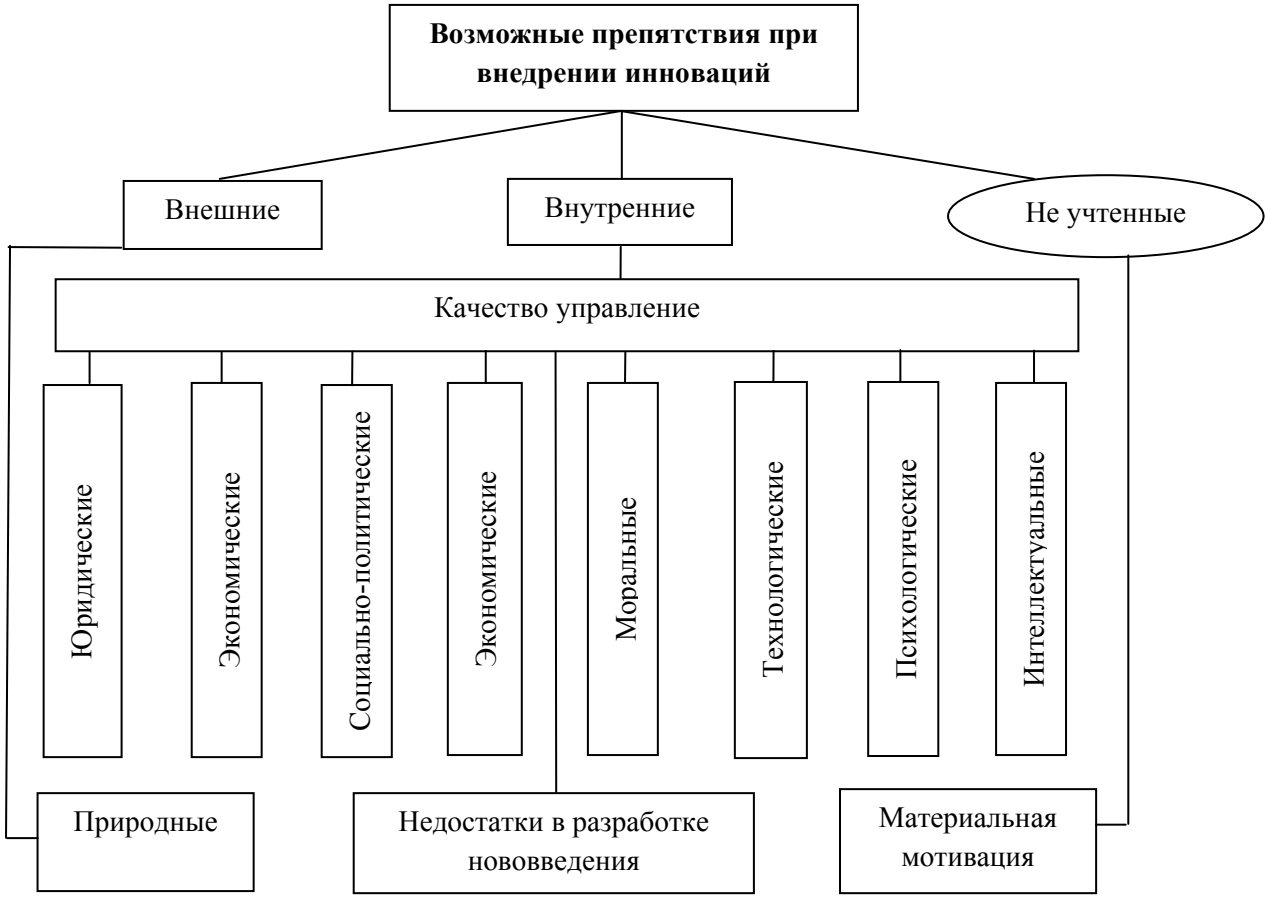

Рис. 2. Структурная схема основных препятствий при внедрении инноваций

Исследователи США, анализируя результаты внедрения системы контроля качества, отмечают многочисленные неудачи и рекомендуют три составные части организационной работы, которые приводят к успеху внедрения технических программ: естественная любознательность, совместная творческая работа, важность сотрудничества [27, с. 50].

При планировании внедрения необходимо весьма тщательно проанализировать все возможные этапы работ, прогнозировать препятствия и пути их преодоления.

Анализ собственного опыта и опыта других исследователей позволяет выявить основные препятствия на пути внедрения нововведений, которые обусловливают возникновение реакции среды на нововведение. Это группа внешних препятствий, включающих природные условия и зависящие от качества управления внешней системы. Внешняя система управления создает экономические, юридические и социально-политические предпосыл-

ки. Внутренние препятствия включают экономические, технологические, моральные, психологические, материальную мотивацию, интеллектуальные и недостатки в разработке нововведения на предыдущих этапах.

Опыт и проведенные нами исследования свидетельствуют о решающей роли качества управления в организации внедрения нововведений при выполнении работ. Систематизация причин возможных препятствий при осуществлении внедрения представлена на рис. 2.

Рассматривая предприятие как систему, характеризуемую некоторой степенью организованности, следует отметить, что условием ее существования является степень устойчивости к воздействиям, которым она постоянно подвергается [17, с. 123]. Практика внедрения достижений НТП показывает, что «нововведения нарушают равновесие в системе. Меняясь в чем-то одном, она должна сохраниться в других, обычно в основных своих качествах. Суть возникающего здесь напряжения – изменение в постоянном. Отсюда идет одна из линий «отчуждения» нововведений в организационных и иных системах»[6, с. 41].

Внедрение нововведений в определенной мере возмущает подвижное равновесие системы и естественно предположить, что возникает реакция, стремящаяся сохранить параметры в определенных, допустимых для соответствующей системы, границах. Определить величину реакции и нейтрализовать ее – значит значительно сократить затраты ресурсов на решение поставленной задачи: будь то задача перехода организаций к рыночным отношениям, освоения новой техники или прогрессивных приемов труда.

В исследованиях, проведенных нами, сделана попытка определить величину реакции на внедрение нововведений используя параметр рабочего времени и теорию экстремальных величин, применяя асимптотические законы для крайних членов [20, с. 34]. Развивая эту попытку, мы стремились определить факторы и условия, влияющие на эффективность внедрения нововведений. Экспериментальные наблюдения на ряде объектов позволили получить ценную информацию для формулирования практических рекомендаций.

В частности, исследуя параметр «время» как определяющую характеристику величины реакции «отторжения» нововведений, были выявлены закономерности, представляющие значительный интерес. Например, Ю.Г. Грачев и др. при сравнении вариантов технических решений в условиях рыночной экономики приходят к важному выводу: «В условиях рыночной экономики разработка мероприятий по сокращению продолжительности строительства не менее важна, чем разработка мероприятий по снижению сметной стоимости проектируемых зданий и сооружений» [6, с. 41].

Приведенные факты убедительно свидетельствуют в пользу выдвинутой нами гипотезы о наличии реакции среды на нововведения. Для численного определения и прогнозирования величины реакции на нововведения необходимо осуществить ее моделирование.

Литература

1. Анализ внедрения и функционирования новых организационных форм управления и подготовки предложений по уточнению функций управления строительным комплексом: Отчет НИИ экономики и управления строительством. № 02930004392. – М., 1993.

2. *Анисимов В.Ю.* Нововведения. – М.: Машиностроение, 1995. – С. 43.

3. *Анисимов Ю.А.* Тактика предприятия при освоении новых изделий в условиях перехода к рынку // Стратегия и тактика предприятий при переходе к рынку / Междунар. науч.-практ. конф.: Тез. докл. – Воронеж, 1994. – С. 23.

4. *Богомолова И.В.* Принципы материального стимулирования работников за внедрение достижений науки и техники в строительное производство // Экономика строительства. – 1990. – № 7. – С. 31.

5. *Брехман А.И.* Информационная технология управлением строительными бригадами: Дис... докт. техн. наук. – М., 1993.

6. *Грачев Ю.Г.* Практическое сравнение методики сравнения вариантов технических решений в условиях рыночной экономики // Экономика строительства. – 1995. – № 8. – С. 41.

7. Госплан СССР. Типовая методика разработки пятилетнего плана. – М.: Экономика, 1975.

8. *Зарубина С.П.* К вопросу применения графических методов управления дорожно-строительными предприятиями // Вопросы управления автодорожным строительством. – Волгоград: Волгогр. политех. ин-т., 1975. – С. 51.

9. *Киган Роберт, Лейхи Лайза Лэскоу*. Истинная причина нелюбви к переменам. Корпоративная культура и управление изменениями: Пер. с англ. – М.: Альпина, Бизнес Букс, 2006. – С. 47.

10. *Клаус Г.* Кибернетика и общество. – М., 1967. – С. 223.

11. Курс для высшего управленческого персонала / Под ред. В. Терещенко. – М.: Экономика, 1970. – С. 13.

12. *Макиавелли Н.* Государь. – М.: Эксмо-Пресс, 1998. – С. 121.

13. *Монтень М.Э.* Опыты. – Т. 2. – М.: Правда, 1991. – С. 54.

14. Организация и управление наукой и техникой / Под ред. Б.Ф. Зайцева. – М.: Прогресс, 1987.

15. *Питер Ф. Дракер.* Роль управления в новом мире // Современные тенденции в управлении в капиталистических странах. – М.: Прогресс, 1972. – С. 283.

16. *Стариков В.В.* Бенчмаркинг – путь к совершенству // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006.– № 4. – С. 14.

17. *Тахтаджян А.Л.* Тектология: история и проблемы // Системные исследования: Ежегодник Ин-та истории, естествознания и техники АН СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 123.

18. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – С. 11.

19.Там же. – С. 22.
20. *Эддоус М., Стэнсфилд Р.* Методы принятия решений. – М.: Аудит, 1997. – С. 34.
21. A time of chengeinfinancial reporting // Manager Update. – 1993. – 4. – № 3. – P. 35.
22. *Buesa M., Molero J.* Tipologia de las estrategies innovadoras // Econ. ind. – 1993. – № 289. – P. 32.
23. *Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue.* Economics. McGraw – Hill Publisching Company. – New-York, 1990. – P. 81.
24. Employee receptivity to total quolity: Individual perceptions examined at Hewlett-Packard // J. Eur. Ind. Train. – 1994. – № 7. – P. 28.
25. HITEC – transporting innovation into practice // Asphalt. – 1994. – 8. – № 2. То же: 1994. – № 7. – P. 28.
26. *Kuczmarsci T.* Inspiring and implementing the innovatin mind-set // Plann. Rev. – 1994. – № 5. – P. 22.
27. *Tolchinsky P.D., Panney J.H.* Preventing. TOM crash landings // J. Qual and Particip. – 1994. – 17. – № 4. – P. 50.
28. *Werner T.S., Lynch R.F.* Chollengess of phongecogent // S. Quol.and Particip. – 1994. – 17. – № 3. – P. 50.
29. *Zelmer G.* Über Problemstellungen in der stochastischen linearen Optimirung // Mathematik und Wirtschaft. – 1969. – P 23.

Трансформация принципов кредитной политики коммерческих банков

И.Н. Бреславец

Кредитная политика коммерческих банков – это документ, включающий комплекс мероприятий, цель которых – повышение доходности кредитных операций и снижение кредитного риска.

Разрабатывая кредитную политику коммерческие банки должны учитывать макроэкономические, региональные и внутрибанковские факторы (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, определяющие кредитную политику коммерческого банка

Макроэкономические	Общее состояние экономики страны. Финансовая политика Правительства РФ. Денежно-кредитная политика Банка России.
Мезоэкономические (региональные)	Состояние экономики в регионе. Структура клиентов по видам экономической деятельности, их потребность в кредитах. Наличие банков-конкурентов и банков-партнеров.
Микроэкономические (внутрибанковские)	Величина собственных средств (капитала). Структура пассивов. Квалификация персонала.

Кредитная политика коммерческого банка определяет стандарты, параметры и процедуры, которыми руководствуется персонал в своей деятельности по оформлению, предоставлению и управлению кредитами [1, с. 210].

Особое значение для раскрытия сущности кредитной политики имеют принципы кредитной политики коммерческих банков. Под принципами кредитной политики понимаются основные идеи и начала, на которых базируется кредитная политика коммерческих банков. Принципы являются идеальными конструкциями, отражающими наиболее значимые, сущностные характеристики кредитной политики. Кроме того, именно принципы составляют основу, главный элемент системы кредитования, поскольку отражают сущность и содержание кредита, а также требование объективных экономических законов. Чем полнее коммерческие банки овладевают принципами кредитной политики, тем эффективнее их деятельность с позиций обеспечения ликвидности и доходности.

Определившись со стратегическими целями, коммерческий банк вырабатывает общие принципы кредитной политики (меморандум) и основные направления кредитования.

Принципы кредитной политики банка стимулируют экономическую заинтересованность субъектов кредитных отношений в наилучших результатах своей деятельности, с одной стороны, и имеют большое значение при осуществлении кредитной политики в масштабах государства. Важнейшими общими принципами кредитной политики банка можно считать научную обоснованность, эффективность, а также единство, неразрывную связь элементов кредитной политики. Поскольку только научно-обоснованная кредитная политика, сформированная с учетом объективных реалий жизни и субъективных факторов, ее определяющих, позволяет наиболее полно выразить интересы банка, его персонала и клиентов.

Специфическими принципами кредитной политики коммерческого банка являются: прибыльность (наращивание доходности кредитных портфелей), безопасность и надежность (подразумевающие всемерное снижение кредитных рисков). Соблюдение вышеназванных принципов является важным условием повышения эффективности кредитной политики банка.

Макроэкономические факторы носят объективный характер, поэтому банк должен максимально приспосабливать к ним свою кредитную политику.

Особенность современного периода заключается в том, что на государственном уровне поставлена задача модернизации экономики на основе инновационного технологического развития. Актуальной, в свете приоритетов государственной политики Российской Федерации, является активизация инвестиционных кредитов. Поэтому кредиты должны предоставляться не столько на поддержку текущего бизнеса заемщиков, обеспечи-

вающую организациям лишь кратковременное решение их финансовых проблем, сколько на наращивание их капитальной базы – обновление основных фондов, внедрение инновационных технологий.

Однако качественных сдвигов в экономике не происходит. Причиной этого является незаинтересованность коммерческих банков в долгосрочном кредитовании, что обусловлено приоритетами и принципами их кредитной политики. Нынешняя кредитная политика коммерческих банков, когда приоритетными принципами являются прибыльность и минимизация рисков, не позволяет банкам реализовать инвестиционные кредитные продукты, без которых, безусловно, невозможен экономический рост, модернизация и структурная диверсификация экономики на основе инновационного развития. В связи с этим необходим переход коммерческих банков к клиентоориентированному подходу, когда банки помогают своим клиентам в создании условий успешного ведения бизнеса, что в свою очередь требует изменения принципов кредитной политики.

Кроме того, развитие банковских инвестиционных кредитов сдерживается из-за недостатка долгосрочных ресурсов. Ориентиром развития рынка банковских кредитов становится усиление долгосрочной составляющей в кредитном портфеле банков при повышении уровня доступности для организаций источников долгосрочных ресурсов. Соответственно, включение в процесс обеспечения модернизации экономики для коммерческих банков означает, в первую очередь, необходимость трансформации принципов кредитной политики, направленных на удовлетворение инвестиционных потребностей организаций.

В настоящее время степень износа основных фондов по отдельным отраслям экономики составляет более 60 % при среднем сроке их эксплуатации 20-80 лет. Преодоление негативных тенденций, по мнению автора, возможно только при активной позиции государства, направленной на стимулирование коммерческих банков к установлению длительных отношений с клиентами и внедрение инвестиционных продуктов (венчурные инвестиции, проектное финансирование, синдицированные кредиты и др.).

Как правило, в сфере инвестиционного кредитования коммерческие банки выбирают наиболее доходные проекты с небольшим сроком окупаемости. Не всегда банки могут выступать консультантами в сфере развития бизнеса своих клиентов, квалифицированно оценивать состоятельность инвестиционных проектов. Принципы, положенные в основу кредитной политики коммерческих банков, не отвечают требованиям экономической политики государства.

Как показывает зарубежный опыт, государство стимулирует банки к разработке инновационных кредитных продуктов на основе определения долгосрочных приоритетов инвестиционной стратегии, мер поддержки инвестиционных проектов и создания системы государственно-частного партнерства [3].

Лидирующие в настоящее время западные банки добились конкурентных преимуществ именно за счет внедрения инвестиционных продуктов в 1980–1990 гг. В условиях роста конкуренции доходность стандартных кредитных продуктов и далее будет снижаться. Между тем применение инвестиционных продуктов обеспечивает снижение кредитных рисков за счет диверсификации портфеля кредитных продуктов и увеличение доходов за счет участия банков в разработке инвестиционных программ клиентов, разработке и экспертизе бизнес-планов, реструктуризации организаций, стратегического консалтинга и т.д. Однако это возможно при условии формирования системы государственной поддержки инвестиционных проектов государством, предполагающую формирование эффективной и комплексной системы государственно-частного партнерства, важнейшими элементами которой должны стать:

– механизм государственных гарантий Российской Федерации и субъектов РФ;

– федеральные и региональные фонды поддержки малого и среднего бизнеса;

– государственные структуры (фонды) разработки и экспертизы инвестиционных проектов;

– механизм синдицированного кредитования, когда в качестве банка-организатора кредита будет выступать какой-либо крупный банк (институт развития), имеющий опыт в сфере разработки, анализа и кредитования инвестиционных проектов, привлекающий к участию в кредите другие банки (региональные), позволит снизить банковские риски и обеспечит устойчивое развитие банковского сектора [2, с. 48].

Коммерческие банки, безусловно, последуют формированию кредитной политики на основе трансформации ее принципов, если будет разработана нормативно-правовая база в сфере государственно-частного партнерства, определяющая формы взаимодействия государства и бизнеса, типовые формы документации, регламентирующие отношения сторон и приоритетные проекты, имеющие важное экономическое и социальное значение.

Таким образом, в условиях приоритетов инновационного роста экономики страны ключевую роль должны играть общие принципы кредитной политики: эффективность и единство интересов всех участников взаимоотношений кредитного процесса, критерием которых станет выполнение целей, намеченных Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.

Такой вектор общих принципов кредитной политики позволит осуществить переход к клиентоориентированному подходу и соответствующих ему принципов формирования кредитного портфеля, что в свою очередь активизирует инвестиционное кредитование, направленное на инновационный экономический рост.

Разрабатывая кредитную политику банка исходят из стратегических и тактических целей. Очевидно, что банки в целях достижения макроэкономического эффекта и собственного динамичного развития должны квалифицированно сочетать как краткосрочное кредитование, так и инвестиционные кредиты, проектное финансирование, проектное кредитование и т.д.

Новые принципы кредитной политики должны обеспечивать интересы государства, бизнеса и собственно коммерческих банков, т.е. взаимовыгодное сотрудничество участников процесса, что позволит сделать кредитные и инвестиционные ресурсы более доступными для организаций, укрепить взаимодействие банковского и реального секторов экономики. В связи с этим на современном этапе принципы кредитной политики коммерческих банков должны обеспечивать достижение макроэкономических целей, в первую очередь – инвестиционно-инновационного развития экономики, а это предполагает, следовательно, участия кредитного учреждения во всем цикле создания, деятельности или возрождения организации.

Литература

1. *Жарковская Е.П.* Банковское дело: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит» / Е.П. Жарковская. – М.: Омега-Л, 2011. – 476 с.

2. *Тихомирова Е.В.* Кредитная политика банков в условиях инновационного роста российской экономики // Финансы и кредит. – 2011. – № 46.

3. Porter Michael. The Competitive Advantage of Nations / Michael Porter. – New York: Free Press, 1998. – 896 p.

О правовой основе медицинских услуг для особых нужд

Е.С. Будалова

Вопросу правового регулирования сферы предоставления медицинских услуг в Российской Федерации уделяется особое внимание со стороны властей. Скорее всего, это связанно с переходом рынка безвозмездного оказания медицинских услуг для особых нужд к системе гражданско-правовых договорных отношений. В связи с этим актуальность исследования темы «Предоставление медицинских услуг для особых нужд» определяется необходимостью рассмотрения возникающих в этой сфере вопросов для создания эффективной системы правового регулирования в сфере оказания специфических медицинских услуг.

В этом контексте понятие «медицинская услуга» рассматривается как строго определенные гражданским правом, возмездные, договорные отношения по оказанию квалифицированной медицинской помощи в сфере здравоохранения. А под «особыми нуждами» понимается необходимость получения профессиональной высокотехнологичной медицинской помощи.

Отношения между нуждающимся пациентом и медицинским учреждением, предоставляющим специальные медицинские услуги, регулируются главой «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса Российской Федерации и рассматриваются как договорные.

Обращаясь в медицинское учреждение гражданин должен прежде всего представлять, какой объем услуг он получит, сроки их предоставления, размер оплаты и порядок расчетов. Непосредственной формой выражения правил предоставления медицинских услуг для особых нужд является гражданско-правовой договор оказания платных медицинских услуг. Проблема разрозненности системы предоставления медицинских услуг вынуждает вводить в оборот этот механизм для наведения порядка в организационно-правовых вопросах. Договор оказания платных медицинских услуг помогает определить схему исполнения обязательств сторонами, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, осуществляет своеобразный контроль за деятельностью субъектов этих правоотношений. Именно в договоре об оказании медицинских можно прописать все нюансы лечебного процесса и, при условии его надлежащего оформления, можно защититься от незаконных претензий, жалоб, а также минимизировать риски возникновения конфликтных ситуаций.

С проблемой ошибочного понимания безвозмездности медицинских услуг мы сталкиваемся ежедневно. Не каждый знает, что любая медицинская услуга предоставляется в той или иной мере за плату. Существующий Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании», предусматривая в обязательном порядке отчисления страховых взносов, поступивших от налогоплательщиков, в Фонд обязательного медицинского страхования, из которого впоследствии обеспечивается финансирование сферы оказания бесплатных медицинских услуг – закупка специального медицинского оборудования, изделий медицинского назначения для проведения восстановительных операций, зарплата специалистов и т.д., определяет отношения, возникающие между потребителем услуги (пациентом) и исполнителем (организацией, предоставляющей медицинские услуги) как возмездные.

Что касается зарубежных стран, таких, как США, Чехия, Германия, то благодаря реструктуризации системы предоставления медицинских услуг каждый, кто обращается за медицинской помощью, получит квалифицированное обслуживание в любом объеме, но только при наличии полиса обязательного добровольного медицинского страхования. В свою очередь полис медицинского страхования в Российской Федерации предоставляет возможность в плановом порядке получать медицинскую помощь в любом субъекте. Объем медицинских услуг, перечень медицинских организаций, оказывающих медицинские услуги, и круг специфических заболеваний, лечение которых предусматривается на бесплатной основе, утверждаются в рамках ежегодной Программы государственных гарантий.

Медицинские учреждения могут предоставлять медицинские услуги на платной основе только при наличии лицензии на избранный вид деятельности согласно Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Особенно важным шагом в совершенствовании и унификации системы предоставления медицинских услуг для особых нужд должен стать, принятый Московской городской думой 1 ноября 2011 г. Закон «Об основах охраны здоровья граждан». В этом законе определяется, в первую очередь, положение гражданина в системе оказания медицинских услуг; предусматривается единая для всей территории страны система предоставления медицинских услуг разной остроты и сложности; устанавливаются критерии необходимой компетенции медработников, а также возможность расширения перечня заболеваний, лечение которых будет финансироваться из госбюджета.

Перечнем Министерства здравоохранения и социального развития утверждаются новые виды высокотехнологичной медицинской помощи.

Высокотехнологичная медицинская помощь – это такая помощь, оказание которой осуществляется только в федеральных специализированных медицинских учреждениях, относящихся к ведению Минздравсоцразвития России или Российской академии медицинских наук (РАМН), выполняемая с использованием сложных и уникальных медицинских технологий, основанных на современных достижениях науки и техники, высококвалифицированными медицинскими специалистами.

Содействие разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции и изделий медицинского назначения путем обеспечения поддержки на внутреннем и внешнем рынках оказывают специализированные организации и корпорации. К разряду таких относятся Государственная корпорация «Ростехнологии», управляющий холдинг ОАО «РТ-Биотехпром», входящий в его состав ОАО «Научно-исследовательский институт резиновых и латексных изделий» и др.

Получение медицинских услуг в рамках оказания высокотехнологичной помощи можно отнести к разряду «особых нужд», так как в данном случае требуется дополнительное финансовое обеспечение деятельности лечебно-профилактических и медицинских учреждений, что является определяющим фактором финансовой стабильности, платежеспособности и конкурентоспособности оказываемых медицинских услуг. К ним относятся такие особенные области в медицине, как сердечно-сосудистая хирургия, онкология, травматология и ортопедия, офтальмология и нейрохирургия, косметология, трансплантация и др.

Увеличение финансирования со стороны государства сферы медицинских услуг за счет средств, предоставляемых из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования, даст возможность медицинским учреждениям проводить операции любой сложности с использо-

ванием современного оборудования и изделий специального медицинского назначения.

Внедрение как можно большего количества различных государственных программ положительно отразится на повышении качества предоставляемых медицинских услуг для особых нужд. А после введения аккредитации медицинских работников повысится самостоятельность профессиональных сообществ общественных объединений, которые будут, как в странах Запада, выполнять функции по защите прав граждан и медицинских работников, а также способствовать развитию сферы научных исследований для более эффективного предоставления медицинских услуг для особых нужд.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011), (с изм. и доп. от 01.01.2012) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп.), гл. 5 «Финансовое обеспечение обязательного медицинского страхования», ст. 21 // СЗ РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (с изм. от 18.07.2011) № 242-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

5. Постановление Правительства РФ от 21 октября 2011 г. № 856 «О Программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год» // Российская газета. – 2011. – 28 октября (№ 5619).

6. Постановление Правительства РФ от 15 февраля 2011 г. № 85 «Об утверждении Правил финансового обеспечения в 2011–2012 годах региональных программ модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации за счет средств, предоставляемых из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования» // СЗ РФ. – 2011. – № 8. – Ст. 1126.

7. Приказ Минздравсоцразвития России от 31 декабря 2010 г. № 1248н «О порядке формирования и утверждении государственного задания на оказание в 2011 году высокотехнологичной медицинской помощи гражданам Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» / Зарегистрирован в Минюсте 02.02.2011 № 19677.

8. *Комкова Г.Н., Малько А.В., Игнатенкова К.Е.* Большой юридический словарь. – М.: Проспект, 2011.

Проблемы интеграции и освоения логистических информационных систем при внутренних и международных перевозках

В.А. Бужинский

«Совершенно очевидно, что с точки зрения развития транспортной инфраструктуры наша страна и экономика являются весьма запущенными. И сегодня недостатки в транспортной отрасли так же, как и в энергетике, сдерживают наше экономическое развитие» (В.В. Путин).

Актуальность данной темы обусловлена противоречиями между потребностями подготовки высококвалифицированных специалистов с высоким уровнем практических навыков использования современных информационных технологий и возможностями по организации обучения в условиях учебного заведения.

Наметившиеся тенденции выхода экономики России из экономического кризиса определяют потребности в конкурентоспособности отечественных предприятий как на внутреннем, так и внешних рынках. В первую очередь это означает гибкость и адаптивность управления и, следовательно, высокую степень его автоматизации за счет применения современных систем поддержки принятия решений. Использование таких информационных систем диктует новые квалификационные требования к будущим выпускникам факультета экономики и управления.

Транспортная отрасль никогда не была сильной стороной Российского хозяйства. Переход к рынку поставил многие транспортные предприятия на грань выживания и заставил резко сокращать затраты. Непростая экономическая ситуация в нашей стране потребовала от работников транспортной отрасли повышенного внимания при решении вопросов организации и управления перевозками. При решении этих серьезных задач возникла необходимость повышения точности планирования, анализа и экономической оценки работы как крупных транспортных систем, так и отдельных ее элементов. Только на основе точных расчетов и анализа стала возможна разработка рациональных ресурсосберегающих схем перевозки грузов.

На сегодняшний день выполнение заданных условий представляется возможным только с применением логистики, то есть управляющего алгоритма, который с помощью различных экономико-математических методов позволяет оптимизировать работу отдельных элементов транспортного процесса и объединение этих элементов в единую структуру. При этом очень важным показателем является получение достоверного представления о ситуации на рынке.

Проблемы транспортной логистики сегодня охватывают практически все сферы деятельности предприятий и касаются:

– разукрупнения рынка транспортных услуг;

– плохой информационной поддержки перевозок;

– качества транспортного обслуживания (в случае привлечения внешних транспортных компаний);

– недостатков законодательной системы;

– проблем при построении маршрутов перевозок (нерациональные перевозки);

– сложностей организации перевозок с участием нескольких видов транспорта;

– недостатка информации о программных продуктах, позволяющих автоматизировать, упростить и ускорить выполнение операций, сопровождающих перевозочный процесс.

Разукрупнение рынка транспортных услуг

На протяжении последних пяти лет динамика сокращения количества машин по предприятиям составляет порядка 15-20 % в год. В то время как доля «частников», работающих с одной-двумя машинами среди всех перевозчиков в России за это же время, наоборот, возросла с 14 до 59 %.

Причиной возникновения этих двух процессов послужило то, что мелкие предприятия получают неоправданные конкурентные преимущества перед средними и крупными предприятиями, прежде всего, за счет низких ставок налогообложения, экономии расходов на транспортную и экологическую безопасность. Коммерческие перевозчики в ряде случаев теряют рынок и несут убытки в результате свободного выхода на него нетранспортных организаций, а потребители транспортных услуг при этом не получают достаточно надежного и качественного транспортного обслуживания. Значительная часть рынка автомобильных перевозок находится в теневом секторе экономики, что создает предпосылки для криминального влияния на автотранспортный бизнес и приводит к существенным бюджетным потерям.

Недостатки законодательной системы

На сегодняшний день среди перевозчиков наблюдается резкое падение профессионализма, знания своих обязанностей, ответственности и законов. За последние 7 лет само налоговое законодательство менялось три или четыре раза. Меняется и психология перевозчиков. Рыночная система оплаты труда водителей зависит от километража или выполненных рейсов, что заставляет водителей работать на износ. Водители нацелены исключительно на увеличение заработков и часто пренебрегают соблюдением правил безопасности, что неизбежно приводит к увеличению аварий и поломок.

Плохая информационная поддержка процесса перевозок

Несмотря на кажущуюся информатизированность и компьютеризированность современной жизни, поток информации, сопровождающий процесс транспортировки, все еще далек от совершенства. Это касается и связи с водителем (особенно при его нахождении в другом государстве или на пограничном переходе), и мониторинга груза на протяжении перевозки, и

контроля состояния транспортного средства, его местонахождения. Чуть слабее данная проблема ощущается при внутренних перевозках. Однако и здесь бывают случаи утраты связи с машиной, что негативно сказывается на координации процесса транспортировки, особенно в случаях потребности в срочной передаче или корректировке информации для водителя.

Проблемы при построении маршрутов перевозок

С переходом на рыночные отношения появилась некоторая хаотичность в проектировании процесса перевозок. Сегодня очень часто можно наблюдать такие явления, как:

– чрезмерно дальние перевозки – перевозки, при которых грузовые потоки поступают в пункты назначения из отдаленных районов при наличии возможности генерации аналогичных потоков из близко расположенных источников;

– излишние перевозки – грузовые потоки, которые направлены в пункты назначения, где однородная продукция уже имеется в достаточном количестве;

– повторные перевозки, при которых грузовой поток от грузоотправителя следует не прямо к потребителю, а поступает в промежуточное звено логистической цепи (на базу, склад и т.д.), а оттуда – в том же объеме, на том же виде транспорта – для передвижения в другие звенья или непосредственно потребителям;

– кружные перевозки, которые осуществляются не по кратчайшим расстояниям.

Нерациональные перевозки приводят к повышению логистических и, в первую очередь, транспортных издержек, к дополнительной загрузке транспортных путей.

Были забыты эффективные методы составления оптимальных маршрутов, используемые раньше – так называемые транспортные задачи.

Транспортные предприятия тратят огромные деньги на программное обеспечение, способное автоматизировать процесс поиска наиболее рационального маршрута следования, хотя намного экономичнее было бы использовать, например, Microsoft Excel, который позволяет не только получать оптимальный результат, но и легко анализировать, к чему приведет его некоторое изменение.

Сложности организации взаимодействия нескольких видов транспорта

При существовании любых возможных путей сообщения в нашей стране (авто- и железные дороги, моря, реки, воздушные линии, трубопроводы) автомобильный транспорт остается наиболее используемым. Это тем более странно, если учесть большую территорию нашей страны, ведь на расстояниях 700-1500 км железнодорожный транспорт становится намного экономичнее автомобильного, особенно в условиях постоянно повышающихся цен на горюче-смазочные материалы.

Преобладание автомобильных перевозок над всеми другими связано, прежде всего, с мобильностью данного вида транспорта. Во-первых, автомобильным транспортным компаниям было проще перестроиться на существование в условиях суверенного государства, а во-вторых, этот вид транспорта успешно осуществляет перевозки «от двери до двери», что в большинстве случаев недоступно для других.

Что касается тарифов на перевозки, тут для автомобильного конкурентами являются железнодорожный и водный виды транспорта. Однако сложность отношений с железной дорогой и разные правила при осуществлении перевозок на разных видах транспорта приводят к отказу работать с «неавтомобильными» видами транспорта, тем более их сочетать.

Также немаловажным является тот факт, что при взаимодействии разного транспорта практически всегда повышаются сроки перевозки. Это связано с перегрузками с одного вида транспорта на другой, которые обычно сопровождаются краткосрочным хранением груза. Так что небольшое снижение суммарной стоимости перевозки обычно комбинируется с увеличением сроков доставки и повышением сложности организации и контроля такой перевозки. При этом можно добавить, что комбинированные перевозки обычно намного сложнее спрогнозировать по срокам и по возможным рискам. Здесь проблемы информационного сопровождения стоят намного острее, чем при перевозках автомобильным транспортом.

Недостаток информации о программных продуктах

Рынок программного обеспечения растет в геометрической прогрессии. Появляются все новые программные продукты, а старые, в свою очередь, постоянно совершенствуются. Однако данный процесс порождает и негативную ситуацию – очень сложно ориентироваться в огромной массе программных продуктов, которые заполоняют рынок. Предприятия давно привыкли к тому, что, не успев поставить новейшую программу, через короткое время на рынке появляется релиз или демоверсия новой. Так что стремление к постоянному обновлению программной базы бессмысленно и нецелесообразно.

Что касается программного обеспечения для транспортной логистики, то тут дела обстоят несколько иначе. В отличие от «складских» разработок, их на рынке намного меньше, отзывы о них совершенно различные, а объективной аналитики вообще нет. При немалой стоимости таких программ не удивительно, что потенциальные их покупатели теряются и постепенно откладывают идею приобретения на будущее.

Разработчики программного обеспечения должны не только улучшать свои программные пакеты, но и объяснять потенциальным покупателям их преимущества и особенности по отношению к набору других. Тогда и потребители будут видеть разницу и смогут сделать верный выбор, и производителям будет проще найти и обозначить свою нишу на рынке программ по транспортной логистике.

На фоне роста спроса на транспортные услуги и еще более значительного его увеличения в прогнозной перспективе в транспортной системе в целом и отдельных ее подотраслях сохраняется ряд нерешенных системных проблем. Это создает угрозу замедления общеэкономического роста России, ослабления ее позиций на мировом рынке в целом и затрудняет развитие отдельных транспортных предприятий в частности.

Вследствие этого, сегодня как никогда актуальны задачи увеличения объемов перевозок, повышения экономической эффективности деятельности многочисленных отечественных грузовых и пассажирских перевозчиков и экспедиторов.

Но для того чтобы добиться поставленных задач, нужно проводить правильный и своевременный анализ состояния транспортного рынка, в частности наиболее актуальных проблем; реально оценивать возможности и условия развития; четко определять, какой путь развития является верным и принесет предприятию, например, дополнительную прибыль, а какой – ошибочным и повлечет за собой негативные последствия, которые могут привести даже к банкротству.

На сегодняшний день производители программного обеспечения для управления транспортом предлагают множество решений с самыми разнообразными функциональными возможностями. Среди общей массы решений можно выделить несколько основных типов:

– системы планирования маршрутов внутригородской доставки;

– программно-аппаратные системы gps\gprs мониторинга состояния и местоположения транспорта;

– системы оптимизации загрузки кузова;

– системы анализа всего транспортного парка и учета расходов на его эксплуатацию;

– системы планирования международных, мультимодальных транспортных перевозок;

– системы стратегического планирования и геомаркетингового анализа.

Ввиду того, что все эти решения разработаны совершенно разными производителями, совместное их использование приводит к тому, что общая стоимость внедрения необходимого комплекса решений и его обслуживания неуклонно растет, а возможности обмена данными между ними не всегда предусмотрены или возможны, но в разных форматах. Поэтому, учитывая специфику бизнеса каждой компании, необходимый набор функционала практически невозможно получить в рамках единого проекта у единого поставщика и на единой платформе.

Комплексные системы по управлению транспортом класса TMS

Решают эту проблему комплексные системы класса TMS (Transport Management System). TMS представляет собой многофункциональный инструмент, сочетающий в себе весь спектр решений для транспортной логистики, и обладает огромным запасом гибкости, достаточным для точного

описания любого бизнес-процесса и формирования необходимого набора функционала.

Вот лишь некоторые из функциональных возможностей TMS:

Планирование рейсов

– планирование без территориальных ограничений, то есть возможность единовременно планировать рейсы как в пределах города, так и международные;

– учет временных окон доставки, обеденных перерывов, времени загрузки и разгрузки;

– калькуляция стоимости как доставки до каждого клиента, так и стоимости всего рейса;

– планирование мультимодальных перевозок, которое включает в себя учет перегрузок (например, с водного транспорта на железнодорожный, с воздушного на автотранспорт), возможность выбора оптимального маршрута;

– трехуровневое планирование: операционное, тактическое и стратегическое. На стратегическом уровне решаются такие глобальные задачи, как выбор оптимального места для открытия нового склада, распределительного центра или размещения гаража. Здесь же обрабатывается структура всей цепочки поставок и представлены инструменты для управления. На тактическом уровне происходит выявления потенциалов, представлены возможности создавать возможные будущие модели транспортных сетей, здесь представлены все инструменты для «игры» с алгоритмами оптимизации, обкатки всевозможных вариантов и выработки оптимальных решений. На операционном уровне идет ежедневная работа по планированию, основанная на выбранном сценарии здесь, так же, как и на стратегическом и тактическом уровнях задействовано множество различных бизнес-объектов, правил, ограничений. Планирование доставки на этом уровне ведется уже непосредственно до конечного получателя;

– планирование в TMS ведется как в пределах одного дня, так и в пределах недель, месяцев, а при стратегическом планировании может достигать нескольких лет.

Телематика/мониторинг

– TMS не привязана ни к одному производителю gps\gprs оборудования и позволяет вести двусторонний обмен данными с любыми устройствами;

– на основе сопоставления фактических и плановых данных о маршруте TMS в режиме реального времени может перепланировать маршрут и при необходимости передать его на бортовое устройство в кабину водителя;

– обширные аналитические возможности;

– TMS в состоянии вести постоянный учет всех расходов на эксплуатацию транспортного парка, к примеру, в случае, когда в составе парка не-

сколько различных типов автомобилей – TMS ведет постоянный учет расходов на каждый из них. По истечении определенного времени можно построить отчет на основе накопленных статистических данных, где будут видны расходы на каждую группу автомобилей. Это позволяет провести анализ, какие из них – более затратные в эксплуатации, а какие – оптимальные, и использовать в дальнейшем только этот тип транспорта. То же самое относится и к привлеченному транспорту: TMS позволяет выбирать оптимального перевозчика на основе тарифного базиса.

Обширные возможности учета

Учет артикулов, учет всех атрибутов груза, например, несовместимость химической продукции и продуктов питания, сроков годности, хрупкости груза, учет всех возможных временных ограничений, учет всех параметров, необходимых для вычисления стоимости доставки, учет геометрии кузова машины и размерно-весовых характеристик.

Внедрение систем класса TMS подразумевает под собой несколько этапов:

– предварительная совместная работа на предпроектном уровне специалистов от поставщика решения и специалистов заказчика, которая позволяет точно выявить необходимый для решения конкретных задач набор функционала, выявить все потенциалы, точно сформировать график и количество необходимых работ;

– этап проектного менеджмента;

– разработка полнофункционального прототипа будущей системы;

– обкатка прототипа на симуляционном сервере;

– обучение пользователей;

– запуск TMS в промышленную эксплуатацию;

– техническая поддержка.

Системы TMS снижают транспортные издержки на 15-25 %, но при внедрении систем такого класса важно четко проработать каждый из этапов, и тогда результат не заставит себя ждать.

Типовой сценарий неудачного проекта внедрения TMS выглядит так.

Компания решает купить одну из систем и выделяет на это бюджет. Под него подыскивается несколько поставщиков, и объявляется формальный или неформальный тендер. Основной критерий: насколько компания-поставщик «втиснет» в запланированный бюджет свое решение. Продавцы системы соглашаются решить любую задачу, выдвигаемую заказчиком, убеждая его, что только в их системе и можно решать подобные задачи. При этом клиент не проводит детальный анализ того, какие существуют альтернативы у системы, насколько подходит каждая из систем для решения именно его задач и т.д. Довольно быстро из нескольких поставщиков один получает контракт. Счастливый менеджер компании-поставщика, продавший систему, передает документацию о предстоящем проекте инженерам. Те хватаются за голову: «Как вообще можно было продать по-

добное? Некоторые задачи даже математически не решаются!» Но отступать уже некуда, и исполнитель, надеясь в процессе внедрения снять эти проблемы путем убеждения, уговоров и некоторой позиционной игры, приступает к анализу процессов.

Заказчик выделяет на этот проект со своей стороны несколько человек, но «без отрыва от производства». Понимая, что судьба дала шанс отличиться, эти люди начинают прорабатывать процессы своего склада во множестве нюансов каждой операции. Как правило, количество деталей просто зашкаливает в некоторых процессах, в других же – пустота: не так актуально, или времени не хватило (ведь текущую работу никто не снял), или сфера интересов сосредоточена на одном из участков процесса. Особенно трепетно члены команды со стороны заказчика относятся к своим «изобретениям» и «открытиям», то есть каким-то хитрым процессам, которые они выдумали сами и которые, по их мнению, должна выполнять система. Доводы инженеров поставщика о том, что куплена не заказная разработка, а стандартное решение, и что все настройки имеют свой предел, заложенный разработчиком, а всякие «анализы» сильно снижают быстродействие, на заказчика не действуют. Может быть, ему и нужна была другая система, но в свое время менеджер по продажам компании-поставщика обещал, что «все будет, как надо», так что теперь пусть инженеры поставщика «несут ответ».

Отдельно следует сказать о проектном менеджменте. Как правило, заказчик требует представления плана проекта. По степени детализации, которую он потребует, уже можно судить о судьбе проекта. Проектные планы с большим количеством деталей и жестким слежением по срокам обречены. Именно они наиболее рискованны, так как лишают внедренцев возможности маневра. Детали предстоящего внедрения обсуждаются регулярно и обрастают все большим и большим количеством подробностей. Это будет продолжаться до тех пор, пока не подожмут сроки запуска. Приближается дата, когда переносить запуск уже нельзя. В этой точке проект получает шанс выйти из кризиса, причем практически последний. Если находится (неважно с чьей стороны) человек, который берет на себя риски и ответственность, то проект срочно пересматривается с точки зрения здравого смысла: стороны идут на взаимные уступки, за короткие сроки делается рабочее решение, и проект переходит в категорию успешных. С сопровождением такого проекта, как правило, проблем не возникает.

Если шанс не использован, то срочно переходят к обучению персонала по стандартной схеме, так как адаптированного решения еще не родилось. Обучают только узкий круг специалистов, считая, что остальных научат уже эти люди. Устанавливают недоделанное решение и запускают его. В процессе запуска продолжается позиционная игра. Заказчик не подписывает актов, выдвигая все новые и новые требования. Исполнитель эти требования «спускает на тормозах». Исполнитель заявляет, что персонал заказ-

чика и стандартных-то процедур освоить не может, куда ему «навороты»? Проект начинает приостанавливаться и возобновляться попеременно по инициативе то той, то другой стороны. Ситуация продолжается до тех пор, пока на самом высшем уровне руководства не приходит понимание, что эта ситуация затратна для обеих сторон. Проект внедряется так, «как может»…

Для успешного освоения современных прикладных программных продуктов логистики следует во взаимодействии с профильными кафедрами подготовить прикладную комплексную, так называемую сквозную задачу с примерами по различным разделам бухгалтерского учета учебного предприятия, его логистических задач. При организации практикума, каждый слушатель в удобном для него темпе работает с программой в новой информационной базе данных, тем самым имитируя начало работы с системой «с нуля», постепенно прорабатывая все участки принятия оптимальных решений и учета.

Литература

1. Автоматизированные информационные технологии в экономике / Под ред. Г.А. Титоренко. – М.: ЮНИТИ, 2010.

2. *Вдовин В.М., Суркова Л.Е., Валентинов В.А.* Теория систем и системный анализ: Учебник для вузов. – М.: Дашков и К, 2010.

3. Аналитический обзор российского рынка систем управления транспортной логистикой (TMS) на август 2011 года – М.: Компания DSS Consulting, 2011.

4. Система «БИТ:Управление транспортной логистикой». URL: http://www.1cbit.ru/1csoft

5. IT-решения для транспортной логистики. URL: http://www.antor.ru

Международная безопасность и геополитика

Д.М. Булетаева

Современная геополитика – наука, изучающая внешнюю политику посредством комплексного анализа пространственных характеристик государств в тесной взаимосвязи с их политическими системами, социально-демографическими структурами, экономическими и силовыми потенциалами. Особое внимание она уделяет проблемам международной безопасности.

Под международной безопасностью нами понимается характеристика международных отношений, включающая в себя такие показатели, как стабильность развития, защищенность от внешних угроз, обеспечение суверенитета и независимости всех государств, признанных мировым сообществом. Основными способами обеспечения международной безопасно-

сти являются: двусторонние договоры об обеспечении взаимной безопасности между заинтересованными странами; объединение государств в многосторонние союзы; всемирные международные организации, региональные структуры и институты для поддержания международной безопасности; демилитаризация, демократизация и гуманизация международного политического порядка, установление верховенства права в международных отношениях.

В зависимости от масштабов проявления различают следующие уровни международной безопасности: 1) национальный, 2) региональный и 3) глобальный. Такая типология непосредственно связана с важнейшими пространственными категориями геополитической теории, каковыми являются: государственная территория, геостратегические и геополитические регионы; мировое геополитическое пространство.

Государственная территория – это часть земного шара, над которой осуществляет суверенитет определенное государство. Сказанное означает, что государственная власть в пределах своей территории обладает верховенством и не зависит от других сил и обстоятельств. Однако такое представление следует отнести к идеальной, существующей в теории модели. На практике государственный суверенитет имеет определенные ограничения, которые накладывают на него взаимодействия страны с другими субъектами международных отношений. Эти ограничения связаны с обязательствами, принимаемыми государствами при заключении международных договоров, в результате вступления в международные организации.

Величина территории, которую занимает то или иное государство на планете, является одним из важнейших показателей, во многом определяющих место страны в иерархии международных отношений, ее политику на мировой арене и национальные геополитические интересы. Размер сухопутной территории при определении геополитического потенциала государства всегда сопрягается с численностью его населения. Сумма государственных территорий всех стран мира вместе с международными проливами, открытым морем и Антарктидой составляет мировое геополитическое пространство. Оно, в свою очередь, подразделяется на регионы.

Геостратегический регион образуется вокруг государства или группы государств, играющих ключевую роль в мировой политике, и представляет собой большое пространство, в которое, помимо территорий регионообразующих стран, входят зоны их контроля и влияния. Число подобных регионов обычно крайне ограничено, они занимают громадные пространства и определяют расположение центров силы в мировом сообществе. Эти регионы состоят из геополитических пространств меньшей величины, называемых геополитическими регионами. Геополитический регион – это часть геостратегического региона, отличающаяся более тесными и устойчивыми политическими, экономическими и культурными связями. Геополитический регион более органичен и контактен, чем геостратегический.

Международная безопасность в наше время обеспечивается на различных геополитических уровнях, которые, с одной стороны, образуют единую иерархическую систему всемирного масштаба. С другой стороны, для каждого уровня присущи специфические особенности, собственная конфигурация и механизмы создания условий для достижения приемлемой, гарантированной безопасности. В данной связи, как мы уже отмечали, выделяются три основных вида международной безопасности: национальная, региональная и глобальная.

Национальная безопасность – вид безопасности на уровне отдельных стран, при котором исключается угроза войны и посягательств на суверенитет страны, ее независимость и территориальную целостность. Этот вид безопасности предполагает безусловную возможность для проведения государством самостоятельной внешней и внутренней политики, отсутствие внешнего вмешательства в его дела. Важным элементом безопасности страны является защита прав человека, обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности общества.

Таким образом, одним из основных инструментов обеспечения национальной безопасности является внешняя политика. Эта политика представляет собой деятельность государства на мировой арене, направленную на осуществление взаимодействия с другими субъектами международных отношений – иностранными государствами, союзами государств, международными организациями всемирного и регионального масштаба, зарубежными политическими партиями, общественными организациями и группами интересов. Основными формами проведения внешней политики являются: дипломатические отношения между государствами; членство государств в международных организациях; переговоры и контакты на разных уровнях, высшим из которых являются встречи глав государств и правительств.

В современных государствах в зависимости от принятых в них форм правления руководство внешней политикой осуществляют либо глава государства – президент (в президентских и полупрезидентских республиках), монарх (в абсолютных и дуалистических монархиях), либо премьер-министр (в парламентских республиках и парламентско-конституционных монархиях). Для проведения внешней политики во властных структурах современных государств существуют специальные органы: министерства иностранных дел и соответствующие парламентские комитеты. В случае возникновения спорных ситуаций при осуществлении внешней политики, например ратификации международных договоров и т.п., они разрешаются конституционными судами или другими органами конституционного или высшего судебного надзора. Внешняя политика призвана защищать государственные интересы страны, способствовать благоприятному развитию ее международных связей и эффективному участию в мировой политике. Она неразрывно связана с созданием условий для безопасного развития государства.

На протяжении всей истории человечества национальная безопасность отождествлялась с военной безопасностью, защищенностью государства от вооруженного нападения извне. В наше время данный компонент национальной безопасности также играет важную роль. При этом учитываются такие факторы, как состояние вооруженных сил страны и возможных театров военных действий; наличие (или отсутствие) военных союзников; размеры военного бюджета; научно-технический, экономический и демографический потенциал страны, моральный дух нации.

В данной связи необходимо подчеркнуть роль военной политики в системе факторов национальной безопасности как важного направления общей политики государства, политических партий, социальных сил и институтов. Военная политика имеет своей целью организацию и применение средств вооруженного насилия для разрешения определенных политических задач. К задачам военной политики относятся: 1) обеспечение национальной безопасности и, прежде всего, целостности и неприкосновенности государственной территории, 2) обеспечение безопасности плавания своих флотов и 3) защита граждан государства за пределами его территории в случае возникновения угрозы их личной безопасности.

Для решения указанных задач создаются специальные социально-политические институты: вооруженные силы; правительственные и парламентские органы, занимающиеся вопросами военной политики; военно-промышленный комплекс; специальные службы и т.д. Эти институты выполняют следующие функции по реализации военной политики:

а) организационную, связанную с разработкой военной политики, руководством ее реализацией, соответствующим научным и нормативным обеспечением;

б) научно-техническую, требующую проведения мероприятий по поддержанию высокого уровня обеспечения вооруженных сил современными военно-техническими средствами, а предприятий военно-промышленного комплекса новейшими технологиями;

в) международную, отражающую потребность международных военно-политических контактов: участие в военных союзах; обеспечение мер доверия в военной области (предупреждение о крупных передвижениях войск, контроль за выполнением договоров в военной области и т.п.); разрешение или предотвращение напряженности и конфликтов в военно-политической сфере международных отношений.

Однако обострение глобальных проблем во второй половине XX в. привело к возникновению нового, более многогранного измерения национальной безопасности. Важными ее составными частями стали экологическая, демографическая, энергетическая, продовольственная и другие виды безопасности. В этой связи все большее значение приобретают такие факторы, как качество окружающей среды и эффективность экологической политики, динамика изменения народонаселения и его качественный со-

став, устойчивость снабжения продуктами питания населения, обеспечение промышленности сырьем, стабильный и достаточный характер доступа к источникам энергии и т.п. В ряде исследований такую концепцию национальной безопасности трактуют как ее расширенное понимание, которое называют «человеческая безопасность».

Экологическая политика – система мер, осуществляемых государством для сохранения окружающей среды и защиты природы. Важной задачей экологической политики является оптимизация отношений между обществом и природой, то есть поиск и реализация наиболее приемлемых вариантов осуществления хозяйственной деятельности, при которой не допускалось бы нанесение ущерба природе.

Экологическая политика основывается на природоохранном законодательстве и во многом определяется уровнем его разработанности. Важным направлением экологической политики является внедрение новых природосберегающих технологий, основанных на достижениях научно-технической революции, и модернизация уже существующих производств. Серьезной проблемой является финансирование природоохранных мероприятий, обеспечение которого требует во многих случаях политических решений на государственном уровне.

Методы проведения демографической политики принято подразделять на три группы:

– экономические, которые связаны с учетом числа детей при налогообложении, денежными пособиями, сплачиваемыми отпусками и разного рода льготами, преимуществами при приобретении жилой площади, содержанием или поддержкой государством различных детских учреждений;

– административно-юридические, которые реализуются при принятии различных законодательных актов с целью оказания влияния на ход демографических процессов;

– социально-психологические, которые направлены на формирование демографических идеалов, отвечающих интересам развития народонаселения страны и соответствующим этическим принципам и традициям, существующим в обществе.

Как мы уже отмечали, национальный уровень поддержания международной безопасности является принципиально значимым, но не единственным. Наряду с рассмотренными нами внутренними факторами, определяющими устойчивое развитие государств в современном мировом сообществе, существенную роль играют и внешние факторы, проявляющиеся на региональном и глобальном уровнях. В то же время необходимо отметить, что существует первостепенный компонент системы международной безопасности, занимающий промежуточное место между национальным и региональным уровнем. Таким компонентом является граница – линия, фиксирующая пределы государственной территории.

В политологическом плане под границей понимают рамки, ограничивающие пространство, на которое распространяется национальный суверенитет. В геополитике, согласно определению американского теоретика Н. Спайкмена, граница трактуется как «некий символ, который ориентирует ландшафт вовнутрь, к сердцевине нации и, таким образом, является мощным централизующим элементом».

Граница – это не просто линия, механически обозначающая размежевание государственных территорий. Граница является одним из важнейших факторов, обеспечивающих жизнеспособность и безопасность государства. Она определяет ареал формирования национального самосознания и национальной идентичности. Способность государства обеспечивать неприкосновенность и защиту своих границ является показателем его силы и авторитета в международном сообществе. Как показывает исторический опыт, распад государств часто начинался с размыва их границ, возникновения конфликтов в приграничных областях и ослабления их связей с центром (подобные проблемы способствовали падению Римской империи, в начале XX в. – Австро-Венгрии, а в его конце – распаду Советского Союза).

Границы подразделяются на естественные и искусственные. Под естественными границами понимают созданные природой рубежи и преграды, которые используются для отделения территории одного государства от другого или от открытого моря. В качестве границ такого рода обычно выступают моря и океаны, реки и горные цепи. Искусственные границы обустраиваются людьми с помощью специальных инженерных сооружений. Среди естественных границ выделяются сухопутные и морские. Причем, как подчеркивал Ф. Ратцель, выгодность естественных сухопутных границ обратно пропорциональна их длине. Морские границы характеризуются прямой пропорциональной зависимостью этих двух параметров.

Границы выполняют важные геополитические функции. Они разделяют зоны действия национальных суверенитетов, служат рубежами передовой обороны государств, выступают в качестве пунктов контроля за миграцией людей и т.д. В этой связи примыкающие к границе территории, так называемые пограничные зоны, имеют не только особый правовой, но и геополитический статус. Здесь сходятся силовые векторы и концентрируются национальные интересы различных государств. В случаях, когда сходятся интересы крупнейших держав или их союзов, в качестве пограничных зон могут выступать целые государства, которые в геополитике называют буферными государствами.

Буферное государство расположено между территориями двух или нескольких более крупных держав. Оно находится на пути вероятного военного вторжения, через его территорию проходят важные транспортные коммуникации. Такое государство позволяет контролировать выгодный в геополитическом отношении регион. В истории только XX в. немало государств выступало в роли буферных. Например, во время франко-

германского соперничества, ставшего одной из причин двух мировых войн, в качестве буферных выступали Бельгия, Нидерланды, Люксембург. При столкновении интересов России и Англии в Азии (в начале XX в.) подобную роль играли Османская империя (Турция), Иран, Афганистан, Тибетское государство. В годы «холодной войны» между Западом и Востоком оказалась Финляндия, успешно выполнившая роль моста в развитии мирного процесса в Европе.

Региональная безопасность – составная часть международной безопасности, характеризующая состояние международных отношений в конкретном регионе мирового сообщества как свободное от военных угроз, экономических опасностей и т.п., а также от вторжений и вмешательств извне, связанных с нанесением ущерба, посягательств на суверенитет и независимость государств региона. Региональная безопасность имеет общие черты с безопасностью международной, в то же время отличается множественностью форм проявления, учитывающих особенности конкретных регионов современного мира, конфигурации баланса сил в них, их исторические, культурные, религиозные традиции и т.п. Отличается она, во-первых, тем, что процесс поддержания региональной безопасности могут обеспечивать как специально созданные для этого организации (в частности, в Европе Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ), так и объединения государств более универсального характера (Организация американских государств – ОАГ, Организация африканского единства – ОАЕ и др.). Например, ОБСЕ провозгласила в качестве своих основных целей следующие: «Содействие улучшению взаимных отношений, а также создание условий по обеспечению длительного мира; поддержка разрядки международной напряженности, признание неделимости европейской безопасности, а также взаимной заинтересованности в развитии сотрудничества между государствами-членами; признание тесной взаимосвязанности мира и безопасности в Европе и во всем мире» (Шреплер Х.А. Международные организации: Справочник, М.: 1995).

В деятельности неспециализированных, а имеющих более универсальный характер организаций проблемы региональной безопасности также занимают одно из центральных мест, тесно взаимосвязаны с другими первостепенными целями регионального развития.

В частности, ОАГ считает своей задачей «укрепление мира и безопасности на американском континенте», а ОАЕ – «уважение суверенитета, территориальной целостности и неотъемлемого права на независимость» (Шреплер Х.А. Международные организации: Справочник. – М.: 1995. С. 237, 233).

Во-вторых, отличием в обеспечении безопасности в различных регионах мира является неодинаковая степень вовлеченности великих держав в обеспечение региональной безопасности.

Особенно степень вовлеченности великих держав в обеспечение региональной безопасности высока на европейском континенте и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В Европе и АТР формирование региональных систем безопасности началось в 1970-е годы на конфронтационной основе. На европейском континенте система безопасности приняла интегративный трансрегиональный характер, когда наряду с европейской сверхдержавой – СССР – в нее оказалась включенной и вторая сверхдержава – США, представляющая американский континент.

Основой безопасности в АТР стала политика взаимной сдержанности США, СССР и КНР. Силовая многополярность АТР делает конфигурацию региональной системы безопасности более дифференцированной и эластичной. В 1990-е годы как в Европе, так и в АТР происходит перестройка систем региональной безопасности, заключающаяся в отказе от принципов конфронтации и переходе к кооперации и сотрудничеству. В частности, для АТР в середине 1990-х годов ядром, вокруг которого формируются подходы региональных стран к обеспечению стабильности, стали отношения Китайской Народной Республики с ее южными соседями. «Внешними стабилизирующими каркасами этого ядра выступают союзы США с Японией и Южной Кореей, а также отношения, в которых реализуется взаимодействие России как с самим Китаем, так и с американской стратегической системой в АТР» (Богатуров А.Д. «Великие державы на Тихом океане»).

В последнее десятилетие все большее значение в обеспечении региональной безопасности придается ее субрегиональному подуровню. Прекращение «холодной войны», переход от конфронтационных к кооперативным формам поддержания стабильности в различных регионах мира способствуют углублению этого процесса, его переходу в более компактные и ограничено взаимосвязанные субрегионы. В Европе такой процесс особенно активизировался в субрегионах Балтийского и Черного морей.

В субрегионе Балтийского моря за последнее десятилетие произошла серьезная разрядка международной напряженности, значительно возросла политическая однородность входящих в субрегион государств. Существенно увеличилась роль децентрализованного субрегионального сотрудничества. Это создает благоприятные условия для решения на субрегиональном уровне не только традиционных фундаментальных вопросов международной политики (сохранение мира, предотвращение экологической катастрофы и т.п.), но и более тонких, требующих нетрадиционных подходов проблем. К данным проблемам, как правило, относят борьбу с организованной преступностью, нелегальной миграцией, незаконным оборотом наркотиков, оружия и радиоактивных материалов и некоторые другие. Однако обеспечение безопасности на субрегиональном уровне является составной частью процесса реализации региональной безопасности и осуществляется в его рамках. «Региональное сотрудничество в области безопасности начинается с осознания перспективы, что европейская безопасность

является неделимой, т.е. безопасность в пространстве Балтийского моря может быть достигнута только в рамках общеевропейского процесса».

Сходные процессы протекают и в субрегионе Черного моря, где основанная в 1993 г. Парламентская ассамблея Черноморского Экономического Сотрудничества (ПАЧЕС), в состав которой входят 11 государств (членами ПАЧЕС являются: Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдова, Румыния, Россия, Турция и Украина), ставит одной из своих целей развитие «более тесных контактов между народами региона, способствуя преобразованию Черноморского региона – как части новой европейской архитектуры – в зону стабильности, процветания и мира» (Парламентская Ассамблея Черноморского Экономического Сотрудничества (ПАЧЕС). 12-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи).

Глобальная безопасность – вид безопасности для всего человечества, т.е. защита от опасностей всемирного масштаба, угрожающих существованию людского рода или способных привести к резкому ухудшению условий жизнедеятельности на планете. К таким угрозам, прежде всего, относят глобальные проблемы современности.

Важными направлениями укрепления глобальной безопасности являются: разоружение и контроль над вооружениями; защита окружающей среды, содействие экономическому и социальному прогрессу развивающихся стран; эффективная демографическая политика, борьба с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков; предотвращение и урегулирование этнополитических конфликтов; сохранение культурного многообразия в современном мире; обеспечение соблюдения прав человека; освоение космоса и рациональное использование богатств Мирового океана и т.п.

Обеспечение глобальной безопасности неразрывно связано с ослаблением давления глобальных проблем на мировое сообщество. Глобальные проблемы современности – это такие проблемы планетарного масштаба, которые затрагивают в той или иной мере жизненно важные интересы всего человечества, всех государств и народов, каждого жителя планеты. Они выступают в качестве объективного фактора развития современной цивилизации, приобретают чрезвычайно острый характер и угрожают не только позитивному развитию человечества, но и гибелью цивилизации, если не будут найдены конструктивные пути их решения, и требуют для своего решения усилий всех государств и народов, всего мирового сообщества.

Понятие «глобальные проблемы» в современном его значении вошло в широкое употребление в конце 1960-х годов, когда ученые многих стран, обеспокоенные остротой накопившихся и продолжающих усугубляться противоречий и проблем, делающих вполне реальной угрозу гибели человечества или, по меньшей мере, серьезных потрясений, деградации важнейших аспектов его существования, приступили к исследованиям происходящих в глобальной системе изменений и их возможных последствий. В

короткий срок сформировалось новое научное направление – глобалистика. Многие глобалисты в разных странах пытаются составить списки, перечни, реестры общечеловеческих проблем. К примеру, авторы «Энциклопедии мировых проблем и человеческого потенциала» (Мюнхен, 1991) причислили к глобальным более 12 тысяч проблем. У многих ученых такое расширительное толкование общечеловеческой проблематики вызывает серьезные возражения.

Глобальные проблемы характеризуются планетарными масштабами проявления, большой остротой, комплексностью и взаимозависимостью, динамизмом. В этом контексте ученые ведут речь, прежде всего, о сохраняющейся опасности возникновения ядерной войны, сохранении мира во всем мире, охране окружающей среды, этнополитической, энергетической, сырьевой, продовольственной и демографической проблемах, мирном освоении космоса и богатств Мирового океана, преодолении экономического отставания многих освободившихся стран, ликвидации опасных болезней и т.д.

Глобальная проблематика занимает важное место в повестках дня Генеральной Ассамблеи ООН, в деятельности ее специальных учреждений. Для осмысления и изучения политических аспектов глобальных проблем современности по инициативе ООН были созданы несколько авторитетных комиссий, которые представили свои заключительные доклады на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций. Так, одним из результатов Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развитию, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, стало создание Комиссии по сбалансированному развитию – межправительственного органа в составе 52 человек, превратившейся сейчас в системе ООН в центр согласования и координации программ, осуществляемых различными учреждениями ООН. Но Комиссию не следует рассматривать просто как административный координирующий орган, она существует для обеспечения общего политического руководства в сфере сбалансированного развития, в частности в выполнении Программы–XXI (Программы XXI века), принятой в Рио-де-Жанейро. В самом общем виде рекомендации этой программы можно свести к нескольким генеральным направлениям: борьба с бедностью; снижение ресурсопотребления современной техносферой; сохранение устойчивости биосферы; учет природных закономерностей в принятии решений, относящихся к политической, экономической и социальной сферам. Глобальная безопасность имеет всеобщий и всеобъемлющий характер.

Таким образом, глобальная безопасность обеспечивается согласованными усилиями всех членов мирового сообщества. Всеобъемлющий характер безопасности связан с тем, что ее достижение возможно лишь при учете всех кризогенных факторов мирового развития и принятии мер, способствующих поддержанию состояния устойчивости и стабильности всех жизнеобеспечивающих систем современной цивилизации.

Литература

1. *Цыганков П.А.* Теории международных отношений. – М.: Гардарики, 2002.
2. *Торкунов А.В.* Современные международные отношения. – М., 1999.
3. *Глассмон С., Долан Ф.* Характеристики ядерного оружия. – М., 1977.
4. *Иойрыш А.И.* О чем звенит колокол. – М., 1991.
5. *Косолапов Н.А.* Национальная безопасность в меняющемся мире. – Мировая экономика и международные отношения. – 1992. – № 10.
6. *Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане. – М., 1997.
7. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. URL: www.ng.ru
8. *Ильин В.В.* Политология. – М.: Университет, 1999.

Защита прав ребенка на основе международного и национального законодательства

О.С. Бултачеева, Л.М. Рутковская

Обеспечение и защита прав ребенка относятся к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. Это объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозировании его будущего развития.

Однако следует признать, что ни одно государство в мире не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Даже для самых демократических и экономически развитых государств характерны рост преступности несовершеннолетних, наличие семей с низким жизненным уровнем, смертность детей из-за недостаточного медицинского обслуживания, рост количества беспризорных детей. «Все эти факторы доказывают невозможность разрешения детской проблемы только национальными средствами и вызывают необходимость объединения усилий мирового сообщества в целом, что и обусловило возникновение института международно-правовой защиты прав ребенка» [7, с. 3].

Международная защита прав ребенка является составной частью международной защиты прав человека, поэтому к ней применимы практически все ее положения. При этом выделение вопросов, относящихся к правам ребенка, в самостоятельный предмет в рамках международной защиты прав человека вызвано, прежде всего, причинами объективного характера:

- во-первых, в результате целого ряда исторических условий социальный статус детей ниже, чем у взрослых, и международная защита прав ребенка направлена на обеспечение им равных прав и возможностей со взрослыми;

- во-вторых, в силу физической и умственной незрелости ребенку необходимо предоставление особых прав и дополнительной защиты. «Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [1, с. 144].

После Второй мировой войны развитие международной защиты прав ребенка, так же как и защиты прав человека, шло в направлении разработки международных стандартов в области защиты прав ребенка и создания специальных контрольных органов за их соблюдением.

Нормотворческая деятельность по защите прав ребенка велась по нескольким направлениям.

1) Закрепление прав ребенка в универсальных декларациях и конвенциях по правам человека:

– Всеобщая декларация прав человека 1948 г.,

– Пакт о гражданских и политических правах 1966 г.,

– Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

2) Закрепление прав ребенка в международных соглашениях, регламентирующих права отдельных социальных групп (права женщин, беженцев), или в определенной области общественных отношений (в области семейного, трудового права, образования):

– Конвенция о статусе апатридов 1954 г.,

– Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.,

– Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г.,

– Конвенция МОТ, касающаяся запрещения и немедленного действия по устранению наихудших форм детского труда 1999 г.

3) Разработка деклараций и конвенций, специально регулирующих права ребенка:

– Декларация прав ребенка 1959 г.,

– Конвенция о правах ребенка 1989 г.

Необходимость разработки мер по охране прав ребенка в силу его физической и умственной незрелости потребовала выделения международной защиты прав детей в особое направление. С этой целью в ООН были образованы Социальная комиссия и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), который был создан резолюцией 57(1) Генеральной Ассамблеи ООН «Об учреждении ЮНИСЕФ» от 11 декабря 1946 г. В резолюции было сказано, что Фонд создается для оказания помощи детям в послевоенной Европе. Он должен быть организован и использован в пределах имеющихся в его распоряжении средств, а получающие помощь от ЮНИСЕФ правительства обязаны распределять эту помощь соответственно потребностям и без дискриминации в отношении расы, религии, национальности и политических убеждений.

Согласно резолюции был создан руководящий орган ЮНИСЕФ – Исполнительный совет. Исполнительный совет был набран ЭКОСОС из кандидатов, предоставленных государствами-членами ООН. В резолюции были названы 25 членов Исполнительного совета: представители США, СССР, Австралии, Бразилии, Великобритании, Канады, Китая, Франции, Польши, Швеции, Югославии. Генеральным секретарем ООН в консультации с Исполнительным советом, исполнительным директором ЮНИСЕФ был назначен Морис Пэйт. Свое первое заседание Исполнительный совет ЮНИСЕФ провел 19 декабря 1946 г.

В 1953 г. Детский фонд вошел в систему ООН (резолюция Генеральной Ассамблеи 802(8) от 6 октября 1953 г.) и его полномочия были расширены. Ему предоставлялось право долгосрочной помощи детям, которые терпели лишения в результате сложившейся экономической и политической обстановки в их странах, а также во время вооруженных конфликтов.

Основная функция ЮНИСЕФ – помощь правительствам развивающихся стран в виде поставок оборудования для школ, продуктов питания, медикаментов, предоставления стипендий для преподавателей. Исполнительный совет ЮНИСЕФ, состоящий из 36 членов, определяет основные направления деятельности, анализирует программы и утверждает бюджеты Фонда. Секретариат ЮНИСЕФ, штаб-квартира которого находится в Нью-Йорке, проводит свою работу через соответствующие бюро (более 200), расположенные более чем в 140 странах. В знак признания роли ЮНИСЕФ в утверждении братства между народами Фонду была присуждена Нобелевская премия мира 1965 г.

В рамках ЮНИСЕФ функционирует Международный центр развития ребенка. Он был создан в 1988 г. в качестве специализированного исследовательского и учебного учреждения при базовой финансовой поддержке правительства Италии.

Защитой прав детей в отдельных областях занимаются специализированные учреждения ООН: Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация Объединенных Наций по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО), которые оказывают международную помощь и техническое содействие государствам по защите детей и их прав.

Международная защита прав ребенка осуществляется по нескольким направлениям:

1) разработка деклараций, резолюций, конвенций с целью подготовки международных стандартов в области прав ребенка;

2) создание специального контрольного органа по защите прав ребенка;

3) содействие приведению национального законодательства в соответствие с международными обязательствами;

4) оказание международной помощи через Детский фонд ООН.

Исходя из вышесказанного можно дать следующее определение международной защите прав ребенка: это система международных органов и процедур, осуществляющих защиту детей путем разработки международных стандартов в области прав ребенка и создания специальных механизмов контроля за соблюдением этих прав со стороны государств.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из важнейших приоритетов государства и общества. Российская Федерация проводит последовательную целенаправленную политику в целях обеспечения прав детей, их выживания, воспитания и развития. Государственную политику в интересах детства характеризуют системность, преемственность и реализация мер на основе совершенствования нормативной правовой базы, разработки действенных механизмов социальной деятельности.

Российская Федерация стремится всемерно соблюдать взятые на себя международные обязательства по улучшению положения детей, уделяя особое внимание реализации Конвенции ООН о правах ребенка. Со времени ратификации этого международного документа в 1990 г. были подготовлены и представлены на рассмотрение в Комитет ООН по правам ребенка несколько периодических докладов о выполнении Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребенка. Совсем недавно, 13 февраля 2011 г., ЮНИСЕФ представил журналистам в Москве свой доклад «Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей» [3].

Конвенция о правах ребенка стала отправной точкой для разработки как региональных конвенций о правах ребенка, так и конвенций, регулирующих отдельные права ребенка, например, Конвенция 1993 г. по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления. В рамках Организации африканского единства в 1990 г. принята Африканская Хартия прав и благополучия детей. Советом Европы разработана и открыта для подписания 25 января 1996 г. Европейская конвенция об осуществлении прав детей, которая вступит в силу после ратификации тремя государствами, два из которых должны являться членами Совета Европы.

Одним из эффективных механизмов независимого вневедомственного мониторинга и контроля за соблюдением прав детей, исполнением норм, установленных Конвенцией ООН о правах ребенка, является институт уполномоченного по правам ребенка.

Утвержденный в 1998 г. первоначально в пяти субъектах Российской Федерации данный институт в дальнейшем успешно развивался в нашей стране, получая закрепление в различных приемлемых для территорий моделях. Учреждение в 2009 г. должности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка послужило новым импульсом для развития этого института. Сегодня он действует в 64 регионах России, а в ближайшее время будет учрежден во всех субъектах Российской Федерации [2, с. 15].

Активное участие в выработке стратегии социальной деятельности в интересах детства, внедрение действенных механизмов обеспечения прав детей, а также координацию деятельности уполномоченных в регионах осуществляет созданная в 2005 г. Ассоциация уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. К основным ее приоритетам относится содействие наиболее полной реализации положений Конвенции ООН о правах ребенка, улучшению положения детей в стране, при этом особое внимание уделяется таким направлениям деятельности в сфере обеспечения прав ребенка, как:

– защита детей от насилия и жестокого обращения;

– соблюдения прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом;

– развитие законодательства в сфере обеспечения прав детей с инвалидностью, создание условий для их успешной социальной интеграции;

– реализация права детей на участие и свободу выражения своего мнения.

Права детей в России защищает Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. Закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также создание правовых, социально-экономических условий для реализации этих прав. «Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности» [4, Преамбула].

В особом внимании нуждаются дети, которые зачастую «выпадают из поля зрения» властей и общества в целом: дети в кризисной ситуации, дети, живущие с ВИЧ, «уличные дети», дети мигрантов и другие. Одна из наиболее остро стоящих проблем в России – положение детей-инвалидов и их семей. Сегодня в стране более 600 тысяч детей имеющих статус инвалида. [5 с. 3-6]. День защиты детей надо ценить как праздник, который помогает социальному, физическому и духовному развитию детей.

В Ярославской области 28 декабря 2010 г. Ярославской областной думой был принят Закон «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ярославской области» [6]. В соответствии с данным законом в области была учреждена государственная должность Уполномоченного по правам ребенка в Ярославской области [8]. На эту должность назначена начальник управления по социальной и демографической политике Правительства Ярославской области – Бондарева Татьяна Владимировна.

Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и их должностным лицам. Задачами деятельности Уполномоченного является:

– обеспечение основных гарантий государственной защиты прав и законных интересов ребенка, восстановление нарушенных прав и законных интересов ребенка;

– содействие беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных прав и законных интересов ребенка;

– подготовка предложений по совершенствованию законодательства Ярославской области об обеспечении основных гарантий государственной защиты прав и законных интересов ребенка;

– информирование общественности о состоянии соблюдения и защиты прав и законных интересов ребенка;

– взаимодействие с Уполномоченным при президенте Российской Федерации по правам ребенка, органами государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований Ярославской области, общественными объединениями и организациями в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка.

Деятельность Уполномоченного строится на основе принципов независимости, справедливости, инициативности, ответственности, конфиденциальности, гуманности, открытости, объективности и доступности.

Согласно статистике, с февраля 2011 г. к Уполномоченному по правам ребенка в Ярославской области поступило 150 письменных обращений из 17 городов и районов области, из них 33 обращения направлены по электронной почте [9].

Поступающие обращения свидетельствуют о том, что нарушения прав ребенка отмечаются в различных сферах его жизнедеятельности – семейном окружении, в учреждениях образования, социальной защиты, здравоохранения, в среде сверстников. Очень часто основной причиной нарушения прав детей является недостаточная правовая информированность законных представителей несовершеннолетних. Практически каждое пятое обращение к Уполномоченному содержит просьбу о содействии в решении жилищного вопроса, 15 % обращений касаются права ребенка на образование, 10 % – на охрану здоровья. По категории обратившихся – более 75 % заявлений поступило от законных представителей несовершеннолетних, 9 % – от соседей и представителей общественных организаций, 8 обращений – коллективные [9].

Таким образом, глобальная трансформация жизни общества, произошедшая в стране 1990-х гг., не могла не отразится на положении детей, семей с детьми, особенно многодетных, и актуализировала проблему формирования государственной политики в интересах детей.

Сегодня международная защита прав ребенка представляет систему взаимосогласованных действий государства и неправительственных международных организаций, направленных на разработку и обеспечение прав ребенка с целью формирования полноценной и гармонически развитой личности, содействие их закреплению в национальном законодательстве и оказание международной помощи детям слаборазвитых государств.

Литература

1. Декларация прав ребенка // Права человека: Сборник международных документов. – М., 1986.

2. Конвенция ООН о правах ребенка и законодательство Российской Федерации. Справочник. – М., 2010.

3. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). – М., 2011.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. – 1998. – 5 августа (№ 144).

5. Актуальные проблемы реализации Конвенции ООН о правах ребенка в Российской Федерации // Доклад Ассоциации уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ. – М., 2011.

6. Закон Ярославской области от 28.12.2011 № 55-з «Об уполномоченном по правам ребенка в Ярославской области» // Сайт уполномоченного по правам ребенка в Ярославской области. URL: http://www.yarregion.ru/depts/uppr/Pages/NPB.aspx.

7. *Исмаилов Б.И.* Правовые основы системы ювенальной юстиции: Учебное пособие. – Ташкент, 2002.

8. Сайт Уполномоченного по правам ребенка в Ярославской области. URL: http://www.yarregion.ru/depts/uppr/Pages/NPB.aspx.

9. Обращения граждан к Уполномоченному по правам ребенка в Ярославской области в 2011 г. // Сайт Уполномоченного по правам ребенка в Ярославской области. URL: http://www.yarregion.ru/depts/uppr/tmpPages/news.aspx?newsID=73.

Особенности современного маркетинга в сфере услуг

А.В. Булыгин

Новое понимание сервиса, сферы услуг является одной из характерных черт современного общества, которое не случайно называется «обществом потребления». Прямым следствием этого (в иных случаях – причиной) становится формирование так называемой трехсекторной модели экономики, вид третьего сектора которой и приобретает сектор услуг. Трехсекторная модель экономики (three-sector hypothesis – в буквальном переводе – «гипотеза о трех секторах») представляет экономику как совокупность отраслей (предприятий), условно разделяемых на первичный сектор – добыча и переработка сырья, вторичный сектор – производство готовой продукции и третичный сектор – услуги.

Итак, что же из себя представляют указанные направления развития экономики?

Первичный сектор (primary sector) объединяет отрасли, связанные с добычей сырья и его переработкой в полуфабрикаты. К первичному сектору относят аграрно-промыслового направления (предприятия сельского хозяйства, рыболовецкие, лесоводческие, охотничьи предприятия) и предприятия по добыче и первичной переработке природного сырья (угля, нефти, металлических руд и т.д.). Сегодня считается, что превалирование первичного сектора в экономике страны свидетельствует о низком уровне ее экономического развития (исключением являются страны Персидского залива).

Вторичный сектор (secondary sector) объединяет предприятия отраслей, связанных с производством готовой продукции. К вторичному сектору относят предприятия строительной обрабатывающей промышленности. Вторичный сектор также называют производственным сектором. Он вносит значимый вклад в экономическое процветание стран: экспорт готовой продукции обеспечивает прирост ВВП, что вызывает рост доходов и налоговых поступлений, а это, в свою очередь, позволяет осуществлять программы, направленные на повышение качества жизни (например, финансирование развития здравоохранения, инфраструктуры).

Третичный сектор (tertiary sector) объединяет предприятия сферы услуг. Сюда относят предприятия таких отраслей, как транспорт, связь, торговля, туризм и др. За последние тридцать лет в экономике произошел существенный сдвиг в сторону увеличения в ВВП развитых стран доли именно этого сектора. Сфера услуг, представляя собой сложный многоплановый механизм, является одной из наиболее перспективных областей современной экономики, охватывающая широкий круг деятельности: от торговли и транспорта до образования и страхования. Рестораны и отели, парикмахерские и ремонтные мастерские, спортивные клубы и учебные заведения, турфирмы, аудиторско-консалтинговые компании, банки, поликлиники, санатории, дома отдыха, музеи, кинотеатры, театры – все это относится к сфере услуг.

В литературе можно встретить упоминания о четвертичном и пятеричном секторах экономики, которые в действительности можно назвать «подсекторами» третичного сектора, так как они также представлены предприятиями сферы услуг.

Четвертичный сектор (quaternary sector) – информационный, призван обеспечить будущий рост экономики. Сюда относят предприятия, специализирующиеся на предоставлонных и коммуникационных технологиях, некоторых видах научных исследований, а также предприятия, оказывающие консультационные и образовательные услуги.

К *пятеричному сектору* (quinary sector) относят предприятия, оказывающие услуги в области здравоохранения, культуры и научных исследований.

По исследованиям мировых специалистов в области экономики, сфера услуг занимает сегодня среди основных направлений развития экономики доминирующее положение. Это связано с необходимостью совершенствования управления непроизводственной сферой. Внедрение современных методов и приемов, позволяющих удовлетворить потребности человека, социальных групп и общества в целом, с учетом рационального использования имеющихся ресурсов, вырабатывает баланс в сфере услуг между спросом и предложением.

На протяжении последних лет Всемирный банк ежегодно проводит мониторинг развития третичного сектора в разных странах мира. Наиболее передовым в этом отношении государством является Гонконг: по данным Всемирного банка, доля услуг в структуре ВВП региона в 2008 году составила 92%! Для сравнения: доля услуг в ВВП Франции за тот же год – 78%, США – 77%, Соединенного королевства – 76%, Германии – 69%, России – 58% (а в 1990 году это было 30%)., Украины – 55%, Казахстана – 51% [3].

В странах Северной Америки, Европы и Азии (Япония и Южная Корея) количество сотрудников, работающих в сфере услуг, превышает число занятых во всех других отраслях вместе взятых. Сектор общественных и частных услуг в этих странах составляет 60-70% от общего объема национального производства. Примеров здесь достаточно: итальянский производитель спортивной одежды звонит в свое рекламное агентство в Лондоне, чтобы подтвердить планы об установке новых рекламных щитов в Венесуэле; немецкий бизнесмен останавливается в гостиничном номере в Атланте – гостиница принадлежит британской компании и управляется американской фирмой; цюрихский филиал японского банка участвует в выпуске новых облигаций авиационной лизинговой компании в Ирландии; британская строительная фирма строит аэропорт в Японии, американская страховая компания □рботает на рынке Германии, – и так далее [3].

Это всего лишь несколько примеров тысяч сделок в сфере услуг, которые ежедневно заключаются во всем мире. Сейчас, когда мы говорим о международной торговле, мы больше не представляем себе товары, которые помещают в контейнеры и импортируют за рубеж на кораблях. Рынок услуг по своему объему выходит в мировой экономике на ведущее место.

В России к середине 90-х годов производство услуг превысило материальное производство и продолжает нарастать высокими темпами. Для организаций, занимающихся услугами, важно понимать природу и сущность услуг, учитывать их специфику в управлении и маркетинге.

Маркетинг услуг – это действия, благодаря которым предлагаемые на рынке услуги доходят до клиентов; процесс, призванный оказать содействие потенциальным потребителям в оценке предоставляемых услуг, позволяет научно обосновывать принятие решений о производстве, сбыте и продвижении услуг на рынок, дает возможность адекватно оценивать и прогнозировать рыночную ситуацию, разрабатывать стратегию и тактику кон-

курентной борьбы. Несмотря на важность данной отрасли, теоретическая концепция услуг в России получила свое развитие и распространение далеко не сразу. Такое положение можно попытаться объяснить тем, что в рамках прежней, нерыночной системы хозяйствования предпочтение отдавалось, прежде всего, материальному производству, а услуги не рассматривались как самостоятельная сфера. С началом системных преобразований в нашей стране, с интенсивным развитием нематериальной сферы производства о маркетинге в сфере услуг заговорили как об актуальной проблеме современного общества.

Помимо практического применения, сегодня маркетинг услуг – это еще и научно-практическая учебная дисциплина, позволяющая совершенствовать познания и детально знакомиться со спецификой в этой сфере.

Природа и основные характеристики услуг

Услуга (от англ. service) – это результат трудовой деятельности, являющийся полезным эффектом, удовлетворяющим какие-либо потребности человека. Вместе с тем, это вид деятельности, работы, в процессе выполнения которых не создается новый, ранее не предоствовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося созданного продукта. Другими словами говоря, услугу можно назвать благом, предоставляемом не в материальной форме, а в форме деятельности. Т.е. само оказание услуг создает желаемый результат.

Один из ученых-классиков в области маркетинга – Ф. Котлер дает следующее определение услуги: «Услуга – любая деятельность, которую одна сторона может предложить другой; неосязаемое действие, не приводящее к владению чем-либо. Ее предоставление может быть связано с материальным продуктом. Услуга по своей сути является неосязаемой и не приводит к передачи собственности. Посещение театров, спортивных соревнований, ресторанов, парикмахерских, визиты к врачам и адвокатам, ремонт квартиры, автомобиля и бытовой техники, перелеты и переезды в другие города и страны – все это относят к услугам».

Рынок услуг – сфера обмена услугами, которые являются результатом труда предприятий непроизводственной сферы. К числу наиболее услуг, которые человечество получает с глубокой древности, относятся транспортные, финансовые, охранные, медицинские, а также отдельные виды бытовых услуг (пошив одежды, обуви, головных уборов), услуги связи, питания и торговли. Но сегодня на смену старым приходят новые виды и разновидности услуг: информационные, компьютерные, полиграфические, научные, аудиторские, консалтинговые, биржевые и т.п.

Рынок услуг абсолютно не похож на другие рынки. Этому есть несколько объяснений. Прежде всего, сама услуга не существует до момента ее предоставления. Поэтому оценить услугу, а тем более дать ей какую-либо оценку до ее получения невозможно.

Спрос на услуги, по мере насыщения рынка товарами и усложнения производства, неуклонно возрастает. В большинстве развитых стран сфера услуг обгоняет производственную сферу не только по темпам роста и появлению новых видов услуг, но также и по ее приспособлению к потребностям рынка. Основные причины столь явного повышения роли услуги в современной экономике видятся, прежде всего, в появлении новых видов деятельности в сфере услуг в связи с влиянием научно-технического прогресса, в усложнении производства и насыщении рынка товарами повседневного спроса. Предпосылками роста значимости услуги явились также увеличение влияния услуг на торговлю новыми типами товаров, в особенности технически сложными; необходимость в комплексе дополнительных услуг при сбыте товаров; увеличение финансовых, транспортных, информационных и иных услуг в связи с развитием производства.

Возрастание роли услуги в национальной экономике многих стран мира не мог пройти бесследно: свыше 40% размещенных в мире прямых иностранных инвестиций вложено в сферу услуг (в основном торговлю, банковские услуги и страхование); превышение доли услуг в ВВП развитых стран 70% при одновременном увеличении доли занятых в сфере услуг; 80 – 90% прироста новых рабочих мест приходится на сферу услуг [4].

В мировой торговле услугами доминирующее положение занимают промышленно развитые страны Северной Америки, Европы, а также Япония и Южная Корея, предоставляющие преимущественно финансовые, телекоммуникационные, информационные, образовательные и медицинские услуги. На долю этих стран приходится более 50% мировой торговли услугами. Удельный вес развивающихся стран в мировой торговле услугами значительно меньше, при этом они предоставляют в основном транспортные, туристские и финансовые (оффшорные) услуги [5].

Россия, наряду с еще 30 странами – участницами международной торговли услугами, является импортером и одновременно экспортером услуг. Хотя доля России в мировом экспорте и импорте услуг пока невысока, возрос удельный вес ее туристских услуг, особенно их экспорта. Россия также представляет интерес для зарубежных инвесторов в области оказания таких услуг, как посреднические, аудиторские, консалтинговые, туристские, общественного питания, торговли, гостиничной индустрии, рекламы и образования.

С учетом особенностей рынка услуг определяют и особенности маркетинга услуг, который призван оценить предоставляемые потребителям услуги и оказать содействие в их правильном выборе.

Маркетинг услуг – это процесс разработки, продвижения и реализации услуг, ориентированный на выявление специфических потребностей клиентов. Знание маркетинга услуг позволяет определиться с тем, что и как необходимо продавать для достижения максимальной прибыли, каким об-

разом часть этой прибыли направить на совершенствование производства и качества обслуживания [2].

С каждым годом становится все больше предприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере услуг. Сами услуги очень разнообразны. Им свойственны несколько специфических характеристик, которые компании должны учитывать не только при разработке маркетинговой программы, но и в процессе всей маркетинговой деятельности.

Если еще несколько лет назад специалисты по маркетингу выделяли только четыре основные характеристики, так называемые «4Н» услуг, то теперь к ним добавились еще две: отсутствие пользования и взаимозаменяемость услуг материальными товарами.

Отличительные характеристики услуги:

1) Неосязаемость услуг: Услуги невозможно потрогать, взять в руки, услышать, увидеть или попробовать на вкус до момента приобретения.

Проблема неосязаемости услуг является насущной для потенциальных покупателей, поскольку сложно, а подчас и невозможно оценить качество предоставляемых услуг. Например, театрал не может увидеть результат, а тем более оценить качество услуги-спектакля до того момента, пока он не приобретет билет и не посетит театр. Пассажиры авиакомпании могут лишь довольствоваться заверениями последней в безопасности полета и безаварийной доставки всех в пункт назначения.

2) Неотделимость, неразрывность производства и потребления услуги: Услуги предоставляются и потребляются одновременно т.е. могут быть оказаны только при поступлении заказа. Услуги, в отличие от материальных товаров (которые производятся, хранятся на складах, реализуются и, в результате, потребляются), продают, производят и потребляют почти одновременно. «Неотделимость услуг» предполагает, что услуги нельзя отделить от их источника, вне зависимости от того, кто эту услугу предоставляет. Человек будет считаться «частью» услуги, если он эту услугу предоставляет.

Например, экскурсия по музею. Услугой будет считаться рассказ экскурсовода. Без присутствия экскурсантов (или потребителей услуги) экскурсовод предоставить услугу не может. При неразрывной взаимосвязи производства и потребления услуг степень контакта между продавцом и клиентом может быть различной. Некоторые услуги могут предоставляться без присутствия покупателя (ремонт автомобилей, химическая чистка одежды, ремонт обуви). Другие могут осуществляться с помощью письменных коммуникаций или технических средств (выдача денег через банкоматы). Кроме того, многие услуги неотделимы от того, кто их предоставляет. Например, оказание банковских услуг невозможно без банковских служащих, аудиторских услуг – без аттестованных аудиторов и т.д.

3) Непостоянство качества, изменчивость: Качество услуг может существенно изменяться, в зависимости от того, когда, кем и при каких усло-

виях они были предоставлены. Непостоянство качества в предоставляемых услугах проявляется гораздо острее, чем в материально осязаемых товарах. С точки зрения качества, материальные товары могут быть плохими или хорошими, однако при современном производстве их качество будет, по большому счету, постоянным.

Для производителя услуги очень часто непостоянство или изменчивость качества услуг связаны с несоответствием личных черт характера служащего, его квалификацией, с недостатком информации и коммуникации, с отсутствием конкуренции, слабой тренировкой и обучением. Влияние на качество услуги со стороны покупателя оказывает сам покупатель, его уникальность.

4) Недолговечность, неспособность услуг к хранению: Услуги не могут быть «сохранены» для дальнейшей продажи или использования. При устойчивом спросе на услуги их недолговечность не вызывает серьезных проблем, если же спрос подвержен колебаниям, то производители услуг сталкиваются с определенными сложностями.

5) Отсутствие владения: Потребитель услуги, как правило, пользуется ей на протяжении ограниченного количества времени.

В отличие от товаров, имеющих материальную форму, услуги не являются чьей-либо собственностью. В большинстве случаев предоставленной услугой нельзя пользоваться слишком большой промежуток времени. В конечном счете, она либо устаревает, либо становится неактуальной. Любой спектакль, футбольный матч, отдых на море по путевке рано или поздно заканчиваются.

6) Взаимозаменяемость услуг товарами, имеющими материальную форму, то есть способность товаров заменять те услуги, которые удовлетворяют одинаковые или аналогичные потребности.

Эта особенность услуг также может появляться и в противоположном направлении: услуги могут заменять товары. В результате между материальными товарами и услугами возникают конкурентные отношения, когда можно говорить о так называемой «межродовой конкуренции», поскольку относятся к разным родам: к роду товаров, имеющих материальную форму, и к роду услуг, то есть товаров, не обладающих вещественными характеристиками.

Особенности рынка услуг видятся, прежде всего:

– в высокой динамичности рыночных процессов (предоставление услуг имеет целью непосредственное удовлетворение потребностей человека);

– в территориальной сегментации (формы предоставления услуг, спрос и условия функционирования предприятий услуг зависят от характеристик территории, охваченной конкретным рынком);

– в высокой скорости оборота капитала (одно из основных преимуществ бизнеса в сфере услуг, являющееся следствием более короткого производственного цикла);

– в высокой чувствительности к изменению рыночной конъюнктуры (Свойство, обусловленное невозможностью хранения, складирования и транспортировки услуг, а также временным и пространственным совпадением их производства и потребления);

– в специфике организации производства услуг (Обладая большей мобильностью малые и средние предприятия, являющиеся продуцентами услуг, имеют широкие возможности для гибкого реагирования на изменения конъюнктуры);

– в специфике процесса оказания услуг (Личный контакт производителя и потребителя, с одной стороны, создает условия для расширения коммуникативных связей, а с другой – увеличивает требования к профессионально-квалификационным качествам, опыту, этике и общей культуре производителя);

– в высокой степени дифференциации услуг (связано с диверсификацией и индивидуализацией спроса на услуги, рассматривается как важнейший стимул к инновационной деятельности в сфере услуг, так как сложная структура спроса обуславливает появление новых, нестандартных услуг, поиск услуги-новинки становится перманентным процессом, получающим все большее развитие по мере насыщения рыночного спроса);

– в неопределенности результата деятельности по оказанию услуг (результат деятельности по оказанию услуги, подверженный во многих случаях влиянию различных качеств производителя не может быть заранее определен с достаточной точностью; окончательная оценка результата возможна только после потребления услуги) [1].

Сфера услуг, представляя собой сложный многоплановый механизм, является одной из наиболее перспективных областей современной экономики, охватывающая широкий круг деятельности: от торговли и транспорта до образования и страхования.

Всю совокупность услуг можно подразделить на однородные группы, подгруппы, виды и разновидности по достаточно большому количеству независимых и взаимосвязанных классификационных признаков. Это требует применения различных методов классификации.

«Театральная концепция» системы предоставления услуг

В попытках выявить закономерности построения и функционирования систем обслуживания американские ученые предложили проводить параллели между предоставлением услуг и театральным действом.

Метафора «обслуживание – это театр» («театральная метафора», services theater metaphor) легла в основу разработанной Стивеном Гроувом и Реймондом Фиском и впервые представленной ими в публикации 1983 года «театральной концепции» системы предоставления услуг (services theater framework). Театральная концепция дает далеко не исчерпывающее, но легко воспринимаемое представление об устройстве системы обслуживания, а также об основных видах взаимодействий, осуществляющихся в

ее рамках. По мнению Стивена Гроува и Реймонда Фиска, основными образующими элементами «театра обслуживания» (services theater) являются актеры, зрители, место действия и представление.

Актеры (actors) – это персонал, задействованный в предоставлении услуг (обслуживающий персонал). В каком-то смысле обслуживающий персонал является частью предложения компании, так как его манеры, поведение, навыки оказывают непосредственное воздействие на удовлетворенность потребителей услугой. Актеры «театра обслуживания» во многом несут ответственность за формирование восприятия зрителями действа, разворачивающегося на сцене. В случае высококонтактных услуг роль актеров театра обслуживания (в формировании удовлетворенности потребителей услугой) многократно возрастает.

Зрители (audience) – это потребители, являющиеся получателями услуги. Зрители могут быть как активными, так и пассивными участниками процесса обслуживания; их поведение оказывает влияние на процесс и результат обслуживания. В случае одновременного присутствия большого количества зрителей в системе обслуживания (например, очереди) роль зрителей театра обслуживания (в формировании удовлетворенности потребителей услугой) многократно возрастает.

Место действия (setting) – это окружение, в котором происходит предоставление услуги. Место действия оказывает влияние на формирование удовлетворенности потребителей услугой посредством удобства и функциональности обстановки, оборудования и инструментов, задействованных в предоставлении услуги.

Представление (performance) – это исполнение, оказание услуги. Ключевыми факторами, определяющими влияние представления на формирование удовлетворенности потребителей услугой, являются уровень организации процесса обслуживания и результат обслуживания, воспринимаемый потребителями.

Для понимания «природы обслуживания» может применяться и другие параллели, то есть быть использован целый ряд театральных понятий:

– репетиция (rehearsal) – обучение обслуживающего персонала работе с потребителями, с системой обслуживания;

– сценарий (script) – формализованные спецификации (стандарты) обслуживания;

– сцена (stage, front stage) – действия обслуживающего персонала, помещения и оборудование компании, видимые потребителю;

– закулисная зона (backstage) – действия персонала, помещения и оборудование компании, невидимые потребителю;

– декорации (scenery, decor) – оформление помещений компании;

– реквизит (props) – оборудование и инструменты, с помощью которых осуществляется предоставление услуги;

– костюмы (costumes) – одежда (униформа) обслуживающего персонала.

Компания должна разработать и организовать свой театр обслуживания (систему предоставления услуг) таким образом, чтобы представления, дающиеся в нем (оказание услуг), доставляли удовольствие зрителям (потребителям). Для этого необходимо нахождение и достижение оптимальной комбинации обозначенных выше элементов системы предоставления услуг, ведь даже самые красивые декорации не смогут компенсировать плохую игру актеров, а самая прекрасная игра актеров не сможет улучшить впечатление от неграмотно организованного сценического пространства [3].

Poka-yoke

Poka-yoke («пока-ёкэ», от яп. «избегать ошибок») – концепция, позаимствованная из управления качеством. Процедуры и приспособления poka-yoke применяются на производственных предприятиях и гарантируют формирование отказоустойчивых производственных систем, помогая операторам производственного оборудования избегать (yokeru) ошибок (poka). Общее назначение процедур и приспособлений poka-yoke заключается в обеспечении возможности незамедлительного устранения дефектов товара в процессе его производства путем предотвращения, корректирования или привлечения внимания к ошибкам, вызванным человеческим фактором. Концепция poka-yoke была формализована Сигео Синго и является частью производственной системы Toyota.

До применения концепции poka-yoke существовали определенные сложности с разработкой спецификации услуг с использованием блок-схем, карт потока создания стоимости, карт процесса предоставления услуг, где описывались основные этапы процесса обслуживания, но не содержалось каких-либо непосредственных указаний относительно того, как обеспечить соответствие процесса обслуживания этим спецификациям. Эта проблема решается применением процедур и приспособлений poka-yoke, блокирующих ошибки, возникающие в процессе обслуживания, возникающих не только на стороне организации, но и на стороне потребителя. И хотя использование процедур и приспособлений poka-yoke организациями, предоставляющими услуги, не может гарантировать уровень защиты от ошибок, достижимый на производстве, они все же способны в значительной мере снизить количество неправильных действий, приводящих к снижению удовлетворенности потребителей уровнем обслуживания.

В качестве примеров приспособлений poka-yoke в сфере обслуживания можно привести автоматизированные системы управления очередями в торговых залах, звуковые сигналы в банкоматах, напоминающие забрать карточку. Проектирование отказоустойчивой системы обслуживания также предполагает необходимость разработки процедур poka-yoke для каждого из этапов процесса обслуживания (см. service_poka-yoke.pdf).

Литература

1. *Арасланов Т.Н.* Маркетинг услуг: уточнение некоторых понятий с экономической точки зрения // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 2.

2. *Дихтль Е., Хершген Х.* Практический маркетинг: Учебное пособие / Пер. с нем. А.М. Макарова; Под ред. И.С. Минько – М.: Высшая школа, 1995.

3. *Fisk Raymond P.* Interactive Services Marketing / Raymond P. Fisk, Stephen J. Grove, Joby John. – 3rd. ed. – Houghton Mifflin Company, 2011.

4. Всемирный банк. URL: http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators.

5. Общественный совет по развитию малого предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербурга. URL: http://www.osspb.ru/experts/otrasli_MB/problematica_uslugi/

6. Трехсекторная модель экономики. URL: http://www.chumakova.ru/three-sector-hypothesis.

7. Маркетинг в сфере услуг. URL: http://revolution.allbest.ru/marketing/00173448_0.html.

Доходы России от экспорта газа

А.С. Васильченко

Газовая промышленность – крупнейший элемент российской экономики и мировой системы энергообеспечения. Россия занимает первое место в мире по добыче, запасам и ресурсам газа, обеспечивает свыше 21 % его мирового производства и около 25 % всех международных поставок.

В 2010 г. валовая добыча природного и попутного нефтяного газа в России возросла до 665,5 млрд м^3, из них эффективный объем, включая товарный газ, технологические нужды и закачку в пласт, составил около 650 млрд м^3, сожжено в факелах – почти 16 млрд м^3.

В 2010–2011 гг. вследствие оживления мировой экономики спрос на энергоносители в мире, в том числе на газ, стал возрастать. В условиях повышения нефтяных цен происходило общее увеличение стоимости энергетических ресурсов, включая газ. Продолжилась тенденция опережающего роста добычи и потребления газа по сравнению с нефтью, при этом стоимость энергетической единицы газа пока остается существенно заниженной.

Дополнительным фактором увеличения спроса на газ, уголь и мазут стала крупная авария на АЭС Фукусима в Японии в марте 2011 г., в результате которой произошло выбытие мощностей ядерной генерации и со-

кращение выработки атомной энергии. В условиях традиционного значительного резерва мощностей по всем видам электрогенерации при снижении производства атомной энергии Япония значительно увеличила закупки СПГ и нефтепродуктов для ТЭС.

После глобального финансово-экономического кризиса, вызвавшего снижение спроса и цен на энергоносители в 2008–2009 гг., рост добычи газа в России в 2010–2011 гг. был обеспечен в основном за счет восстановления внутреннего рынка, что было более выгодно независимым производителям, которые ориентированы на прямые поставки клиентам в стране.

Объективные оценки стоимости газа дают биржи США и Европы. Из более чем 200 точек поставки газа в США наиболее известен Henry Hub (Луизиана). Однако он популярен не столько спотовыми ценами (их можно увидеть на Platts Gas Daily), сколько в качестве базиса для газовых фьючерсов, торгующихся на NYMEX и ICE.

В Европе доминируют котировки APX, которые отражают спотовые цены реализации газа в нескольких ключевых точках поставки: NBP (UK), TTF (NL), ZEE (BE). Кроме того, региональные спотовые цены формируются на биржах EEX (GE), POWERNEXT (FR), CEGH (AU).

ОАО «Газпром» до сих пор большую часть газа продает в Европу по долгосрочным контрактам. Формулы, указанные в этих контрактах, длительное время оставались одной из самых строгих тайн газовой монополии. Оценки реальной стоимости сделок с российским газом на границе Германии публиковал ICIS Heren. Среднюю цену реализации газа на экспортных рынках можно получать путем деления выручки на объемы реализации, указываемые в годовой отчетности компании.

«Газпром» является одним из крупнейших налогоплательщиков, постоянно увеличивая налоговые выплаты в бюджеты всех уровней в соответствии с действующим налоговым законодательством. Так, если в 2005 г. компания заплатила 349,2 млрд руб. налогов, то в 2007 г. выплаты составили 505,2 млрд руб., в 2009 г. – 523,2 млрд руб., в 2010 г. – 731,3 млрд руб.

Доходы от экспорта природного газа из РФ в 2011 г. увеличились более чем на 34 % . При этом физические объемы газа, экспортируемого из РФ, в прошлом году выросли на 5,8 % – до 161,7 млрд куб. м.

Поступление доходов в федеральный бюджет (ФБ) от экспорта газа зависит от экспортных цен. Высокая цена на российский газ ведет к спаду спроса на газ в условиях кризиса. Потребителям стало экономически не выгодно покупать газ по долгосрочным контрактам примерно с сентября 2008 г. Поэтому Россия должна выработать эффективную экспортную стратегию, устойчивую к изменениям внешних условий. Эта стратегия должна давать ответы на следующие вопросы:

– объемы и направления экспорта газа в зависимости от цен и спроса на внешних рынках;

– очередность и масштабы освоения новых месторождений;

– способы доставки газа на рынок – по трубопроводам в виде СПГ или вообще по технологии «газ в жидкость».

В зависимости от этого необходимо предусмотреть строительство новых и реконструкцию действующих газотранспортных систем с учетом формирования в перспективе потоков газа.

Литература

1. *Гафаров Н.А., Калитюк С.А., Глаголев А.И. и др.* Глобальный газовый бизнес в XXI веке: новые тенденции, сценарии, технологии. – М.: Изд-во «Газпром экспо», 2011. – 318 с.

2. *Коржубаев А.Г., Филимонова И.В., Эдер Л.В.* Концепция развития газовой промышленности России в XXI веке. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2009. – 184 с.

3. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. URL: www.minfin.ru.

4. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru.

5. Федеральное казначейство (Казначейство России): официальный сайт. URL: www.roskazna.ru.

6. Федеральная таможенная служба. URL: www.customs.ru.

7. Газпром: официальный сайт. URL: www.gazprom.ru.

8. Бурение и нефть: специализированный журнал. URL: www.burneft.ru.

9. Аналитическая группа ЭРТА: сайт. URL: www.erta-consult.ru.

11. Мир энергосбережения: Портал информационных проектов по энергосбережению энергосервисной компании «Экологические Системы». URL: www.esco.co.ua.

Информационная безопасность как основа стабильности России

С.Н. Владимиров

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, в значительной степени связаны с внедрением новых технологий, которые не только дают человечеству возможность более широкого удовлетворения своих потребностей, но и определяют тенденции возрастания угроз для жизни и здоровья людей.

В связи с этим современному человеку для реализации своего социального поведения в обществе необходим непрекращающийся приток информации. Постоянная информационная связь с окружающим миром, социальной средой, в которой он действует как активный социальный субъект, является одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности.

Прекращение информационной связи может вызывать различные психические аномалии вплоть до психических заболеваний. На человека оказывают огромное влияние не только постоянный информационный контакт с окружающей социальной средой или его отсутствие, но и количество, объем, содержание и структура поступающей и перерабатываемой информации.

Необходимую информацию человек получает из непосредственного опыта, личного общения, а также из разнообразных источников информации – радио, телевидения, интернета, книг, журналов, газет и других источников. Закономерностью современного общественного развития является преобладание и резкое увеличение доли информации, получаемой из информационных источников, нежели из непосредственного опыта и личного общения.

Информационное воздействие на психику человека оказывается в течение практически всей жизни. Этому воздействию человек подвергается в различных ситуациях.

Уровень развития информационного пространства решающим образом влияет на основные сферы общества – социально-политическую, экономическую. От этого уровня сильно зависят поведение людей, формирование общественно-политических движений, социальная безопасность. Связав и интегрировав (в различной степени) практически все страны мира, имеющие достаточно развитую инфраструктуру систем связи и телекоммуникаций, информационное пространство фактически стерло границы между странами, что является одним из главных стимулов глобализации и одновременно результатом этого процесса. С развитием технических каналов связи и телекоммуникаций информационное пространство приобретает в информационном обществе глобализующегося мира качество фактической безграничности [3]. К сожалению, зачастую информация оказывает не только положительное влияние, но и наносит серьезный вред как человеку, так и обществу, государству в целом.

Чтобы определить, имеет ли понятие «информационное оружие» право на существование, следует, прежде всего, обратиться к определению оружия. В «Советской военной энциклопедии» оружие определяется как «устройства и средства, применяемые в вооруженной борьбе для поражения и уничтожения противника». Основным в определении оружия представляется цель его использования, а именно – поражение противника. Под поражением объектов (целей) подразумевается воздействие различными средствами поражения на объекты (цели), в результате которого они полностью или частично (временно) теряют способность к нормальному функционированию (выполнению боевой задачи). Поражение объектов заключается в их уничтожении (разрушении), подавлении и изнурении (живой силы объектов).

Способно ли информационное оружие поражать противника?

Информационное оружие, согласно одному из существующих определений, – это комплекс программных и технических средств, предназначенных для контроля информационных ресурсов объекта воздействия и вмешательства в работу его информационных систем.

Информационное оружие возможно классифицировать по методам воздействия на информацию, информационные процессы и информационные системы противника. Информационные методы воздействия реализуются посредством всей совокупности средств массовой информации и глобальных информационных сетей типа интернет, станциями голосовой дезинформации.

Так как основным элементом информационной инфраструктуры являются люди, мотивация деятельности которых базируется на их физиологических, социальных и информационных потребностях, то правильно рассчитанное применение так называемых информационно-психологических методов воздействия оказывает прямое влияние на уровень безопасности государства.

Принято считать, что мощнейшим современным оружием является термоядерное, но это оружие разрушения. После его применения остается лишь выжженная радиоактивная пустыня, как средство достижения экономических интересов оно неэффективно. Информационное оружие и информационные войны мало кто воспринимает адекватно той угрозе, которое оно несет. А между тем, это основной инструмент достижения доминирующего положения в современном мире.

В современном мире страны, которым нечего будет противопоставить информационно-идейной атаке агрессивных государств, обречены на подчиненное положение, и наличие мощной армии и ядерного оружия им не помогут. Целью воздействия информационного оружия является достижение такой внутренней слабости у противника, что применение обычного оружия станет совершенно не нужным. Противник начнет уничтожать сам себя. Его экономика и его природные ресурсы станут работать в интересах подчинившей его державы, граждане подчиненных государств будут убеждены, что бедственное положение их страны является следствием бездарной политики их национальных правительств, но истинная причина их бед и истинный враг будут скрыты. Отсутствие полноценной поддержки со стороны народа позволит легко свергать неугодных национальных лидеров и ставить во главе государств полностью подконтрольные фигуры. Таким образом, информационное оружие является основным инструментом власти в современном мире.

СССР был сверхдержавой с огромной территорией, мощной промышленностью, развитым сельским хозяйством, надежной обороной. Функционирование такой страны невозможно без адекватной системы управления, без аппарата управленцев. В СССР существовало плановое хозяйство, которое имело большое преимущество в том, что позволяло сосредотачивать огромные силы и средства на решении ключевых общенациональных

задач. Примерами могут служить индустриализация 1930-х годов, освоение космоса в 1950–1960-х, организация мощного западно-сибирского комплекса в 1960–1970-е [2]. К началу 1970-х годов в СССР был создан мощный промышленный и оборонный потенциал, достигнут паритет с Западом в области стратегических вооружений, значительно сократился разрыв в уровне производства с США, созданы возможности для успешного продвижения вперед. Перед США встала задача торможения темпов роста Советского Союза.

Главная роль в саморазрушении СССР принадлежала средствам массовой информации. Дефицит объективной информации в СССР произвел огромный интерес к критическому взгляду на советскую действительность. После объявления политики гласности тиражи изданий, критикующих социализм, достигли рекордных отметок. При этом большинство читателей «оппозиционной прессы» так и не поняли, что они становятся жертвами крупнейшей в современной истории аферы. То, что оказалось не по силам сотням нацистских дивизий с тысячами танков и самолетов, смогли сделать горстка агентов влияния с помощью психологического воздействия оппозиционных СМИ!

Развал СССР стал началом уникального по масштабам и продолжительности кризиса, поразившего Россию. Последствия его для экономики, обороноспособности страны значительно превышают тот ущерб, который понесла страна во Второй мировой войне. Но куда более страшным стал психологический кризис. Влияние на политическую жизнь побежденной страны было использовано противниками России по максимуму. Практически сразу после развала СССР началась подготовка к приватизации отечественных предприятий. В ее результате значительная часть лучших отечественных предприятий была за бесценок отдана иностранным владельцам. «Из 500 крупнейших предприятий России около 80 % продано на аукционах по цене менее 8 млн долл. каждое. Из них цена 324 заводов (из 500) составила менее 4 млн долл. США в среднем за одно предприятие: Уралмаш (34 тыс. рабочих) продан за 3,72 млн долл.; Челябинский металлургический комбинат (35 тыс. рабочих) – за 3,73 млн долл.; Ковровский механический завод, обеспечивающий стрелковым оружием всю армию, МВД и спецслужбы (10,6 тыс. рабочих), – за 2,7 млн долл.; Челябинский тракторный завод (54,3 тыс. рабочих) – за 2,2 млн долл.

Для сравнения: средняя хлебопекарня в Европе стоит около 2 млн долл., средний колбасный завод швейцарского производства – 3,5 млн долл., цех по разделке леса и выпуску «вагонки» швейцарского производства – 4,5 млн долл. Предприятия, общая стоимость которых превышала 1 трлн долл. были проданы всего за 7,2 млрд долл., то есть менее чем за одну сотую часть от их реальной стоимости!» [2].

Чтобы окончательно победить в информационно-психологической войне, нужно было активно поддерживать все, что ослабит Россию, а

именно: преступность, наркоманию и алкоголизм, проституцию и торговлю людьми, коррупцию, пропаганду насилия и безнравственности в СМИ, секты, сепаратистские террористические организации.

Важнейшим направлением информационно-психологической войны является уничтожение науки потенциального противника и переманивание ученых для работы за рубеж. В этом направлении Запад достиг исключительных успехов. Финансирование науки в России сократилось до преступно низкого уровня. «Вред, который приносит нашей стране происходящее на наших глазах уничтожение фундаментальной науки в России, сравним с вредом, который принесли западной цивилизации в Испании костры инквизиции» [2].

То, что российская наука выжила в 1990-е годы, – еще одно свидетельство исключительного героизма русского народа, его способности противостоять любым нападкам. Значительная часть российских ученых последние годы была лишена не только возможности продуктивной научной работы, но, как правило, и средств к существованию. Большинство ученых среднего возраста, возраста научной зрелости, носителей идеи и опыта, кому позволяют обстоятельства, трудятся в США, Англии, Швеции, Финляндии, Японии.

Мощная информационная кампания по созданию негативного имиджа России резко снизила спрос на отечественные товары. Это сейчас уже многим ясно, что, например, отечественные продукты питания лучше и дешевле импортных. А в середине 1990-х большинство отдавало предпочтение импортным товарам. Покупая импортное, мы усиливали позиции политических конкурентов России и рубили сук, на котором сидим, ослабляя и без того проблемную отечественную экономику.

Но особо ярко психологическая атака Запада проявилась в культурной сфере. В первой половине 1990-х в отечественных кинотеатрах практически не демонстрировались российские фильмы. На телеканалах нескончаемым потоком шли американские боевики и фильмы ужасов. Продвижение американских фильмов – это традиционно один из важнейших приоритетов подрывной работы ЦРУ против России. Поэтому стоит ли удивляться, что до сих пор американские фильмы составляют 90 % репертуара российских кинотеатров.

Вряд ли стоит подробно описывать последствия тайной информационной войны против России в 1990-х годах. Россия слабела год от года. Уничтожалась отечественная наука, армия, образование, медицина. В результате падения рождаемости и высокой смертности население уменьшилось почти на 10 млн человек. Задавленная гигантским внешним долгом, страна находилась на грани экономической катастрофы. Казалось, еще несколько лет – и Россия исчезнет с карты мира как независимое государство. К счастью, этого не произошло.

В 2000-е годы Россия стала восстанавливать свою экономику и политическую независимость, возрождать национального самосознания русского народа как великой нации. Российская власть, наученная горьким опытом 1990-х годов, научилась отражать информационные атаки извне, противопоставляя им грамотную информационную политику.

Особенно ярко это проявилось во время событий, связанных с войной в Южной Осетии летом 2008 года. Формально воевали Грузия и Россия. Но если учесть, что власть в Грузии с помощью методов информационно-психологической войны оказалась в руках проамериканского президента Саакашвили, то фактически здесь противостояли США и Россия. Эта война ярко показала, что свободные СМИ в Европе и США – это не более чем блеф.

На Западе действует централизованная пропагандистская система, вся мощь которой была обрушена на Россию. Нашу страну, фактически спасшую южных осетин от тотального уничтожения, представили в виде агрессора. Однако благодаря тому, что большинство отечественных СМИ не работают более в интересах Запада, а занимают патриотическую позицию, Запад потерпел внутри России одно из величайших поражений в информационной войне. Давно уже такая беспринципность, лживость и звериная жестокость врагов России не представала перед нами во всей своей неприкрытой наготе. Запад утратил над нашим сознанием свою былую власть. Хотя, конечно, и сейчас в России действует немало прозападных СМИ и прозападных политических партий.

Создание системы безопасности современной России невозможно без учета ее информационно-психологической составляющей, обеспечения психологической защищенности человека. С каждым годом эта проблема становится все более актуальной: ускоряется ритм жизни, растет количество осуществляемых человеком коммуникаций, все большую значимость приобретают СМИ.

Политики утверждают, что экономика может развиваться только в условиях безопасности. Человек может развиваться только в среде с определенными параметрами, и одним из самых существенных является психологическая безопасность. Зачастую эта среда более негативна, чем позитивна. Например, если провести анализ публикаций в массовой периодической печати, нетрудно заметить, что частота использования таких категорий, как «убил», «украл», «изнасиловал» и т.д., в разы превышает более оптимистические по смыслу глаголы, обозначающие действия.

Телевидение играет огромную роль в формировании общечеловеческих ценностей. Но мы часто видим на телевизионном экране жестокость, убийства, прославление мошенников. В итоге негативное действие ТВ стало глобальной проблемой, разрушающей сознание телезрителей. Фильмы с любовными кадрами и убийствами становятся наиболее востребованными среди населения. Основную часть телеэфира занимают преступления, катастрофы, скандалы и т.д.

По результатам исследований израильских ученых зрители чаще смотрят нерадостные новости. Наиболее телевизионное насилие опасно для психического здоровья детей. Дети до 8 лет порой не различают фантазию и реальную жизнь. После просмотра «аниме» они копируют в жизни действия мультипликационных героев. Известны случаи, когда малыши выпрыгивали из окон многоэтажных домов с целью полетать как супермен. На телевизионных экранах все больше становится зарубежных мультипликационных фильмов, изобилующих сценами с насилием и развивающих жестокость в детях. При этом так редко показывают добрые советские мультфильмы, воспитывающие в детях душевность, понимание, любовь и милосердие.

Автор изучил телепрограмму нескольких каналов в течение месяца: 50 % эфирного времени уделялось сериалам; 30 % – боевикам; 20 % – комедиям; 10 % – мелодрамам и приключениям. Детские фильмы и мультфильмы транслируют в основном ночью, в 3-5 часов.

Телевизионные передачи и фильмы со сценами жестокости стали фактором риска для подрастающего поколения. Более 20 % детей до 14 лет, проводивших длительное время у телеэкранов, способны совершить любое правонарушение.

Если рассматривать глобальную сеть Интернет, то тут имеются как положительные, так и отрицательные стороны. Какое же пагубное влияние может принести интернет человеку?

Из-за невозможности отслеживания действий пользователя в сети интернет, он сталкивается с нежелательной, нецензурной информацией, которая ему вредит. Человек становится интернет-зависимым от современных компьютерных технологий, что можно сравнить с наркоманией – физиологической зависимостью от наркотических веществ.

Интернет-зависимость проявляется в том, что люди предпочитают жить в интернете, фактически отказываясь от реальной жизни, проводя большую часть дня в виртуальной реальности. Тем самым человек избегает решения проблемы «здесь и сейчас», а выбирает более комфортное психологическое состояние, откладывая имеющиеся проблемы «на потом». Уход от реальности начинает доминировать в сознании, а человек не только не решает важные для себя проблемы (например, бытовые, социальные), но и останавливается в своем личностном развитии. Вот некоторые примеры нескольких типов проявления интернет-зависимости:

– виртуальные знакомства – избыточность знакомых и друзей в сети, постоянные новые знакомства;

– навязчивая потребность в сети – игра в онлайновые азартные и другие игры, постоянные покупки или участия в аукционах, участие в разнообразных обсуждениях на форумах;

– бесконечные путешествия по сети – поиск информации по базам данных и поисковым сайтам.

В группу риска попадают, прежде всего, пользователи, имеющие проблемы с работой или учебой, семьей или друзьями, испытывающие трудности в общении, стремящиеся к уходу от реальной жизни. Инкогнитость интернет-пользователей предоставляет им прекрасную возможность для создания онлайн-персонажей, ухода от эмоциональных проблем или же от простых жизненных сложностей.

На начальном этапе интернет-зависимость может проявиться в том, что человек ощущает пустоту, депрессию, раздражение вне компьютера, может лгать окружающим о своей деятельности. Из-за увеличения времени, проводимого за компьютером, и хорошего самочувствия в онлайн не успевает делать какие-либо бытовые дела. Появляется навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту, невозможность остановиться от расходуемых в онлайн денежных средств.

Гораздо более серьезную проблему представляет просмотр информации, содержащей порнографическую, суицидальную, террористическую и криминальную тематики. Образованный, культурный человек самостоятельно будет «фильтровать» негативную и нежелательную информацию. Ребенок, наоборот же, смотря все доступное в сети без разбора, с большой долей вероятности будет получать не предназначенные для его сознания образы и психологические цепочки.

Неслучайно, детский суицид в России становится все более частым явлением. Вот последние примеры: 1 февраля 2012 г. в Якутске повесился 13-летний ученик 7-го класса; 5 февраля в Амурской области также повесился семиклассник; 7 февраля в г. Лобне Московской области две 14-летние школьницы спрыгнули с крыши 14-этажного дома; 8 февраля аналогичным образом покончил жизнь самоубийством 14-летний московский школьник, выпрыгнув с 17-го этажа; 9 февраля в Красноярске повесился 12-летний школьник; 11 февраля 15-летняя московская школьница выбросилась с 23-го этажа. И случаи эти нескончаемы.

Согласно данным специалистов, Россия занимает первое место в Европе по самоубийствам подростков: ежегодно происходит 4 тыс. попыток самоубийства среди подростков, из которых 1,5 тыс. оканчиваются смертью. Больше всего суицидов с летальным исходом совершается по причине семейных конфликтов, неразделенной любви, личных проблем, замкнутости и психических заболеваний.

Телевизионные шоу, подобные передаче «Дом–2», вообще пропагандируют безответственные половые связи и развращают молодежь, провоцируют к вступлению в сексуальные отношения за плату, что, в свою очередь, можно оценить как создание условий для занятия проституцией. Люди, участвующие в таких проектах и передачах, – это люди с пониженным уровнем нравственной культуры и интеллектуальных качеств личности, которые ориентируются на свое понимание морали, а не на высшие образ-

цы морали и умственных качеств личности, существующие в обществе, национальной и мировой культуре.

Хочется упомянуть еще об одном СМИ – государственной радиовещательной компании «Радио России» (бывшее Всесоюзное радио). Руководство этой радиостанции пользуется полной свободой и вседозволенностью, ориентируется на слушателей заурядных, посредственных, малограмотных. Передач, которые действительно заслуживают внимания, – единицы. В основном идет сплошная реклама, навязывание всего подряд – супер-лекарств и приборов от всех болезней, чудесных очков, которые необходимо успеть приобрести в течение часа, позвонив в студию. То есть идет полное одурачивание и обман слушателей, в основном – доверчивых лиц пожилого возраста. Реклама отдельных приборов и препаратов у нормального человека вообще вызывает стыд. А ведь это радио имеет огромную аудиторию и огромный охват вещания – радиоточки расположены практически в каждой квартире.

В условиях российской действительности использование способов скрытого психологического принуждения человека пополнилось новыми формами и отличается многообразием проявлений, а на ведущее место среди угроз информационно-психологической безопасности личности выдвинулась психология манипуляций. В различных информационно-коммуникативных ситуациях (от межличностного взаимодействия до массовой коммуникации – журналов, газет, телевидения, радиовещания и т.п.) используются разнообразные способы, приемы и техники скрытого психологического принуждения человека.

Таким образом, человек попадает в современный мир, где действует множество манипуляторов – от недобросовестного продавца и рыночного мошенника до целых организаций, специализирующихся на экономических аферах и политическом интриганстве, вооруженных самыми современными знаниями и мощнейшим аппаратом информационного воздействия на психику человека.

Что может им противопоставить обычный гражданин российского общества, и может ли он устоять под этим натиском психологических манипуляций, сохранив свою душу, способность ясно мыслить и ориентироваться, сохранить свободу собственного выбора и рационального осознанного поведения?

Разрушительным атакам подвергаются не только производство, наука, экономика, но и духовная культура, сама наша психика, которая составляет человеческую сущность. Каждый из нас в большей или меньшей степени ощущает, чувствует это.

Достаточно широко известно дошедшее до наших дней латинское выражение, которое в виде краткого афоризма формулируется следующим образом: предупреждением защищен, или кто предупрежден, тот вооружен. В краткой и метафорической форме оно отражает одно из необходи-

мых условий успешной защиты: своевременное знание об опасности, которая грозит человеку, позволяет ему подготовиться к ее отражению.

В наше время необходимо постоянно быть готовым к тому, что как в непосредственном общении, так и в средствах массовой информации (печать, телевидение, кино, радио), в различных выступлениях в массовой аудитории, сознательно или нет, целенаправленно или непроизвольно, используются психологические средства воздействия манипулятивного характера и зачастую не для нашей пользы, а наоборот – во вред нам.

Предупрежденный и обладающий знанием человек может самостоятельно создать самый первичный, относительно простой, но достаточно эффективный механизм психологической защиты в виде психологического барьера недоверия к тем потокам рекламно-пропагандистской информации, с помощью которых идет массированная обработка населения, и сформировать установку на необходимость использования соответствующих способов анализа поступающей информации.

Литература

1. *Грачев Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: РАГС, 1998. – 125 с.

2. *Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М.: Алгоритм, 2003. – 290 с.

3. *Манойло А.В.* Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.

Культурное наследие и формирование личности

А.В. Власов

На рубеже тысячелетий человечеству брошен вызов в виде глобальных проблем, перед лицом которых ему предстоит выступать в качестве единого субъекта, принимающего осознанные и согласованные решения. В этом созидании общечеловеческого единства решающая роль принадлежит мировому культурному процессу и процессу воспитания. Воспитание – процесс целенаправленного формирования личности. Это специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу.

Сегодня главная цель средней общеобразовательной и высшей школы – способствовать умственному, нравственному, эмоциональному и физическому развитию личности, всемерно раскрывать ее творческие возможности, формировать гуманистический характер индивидуальности обучаемо-

го с учетом его возрастных особенностей. Установка на развитие личности растущего человека придает «человеческое измерение» таким целям школы, как выработка у молодых людей осознанной гражданской позиции, готовности к труду и социальному творчеству, участию в демократическом самоуправлении и ответственности за судьбу страны и человеческой цивилизации.

Для того, чтобы определиться с ролью культурного наследия в процессе формирования личности, рассмотрим составные части воспитания: *умственное, физическое, трудовое, нравственное, эстетическое.* Эти составные части выделяются уже в древнейших философских системах, затрагивающих проблемы воспитания.

Умственное воспитание вооружает обучаемых системой знаний основ наук. В ходе и результате усвоения научных знаний закладываются основы научного мировоззрения.

Задачи умственного воспитания следующие:

- усвоение определенного объема научных знаний;
- формирование научного мировоззрения;
- развитие умственных сил, способностей и дарований;
- развитие познавательных интересов;
- формирование познавательной активности;
- развитие потребности постоянно пополнять свои знания, повышать уровень образовательной и специальной подготовки.

Физическое воспитание – управление физическим развитием человека и его физическим образованием. Физическое воспитание является неотъемлемой составной частью почти всех воспитательных систем.

Задачи физического воспитания следующие:

- укрепление здоровья, правильное физическое развитие;
- повышение умственной и физической работоспособности;
- обучение новым видам движений, развитие и совершенствование основных двигательных качеств (силы, ловкости, выносливости и др.);
- формирование гигиенических навыков;
- воспитание нравственных качеств (смелости, настойчивости, решительности, дисциплинированности, ответственности, коллективизма);
- формирование потребности в постоянных и систематических занятиях физкультурой и спортом;

Трудовое воспитание – формирование трудовых действий и производительных отношений, изучение орудий труда и способов их использования. Трудовое воспитание охватывает те аспекты воспитательного процесса, где формируются трудовые действия, складываются производственные отношения, изучаются орудия труда и способы их использования. Труд в процессе воспитания выступает и как ведущий фактор развития личности, и как способ творческого освоения мира, обретения опыта посильной тру-

довой деятельности в различных сферах, и как неотъемлемый компонент общего образования.

Нравственное воспитание – формирование понятий, суждений, чувств и убеждений, навыков и привычек поведения, соответствующих моральным нормам общества. Нравственные понятия и суждения дают возможность понимать, что хорошо, что плохо, что справедливо, что несправедливо. Они переходят в убеждения и проявляются в действиях, поступках. Нравственные поступки и действия – определяющий критерий нравственного развития личности. Нравственные чувства – это переживания своего отношения к нравственным явлениям, которые возникают у человека в связи соответствием или несоответствием его поведения требованиям общественной морали. Чувства пробуждают к преодолению трудностей, стимулируют освоение мира.

Эстетическое воспитание – базовый компонент воспитательной системы, обобщающий развитие эстетических идеалов, потребностей и вкусов. Задачи эстетического воспитания можно разделить на две группы: приобретение теоретических знаний и формирование практических умений. Первая группа задач решает вопросы приобщения к эстетическим ценностям, а вторая – активного включения в эстетическую деятельность. Задачи эстетического воспитания:

- овладение эстетическим и культурным наследием прошлого, формирование эстетических знаний;
- овладение эстетическим и культурным наследием прошлого, воспитание эстетической культуры;
- формирование эстетического отношения к действительности, развитие эстетических чувств, приобщение человека к прекрасному в жизни, природе, труде;
- развитие потребности строить жизнь и деятельность по законам красоты;
- формирование эстетического идеала;
- стремления быть прекрасным во всем: мыслях, делах, поступках.

Из вышеизложенного становится понятно, что культурное наследие занимает не последнее место в процессе формирования личности.

В настоящее время во всем мире наблюдаются тенденции пересмотра отношения к природному и культурному наследию. Из некогда преимущественно декоративного элемента жизни общества наследие все более зримо трансформируется в базовую ценность современной цивилизации. Специалисты различных отраслей знания все чаще признают, что именно культурному наследию принадлежит решающая роль в обеспечении устойчивого развития – не имеющего аналогов концепта выживания человечества.

Несомненно, что осуществление этой беспрецедентной по степени ответственности исторической миссии напрямую зависит от состояния культурного наследия. Осознание этого факта порождает все более активную

работу международного сообщества по обеспечению гарантированной сохранности наследия. Некоторая активизация деятельности в этом направлении отмечается и в России. Однако в большинстве случаев она ограничивается лишь не подкрепленными практическими делами декларациями.

С течением времени такое положение дел постепенно начинает входить в противоречие с долгосрочными национальными интересами страны и процессами формирования личности. Ситуация может быть кардинально изменена к лучшему в том случае, если в России будут адекватно определены, четко обозначены и последовательно осуществлены принципиальные положения национальной политики в области охраны наследия.

Россия с ее огромными пространствами и древней самобытной историей ее многочисленных народов обладает значительным потенциалом как культурного, так и тесно связанного с ним духовного наследия. Культурное наследие современной России насчитывает приблизительно 85 тыс. различных памятников истории и культуры, составляющих вместе с тем и весомую долю в культурном наследии мира. Они поддерживают культурное многообразие планеты и вносят существенный вклад в устойчивое развитие страны и человеческой цивилизации в целом.

Наше культурно-историческое наследие – это духовный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности, который, наравне с природными богатствами, является главным основанием для национального самоуважения и признания России мировым сообществом. Наследие во многом формирует менталитет, утверждает преемственность гуманитарных ценностей и сохраняет традиции. Сохранение культурного наследия – основа дальнейшего развития общества, конституционная обязанность каждого гражданина страны: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», – так звучит пункт 3, ст. 44 Конституции Российской Федерации.

В списке Всемирного наследия ЮНЕ́СКО (на 2011 год) значится, что в Российской Федерации находится 24 наименования памятников истории и культуры, что составляет 2,6 % от общего числа (936 на 2011 год). 15 объектов включены в список по культурным критериям, причём 6 из них признаны шедевром человеческого гения; 9 объектов включены по природным критериям, а 4 из них признаны природными феноменами исключительной красоты и эстетической важности. Кроме этого еще 27 объектов на территории России находятся в числе кандидатов на включение в список Всемирного наследия.

В Российской Федерации на государственном учёте состоит всего более 80 000 объектов культурного наследия, в том числе:

- 25 757 – памятники федерального значения;
- 62 384 – памятники регионального значения;
- 67 – включены в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, который формируется с 1992 года.

Объектов культурного наследия религиозного назначения всего 11 041 памятник истории и культуры, в том числе:

- 6 624 – памятники федерального значения;
- 4 417 – памятники регионального значения;
- более 10 000 – памятники, связанные с историей православия;
- 144 – памятники ислама;
- 144 – памятники католицизма;
- 53 – протестантизма;
- 15 – иудаизма;
- 21 – буддизма.

Но помимо памятников истории и культуры в понятие «культурного наследия» входят также исторические города и поселения. В соответствии с Федеральным законом (№ 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» «историческим поселением» является городское или сельское поселение, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию.

Более 400 городов и населенных пунктов входят в Список исторических населенных мест, наибольшее число которых сосредоточено в Центральном и Северо-Западном федеральных округах (80% всех памятников федерального значения). Среди учтенных памятников представляют ценность с точки зрения:

- архитектуры и градостроительства – 34%;
- истории – 14 %;
- археологии – 42%;
- искусства – 1%;
- нескольких наук одновременно – 9%.

Объекты культурного наследия оказались в последние десятилетия в числе основных жертв «экологической агрессии» распространенных ныне способов ведения хозяйства и присущего современному человечеству образа жизни в целом. В результате многие ценные памятники истории и культуры были полностью или частично утрачены или находятся под значительным риском утраты. Не последнюю роль в этом играет то, что далеко не все памятники культурного наследия используются по назначению. Здания и сооружения, относящиеся к объектам культурного наследия, используются:

- 20% – в административных целях;
- 8% – в жилых целях;

- 23% – в социально-культурных целях;
- 2% – в общественно-политических целях;
- 27% – в культовых целях;
- 1% – в производственных целях;
- 5% – в иных целях;
- 5% таких объектов не используется вовсе.

Отчасти это связано с тем, что часть памятников истории и культуры являются объектами недвижимости. Однако их деление по этому принципу не может быть произведено до конца, так как только 18% среди них – здания и строения. Прочие подразделяются на:

- сооружения – 2%;
- произведения монументального искусства – 1%;
- объекты археологии – 55%.

Примерно 13% являются захоронениями, 10% – произведениями ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства, а 1% считается «прочими» памятниками [1].

Приведенная статистика, однако, не учитывает такого важного фактора, как состояние находящихся на государственной охране памятников истории и культуры. По нашим оценкам, почти 80 % из них может быть охарактеризовано как неудовлетворительное, причем почти 70 % от их общего числа нуждается в принятии срочных мер по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения в результате проявления различных негативных явлений и процессов, включая экологические.

Результаты анализа получаемых в последние годы сведений о воздействии экологических факторов на состояние культурного наследия позволяет сделать следующие выводы:

- процесс утраты памятников истории и культуры под воздействием факторов экологического риска наблюдается в настоящее время практически повсеместно;
- под воздействием естественных и антропогенно-обусловленных факторов экологического риска находится весьма значительная часть культурного наследия регионов России и страны в целом;
- количество факторов риска объектам наследия постоянно расширяется; наряду с численно превалирующими традиционными естественными и антропогенно-обусловленными факторами риска (подтопление территории, загрязнение воздушного бассейна, вибрация и т.д.) все активнее проявляются последствия относительно новых, таких как визуальное (загрязнение) искажение исторических ландшафтов, экологически нерегламентированная приватизация и др. [2].

Политика в области сохранения наследия в его современном понимании начала формироваться в России в 1970-е годы после принятия СССР Конвенции ЮНЕСКО «Об охране Всемирного культурного и природного наследия». Однако в течение долгого времени понятие «наследие» в Рос-

сии не только не имело определенного правового статуса, но и не было четко определено в специальной литературе.

Ситуация стала меняться к лучшему в связи с присоединением СССР в 1988 г. к названной выше конвенции ЮНЕСКО, правовые нормы которой, в соответствии с международным правом, вошли в отечественное законодательство и правоприменительную практику. Включение памятников в Список Всемирного наследия стало одним из основных направлений реализации российской политики сохранения культурного наследия. Другим направлением стало формирование национального Списка особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, ведущегося с 1992 г. Сейчас в этом списке насчитывается 62 объекта.

Важнейшим событием в рассматриваемой сфере стало принятие в 2002 г. Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В этом законе впервые в отечественной практике понятие «культурное наследие» выполняет роль основной функциональной категории. В идентичном значении это понятие используется и в новом Федеральном законе «Об охране окружающей среды».

Очевидным свидетельством слабости современной политики в области охраны наследия является ее непоследовательность. Приведем лишь несколько примеров.

1. Список особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации фактически заморожен и не развивается уже много лет. Приобретение соответствующего статуса не сопряжено для поименованных в этом списке объектах с реальными дополнительными привилегиями для них. Складывается впечатление, что страна забыла об этом списке, что он ей попросту не нужен.

2. В России отсутствует координация деятельности между культурной и природной составляющими ее участия в Списке Всемирного наследия. Население страны практически не информируется об участии России в этом престижном списке и связанной с ним деятельности. Будучи непричастны к этой политике, россияне фактически отстранены от участия в представлении и охране наиболее известной части своего наследия.

3. Министерство культуры и массовых коммуникаций (ранее Министерство культуры) Российской Федерации практически самоустранилось от работы по участию в Списке Всемирного наследия, передав соответствующие функции Российской комиссии по делам ЮНЕСКО, замкнувшую эту многогранную и остро социальную деятельность почти исключительно на себе.

4. Реализация Министерством культуры Российской Федерации ответственной государственной функции – ведение экологического мониторинга состояния культурного наследия, результаты которого представляются в ежегодных государственных докладах на протяжении уже 10 лет,

не обеспечена финансированием и базируется почти исключительно на энтузиазме отдельных специалистов.

Приведенные примеры, список которых может быть многократно увеличен, подтверждают широко известный факт слабости и непоследовательности России в сохранении и использовании своего национального наследия. Этот факт воспринимается особенно негативно на фоне явного усиления политики в области наследия в абсолютном большинстве стран мира. Тревожное впечатление еще более усиливается от сознания все углубляющегося застоя в этой сфере российской политики, от отсутствия явных признаков изменения ситуации к лучшему.

Невозможность смириться со сложившейся, противоречащей национальным интересам России ситуацией и осознание наличия реальных возможностей выхода из кризиса побуждают специалистов к разработке предложений по экстренным и превентивным мерам по сохранению культурного и природного наследия страны.

Человечество еще никогда не заходило так далеко в риске утраты своего культурного и природного наследия. К сожалению в этом «авангарде» стран мира сегодня находится и Россия. Ее культурное наследие все более активно, вольно и невольно уничтожается и расхищается, страдает от забвения и пренебрежения. Тем самым существенно сокращается культурный капитал России, резко сужаются возможности развертывания инновационных видов деятельности в будущем, существенно снижается потенциал устойчивого развития личности.

Вместе с тем современная ситуация в рассматриваемой сфере все же не катастрофична. Таковой она может стать в случае промедления с активизацией национальной политики в сфере наследия. Во избежание развития событий по худшему из сценариев причастным к наследию органам государственной власти и неправительственному сектору предлагается безотлагательно приступить к мероприятиям по выходу из кризиса.

Возрождение культуры является важнейшим условием обновления нашего общества. Определение путей дальнейшего культурного развития стало предметом острых дискуссий в обществе, ибо государство перестало диктовать культуре свои требования, исчезли централизованная система управления и единая культурная политика. *Одна из существующих точек зрения* заключается в том, что государство не должно вмешиваться в дела культуры, так как это чревато установлением его нового диктата над культурой, а культура сама найдет средства для своего выживания. Более обоснованной представляется *другая точка зрения*, суть которой состоит в том, что, обеспечивая свободу культуре, право на культурную самобытность, государство берет на себя разработку стратегических задач культурного строительства и обязанности по охране культурно-исторического национального наследия, необходимую финансовую поддержку культурных ценностей.

Государство должно осознавать, что культура не может быть отдана на откуп бизнесу, ее поддержка, в том числе образования, науки, имеет огромное значение для поддержания нравственного, психического здоровья нации. Кризис духовности вызывает сильный психический дискомфорт у многих людей, так как серьезно поврежден механизм идентификации со сверхличными ценностями. Без этого механизма не существует ни одна культура, а в современной России все сверхличные ценности стали сомнительными.

Несмотря на все противоречивые характеристики отечественной культуры, общество не может допускать отрыва от своего культурного достояния. Распадающаяся культура мало приспособлена к преобразованиям, ибо импульс к созидательным переменам исходит от ценностей, являющихся культурными категориями. Только интегрированная и крепкая национальная культура может сравнительно легко приспособить к своим ценностям новые цели, освоить новые образцы поведения.

В связи с этим в современной России представляются возможными три модели развития многонациональной культуры.

1. Победа культурного и политического консерватизма, попытка стабилизировать ситуацию на основе идей о самобытности России и ее особом пути в истории. В этом случае:

- происходит возврат к огосударствлению культуры,
- осуществляется автоматическая поддержка культурного наследия, традиционных форм творчества,
- ограничивается иностранное влияние на культуру,
- отечественная художественная классика остается предметом культа, а эстетические новации вызывают подозрение.

По своей природе эта модель недолговечна и неминуемо ведет к новому кризису, но в условиях России она может просуществовать достаточно долго.

2. Интеграция России под воздействием извне в мировую систему хозяйства и культуры и превращение ее в «провинцию» по отношению к глобальным центрам. При утверждении данной модели происходит «макдонализация» (если применимо такое понятие) отечественной культуры, с другой стороны, – стабилизируется культурная жизнь общества на основе коммерческой саморегуляции. Ключевой проблемой становится сохранение самобытной национальной культуры, ее международного влияния и интеграция культурного наследия в жизнь общества.

3. Интеграция России в систему общечеловеческой культуры в качестве равноправного участника мировых художественных процессов, что должно привести к коренной переориентации государственной культурной политики, обеспечению внутри страны ускоренного развития отечественной культурной индустрии, всемерному поощрению включения творческих работников во всемирные сети художественного производства и коммуникации. Именно эта модель заслуживает решительной поддержки, ибо

ориентирована на культуру, которая должна активно влиять и на политику, и на экономику, и на духовную жизнь.

Культура России новейшего времени – сложнейшее и неоднозначное явление. С одной стороны, она всегда определяла тенденции социокультурного процесса в мире, с другой, – оказывалась под влиянием западной культуры в широком смысле этого слова.

Таким образом, преодолев все трудности в процессе становления нового Российского общества, сохранив свое культурное наследие и степень его влияния на э*стетическое воспитание* личности как базовый компонент воспитательной системы, обобщающий развитие эстетических идеалов, потребностей и вкусов, мы получим современного русского человека – личность с развитыми эстетическими чувствами, с потребностью строить жизнь и деятельность по законам красоты, стремящуюся быть прекрасной во всем: мыслях, делах, поступках.

Литература

1. Национальный центр опеки наследия: официальный сайт. URL: http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=689221.

2. Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. URL: http://www.standartov.ru/norma_doc/50/50886/index.htm.

Креативные отрасли и их роль в новой экономике

С. Войтович

В результате научно-технической революции, начавшейся в середине XX века, процессы экономического развития заметно ускорились, что было связано прежде всего с массированным применением новых знаний в промышленном производстве. Приобретенные знания позволяют во все большей мере снижать материальные, энергетические и человеческие затраты и повышать эффективность производства. На рубеже XXI века мир вступил в информационную революцию, и были созданы основы так называемой экономики, основанной на знаниях. Для нее типично превращение знаний и информации в ключевой источник экономического развития, формирование и развитие емкого рынка информационных товаров и услуг, превращение научных организаций (университеты, исследовательские институты) в важнейший производственный институт. Этому способствуют такие технологические изменения, как полная автоматизация производства, биотехнологии, производство композиционных материалов, архивирование и распространение информации. Технической базой информационного общества становятся компьютерные сети, работающие в диалоговом режиме.

Экономика, основанная на знаниях, или новая экономика, существенно изменила и традиционные отрасли промышленности. Эта экономика существенно опирается на процессы производства и переработки информации, в связи с чем современное общество очень часто называется информационным обществом. Определение человеческого капитала как творческой, креативной способности, как правило, тоже рассматривается в плоскости принятия решений и переработки новой информации. Тем не менее, человеческий капитал и процессы управления человеческими ресурсами уже не связываются только с созданием и обработкой новой информации, но также с личностными аспектами управления персоналом в организации.

Когда названные категории становятся частью языка профессионального и научного общения, возникает понятие креативного производства. Тогда производственные предприятия, города, регионы, страны, различные социальные группы начинают различаться в соответствии с показателями творчества и креативности. Критерии творчества и креативности связаны не только с использованием интернет-ресурсов, но также с чтением книг, посещением театров, концертов, музеев, библиотек и т.п. Соответственно, наиболее креативными отраслями становятся культура, воспитание и обучение, сфера общественного управления и финансируемое государством искусство, самодеятельные коллективы, фонды, ассоциации. Вместе с тем, сюда относятся также реклама, маркетинг, средства массовой информации, кино- и музыкальная индустрия, интернет, электронные и печатные издания, видео- и компьютерные игры, организация выставок и т.д.

Дискуссионным остается вопрос о различиях между такими явлениями, как новая экономика и креативные отрасли. Являются ли последние частью или даже одной отраслью новой экономики или, по сути, идентичны ей? Каковы критерии выделения новой экономики и креативных отраслей, одинаковы ли они? Как мы можем отличить новую экономику от традиционной или креативные отрасли от традиционных?

В этом исследовании мы хотели лишь определить основные подходы к определению этих новых общественных феноменов, которые позволили бы в дальнейшем разработать определенный набор критериев для определения показателей оценки указанных отраслей, определения их доли в структуре народного хозяйства и в создании ВВП. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- уточнить сущность новой экономики (производства) и ее отличия от традиционной экономики (производства);
- определить сущность креативных отраслей и критерии их отличия от традиционных (некреативных) отраслей;
- описать общие характеристик новой экономики и креативных отраслей, позволяющие установить экономические критерии их масштаба и эффективности.

Результаты данного исследования могут быть использованы для оценки экономической эффективности новой экономики и креативных отраслей, их значения в структуре производства, а также их влияния на процессы социально-экономического развития страны или региона.

1. Характер новой экономики и оценка ее масштабов

Существенные изменения в сфере производства, на рынке труда и в организации общественных процессов, которые произошли за последние десятилетия XX века, чаще всего определяют как характеризующие «постиндустриальное общество». Параллельно были сформулированы понятия инновационной экономики (innovation economy), электронной экономики (electronic economy), экономики, основанной на знаниях (knowledge economy), интернет-экономики (internet economy), сетевой экономики (network economy) и новой экономики (new economy).

Понятие новой экономики часто используется для обозначения тех изменений, которые существенно повлияли на структуру факторов развития хозяйства в предыдущей экономической модели. Большинство авторов обращаются к нему с целью подчеркнуть важность новых знаний как основного производственного капитала. Другими словами, новая экономика – это экономика знаний и идей, где создание рабочих мест и повышение уровня жизни основано на использовании принципиально новых технологий и продуктов.

Наиболее важным отличием новой экономики является ее непромышленный характер. Инновации позволяют создавать более эффективные, безопасные, менее энергоемкие продукты при меньших издержках. В конечном счете новая информация ускоряет, упрощает и улучшает традиционное производство, которое продолжает существовать, изменяясь и совершенствуясь под влиянием этих новых знаний.

Основными производственными факторами традиционного промышленного производства являются земля, труд, материалы, сырье, технологии. В отличие от этого в новой экономике единственным источником создания добавочной стоимости являются инновации, которые содержат полезные данные, информацию, идеи, символы, смыслы. Фактором, позволяющим превращать старые идеи и знания в новые, является творческая способность человека, его умение создавать смыслы, идеи и знания. Другими словами, для производства новых знаний, которые могут быть использованы в любых областях производства, требуется один-единственный специфический и незаменимый ресурс – креативные способности.

Информация как производственный фактор в условиях новой экономики используется по-другому, чем в традиционном промышленном производстве; в частности, она не подлежит обработке с применением оборудования, технологий и рабочей силы. В новой экономике ее «обрабатывает» человек в процессе интеллектуального, духовного творческого труда. По сути, он не столько обрабатывает информацию как производственный

ресурс, сколько становится ее источником. Без использования человеческой креативной способности информация не порождает новых смыслов и значений, необходимых для совершенствования тех или иных видов деятельности.

Таким образом, информация как фактор производства в новых экономических условиях не имеет ценности, пока она не становится полезной для инноваций. С другой стороны, способность человека к приобретению знаний и созданию инноваций превращается в производственный ресурс только тогда, когда знания и инновации становятся предметом оценивания (купли-продажи) и реально используются для создания товаров и услуг. Креативные способности сами по себе не являются капиталом; только в процессе их реализации потребителю и дальнейшего использования они становится важнейшим ресурсом новой экономики.

Следует подчеркнуть, что квалифицированные и креативные люди могут быть заняты и в традиционных отраслях хозяйства и использовать свои творческие способности для организации производства, управления и решения возникающих проблем. Но в этом случае их креативность направлена на обеспечение процесса производства товаров, которое осуществляется с помощью промышленного оборудования. Добавочная стоимость здесь создается не творческой способностью человека, а технологиями *с использованием* человеческого труда – ручного, управленческого, интеллектуального и творческого. Как продукт, так и добавочная стоимость возникает при этом путем обработки сырья или иного материала машинами и технологическим оборудованием. Поэтому как продукт, так и созданная добавочная стоимость в данном случае относятся к промышленному производству.

Главной сферой использования человеческого капитала и инноваций в современном обществе являются вузы, коммерческие и государственные научно-исследовательские учреждения. Основной деятельностью людей, занятых в этих организациях, является приобретение новых знаний и их приведение к виду, пригодному для дальнейшего использования в производстве. Вместе с тем эта креативная деятельность может занимать лишь небольшую часть (по времени, психологической, интеллектуальной и механической нагрузке) их работы. Параллельно они занимаются рутинным, нетворческим и даже ручным трудом, который, тем не менее, остается частью главного инновационного процесса, направленного на создание нового или более совершенного продукта или способа его производства (машин, технологий). Покрытие затрат на производство инноваций и использование интеллектуального творческого труда осуществляется на основе коммерческой оценки созданных инноваций. В этом производстве главным является не объем информации, а ее новизна. Соответственно, «добавочная стоимость» будет равна «новой добытой информации».

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что главным признаком новой экономики является создание инноваций (новых знаний, идей, методов, приемов, способов решения задач и т.д.) с целью коммерческой (экономической) оценки и дальнейшего использования для совершенствования производства. Другими словами, нововведения или новая информация в условиях новой экономики становятся таким же предметом торговли, как любой иной товар, присутствующий на рынке.

Это значит, что измерение выпуска в новой экономике, ее масштабов и доли в структуре отраслевой добавленной стоимости и ВВП в целом могут быть основаны на оценке инновационного продукта в процессе его реализации на конкурентном рынке. В этом случае вопрос о доле различных видов работ, необходимых для создания инноваций, не имеет значения. В любом случае главным источником и главным средством производства этого продукта является креативная способность человека. Именно этот факт определяет главное отличие новой экономики и ее продукта от традиционной промышленности, сельского хозяйства и традиционной сферы услуг.

2. Измерение и оценка креативных отраслей производства

Понятие «креативная отрасль» возникло в конце XX века на основе анализа форм человеческой деятельности, связанных с экспрессивными ценностями – эстетическими, духовными, символическими. Эти виды деятельности, конечно, характеризуется высокой степенью креативности. В европейской программе «Культура в глобализованном мире» ключевым фактором культурной и творческой индустрии считается искусство. Область культуры в соответствии с этой программой включает такие невоспроизводимые товары, как концерты, театральные представления, выставки, массовое тиражирование культурной продукции (книг, фильмов, звукозаписей), деятельность музеев, библиотек, архивов и т.д. Креативные отрасли, являющиеся источниками инноваций – это дизайн, архитектура, реклама.

Заметим, что обычно креативные отрасли не упоминаются в определениях новой экономики. Тем не менее, культурное производство, которое включает в себя указанные виды деятельности, считается подмножеством креативной экономики. Сама креативная экономика определяется как совокупность трех взаимосвязанных областей. Во-первых, это развитие творческих кластеров, которые представлены коммерческими и некоммерческими организациями. Во-вторых – креативная рабочая сила, присущая творческим личностям. Третья важнейшая область – креативное сообщество (среда), благодаря которому создаются условия для креативной экономики.

Аналогичным образом формулируется определение креативного сектора, который является подмножеством креативной экономики и делится на коммерческий, государственный и неформальный. Его основой является

креативная рабочая сила, создающая добавленную стоимость в области культуры, средствах массовой информации, ремесел и т.д. К поддерживаемым государством областям креативной экономики относятся образование в сфере культуры, общественно субсидируемое образование и средства массовой информации. Наконец, в данный сектор включают неформальные объединения, самодеятельные коллективы и фонды, маркетинг и рекламу, интернет, мобильную связь и т.д. Таким образом, креативный сектор создает творческий продукт и обеспечивает его передачу.

Абсолютное большинство определений креативной экономики и креативных отраслей связаны с проблемой коммерциализации искусства и культуры. Зондерманн подчеркивал, что в ходе ее обсуждения степень коммерциализация культурной сферы и ее роль в обеспечении занятости постоянно недооценивались. Именно на основании его исследований Еврокомиссия попыталась уточнить связь между креативным и культурным секторами экономики. В ее официальном докладе указывается на взаимозависимость технологической, научной, художественной и экономической креативности, однако в нем отсутствуют конкретные методики и показатели измерения креативной «доли» в отдельных отраслях.

Литература

1. *Bell D*. Kulturní rozpory kapitalismu. – Praha: Slon, 1999.
2. *Bell D*. The Coming of Post-Industrial Society. – N.Y.: Basic Books, 1973.
3. *Castells M*. The Rise of the Network Society. – Oxford: Blackwell, – 1996.
4. *Cikánek M*. Kreativní průmysly příležitost pro novou ekonomiku. – Institut umění – Divadelní ústav, 2009.

История развития антинаркотического законодательства: международно-правовой и отечественный опыт

В.В. Володько

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в России с каждым годом приобретает все более значительные масштабы. Увеличение числа подверженных наркомании закономерно влечет за собой рост совершенных преступлений, связанных с наркотиками, а следовательно, и преступных доходов. Гигантские прибыли от торговли наркотиками (10% мировой торговли) порождают заинтересованность организаторов и исполнителей преступлений в постоянном совершенствовании механизмов преступной деятельности, особенно связанных с продвижением на рынок и реализацией наркотиков.

По оценкам ООН, сейчас около 200 млн. жителей планеты употребляют различного рода наркотики. В России распространение наркомании

самым серьезным образом сказывается на социально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияет на экономическое развитие страны и ухудшает криминальную ситуацию. Органами наркоконтроля в 2010 г. по возбужденным уголовным делам из незаконного оборота было изъято 33419 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе 1322 кг героина и 22814 кг марихуаны [1].

В настоящее время усиливается активность устойчивых преступных группировок наркодельцов, имеющих широкие межрегиональные и международные связи. Они создают и развивают глубоко законспирированные торговые сети, изыскивают новые источники приобретения и каналы транспортировки наркотических средств. Возрастает профессионализм и организованность действий преступных группировок, неумолимо растет число торговцев наркотиками, увеличивается нелегальное производство наркотических средств.

В настоящее время в большинстве стран мира, в том числе в Российской Федерации, задачи борьбы с незаконным оборотом наркотиков и предупреждением наркомании стоят очень остро. Годовые доходы наркобизнеса, по оценкам экспертов ООН, составляют десятки миллиардов долларов и уступают только прибыли, получаемой от международной торговли оружием.

Распространение наркомании и наркопреступности на территории России и их выход за национальные границы потребовали тесного сотрудничества всех государств планеты. У этого сотрудничества есть свои исторические корни. Негативные последствия наркомании и незаконного оборота наркотиков начали заметно сказываться еще в первой половине XIX века, когда Великобритания начала так называемые «опиумные» войны против Китая (1840–1843 и 1856–1860 гг. [15, с. 23]). Тогда же при освоении Приамурья Российское государство впервые столкнулось с проблемой распространением опиума на своей территории. Был принят указ о его запрете, однако ответственность за его нарушение не устанавливалась и никаких реальных последствий данный нормативный акт не имел.

Первые попытки противодействовать распространению наркотиков можно проследить в решениях Международной конференции 1880 г., за которой последовала вторая конференция по контролю за оборотом опиума, состоявшаяся в 1911 г. в Шанхае. Эти конференции заложили основы для подготовки и проведения крупнейшей в истории международной борьбы с незаконным оборотом наркотиков Гаагской конференции 1912 г., в рамках которой впервые были предприняты в международном масштабе попытки определить общее понятие и сущность наркотизма и наркопреступности, упорядочить меры по их пресечению, установить критерии легального производства наркотических средств с помощью международно-правовых методов.

Вскоре после этого в России советская власть в спешке стала отменять многие прежние законы как «пережиток буржуазного строя», но собственные законы, запрещающие оборот наркотических средств, поначалу не вводила. Тем не менее, понимая социальную опасность наркобизнеса, она пыталась восполнить законодательные пробелы изданием отдельных актов. Так, уже 24 ноября 1917 г. был принят декрет № 1 «О суде» [2], в котором разрешалось, с некоторыми оговорками, применять нормативные акты царской России. 28 февраля 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) принял постановление «О борьбе со спекуляцией» [12, с. 121], разрешающее расстреливать тех, кто был уличен в спекуляции наркотическими средствами.

Постепенно от царского законодательства стали отказываться в пользу нового советского права. Но из содержания принимаемых декретов было видно, что Советская власть не намерена отказываться от борьбы с наркоторговцами. Это, в частности, следует из текста Декрета ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [3], в котором подразделениям ВЧК на местах опять-таки предоставлялось право расстреливать торговцев кокаином во внесудебном порядке.

В 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, установивший наказание в виде штрафа и принудительных работ за «приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права».

Дальнейшее распространение наркомании и наркоторговли привело к необходимости применения уголовной ответственности за распространение наркотических средств. В декабре 1924 г. декретом ВЦИК и СНК в УК РСФСР 1922 г. была введена статья 140-д, предусматривающая наказание за изготовление и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без разрешения, а также содержание притонов для сбыта и потребления этих веществ; ответственность устанавливалась в виде лишения свободы на срок не менее 3 лет с конфискацией принадлежащего осужденному имущества.

В УК РСФСР 1926 г. [4] существовала всего одна норма, ориентированная на борьбу с наркоманией, размещенная в главе «Иные преступления против порядка управления». Она устанавливала уголовную ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт наркотических и одурманивающих веществ без соответствующего разрешения, а также содержание притонов для сбыта и потребления указанных веществ.

В 1934 г. в УК РСФСР была введена новая норма, устанавливавшая ответственность за посев опиумного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения в виде лишения свободы сроком до 2 лет (ст. 179-а).

На международном уровне также был принят ряд документов, касающихся незаконного оборота наркотических средств: Женевская конвенция

об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств (1931 г.); Протокол о внесении изменений в соглашения, конвенции и протоколы о наркотических средствах (1946 г.); Протокол об ограничении и регламентации культивирования растений мака (1953 г.) [14, с. 16].

Параллельно с противодействием распространению наркотиков пришлось начать борьбу и с незаконным оборотом иных, смежных веществ. В 1957 г. были созданы первые антидепрессанты, выявлена особая эффективность некоторых фармакологических препаратов (аминазина, резерпина и др.) при лечении психических расстройств. Они успешно применялись в медицине, но одновременно стали представлять угрозу для здоровья людей при незаконном употреблении. Для изучения проблемы были разработаны анкеты, направленные правительствам всех стран-членов ООН; собранный по их результатам материал в дальнейшем был положен в основу Протокола, распространяющего международный контроль на новые лекарственные препараты, не охватываемые Единой конвенцией о наркотических средствах.

Принятие Основ уголовного законодательства СССР 1958 г. [5] и третьего УК РСФСР 1960 г. [7], без преувеличения, можно считать новым этапом в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Теперь УК РСФСР содержал ряд специальных статей, предполагавших значительное усиление правового контроля и уголовной ответственности за незаконные операции в рассматриваемой сфере. В частности, ст. 224 «Изготовление или сбыт наркотических и других сильнодействующих и ядовитых веществ» устанавливала наказание за изготовление, сбыт, а равно хранение или приобретение с целью сбыта наркотических веществ без специального на то разрешения, ст. 225 – за «посев опийного мака или индийской конопли без разрешения», ст. 226 – за «содержание притонов и сводничество».

Через 5 лет Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» ст. 225 была расширена и получила новое название: «Посев опийного мака, индийской, южной маньчжурской или южной чуйской конопли».

В рамках дальнейшего укрепления международного сотрудничества наша страна в 1963 г. присоединилась к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., а несколько позже и к Конвенции о психотропных веществах 1971 г., которые содержали ряд основополагающих принципов и жестких требований к законодательству стран-участниц. Это обстоятельство стало своеобразным катализатором качественных изменений внутренних уголовно-правовых норм антинаркотической направленности и в дальнейшем учитывалось законодателем при разработке новых положений в данной области. В частности, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» от 15 июля 1974 г. [8] незаконное изготовление, приоб-

ретение, хранение или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ были из ст. 224 исключены и помещены во вновь введенную ст. 226.2, устанавливавшую ответственность за перечисленные деяния, а также перевозку или пересылку названных веществ. Ст. 224 УК РСФСР теперь предусматривала ответственность только за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или сбыт именно наркотических веществ, причем санкции по ней были существенно усилены.

Тем же указом УК РСФСР был дополнен новыми правовыми нормами: ст. 224-1 (хищение наркотических веществ); ст. 224-2 (склонение к потреблению наркотических веществ); ст. 226-1 (организация или содержание притонов для потребления наркотических веществ или предоставление помещений для тех же целей). Кроме того, была существенно дополнена ст. 225 УК РСФСР, часть 1 которой теперь устанавливала ответственность за «посев или выращивание опийного мака, индийской, южной маньчжурской или южной чуйской конопли либо других запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества», а вторая – «за те же действия, совершенные повторно или лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 224, статьями 224-1, 224-2 и 226-1 настоящего Кодекса».

В целях усиления правовой ответственности за деяния, сопряженные с незаконным оборотом наркотиков, указом от 15 июля 1974 г. был внесен ряд изменений и в Общую часть УК РСФСР. В частности, на основании ч. 2 ст. 7 хищение наркотических веществ с целью сбыта и их хищение при отягчающих обстоятельствах было отнесено к категории тяжких преступлений. В соответствии с ч. 2 ст. 10 уголовная ответственность за хищение наркотических веществ устанавливалась с 14-летнего возраста. Согласно п. 3 ст. 53 запрещалось применение условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким к лицу, осужденному за «незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку с целью сбыта или сбыт наркотических веществ при отягчающих обстоятельствах, либо за хищение наркотических веществ при отягчающих обстоятельствах». Этим же указом за потребление наркотических средств без назначения врача была введена административная ответственность (ст. 44 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях).

Таким образом, можно констатировать, что уже в рассматриваемый период были введены нормы, ставшие основой современного уголовного законодательства, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 г. [10] были внесены многочисленные изменения в УК РСФСР; в частности, в особый предмет незаконного оборота теперь были выделены токсические вещества, а также введена ответственность за действия с наркотическими средствами, если они совершены повторно в течение года после наложения административного взыскания за аналогичное наказание [8].

Важным моментом была отмена уголовной ответственности за употребление наркотических средств без назначения врача, обусловленная принятием Закона РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [6]. Аргументом послужило мнение законодателей о том, что наркопотребители могут добровольно пойти на медицинское лечение, если не будут бояться уголовной ответственности. Однако Закон не привел к уменьшению числа наркозависимых лиц и не помог оздоровить ситуацию в стране. Либерализм, выраженный в отмене их уголовной и административной ответственности, не принес ожидаемых результатов.

В современном обществе, где большинство товаров перемещается совершенно свободно, существует реальная возможность быстрого развития социально опасных явлений. Одной из серьезных проблем XXI века международного характера является незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и связанное с ним незаконное потребление указанных средств и веществ. Об этом, в частности, свидетельствуют положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (п. 37) [11].

Таким образом, современное российское антинаркотическое законодательство в целом соответствует международным стандартам в данной области. В стране была создана система правовых мер борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков уголовно-правового, административного и медицинского характера. По мере принятия новых международно-правовых документов, расширяющих и углубляющих объем и содержание норм, противодействующих наркотизму и незаконному обороту наркотиков, соответственно расширялся и конкретизировался круг деяний, признающихся преступлениями в российском уголовном законодательстве. Следовательно, можно говорить о наличии прямой корреляции между российской и глобальной уголовными политиками в данном вопросе [13, с. 23].

Литература

1. Основные показатели, характеризующие ОСД ФСКН России в 2010 г. URL: //www.fskn.gov.ru

2. О суде: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

3. Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении: Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 27. – Ст. 301.

4. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

5. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (вместе с Основами законодательства): Закон СССР от 25 декабря 1958 г. (ред. от 8 апреля 1989 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1867.

7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.; ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

8. Об усилении борьбы с наркоманией: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. (с дополнениями и изменениями, внесенными Указом Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 25. – Ст. 354.

9. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1974. – № 29. – Ст. 782.

10. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 г. № 7226-XI // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 25. – Ст. 354.

11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

12. *Аникин В.А.* Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 118–123.

13. *Афамготов Э.М.* История развития антинаркотического законодательства: международно-правовой и отечественный опыт // Общество и право. – 2009. – № 1. – С. 20–25.

14. *Гасанов Э.Г.* Борьба с наркотической преступностью: международный и правовой аспект. – М., 2000. – С. 15–19.

15. *Пескова Г.И.* Иностранная торговля опиумом и позиция России // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. – М., 1982.

Предмет исключительного ведения Российской Федерации в области социально-обеспечительной помощи

А.В. Волошин

В системе социально-обеспечительной помощи, имеющей в структуре более двух уровней, на первый план в организации и функционировании

выходит принцип иерархии. Иерархия (греч. hierarchía, от hierós – священный и arche – власть) выступает функциональной основой построения любой системы, будь то отрасль права или система органов управления и соответствующая ей система полномочий.

Иерархический принцип определяет характер взаимодействия уровней, предполагает не только деление на уровни, выделенные относительно друг друга, но и выступает интегрирующим критерием, объединяет их. В рамках системы социально-обеспечительной помощи интегрирующим признаком выступает общее целевое назначение – оказание материальной поддержки. Направленность всех уровней (подсистем) системы помощи на указанную цель обуславливает их взаимодействие и не позволяет функционировать полностью автономно.

Акцентируя внимание на иерархическом характере системы социально-обеспечительной помощи, обратимся к установлению предмета исключительного ведения Российской Федерации. Это особенно актуально в связи с тем, что законодатель, относя социальное обеспечение (в том числе социально-обеспечительную помощь) к предмету совместного ведения (ст. 72) Российской Федерации и ее субъектов, не определяет, какие именно вопросы должны регулироваться только на федеральном уровне, а какие – на уровне региона. В итоге в системе социально-обеспечительной помощи федеральный законодатель вправе самостоятельно определять глубину проникновения в совместное правовое поле.

Не снимают остроту вопроса и базовые, системообразующие в области разграничения полномочий акты: Федеральные законы от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (СЗ РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005) и от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (СЗ РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822).

Несмотря на то, что, по мнению подавляющего большинства правоведов, конституционная модель закрепления вопросов совместного ведения оставляет желать лучшего [2, с. 94; 3, с. 166], отнесение социального обеспечения (в том числе социально-обеспечительной помощи) к предмету совместного ведения, с точки зрения федеративного устройства России и исходя из распределительного характера социально-обеспечительных отношений, представляется вполне оправданным.

Согласно ст. 72 Конституции в рамках деятельности федеральных и региональных органов государственной власти реализуются основы государственной политики в области социального обеспечения. Поэтому от четкого и взвешенного разграничения полномочий РФ и ее субъектов, степени теоретической обоснованности определения предмета исключительного ведения Российской Федерации зависит бесперебойное функционирование всей системы в целом, успешное решение поставленных перед ней

задач. Кроме того, это позволяет исключить или в значительной степени снизить вероятность возникновения правовых коллизий иерархического порядка. В части научного анализа установление предмета ведения Федерации позволяет выявить закономерности и принципы организации системы, установить связи ее структурных элементов, определить основные пути их совершенствования.

Выявим объективные факторы, которые оказывают (должны оказывать) ограничительное воздействие на компетенцию Федерации в области социально-обеспечительной помощи.

С учетом иерархического характера системы социально-обеспечительной помощи можно утверждать, что основополагающую роль в ней играют международные правовые акты. Это вытекает из их главенствующей роли в системе источников права социального обеспечения. Учеными и законодателем международные правовые акты ставятся на высшую ступень иерархии в системе источников. В действующем законодательстве закреплено вхождение международных правовых актов в правовую систему России (см. ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»). Вместе с тем не все из них обладают обязательной юридической силой, выделяется категория рекомендательных международных актов. Акт становится обязательным только в том случае, если он прошел процедуру ратификации, то есть когда имеется государственно-правовая санкция на осуществление международной нормы на национальном уровне.

С позиции деления международных правовых актов на обязательные и рекомендательные о международно-правовом уровне регламентации отношений по социально-обеспечительной помощи необходимо говорить в части ратифицированных актов как о пределах деятельности на национальном уровне, в части рекомендательных актов – как об ориентирах развития национальной системы социально-обеспечительной помощи. Произвольное правовое регулирование на федеральном уровне, таким образом, всегда ограничено необходимостью соотнесения своих действий с международными правовыми актами – с одной стороны.

С другой стороны, применение международных норм на национальном уровне без участия федеральных государственных органов страны законом не предусматривается. Применительно к системе социально-обеспечительной помощи, возникшей и функционирующей как внутригосударственное явление, несмотря на то, что согласно субординации источников международные правовые акты располагаются выше актов национального права, они являются правовой основой указанной системы не напрямую, а в преломлении через федеральный уровень, то есть под условием санкционирования Российской Федерацией.

Международные правовые акты в сфере социального обеспечения устанавливают требования к содержанию социально-обеспечительных меро-

приятий, но плоть и кровь эти требования приобретают на федеральном уровне с учетом условий проживания в конкретном государстве. Исходя из изложенного федеральный уровень, с содержательной точки зрения, является основным уровнем правового регулирования отношений по оказанию социально-обеспечительной помощи и ограничивается рамками стандартов, выработанных на международном уровне.

Необходимость учета общепризнанных принципов и норм международного права является не единственным ограничительным фактором в деятельности федерального законодателя в области социально-обеспечительной помощи. Интегрирующее свойство системы, как указывалось выше, связывается с наличием общей цели. В процессе ее достижения между уровнями складываются такие взаимоотношения, при которых не только регионы «связаны» федеральным центром, но и Федерация действует в интересах субъектов, предоставляя им определенную свободу в части учета местной специфики (традиции, климатические условия, демографический состав населения и т.п.). Таким образом, необходимость учета региональных особенностей и интересов выступает другим ограничителем деятельности федерального законодателя.

В отношении регулирования социального обеспечения как предмета совместного ведения «свобода регионов» выражается в предоставлении им правотворческой самостоятельности в тех пределах, в которых это будет способствовать функционированию всей системы, развитию интересов государства, качественному выполнению задач публичной власти, но, в первую очередь, – достижению цели социальной защищенности гражданина. В этом случае федеральные органы власти при регулировании совместных вопросов должны исходить из принципа «разумной сдержанности», означающего предоставление регионам свободы действий в тех пределах, в которых это позволяет более полно удовлетворять жизненно важные потребности граждан, проживающих в различных по уровню общего благосостояния регионах.

Такой подход основан на отраслевом принципе дифференциации правового регулирования социально-обеспечительных отношений. Он применяется в той части, в которой невозможно достичь единства в определении элементов механизма такого регулирования в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств. К ним традиционно относят природно-климатические условия, вредные и опасные условия труда, состояние здоровья, физиологические особенности организма и т.п. Исходя из этих обстоятельств, абсолютное единообразие правового регулирования социально-обеспечительной помощи не только не желательно, но и недостижимо.

Примером дифференцированного подхода к регулированию отношений по социально-обеспечительной помощи служит механизм предоставления «детских» пособий. Нормы Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (РГ

от 24.05.1995 № 99) предусматривают различный объем полномочий региональных органов власти в регулировании отдельных видов пособий на детей. В отношении большинства выплат указанный акт закрепляет основные элементы правового механизма их предоставления, включая размер, продолжительность, периодичность, основания предоставления, источники финансирования, круг получателей. Однако данный правовой режим не распространяется на ежемесячное пособие на ребенка.

В соответствии со ст. 16 вся полнота полномочий по определению указанных элементов закрепляется за субъектами Российской Федерации. Установление такого изъятия обусловлено тем, что при предоставлении пособия требуется учесть уровень дохода потенциального получателя в соотношении с прожиточным минимумом в конкретном регионе, поскольку оно направляется, как правило, в адрес малообеспеченных (см., напр., ст. 2 Закона Алтайского края от 15 октября 2004 г. № 34-ЗС «О ежемесячном пособии на ребенка» // Сборник законодательства Алтайского края, 2004, № 102, ч. I; 2005, № 108; ст. 2 Закона Ивановской области «О ежемесячном пособии на ребенка в Ивановской области» от 21.12.2004 № 177-ОЗ // Законы Ивановской области и документы Законодательного Собрания. 26.11.2004, № 18(156). С. 47; ст. 3 Закона Рязанской области от 2 февраля 2005 г. № 12-ОЗ «О ежемесячных пособиях гражданам, имеющим детей» // «Рязанские ведомости» от 05.02.2005 № 24-25; ст. 3 Закона Псковской области от 29 декабря 2004 г. № 394-ОЗ «О государственном ежемесячном пособии на ребенка в Псковской области» // «Псковская правда» от 31.12.2004 № 245 и др.).

Для того, чтобы установить роль и место Российской Федерации в правовом регулировании отношений по социально-обеспечительной помощи, необходимо, прежде всего, определить перечень тех вопросов, которые требуют исключительно федерального регулирования и не могут быть переданы на региональный и муниципальный уровни. Целесообразно при этом руководствоваться принципами, которые выделяются в теории федеративных отношений в развитие принципа «разумной сдержанности», о котором шла речь выше.

Первый принцип – принцип субсидиарности, согласно которому основной объем полномочий сосредотачивается на региональном уровне, а Федерация регулирует лишь те вопросы, которые нецелесообразно решать на нижерасположенных уровнях [1]. Тесно связанным с данным принципом является принцип ограниченной необходимости федерального регулирования. В соответствии с ним федеральное регулирование в сфере социально-обеспечительной помощи осуществляется только в том случае, когда существует необходимость обеспечить единообразные условия жизни либо сохранить правовое и экономическое единство в общегосударственных интересах [9, с. 316-345].

Полномочия федеральных органов государственной власти в области социального обеспечения при отсутствии унифицированного закона закрепляются в нескольких актах текущего законодательства по отдельным направлениям социально-обеспечительного содействия. К ним относятся Федеральные законы «Об основах социального обслуживания населения РФ» (ст. 20), «О социальной защите инвалидов в РФ» (ст. 4), Основы законодательства об охране здоровья граждан (ст. 5) и некоторые другие. Содержание соответствующих положений указанных актов позволяет утверждать, что наиболее общим полномочием федеральных органов в области социально-обеспечительной помощи является установление основ государственной политики в рамках той или иной группы отношений по оказанию материальной поддержки.

Определение основных направлений политики подразумевает создание соответствующего нормативного фона для ее реализации, что, в свою очередь, заключается в принятии нормативных актов, фиксирующих основные элементы механизма оказания отдельных видов социально-обеспечительной помощи. Такие элементы, как правило, закрепляются в рамках обобщающей формулировки «основы правового регулирования». Так, в ст. 4 Закона о государственной социальной помощи к ведению федеральных органов власти отнесено принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам установления основ правового регулирования в области оказания государственной социальной помощи. Схожая формулировка использована в ст. 4 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ», где к ведению федеральных органов государственной власти отнесено принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих порядок и условия предоставления инвалидам единого федерального минимума мер социальной защиты.

Анализ действующего федерального законодательства в контексте принципов субсидиарности и ограниченности федерального регулирования позволяет утверждать, что правомочие Федерации по установлению основ правового регулирования социально-обеспечительной помощи должно включать правомочие определять следующий перечень вопросов.

Во-первых, к компетенции федеральных органов государственной власти должно относиться определение правовых основ деятельности по предоставлению того или иного ее вида (разновидности). Данное полномочие сводится к перечислению нормативных правовых актов, составляющих основу деятельности по предоставлению конкретного социально-обеспечительного предоставления или их группы. В действующем законодательстве такая норма включается в статью, название которой представлено, как правило, в следующей формулировке: «Законодательство Российской Федерации о [наименование сферы]».

Во-вторых, на федеральном уровне целесообразно установить границы круга получателей социального обеспечения путем закрепления нуждаемости в качестве основания вступления в соответствующие отношения. Необходимо отметить, что применительно к кругу субъектов-получателей социально-обеспечительной помощи на федеральном уровне нет и не может быть исчерпывающего перечня категорий нуждающихся лиц, который служил бы стандартом для регионального нормотворца. Это связано с невозможностью заранее предвидеть факт наступления и характер обстоятельств, которые влекут за собой нужду гражданина.

Вместе с тем, нуждаемость как обязательное требование, предъявляемое к получателю социального обеспечения, может и должна закрепляться в этом качестве только на уровне федеральных нормативных правовых актов. В остальном применение императивного порядка определения контингента получателей социального обеспечения представляется неоправданным. Данный вывод справедлив и в отношении перечня оснований нуждаемости.

В-третьих, на уровне Федерации должен закрепляться минимальный набор видов обеспечения, предоставление которых гарантируется на всей территории Российской Федерации (так называемый видовой стандарт). Примером детального закрепления видового стандарта обеспечения может служить ГОСТ 52143-2003 «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг», закрепляющий перечни социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических и других услуг.

Для нуждающихся граждан видовой стандарт оказания материальной поддержки является важнейшей гарантией поддержания их материального статуса. Однако такой стандарт не всегда обеспечен. Приведем следующий пример. Закон о государственной социальной помощи предусматривает два ее вида, выделенных в зависимости от формы расчетов с нуждающимся – денежная (социальные пособия, субсидии и другие выплаты) и натуральная (в виде предметов первой необходимости и другая натуральная помощь) (ст. 12). Между тем, в более чем 20 субъектах до сих пор не предусмотрено оказание помощи в виде предметов первой необходимости. Это нарушает права нуждающихся граждан, поскольку размер помощи в денежной форме в большинстве случаев не соразмерен со стоимостью предметов первой необходимости, к которым относится не только питание, но также одежда, медикаменты, топливо и др. В данной ситуации федеральный набор предоставлений в рамках государственной социальной помощи с разделением на пособия и натуральную поддержку выступает для гражданина гарантией удовлетворения жизненно важных потребностей.

В-четвертых, на федеральном уровне должен определяться способ аккумулирования средств, направляемых на предоставление того или иного вида (разновидности) социально-обеспечительной помощи. Иными словами, должно указываться, за счет каких средств – бюджетных или внебюджетных – будет предоставляться конкретный вид обеспечения, причем,

независимо от уровня, на котором будет обеспечиваться его дальнейшее финансирование. Так, во многих актах прямо указывается на бюджетное финансирование выплаты, хотя полномочие по ее предоставлению передается на нижестоящий уровень.

В-пятых, к полномочиям федеральных органов власти в области социально-обеспечительной помощи должно относиться установление нижнего порогового уровня обеспечения, в пределах которого оказание помощи гарантировано Российской Федерацией. Такой гарантией выступают твердые денежные суммы, в которых согласно Федеральному закону от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в РФ» (СЗ РФ. 14.08.2000. № 33. Ст. 3348) устанавливаются размеры стипендий, пособий и других обязательных социальных выплат в РФ (ст. 1).

Согласно данному подходу размер обеспечения в регионе не может быть ниже установленного на уровне Федерации. С другой стороны, регионам предоставляется право повысить этот уровень за счет собственных бюджетных средств. Такая возможность, в частности, предусматривается ст. 17.3 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Многие регионы восприняли данное положение как руководство к действию. В том случае, если полномочие по предоставлению какого-либо федерального вида (разновидности) помощи передано на уровень региона, право гражданина на соответствующий уровень обеспечения также гарантируется Федерацией, поскольку здесь предусматривается направление в регион целевых субвенций из федерального бюджета.

Наконец, в-шестых, на федеральном уровне должны получать закрепление принципы правового регулирования в рамках отдельных видов социально-обеспечительной помощи. Это связано с трактовкой принципа как руководящей идеи, исходного начала, отправного пункта, показывающего вектор правового регулирования [4, с. 14, 15, 195; 5, с. 91-92; 6]. В силу того, что принципы «обеспечивают единообразное формулирование норм права» [7, с. 72], их целесообразно закреплять на федеральном уровне. До принятия унифицированного акта в области социального обеспечения система принципов должна закрепляться на уровне кодифицированных актов по отдельным институтам права социального обеспечения.

Можно констатировать, что Российская Федерация играет роль гаранта оказания материальной поддержки. Это означает, что даже в случае сбоев на региональном уровне (финансовые проблемы, отсутствие соответствующей нормы, устанавливающей право на получение конкретного социально-обеспечительного предоставления и др.) получение социально-обеспечительной помощи в минимальном размере гарантируется федеральным бюджетом и средствами государственных внебюджетных фондов.

Роль гаранта оказания помощи предполагает осуществление Федерацией некоторых других функций, например, надзорных и контрольных

полномочий. К сожалению, в настоящее время данные полномочия закреплены за ней только в отношении социального и медицинского обслуживания. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения и социального развития» (СЗ РФ. 12.07.2004. № 28. Ст. 2900) указанный орган осуществляет контроль и надзор за соблюдением государственных стандартов социального обслуживания (п. 5.1.2.) и контроль за соблюдением стандартов качества медицинской помощи (п. 5.1.3.8.).

К компетенции Российской Федерации относится ряд других полномочий, не могущих быть переданными на нижерасположенный уровень в силу иерархии системы. К категории таких полномочий относятся разработка и реализация федеральных программ оказания отдельных видов помощи. В частности, такое полномочие закрепляется в ст. 4 Закона о государственной социальной помощи, согласно которой федеральные органы государственной власти разрабатывают и реализуют федеральные программы оказания гражданам на территории Российской Федерации государственной социальной помощи путем предоставления субсидий на оплату оказываемых гражданам социальных услуг.

Таким образом, предлагаемый минимум полномочий является в системе социально-обеспечительной помощи «монополией» Российской Федерации, поскольку регулирование этих вопросов на нижестоящих уровнях не способно обеспечить требуемые единство и эффективность функционирования всей системы (например, правовые принципы) либо невозможно в силу самой иерархии системы (принятие и реализация федеральных программ оказания поддержки).

Указанный подход к определению круга полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения нуждается в адекватном правовом закреплении на уровне федерального законодательств. Это подтверждается официальной доктриной, отраженной в Федеральном законе от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и поддержанной многими учеными [8, с. 16-17; 9, с. 316-345]. В законодательстве о социальном обеспечении нормы о разграничении полномочий, по нашему мнению, целесообразно закрепить на федеральном уровне в законе «Об основах социального обеспечения».

Литература

1. *Амплеева А.А*. Субсидиарность как элемент эффективного общества // Христианские начала экономической этики: Сборник материалов международной Интернет-конференции. – М., 2001. – С. 131-136.

2. *Арбузов С.С.* Федеративный договор в правовом регулировании трудовых отношений // Вестник Омского университета. – 1997. – Вып. 4. – С. 94-97.

3. *Курашвили К.Т.* Федеративная организация Российского государства. – М., 2000. – 172 с.

4. *Лившиц Р.З.* Теория права: Учебник. – М., 1994. – 224 с.

5. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: Учебник. – М., 2004. – 512 с.

6. Общая теория государства и права. Академический курс: Учебник для вузов / Под ред. М.Н. Марченко. – Т. 2. – Л., 1998. – 416 с.

7. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2001. – 520 с.

8. *Умнова И.А.* Современная российская модель разделения власти между Федерацией и ее субъектами (актуальные правовые проблемы). – М., 1996. – 60 с.

9. *Черепанов В.А.* Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами. – М., 2003. – 437 с.

Критерии оценки уровня сформированности естественнонаучных компетентностей студентов технического вуза

М.С. Волошина, Л.В. Ишкова

Одной из основных задач высшей школы является обеспечение подготовки высококвалифицированного конкурентоспособного специалиста для современного общества. Современный выпускник технического вуза должен владеть широтой знаний не только в своей профессиональной области, но и в смежных областях, особенно в области применения информационных и коммуникационных технологий для решения реальных задач.

Уровень профессиональной компетентности будущих специалистов в значительной степени зависит от качества математической и естественнонаучной подготовки. Это связано с тем, что в числе дисциплин, которые составляют основу подготовки будущих специалистов технических направлений, математические и естественнонаучные дисциплины и курсы занимают значительное место, что объясняется огромной междисциплинарной функцией естественных наук. Для того чтобы будущий специалист был способен применять математические методы, современные информационные и коммуникационные технологии, активно участвовать в их использовании и внедрении, он должен иметь качественную подготовку по дисциплинам математического и естественнонаучного цикла.

Естественнонаучные компетентности будущих специалистов представляют собой интегральные личностно-профессиональные характеристики [1, с. 46]. Применительно к выпускникам технических вузов они проявляют себя в теоретической и практической готовности и способности студентов применять в профессиональной деятельности систему усвоенных естественнонаучных знаний, умений и навыков вследствие качественного освоения содержания естественнонаучного образования. В настоящее время на рынке труда требуются квалифицированные и конкурентоспособные специалисты, обладающие естественнонаучными компетентностями. Естественнонаучные компетентности способствуют адекватному применению естественных наук для решения возникающих в повседневной жизни проблем, проявляются в математической культуре.

Формирование естественнонаучных компетентностей нуждается в сравнительной оценке. Различные факторы влияют на развитие личности при определенных условиях. В основу оценки этого процесса мы положили следующие *восемь компонентов процесса формирования* естественнонаучных компетентностей студентов технического вуза:

1. Потребностно-мотивационный – постепенно возрастающая потребность студентов технического вуза в развитии и саморазвитии естественнонаучных компетентностей; устойчивая потребность в применении математических методов в будущей профессиональной деятельности; нацеленность на достижение высокого уровня естественнонаучных компетентностей; мотивы достижения успеха в профессиональной деятельности на основе применения математических методов и информационных технологий; интерес к естественным наукам, их истории; стремление актуализировать необходимые теоретические знания, требуемые для построения алгоритма решения поставленной задачи и т.д.;

2. Когнитивно-информационный – знание специальной терминологии; знание математических методов и моделей исследования процессов; знание информационных технологий, их возможностей в профессиональной деятельности и пр.;

3. Деятельностный – умения и навыки применения теоретических естественнонаучных знаний на практике (точность, логичность, грамотность в постановке и решении профессиональных задач); умение алгоритмизировать решение профессиональных задач, создавая модели, синтезируя знания дисциплин математического и естественнонаучного цикла и дисциплин общеобразовательного, общепрофессионального и специального циклов, находя оптимальный путь решения и т.д.;

4. Интеллектуальный – умение анализировать информационные ресурсы и выявлять их возможности в решении естественнонаучных задач; проявлять креативность, гибкость, критичность, системность, мобильность, оперативность мышления в ситуациях поиска, преобразования, трансформации необходимой информации; стремление к активному при-

менению творческих методов умственной деятельности на основе синтеза, обобщений, аналогий, абстрагирования, алгоритмизации как элементов системного анализа сложных математических моделей и т.д.;

5. Эмоционально-ценностный – осознание ценности естественнонаучных компетентностей как одной из личных и ведущих ценностей в современном мире; овладение студентами технического вуза способностями к математической формализации;

6. Конструктивно-алгоритмизирующий – во все более усложняющемся мире необходимость рассмотрения каждого действия как комбинации элементарных действий, каждое из которых выполняется тем или иным образом и тем или иным исполнителем;

7. Показатель самореализации – овладение математическими методами и моделями; умение соотносить свою деятельность с профессиональным опытом; умение определять собственные достоинства и недостатки в профессиональной сфере; умение определять резервы дальнейшего развития своих естественнонаучных компетентностей; умение целенаправленно регулировать их развитие;

8. Контрольно-оценивающий – осуществление контроля и оценки состояния и степени соответствия уровня сформированности своих естественнонаучных компетентностей; умение адекватно оценивать свой уровень сформированности естественнонаучных компетентностей.

Продолжая исследование, на следующем его этапе мы выделили следующие *признаки сформированности* естественнонаучных компетентностей: критерий оптимальности процесса развития естественнонаучных компетентностей студентов технического вуза, содержание, структура и логика функционирования которого обеспечивает эффективное и качественное решение естественнонаучных задач на основе средств компьютерных технологий на уровне максимальных возможностей каждого студента; оценочный критерий, отражающий наличие или отсутствие у студентов соответствующих естественнонаучных компетентностей, уровень их развития.

И, наконец, мы выделяем пять *уровней сформированности* естественнонаучных компетентностей студентов технического вуза: нулевой, низкий, базовый, продвинутый, лидерский.

Нулевой уровень соответствует отсутствию компетентности. Низкий уровень соответствует недостаточному развитию компетентности. Студент частично проявляет навыки, входящие в состав компетентности. Пытается, стремится проявлять нужные навыки, понимает их необходимость, но у него не всегда получается. Присутствует репродуктивная деятельность по решению простых, стандартных естественнонаучных задач. Нет гибкости, оперативности, нестандартности, научности и абстрактности мышления. Студент не имеет потребности в становлении собственных естественнонаучных компетентностей; не имеет представления о собственных возможностях; не стремится к саморазвитию.

Базовый уровень является обязательным для всех студентов-выпускников вуза по завершении освоения ООП ВПО и соответствует репродуктивной деятельности по решению стандартных задач средней сложности. Доминирует механическое повторение инноваций. Присутствуют гибкость, критичность, определенный уровень научности и абстрактности мышления; элементы самостоятельности познания. Студенты с пониманием относятся к необходимости саморазвития.

Продвинутый уровень соответствует репродуктивной деятельности в сочетании с продуктивно-эвристической. Развита самостоятельность познания. Присутствует умение добывать новые знания и на их основе решать возникающие естественнонаучные задачи. Имеет место устойчивая потребность в применении естественнонаучных методов в будущей профессиональной деятельности. Студент владеет сложными навыками, способен активно влиять на происходящее, проявлять соответствующие навыки в ситуациях повышенной сложности.

Лидерский уровень соответствует продуктивно-творческой деятельности. Характеризуется аналитическим мышлением, четкой, устойчивой ориентацией на развитие естественнонаучных компетентностей, способностью к творческому самовыражению. Данный уровень необходим только для магистра, который по своим должностным обязанностям может принимать стратегические решения. Для бакалавра он является желаемым, но не обязательным.

Формы проведения текущего контроля, промежуточных и итоговых аттестаций уровня сформированности данной естественнонаучной компетентности и необходимые оценочные средства представлены в таблице.

Таблица

Формы проведения текущего контроля, промежуточных и итоговых аттестаций уровня сформированности компетентности и необходимые оценочные средства

Контроль	*Желаемый уровень сформированности компетентности*	*Форма проведения контроля*	*Оценочные средства*
Перманентный	Базовый	Тренировочное тестирование в рабочем режиме	Машины
Точечный	Продвинутый	Коллоквиумы, собеседования	Общение
Итоговый	Лидерский	Тестирование в режиме on-line	Машины

Процессы модернизации экономики, развитие рыночных отношений, мировые интеграционные процессы привели к необходимости кардинальных изменений в системе образования. Сегодня конкурентоспособным на

рынке труда станет тот выпускник, который отличается самостоятельностью и креативностью мышления, социальной и профессиональной мобильностью.

Формирование данных качеств у студентов технического вуза долгое время не рассматривался в качестве приоритетной задачи, акцент делался на формирование системы предметных знаний и умений. Изменение требований к качеству подготовки выпускников школ и вузов привело к необходимости создания образовательных стандартов нового поколения (ФГОС).

ФГОС ориентирован на формирование у студентов следующих качеств: 1) мотивированный к познанию; 2) владеющий компетентностями, необходимыми для успешной социализации, продолжения образования; 3) готовый к сотрудничеству и коммуникации; 4) критически мыслящий; 5) социально-ответственный; 6) отвечающий за свои действия и их последствия, уважающий закон, справедливость; 7) любящий и уважающий свою семью, народ, культуру, культурные традиции других народов; 8) способный к профессиональному самоопределению; 9) обладающий навыками самооценки, необходимыми для определения стратегий личностного развития.

Требования к результатам освоения основной образовательной программы в стандартах нового поколения представлены в виде совокупности *личностных, метапредметных и предметных* результатов студентов технического вуза.

Результаты *личностного* развития предполагают сформированность общей культуры, потребности в самообразовании и самовоспитании; гражданственности, осознания своей национальной идентичности; коммуникативных навыков, мотивации к позитивному взаимодействию с окружающими; ответственного отношения к природе и своему здоровью.

Метапредметные результаты включают в себя овладение методами научного познания; освоение универсальных учебных действий, составляющих основу ключевых компетентностей студентов технического вуза.

Предметный результат, связанный непосредственно с качеством освоения образовательной программы, обозначил необходимость проведения мониторинговых исследований, реализации принципов педагогической квалиметрии. Наиболее важными из них являются принцип объективности, заключающейся в научно-обоснованном содержании контрольно-измерительных материалов, соблюдении установленных критериев оценивания; принцип системности, требующей комплексного подхода к рассмотрению образовательных достижений студентов технического вуза, применению совокупности методов и средств контроля, используемых для достижения поставленной цели; принцип гласности и наглядности, выражающейся в вычислении рейтингового балла, который определяется с помощью накопительной системы учета результатов диагностики и педагогического контроля.

Качество образовательных достижений студента технического вуза определяется с помощью количественных результатов. Исследование позволило разработать критериальную базу оценивания, определить инструментарий, эффективный для всестороннего оценивания демонстрируемых достижений студентов технического вуза.

Для оценивания метапредметных и личностных результатов наиболее эффективен инновационный инструментарий [2, с. 19]. К инновационным относятся средства, которые, являясь нововведением, способствуют повышению объективности контроля и полноты оценивания требуемых результатов. Среди них: компетентностно-ориентированные тесты, контекстные задачи, метод case-study, проблемные задания и др. Большинство заданий инновационных оценочных средств является многомерным. Это может привести к усложнению процедуры операционализации и определения единых требований, которым должен удовлетворять внешний критерий результативности образовательной деятельности, необходимый для установления валидности. Поэтому важно выявлять коррелируемость полученных данных.

При измерении происходит переход от самих объектов контроля к шкале, на которой выстроены оценки, замещающие исследуемые характеристики объектов. Следует помнить, что шкалирование возможно только по тем результатам, которые обладают достаточной степенью объективности.

Не останавливаясь на описании инновационных оценочных средств, отметим, что с их помощью можно оценить такие качества знаний, как системность, прочность, оперативность, гибкость и функциональность. Оперативность характеризуется числом ситуаций, в которых студент применяет свои знания и умения; гибкость проявляется в быстроте нахождения вариативных способов решения задачи; функциональность – в умении определять знания, необходимые для выполнения поставленной задачи; прочность – в готовности применять ранее освоенные знания с достаточной степенью успешности.

Поскольку каждый из измерителей позволяет выявить больший или меньший объем освоенного содержания, то целесообразно установить их весовые коэффициенты. Нами были определены значения весовых коэффициентов тех измерителей, которые апробировались в процессе педагогического контроля. Интерпретация рейтингового балла по дисциплине с учетом весовых коэффициентов позволяет сделать вывод об уровне сформированности той или иной естественнонаучной компетентности студента.

Эффективность предложенной методики зависит от качества разработанных контрольно-измерительных материалов, уровня овладения педагогом инновационным инструментарием, тщательности анализа результатов педагогического контроля. В условиях перехода к образовательным стандартам нового поколения задача оценивания естественнонаучных компетентностей студентов технического вуза встанет перед каждым преподавателем дисциплин математического и естественнонаучного цикла.

Литература

1. *Татур Ю.Г.* Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3.

2. *Шадриков В.Д.* Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8.

Особенности внешнеэкономической политики России в условиях функционирования Таможенного союза

Ю.А. Восколович, А.С. Щербакова

Формирование Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС является важным этапом в углублении интеграционного взаимодействия государств сообщества и создании в перспективе Единого экономического пространства (ЕЭП). Государства ЕврАзЭС создали Таможенный союз по международным стандартам: с единой внешней границей, единой таможенной территорией и единым таможенным тарифом на товары, ввозимые из третьих стран. И в этом направлении странами сообщества достигнуты соответствующие договоренности.

Вместе с тем на пути интеграции возникает ряд проблем. Наиболее сложными являются задачи унификации национальных законодательств стран ЕврАзЭС в таможенной и внешнеэкономической сферах, выработки механизма зачисления и распределения таможенных платежей и косвенных налогов в бюджеты государств, формирования единого торгового режима. Поэтому актуальное значение имеет разработка механизма, обеспечивающего функционирование Таможенного союза и осуществление странами согласованной внешнеэкономической деятельности.

Положительным же аспектом функционирования Таможенного союза является создание структуры, в которой Россия не сможет единолично устанавливать правила, и вынуждена будет координировать свои действия с партнерами. Кроме того, опыт последних десятилетий во всем мире показывает: экономическая интеграция ведет к развитию.

Судя по замыслам создателей Таможенного союза, он в идеале должен был стать началом пути по формированию на части бывшего СССР чего-то похожего на Европейское экономическое сообщество образца 1980-х годов. При этом импортные пошлины, взимаемые таможенниками всех участников ТС, зачисляются на единый счет, а затем распределяются между бюджетами России, Казахстана и Белоруссии в пропорции 87,97, 7,33 и 4,7 % соответственно.

Таможенный союз на сегодня является наиболее ярким проявлением интеграционных процессов. Конечно же, он задумывался и создавался для того, чтобы облегчить внутреннюю торговлю между тремя странами, выровнять условия осуществления внешнеэкономической деятельности как на территории всех государств-членов Таможенного союза, так и на внешних границах союза.

Россия в новых условиях играет крайне противоречивую роль: будучи инициатором и двигателем Таможенного союза, она является и его тормозом – она не готова либерализовать свои сырьевые потоки так, как этого требуют правила ТС, если понимать их буквально. Конфликт с Белоруссией в прошлом году был спровоцирован отказом России поставлять нефть белорусским покупателям по внутрироссийским ценам.

Существенное отличие Таможенного союза, например, от того же ЕЭС состоит в том, что в Европе в 1960–1970-х годах пошлины на экспорт вообще отсутствовали, тогда как сегодня в России они обеспечивают до 35 % доходной части бюджета. Кроме того, средняя ставка таможенного тарифа на внешней границе ЕЭС в начале 1980-х годов составляла около 4,6 %, а в нашем случае она превышает 14 %. Поэтому сейчас в Таможенном союзе на кону стоят гораздо большие экономические интересы, чем в Европе 40 лет назад. Это значит, что согласование позиций будет более сложным, тем более что уровень политической и экономической значимости участников на международной арене неравнозначен.

Одним из проявлений дисбаланса политических сил в Таможенном союзе является нежелание России отказаться от односторонних шагов во внешнеторговой политике. Если позиция России начнет становиться более гибкой, а отечественные политики и чиновники станут внимательнее прислушиваться к мнению партнеров, то задачу по гармонизации механизма регулирования внешней торговли можно будет считать выполненной. Проявления несогласованности, например, стали вновь заметными, когда те же грузинские вина и боржоми начали возвращаться на наши прилавки с белорусскими сертификатами соответствия.

Вопрос соотношения между Таможенным союзом и Всемирной торговой организацией приобретает все большую актуальность: не будет ли членство России в ВТО препятствовать работе Таможенного союза? Экспортируя нефть и газ, Россия не сталкивается с серьезными ограничениями, а отечественные металлурги успешно продают свой товар на внутреннем рынке дороже, чем на мировом. Хотя в России нет достаточно сильных лоббистов ВТО, какие были в Китае или хотя бы на Украине, однако пакет соглашений был ратифицирован в начале 2012 г.

Стремительное вступление России в ВТО видится недостаточно оправданным шагом в условиях незавершенного формирования механизма регулирования ВЭД в Таможенном союзе.

Единственное скептическое замечание, которое можно сделать в адрес Таможенного союза, – это сомнение в сверхоптимистических оценках его выгод и перспектив расширения. По мнению российских официальных лиц, создание ТС может повысить ВВП стран-участниц на 15 % к 2015 г. и принести России за этот срок около 400 млрд долл. Это крайне маловероятно, учитывая, что в 2010 г. весь товарооборот РФ с остальными участниками союза составил 44,1 млрд долл., а экспорт из России – 28,8 млрд долл.

Чтобы принести хотя бы 150-200 дополнительных миллиардов к 2015 г., экспорт из России в Казахстан и Белоруссию должен расти на 45-60 % ежегодно, что кажется неосуществимым. Достаточно вспомнить, что снятие таможенных барьеров в Европе за период с 1967 по 1985 г. обеспечило среднегодовые темпы прироста торговли между странами-членами ЕЭС на 11 %.

В настоящее время говорится о том, что Таможенный союз сможет приобрести статус равноправного участника торговых отношений наряду с ЕС, что представляется невозможным, так как члены ТС останутся, в основном, поставщиками сырья, тогда как внутри Европейского союза торговые потоки в 2010 г. на 70,2 % состояли из продукции одних и тех же товарных групп.

Вряд ли стоит воспринимать всерьез и утверждения о том, что создание ТС приведет к сокращению срока транспортировки грузов из Китая и других стран Юго-Восточной Азии в Европу в несколько раз. Проблема состояла и состоит не в сложностях совершения таможенных операций, а в отсталости и дороговизне инфраструктуры: сегодня лишь 3,5 % контейнерных перевозок между ЮВА и ЕС осуществляется через Россию или Казахстан, так как стоимость такой перевозки превышает морской тариф в среднем в 4 раза, а сохранность груза не гарантируется. Поэтому выгоды от реализации Таможенного союза будут не столь впечатляющими, как часто думают, и распределятся между его участниками, а не их партнерами за пределами общей таможенной территории.

Не следует в скором времени ожидать и введения общей валюты единого таможенного пространства: чтобы она возникла в Европе, торговле между странами ЕС пришлось достичь 64 % суммарного внешнеторгового оборота государств-участников, а на торговлю с Белоруссией и Казахстаном в прошлом году пришлось всего 7,05 % российских торговых трансакций.

Вопрос о расширении Таможенного союза остается дискуссионным: с запада он ограничен Украиной, держащей курс на сближение с ЕС; в Центральной Азии – кандидатами на участие могут быть Узбекистан и Таджикистан. В отношении Киргизии руководитель Федеральной таможенной службы РФ А.Ю. Бельянинов высказал мнение, что России будет интересно такое сотрудничество. Особенно в энергетической и гидроэнергетиче-

ской областях. Хочется отметить, что Киргизия состоит во ВТО в отличие от других стран. Именно поэтому ей придется привести свое законодательство к единым стандартам союза. А это, в свою очередь, может повлиять на обязательства, данные ВТО. Как считают эксперты, для стран ВТО Киргизия – это транзитная территория, через которую пойдет поток товаров, которые будут произведены в странах ВТО.

Партнеры по Таможенному союзу хоть и ограничивают в какой-то мере суверенитет России на внешнеполитической арене, тем не менее меры регулирования ВЭД становятся более обдуманными и обоснованными, потому как последствия их применения оказывают влияние на всех участников Таможенного союза.

Литература

1. Соглашение от 20 мая 2010 г. «Об установлении и применении в таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие)» // СЗ РФ. – 2010. – № 40. – Ст. 4990.

2. *Иноземцев В.* Чем прекрасен наш союз // Огонек. – 2011. – № 13 (5172).

3. Расширение границ таможенного союза // Таможенный портал. URL: http://www.transportall.org/news/33195.html.

Политические настроения в Сибири в 20-е годы XX века

Н.Е. Габерт

Сегодня в исторической науке повысился интерес к изучению общественной психологии. Особое место в исследованиях стал занимать анализ политического сознания, поскольку именно в нем формируется проект политического поведения, выстраивается мотивационная база отношений и действий. Массовые политические настроения наиболее быстро реагируют на возникающие в обществе противоречия и конфликты, они непосредственно связаны с текущими социальными и политическими процессами.

Сказанное в полной мере относится и к реалиям 1920-х годов в России. Углубленный историко-социологический анализ этих тяжелых и противоречивых страниц нашей истории невозможен без учета воздействия массового политического сознания на динамику политических процессов. Без изучения общественного сознания в его «идеологических и социально-психологических формах мы не поймем действий ни лидеров, ни «верхов» не только в советский период, но и в другие исторические эпохи» [2, с. 94].

Исследование массовых политических настроений на региональном уровне позволяет выявить специфику и своеобразие политического созна-

ния, обусловленные местными особенностями. Они придают своеобразный колорит общим закономерностям, позволяет увидеть, как трансформируются общие тенденции на местном уровне, осуществить сравнительный анализ социально-политических процессов в различных частях страны.

Задачей данного исследования является анализ политических настроений в Сибири в 20-е годы XX века. Следует отметить, что по данной проблеме нет комплексных, обобщающих трудов, хотя ряд ее аспектов обсуждался на научных конференциях, «круглых столах», в научно-публицистических статьях. Приоритетное значение в научных разработках закономерно занимает изучение социальной психологии крестьянства, которое в ту пору составляло большинство населения Сибири. Вместе с тем, появились публикации и о политических настроениях рабочего класса и интеллигенции. Эмпирической базой данных исследований являются документы регионального уровня, архивные материалы, материалы периодической печати тех лет и т.д. Разумеется, целый ряд вопросов имеет дискуссионный характер, и исследования в этом направлении, вероятно, будут продолжены.

20-е годы XX века – это период новой экономической политики, провозглашенной на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Слом нэпа, «великий перелом», осуществленный в конце десятилетия, ускорил процессы формирования тоталитарной системы в стране. Все это не могло не отразиться на политических настроениях населения, анализ которых мы начнем с отношения населения Сибири к «старому режиму».

Историческая реконструкция массового политического сознания региона показывает, что отношение к царской власти было в целом отрицательным, что опровергает распространенные представления о силе монархических традиций в психологии послереволюционного крестьянства. Как красноречиво сказано было в письме граждан с. Белоярского Минусинского уезда Сталину (1925 г.), «население с отвращением думает о прошлом – возврата к прошлому нет даже здесь, за тысячи верст от центра» [1, с. 109]. Хотя при этом в качестве выражения отсталости, темноты, политической непросвещенности некоторых слоев деревни в источниках отмечается отождествление ими Советской власти с царской. К примеру, в ходе обследования комсомольских ячеек Зиминского уезда Иркутской губернии в 1924 г. выяснилось, что некоторые жители деревни были уверены, что Ленин является царем, и спрашивали, кто будет его наследником. В ходе обследования Барнаульской волости в том же году отмечалась слабая учебно-воспитательная работа в школе, в результате чего некоторые ученики на вопрос, кто такой Ленин, отвечали: «царь» [1, с. 110].

В том же обследовании зафиксирован и иной оттенок политических представлений некоторых крестьян. Там отмечалось, что «Советскую власть деревня принимает. Крестьянство свыклось, сжилось с новой властью и приняло ее, но своей властью крестьянство в массе и во всех слоях

этой массы Советскую власть не считает. Власть – это коммунисты» [1, с. 110]. Думается, что значение идейно-психологического «монархического» комплекса в полной мере можно оценить лишь с учетом его подспудного, опосредованного влияния на политические представления крестьянства. При этом следует иметь в виду и возможность взаимодействия монархических традиций с другими, традиционными и новыми, элементами массового сознания крестьянства. Под влиянием революционных потрясений в социальном поведении крестьянства усилились анархические тенденции, которые парадоксальным образом переплетались с авторитарными устремлениями. В источниках 1920-х годов нередко отмечаются факты ослабления правопорядка на селе, недостаточной ответственности крестьян при выполнении государственных повинностей и т.п. Оборотная сторона медали – сетования крестьян на то, что «приговоры очень мягки», пожелания о наведении более твердого «порядка» [5, с. 77].

Особо следует отметить специфическое отношение крестьянства к центральной власти и ее лидерам. Политическое доверие крестьян, как и рабочих, в весьма различной степени распространялось на центральные и местные органы. Как писал по этому поводу один из исследователей Сибири, «население непременно олицетворяет Советскую власть в образе центрального правительства и крупных партийных вождей» [1, с. 111]. Секретарь Сиббюро С.В. Косиор в письме в ЦК ВКП(б) отмечал растущий авторитет «центральной коммунистической партии». Но местная власть при этом противопоставлялась центральной. Эту специфику ярко иллюстрирует отчет Ачинского окружкома о настроениях в деревне в связи с пробной мобилизацией 1927 г.: на большом митинге в одном из сел, где звучали исключительно резкие и откровенные выступления, «критиковать мужики разрешали только сельсоветы и районную власть, а кто выступал с критикой центральной власти, того быстро заставляли замолчать» [1, с. 111].

Таким образом, упования на центральную власть в значительной мере отражали недовольство деятельностью местных органов. Чем сильнее были различные деформации, бюрократизм и некомпетентность на местах, тем большие надежды возлагались на центральную власть и ее полномочных представителей. Характерно, как трактовали сельчане приезд в 1925 г. комиссии из центра по обследованию деревни: «Это Москва выслала своих людей узнать, как живет крестьянин. Это Ленин, умирая, велел объехать по всем деревням» [1, с. 111].

Говоря об отношении сибирского населения к центральной власти, следует обратить внимание на определенную тенденцию ее персонализации. Как отмечает исследователь данной проблемы В.А. Козлов, «сама по себе тяга к авторитету свойственна в какой-то мере всем участникам революции. Вместе с тем низкий уровень общей и политической культуры зна-

чительной части населения, его мелкобуржуазная психология стимулировали стремление в сложных, связанных с необходимостью однозначного выбора ситуациях слепо следовать за авторитетом, уповать на указания «сверху», откуда «все виднее» [3, с. 21]. Характерно, что тенденции к возвышению различных лидеров, элементы вождизма насаждались и «сверху», и «снизу», – порой трудно решить, какой импульс был главным. В обращениях в центральные инстанции люди благодарят «великих вождей» – товарищей Рыкова, Каменева, Фрунзе, Калинина, Зиновьева за то, что «нас не забывают».

Следует иметь в виду также особое системообразующее положение политического опыта гражданской войны в общественном сознании крестьянства 1920-х годов. Повышенной популярностью у населения пользовались деятели, имевшие репутацию героев и полководцев той эпохи. Так, из всех «вождей», посетивших Сибирь в рассматриваемом десятилетии, наибольшая доля народного признания досталась С.М. Буденному – человеку, занимавшему далеко не первое место в иерархии центральной власти.

Характеризуя сложные, противоречивые механизмы развития политического сознания в те годы, нельзя не затронуть и такой деликатный вопрос, как роль образа Ленина в системе политических представлений. Очевидно, что уже при его жизни значение его образа в массовом сознании далеко выходило за пределы понятий «авторитет» и «популярность». Показательно свидетельство на этот счет, содержащееся в письме С. Косиора в ЦК партии (апрель 1923 г.): «Для многих коммунистов ЦК и партийное руководство отождествляется с Лениным, и они трудно представляют, как партия может без него обойтись» [1, с. 117]. Известно, что важным рубежом в развитии политического сознания страны стали дни траура в связи с кончиной Ленина. Как отмечалось тогда, «самые глухие и захолустные уголки были потрясены скорбными известиями». В многочисленных письмах и резолюциях митингов и собраний говорилось о «еще большей сплоченности вокруг Коммунистической партии, об увековечении памяти Ильича, об оборудовании изб-читален и об отпоре международной буржуазии» [1, с. 117]. Образ Ленина присутствует и в крестьянском фольклоре; сибирские крестьяне-партизаны в своих сказаниях о Ленине наделяли его некоторыми традиционными свойствами народных героев-богатырей. Характерной для фольклорных представлений была и «вездесущесть» вождя, его непосредственное участие в боевых действиях в самых отдаленных уголках страны и т.п. Видимо, здесь также проявились традиционные черты народного мышления, особенности политической культуры части крестьянства.

По мере обострения политической ситуации накануне «великого перелома» все ярче срабатывал механизм массового сознания, проявляющийся в противопоставлении по принципу «мы – они». В пропаганде, в различ-

ных заявлениях и выступлениях «снизу» внутренние и внешние враги связывались с соответствующими образами исторической памяти, мотив «кулаков» и «империалистов» – с темой белогвардейщины, колчаковщины и т.п. Все это получает особый эмоциональный накал накануне «великого перелома».

Говоря о значении авторитета «вождей» в политическом сознании сибирского населения, следует остановиться и на его отношении к Сталину. Судя по письмам, сохранившимся в архивах, в 1920-е годы его фигура еще не занимала особого места в системе авторитетов сибирского населения. Характерно, что в середине десятилетия мужики из сибирской глубинки, апеллируя к «великим вождям», порой даже не упоминают в их перечне этого аппаратного лидера.

«Великий перелом», выразившийся в непомерном взвинчивании темпов индустриализации и коллективизации, вызвал противоречивую реакцию сибирского населения. Особый интерес опять-таки представляют настроения крестьянства. У одних произвол вызвал отчаяние или негодование по отношению его прямым проводникам, а порой и по отношению к Советской власти в целом и ее лидерам. Характерно в этом плане одно из писем, относящееся к концу 1929 г., где о Сталине говорилось, что он «подобно шакалу мечется со своей звериной политикой, вкалывая свои кровожадные зубы в изглоданного мужика» [1, с. 116]. Типичным были и другие настроения – надежда, что произвол является извращением политики партии. В связи с этим характерны попытки достучаться до «верхов», объяснить истинное положение дел в деревне. После появления сталинской статьи «Головокружение от успехов» сибирские крестьяне направляли письма Сталину, в которых горячо благодарили генсека и подчеркивали свою преданность Советской власти. При этом они, правда, указывали, что произвол принял такие масштабы, что положение можно поправить только массовыми наказаниями лиц, творящих беззакония. Характерно, что они ссылались на известный исторический прецедент, когда Ленин потребовал самого сурового наказания виновников издевательства над крестьянами Ишима в период продразверстки. Но в целом источники не дают особых свидетельств того, что кризис крестьянской жизни и ценностей порождал жажду «мессии».

Рассмотрим теперь политические настроения городского населения Сибири. В 1920-е годы закладывался социально-экономический фундамент широкомасштабного промышленного освоения Сибири, росла численность рабочего класса. Политические настроения рабочих в это время, также как и крестьянства, характеризуются всемерной поддержкой Советской власти. Ситуация меняется к концу десятилетия. Так, после перебоев в снабжении хлебом в Омске получило хождение воззвание, в котором ЦК обвинялось в «размычке» с крестьянством и оценивало деревенскую политику

генсека как грубое головотяпство. «Сталин, – утверждалось в нем, – стал действовать так, что затрещали шкуры во всех крестьянских слоях» [1, с. 136]. Чтобы решить проблему, понадобились дополнительные усилия по снабжению городов хлебом, и к концу 1928 г. недовольные голоса затихли.

Следует отметить, что большая часть городского населения Сибири в рассматриваемый период – это вчерашние крестьяне. О. Лацис в одной из своих работ указывал, что «чем ниже исходный уровень развития страны, совершившей революцию, тем обширнее в ней слой молодого пролетариата и полупролетариата, легко поддающегося на псевдореволюционные призывы и авантюристические обещания выполнить «в два счета» такие задачи, которые требуют долгих лет упорного труда» [4, с. 34]. Такой контингент как раз и мог стать опорой сталинизма.

Интерес представляет и анализ политических настроений сибирской интеллигенции в рассматриваемый период. Не вдаваясь в дискуссии о том, кого можно относить к этой категории населения в 1920-е годы, отметим лишь, что ее состав был довольно пестрым. Нэп несколько улучшил условия труда и жизни специалистов, однако вряд ли большая часть интеллигенции, в том числе сибирской, видела тогда в нэпе реализацию своего социального идеала. Исследователи говорят об «известной отстраненности многих интеллигентов от нэпа, о нейтральном отношении к нему» [6, с. 241].

С наступлением эпохи «великого перелома» процессы маргинализации интеллигенции усиливаются. Кардинальные социальные перемещения (из деревни в город, из крестьянства в состав рабочего класса, из рабочих и крестьянских масс в сферу государственной службы) привели к возникновению «промежуточных», маргинальных категорий во всех подразделениях социально-классовой структуры. Интеллигенция, особенно научная, чувствовала социальную незащищенность и страх, что не могло не усилить у нее негативного отношения к власти. Ряд архивных документов подтверждает эту оппозиционность, но все же исследователи отмечают как главную особенность советской интеллигенции ее зависимость от государства и, как следствие этого, конформизм, в том числе политический.

Подводя итог анализу политических настроений сибирского населения в 1920-е годы, следует прежде всего отметить их сложность и неоднозначность. В политическом сознании мы видим как глубинное воздействие элементов традиционной (весьма архаичной) политической культуры крестьянства, так и противоречивое преломление в массовом сознании новых исторических реалий.

Политика власти отражается в настроениях, представлениях, действиях социальных групп, на которые она направлена. Во всех процессах, происходивших в политическом сознании сибирского населения в рассматриваемый период, прослеживается взаимодействие конкретных политиче-

ских причин и компонентов традиционной культуры. На примере сибирского региона можно увидеть ряд общих закономерностей, в том числе стремление опереться на стабильные ценности в атмосфере радикальных общественных перемен.

После введения нэпа прослеживаются некоторые позитивные тенденции в политическом сознании сибирского населения. В той или иной мере ослабевает традиционная крестьянская ограниченность, усиливается восприимчивость к новому, растет стремление масс к активному участию в общественно-политической жизни. До конца 1927 г. население региона, прежде всего крестьянство, в целом удовлетворительно относилось к советской власти, считая ее своей. Оппозиционность усиливается в эпоху «великого перелома». Изменения в экономической политике государства (принудительные хлебозаготовки, коллективизация) вызвали негативную реакцию большинства населения. У крестьян обнаруживается недоверие к власти, нежелание ее защищать, апатия, неуверенность в своем будущем. Вместе с тем, усиливаются грубо-уравнительные, левоэкстремистские настроения в наиболее неимущих, деклассированных, люмпен-пролетарских элементах, создающие благоприятный психологический фон для утверждения тоталитарного режима.

Реакция членов общества на политику власти соответствует ее направленности: чем больше она учитывает интересы и потребности тех или иных социальных групп, тем лучше их отношение к власти, и наоборот: любое изменение политики в худшую сторону, отказ от учета пожеланий и интересов общества приводит к социальным конфликтам, к глубоким, часто негативным, изменениям. Историческим примером этому вполне могут служить политические настроения населения Сибири в 20-е годы XX века.

Литература

1. Актуальные проблемы истории советской Сибири: Сборник научных трудов. – Новосибирск, 1995. – 268 с.

2. *Ковальченко И.Д.* Исследование истины само должно быть истинно // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 78–97.

3. *Козлов В.А.* Социалистическая революция и человек // Вопросы истории. – 1995. – № 4. – С. 18–32.

4. *Лацис О.* Проблема темпов в социалистическом строительстве // Вопросы истории. – 1991. – № 4. – С. 25–39.

5. Общественно-политические структуры в Западной Сибири в период нэпа: Сборник научных трудов. – Новосибирск, 1996. – 312 с.

6. Россия нэповская: политика, экономика, культура: Материалы Всесоюзной научной конференции. – Новосибирск, 1991. – 268 с.

Реформирование промышленности России в условиях финансовой нестабильности

Н.И. Гавриленко

Современное состояние мировой экономики вызывает опасения у руководителей многих стран. По мнению ряда известных специалистов, страны ЕЭС постепенно втягиваются в рецессию, экономика США показывает противоречивую динамику, замедляются темпы роста второй экономики мира – Китая, сохраняются проблемы у Японии и других развитых стран.

Темпы роста российской экономики еще в недавнем прошлом были совсем неплохими и составляли 6,7–7,2% в год. Золотовалютные резервы росли достаточно устойчиво благодаря высоким ценам на нефть, газ, металлы. Экспортная выручка ежемесячно превышала расходы на импорт на 12–25 млрд долл., что позволяло накапливать резервы и формировать различные фонды. По состоянию на начало апреля 2012 г. они составляли 516 млрд долл. и благодаря высоким ценам на нефть продолжают расти.

Но из-за рецессии замедлились темпы роста экономик многих стран, в том числе и тех, куда Россия поставляет сырье. Из-за сокращения производства автомобилей снизились поставки металла и энергоресурсов. Мировые цены на нефть и нефтепродукты не показывают определенной тенденции к росту или падению, но пока остаются на приемлемом для российского бюджета уровне (110–120 долл. за баррель нефти Brent).

Президент РФ В. Путин так определил приоритеты развития страны на ближайшую и отдаленную перспективу: модернизация экономики, борьба с коррупцией, реализация национальных проектов, помощь среднему и малому бизнесу, гарантии социальной защиты для малоимущих слоев населения.

В реальном секторе российской экономики особая роль принадлежит металлургическому комплексу, оказывающему существенное влияние на экономическую эффективность и конкурентоспособность предприятий оборонной промышленности, машиностроения, строительства, транспорта и др. В настоящее время (начало 2012 г.) этот комплекс включает около 3 тыс. предприятий, на которых работает свыше 1,2 млн человек. На его долю приходится 5% ВВП страны, 17,3% промышленного производства, 14,2% объема экспорта и 9% налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Для производства металлургической продукции используется 32% электроэнергии, 25% природного газа, 10% нефти и нефтепродуктов, потребляемых в России.

В условиях экономической нестабильности в ведущих странах мира и в самой России ситуация в отечественном металлургическом комплексе также далека от устойчивой. Это обусловлено его преимущественной ори-

ентацией на внешние рынки сбыта, низкой конкурентоспособностью отечественных потребителей металла, недостаточной инвестиционной активностью большинства металлургических предприятий, отсутствием в ряде случаев полной и актуальной прогнозной информации о рыночной конъюнктуре, влиянием на эффективность производства большого числа неконтролируемых, плохо контролируемых и неопределенных факторов.

Подавляющее большинство управленческих решений в российской промышленности принимается в условиях неопределенности и разнообразных функциональных рисков. Актуальность разработки и применения методов анализа и управления рисками особенно возросла в связи с глобализацией и вступлением России в ВТО, поскольку современные бизнес-процессы на промышленных предприятиях не позволяют обеспечить быструю адаптацию производимой продукции и производственных программ к новейшим требованиям рынка. Особенно важно в этом плане разработка инновационных экологически безопасных технологических и бизнес-процессов, обеспечивающих снижение производственно-технологических и техногенно-природных рисков, прежде всего в нефтегазохимическом, топливно-энергетическом и металлургическом комплексах.

Применяемые в настоящее время в промышленности методы и инструментальные средства управления рисками не в полной мере учитывают отраслевые особенности металлургических предприятий. Они, как правило, не позволяют анализировать качественные характеристики бизнес-процессов управления рисками и не принимают во внимание системный анализ динамики сценариев возникновения и этапов развития риска. Принятие решений по анализу и управлению рисками осуществляется в условиях неопределенностей различного вида, которые объективно присущи факторам внешней и внутренней среды предприятия, а также параметрам и характеристикам сложных недетерминированных производственно-технологических и бизнес-процессов в металлургии.

Строительный комплекс также является одной из важнейших составляющих российской экономики, эффективное функционирование которого обеспечивается деятельностью как металлургических предприятий, так и производящих строительные материалы. Известно, что цены на материалы для строительных организаций, включающие существенную транспортную составляющую, связанную с доставкой, разгрузочно-погрузочными работами и временным хранением продукции, в значительной степени определяют себестоимость возводимых объектов. С учетом неравномерности развития и территориального распределения строительного комплекса РФ перед предприятиями строительных материалов возникает задача выбора оптимального маршрута доставки продукции на локальные рынки, часто характеризующиеся незначительным и нестабильным объемом спроса. В первую очередь это относится к предприятиям, осуществляющим выпуск строительных железобетонных изделий (ЖБИ), которые в результате воз-

действия на рынок недвижимости последствий спада 2008 г. получили возможность более успешно конкурировать по цене со строительными материалами других типов. В этой связи возрастает роль сбытовой деятельности предприятий ЖКХ и ее системы распределения (дистрибьюции), решающих такие важнейшие задачи, как планирование и управление запасами в точках промежуточного складирования, организация процесса транспортировки.

Нестабильность спроса на ЖБИ, сложная сеть маршрутов перевозок, высокая степень износа транспортных средств, необходимость точного планирования объемов выпуска продукции определяет целесообразность применения математических и инструментальных методов для принятия решений, позволяющих осуществлять выбор рационального объема производства и маршрутов доставки ЖБИ.

Задача оптимизации системы распределения ЖБИ – частный случай более общей проблемы маршрутизации. Следует отметить, что существующие агентно-ориентирование эвристико-вычислительные методы ее решения не учитывают в полной мере специфику рынка ЖБИ и особенности их транспортировки. Это существенно снижает возможность их использования в качестве алгоритмического обеспечения информационных систем поддержки принятия решений. Поэтому представляется необходимой разработка интервальных математических моделей и агентно-ориентированных алгоритмов для поддержки принятия решений по определению объемам выпуска продукции и маршрутизации каналов распределения для предприятий, осуществляющих выпуск строительных материалов.

К сожалению, в нашей экономике почти полностью уничтожена легкая промышленность, большие проблемы сохраняются в судо-, авиа-, машиностроении, автомобильной промышленности и ряде других отраслей. Например, предприятия по производству шарикоподшипников, ранее потреблявшие до 15 т металла в сутки и имевшие 25 тыс. рабочих мест, сегодня потребляют только 500 кг в сутки и обеспечивают работой 1500 человек (1).

Министерство промышленности и торговли РФ превратилось, по сути, в Министерство торговли. Строительство современных предприятий на российской территории даже силами зарубежных партнеров часто тормозится нашими же законами и беспределом чиновников. В Ленинградской области датские специалисты, согласно контракту, должны были построить предприятие в течение 10 месяцев, но дело растянулось на 2,5 года из-за различного рода согласований по ввозимому оборудованию, его соответствию стандартам, проволочек с таможенным оформлением (1).

Инвестиционный климат в России вызывает массу критики со стороны как российских, так и зарубежных бизнесменов. Не получается и нормальной конкуренции. Предприятия, которые в период ранней приватизации достались ограниченному кругу лиц по бросовым ценам, изначально имеют явные преимущества, так как их конкурентам пришлось платить по

высоким рыночным ценам и за строительство заводов, и за их насыщение новейшим оборудованием.

Из России ежегодно вывозится около 2/3 добываемой нефти, 1/3 газа, около 50% древесины. Нам необходимо срочно развивать обрабатывающую промышленность, чтобы снизить зависимость от импортных товаров. Пока же более половины всего продовольствия поступает в страну из-за рубежа.

В нашей экономике по-прежнему встречается немало парадоксов. Например, продукция Мытищинского вагоноремонтного завода реализуется московскому метрополитену по 74 млн руб. за вагон, а в Екатеринбург тот же вагон поставляется за 24 млн руб. Почему один и тот же товар продается разным потребителям по ценам, различающимся более чем втрое, не может понять ни один экономист. Также непонятно, почему в Калининграде на уборку снега выделяют в 8 раз меньшую сумму, чем в Москве, при той же эффективности этой операции. Такие же непомерные различия можно наблюдать в жилищно-коммунальном хозяйстве, при строительстве и ремонте дорог и т.д. (2).

По данным председателя Счетной палаты С. Степашина, в 2011 г. более 700 млрд руб., выделенных из бюджета на различные цели, были использованы с нарушениями.

К сожалению, сегодня до сих пор нет четкого представления о векторе развития промышленности страны. Например, в угольной промышленности растут производство и зарплата работников, повышается престиж профессии, что является бесспорно положительным фактором. Но при этом в отрасли не хватает квалифицированных кадров, хотя Московский государственный горный университет выпускает около 800 специалистов ежегодно. Новейшая импортная техника, сложные типы горного оборудования требуют работников, способных их эффективно использовать. К сожалению, материально-техническая база большинства вузов страны не позволяет выпускать специалистов такого уровня.

Московский энергетический институт готовит квалифицированных специалистов для энергетических отраслей. Между тем анализ показывает, что в энергетических компаниях страны текучесть кадров очень высока. Специалисты меняют место работы не только ради высокой зарплаты; их может привлекать и меньшая ответственность за результаты своего труда, и более низкая интенсивность труда при той же зарплате.

Учитывая стоящие перед страной сложные задачи по модернизации экономики, стимулированию развития реального сектора, выполнению социальных обязательств государства в условиях возможной второй волны кризиса, необходимо выработать комплекс превентивных мер. В связи с эти представляется необходимым:

- сразу после вступления России в ВТО предпринять решительные шаги в законодательной и других сферах, направленные на повышение конкурентоспособности предприятий реального сектора экономики, в первую очередь перерабатывающих отраслей;

- укрепить банковскую систему в регионах, оказывать систематическую консультационную, финансовую и иную поддержку коммерческим банкам, работающим с населением. Запретить использование недобросовестных приемов конкурентной борьбы между банками за вкладчиков, поскольку это дестабилизирует банковскую систему в целом;
- усовершенствовать систему контроля за целевым использованием бюджетных средств, выделяемых на нужды экономики страны, регионов, муниципальных образований;
- предусмотреть ряд мер по поддержке предприятий малого и среднего бизнеса, разработать конкретные мероприятия по снижению (временному) налогового бремени, по оказанию адресной помощи социально значимым предприятиям, повышающим занятость в регионах;
- укрепить материально-техническую базу вузов страны, увеличить объемы их финансирования, повысить престиж профессорско-преподавательской деятельности.

Совместная скоординированная деятельность государственных организаций, крупного, среднего и малого бизнеса позволила бы существенно снизить остроту возникших проблем, сократить безработицу и инфляцию. Для решения этих непростых задач нужна политическая воля, выработка и последовательная реализации необходимых, в том числе непопулярных мер, которые позволят оздоровить нашу экономику и обеспечить ее дальнейшее поступательное развитие.

Литература

1. Российская промышленность: какой диагноз? // РБК-ТВ: сайт первого российского бизнес-телевидения: форум. URL: forum@rbctv.ru (26.01.12).
2. Радиостанция Финам FM: официальный сайт. URL: http://finam.fm/ (дата обращения 27.01.12, ведущая Н. Метлина).
3. Передача «Топливно-энергетический комплекс» (РТВ 24, 28.01.12). URL: http://radio-mo.ru/rtvpodmoskovie/.

Надзор и регулирование деятельности коммерческих банков как функция Банка России

А.Ю. Гайдашова

Одним из средств, обеспечивающих стабильность функционирования банковской системы любого государства, является банковский надзор; он необходим, поскольку ослабление банковской системы страны представляет угрозу финансовой стабильности, как для нее самой, так и за ее пределами. В настоящее время Банк России является субъектом контрольно-

надзорной деятельности, который не только обеспечивает стабильность финансовой и банковской системы Российской Федерации, но и является субъектом обеспечения экономической безопасности страны благодаря осуществлению этих контрольно-надзорных функций.

Банковский надзор осуществляется главным образом на основании двух федеральных законов: ФЗ «О Центральном банке РФ» и «О банках и банковской деятельности», а также на основании многочисленных нормативных актов, издаваемых самим Банком России в соответствии с действующим законодательством.

На макроэкономическом уровне задачи системы банковского надзора направлены:

- на повышение эффективности работы банковского сектора;
- защиту интересов вкладчиков;
- развитие здоровой конкуренции между банками;
- предотвращение излишней концентрации в банковском секторе и ориентацию банковских денежных потоков прежде всего на интересы реального сектора экономики.

Главной целью надзорной деятельности ЦБ РФ является поддержание стабильности банковской системы [1, с. 291]. Основные принципы банковского надзора – законность, постоянность, беспристрастность проверяющих лиц по отношению к поднадзорному объекту, а также их непосредственное подчинение Банку России [2, с. 863].

С точки зрения содержания можно выделить следующие направления надзорной деятельности (табл.1):

- разработка методологических документов, определяющих требования к кредитным институтам для их лицензирования;
- пруденциальные нормы и требования к кредитным институтам;
- основания для отзыва лицензии;
- программы аналитических и институциональных проверок;
- аналитическая работа по изучению представляемой банками отчетности, а также материалов инспекционных и аудиторских проверок, оценки перспектив финансовой устойчивости кредитных институтов;
- контрольная работа, включая оценку достоверности представляемой банком отчетности, его финансового состояния и качества управления;
- оценочная работа, проводимая на основе аналитических и контрольных процедур и имеющая целью классификацию банков по степени проблемности;
- организация дифференцированных отношений с каждым банком: предоставление права на получение от кредитов ЦБ (если он является надзорным органом) или введение режима предписаний и ограничений, обусловленного выявленными недостатками.

Направления и инструменты банковского надзора

Направление надзора	Инструменты
Лицензирование и государственная регистрация	1. Требования к кредитным организациям для получения лицензий и государственной регистрации 2. Виды лицензий 3. Требования к порядку представления кредитными организациями документов в надзорный орган и порядок их рассмотрения 4. Основания для отказа в выдаче лицензии или ее отзыва
Дистанционный надзор	1. Пруденциальные нормы и требования к кредитным организациям 2. Методы и методики анализа отчетности и другой информации о кредитной организации 3. Методы и методики оценки деятельности кредитной организации и классификация их по степени проблемности 4. Система предупредительных и принудительных мер воздействия на кредитные организации, нарушающие пруденциальные нормы и требования
Инспектирование	1. Программа инспектирования 2. Методы и методики комплексных и тематических проверок банков 3. Рекомендации по составлению сводного заключения по результатам проверки 4. Процедуры рассмотрения результатов проверки и принятия соответствующих решений

Банк России осуществляет регулирование, оперативное управление, мониторинг и наблюдение за собственной платежной системой, а также исполняет свои обязательства перед другими ее участниками (в начале 2011 г. в нее входили 608 учреждений ЦБ РФ). Из числа обслуживаемых в соответствии с законодательством РФ клиентов Банка России участниками его платежной системы на эту дату были 3123 кредитных организаций или их филиалов (на начало 2010 г. – 3311). Сокращение их численности объясняется оптимизацией внутренних структур кредитных организаций, преобразованием филиалов во внутренние структурные подразделения (рис. 1; см. также [3, с. 655]).

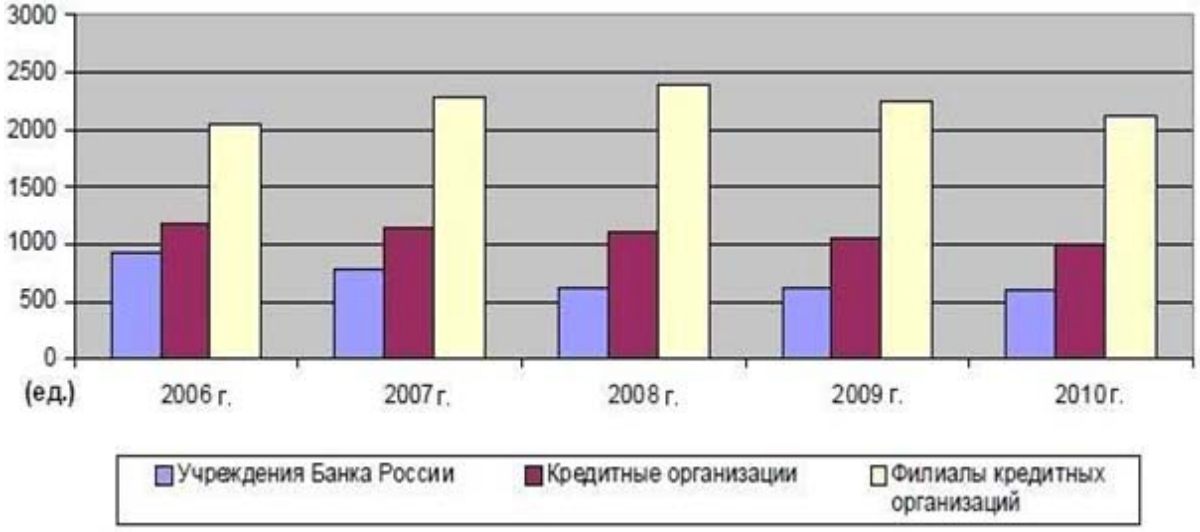

Рис. 1. Численность участников платежной системы ЦБ РФ

Кроме того, на расчетном обслуживании в данной системе находилось 12,1 тыс. клиентов, не являющихся кредитными организациями; за год их численность сократилась на 17,8%. Это произошло в силу требований статьи 215.1 Бюджетного кодекса РФ по передаче Федеральному казначейству кассового обслуживания исполнения федерального бюджета РФ, бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований.

В 2010 г. количество платежей, проведенных через платежную систему Банка России, увеличилось по сравнению с 2009 г. на 12,3% и составили 1059,0 млн, а объем платежей вырос на 7,1% и достиг 6534 млрд руб. – 14,5% от объема ВВП. При этом доля платежей кредитных организаций и их филиалов составила 83,2% по количеству и 78,7% по объему платежей, доля клиентов, не являющихся кредитными организациями, – соответственно 16,7 и 9,6%, доля собственных платежей Банка России – 0,1 и 11,7% (рис. 2).

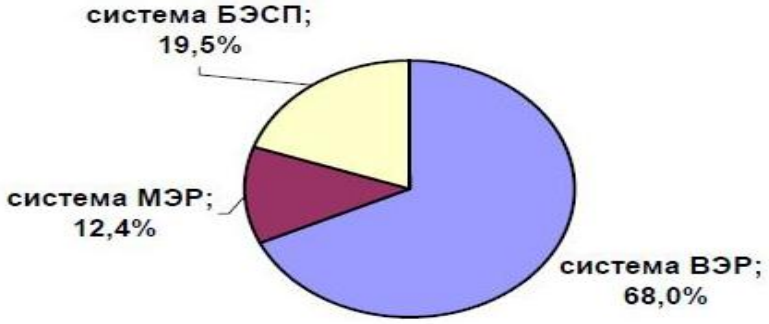

Рис. 2. Структура объема платежей, проведенных через платежную систему Банка России (в разрезе систем расчета, 2010 г.)

Расчеты в внутрирегиональных (ВЭР) и межрегиональных (МЭР) системах осуществляются в соответствии с законодательством РФ, нормативными актами Банка России и условиями договоров, заключаемых с клиентами. Система банковских электронных срочных платежей (БЭСП) является централизованной на федеральном уровне системой валовых расчетов в режиме реального времени. Обеспечение ее функционирования и развитие механизмов расчета – одно из главных направлений работы Банка России по совершенствованию собственной платежной системы [4].

Приведенные показатели свидетельствуют о значимости платежной системы Банка России для обеспечения функционирования банковской системы страны и о востребованности ее услуг. Она позволяет надежно осуществлять межбанковские переводы с наименьшими финансовыми рисками и высоким качеством платежных услуг.

Осуществляя функции банковского регулирования и надзора, Банк России контролирует процессы создания новых кредитных организаций, расширения сферы их деятельности и их реорганизации. Его денежно-кредитная политика направлена на поддержание объема денежной массы в

заданных параметрах, снижение уровня инфляции и регулирование ликвидности банков. Ставка рефинансирования ЦБ РФ является важным инструментом воздействия на параметры межбанковского рынка, на ставки по депозитам юридических и физических лиц и по кредитам, предоставляемым им кредитными организациями, а также используется для проведения антиинфляционной политики.

Литература

1. Банки и банковские операции: Букварь кредитования. Технологии банковских ссуд. Околобанковское рыночное пространство: Учебник для вузов / Под ред. В.А. Челнокова. – М.: Высшая школа, 2009.

2. Банковское дело: управление и технологии: Учеб. пособие для вузов / Под ред. А.М.Тавасиева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

3. Банковское дело: Учебник для вузов / Под ред. Е.Ф. Жукова, Н.Д. Эриашвили. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

4. Банковские операции // Официальный сайт сбербанка России. URL: http://sbrf.ru (18.12.2011).

Переориентация банковского сектора как фактор обеспечения экономической стабильности в России

Н.М. Гиблова

В настоящее время для экономики России характерны следующие особенности:

- ориентация на экспорт ресурсов;
- высокая зависимость от уровня мировых цен на энергоносители;
- медленное развитие производственного потенциала практически во всех отраслях;
- относительно низкие доходы населения;
- слабость национальной валюты.

Все это не позволяет говорить о том, что в стране создана здоровая и устойчивая экономика. Поскольку на рыночный путь развития Россия встала уже более 20 лет назад и до сих пор не преодолела издержки переходного периода, очевидно, что назрела необходимость что-то менять в экономической политике. Если же учесть нестабильность на рынках ЕС и США (на которые идет основная часть российского экспорта), связанную с затянувшимся экономическим кризисом, а также общемировую атмосферу посткризисного периода, положение России становится еще более сложным.

Интенсивное развитие производства внутри страны (так называемая «модернизация») в настоящее время признано основным приоритетом. Необходимым условием для этого, естественно, являются инвестиции в реальный сектор экономики. Именно они определяют потенциал роста про-

изводственных мощностей и развития отраслей народного хозяйства. Таким образом, возникает проблема изыскания источников для этих инвестиций.

Традиционно в экономической литературе принято выделять четыре основных канала поступления денежных средств на указанные цели:

- внутренние источники фирм в виде амортизационных отчислений и чистой прибыли;
- долгосрочный банковский кредит;
- бюджеты всех уровней, и прежде всего – федеральный бюджет, за счет которого осуществляется финансирование проектов в ВПК, аэрокосмической сфере и других важных отраслях;
- фондовый рынок, позволяющий привлекать свободные денежные средства организаций и физических лиц.

Принимая во внимание, что внутренние источники российских компаний в большинстве отраслей весьма ограничены, а возможности бюджета также невелики, целесообразно рассмотреть ресурсы банковской системы и фондового рынка в плане содействия модернизации российской экономики.

Банковский сектор страны располагает в настоящее время большими финансовыми средствами. В начале 2012 г. совокупные активы банков составили 41,6 трлн руб. [1], или около 75% ВВП. Главным образом это кредиты и ценные бумаги различных эмитентов (табл. 1).

Таблица 1

Активы банковского сектора РФ (по состоянию на 1 января 2012 г.)

Активы	*Объем, млрд руб.*	*В % к итогу*
Ценные бумаги	5977,8	14,4
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства – всего	28699,2	68,9
В том числе предоставленные:		
нефинансовым организациям	17715,3	42,6
физическим лицам	5550,9	13,3
кредитным организациям	3958	9,5
Всего активов	41627,5	100,0

Коммерческие банки, аккумулируя и перераспределяя свободные денежные ресурсы, способствуют тем самым нормальному функционированию экономики. Вместе с тем, их ориентация на достижение максимального финансового результата может приводить к формированию приоритетов, никак не связанных с задачами ее развития.

Несмотря на существенный удельный вес кредитов нефинансовым организациям в структуре их активов (42,6 %), анализ показывает, что банки неохотно кредитуют предприятия реального сектора. Хозяйствующим субъектам для совершенствования и расширения своих производственных

мощностей, технического перевооружения и модернизации нужны долгосрочные кредиты, но пока лишь 40% кредитных ресурсов предоставляется предприятиям на сроки свыше 3 лет. Наиболее предпочтительными заемщиками для банков являются организации оптовой и розничной торговли, компании, ведущие операции с недвижимостью, отрасли строительства, транспорта и связи; напротив, предприятия обрабатывающей промышленности, особенно нуждающиеся в долгосрочном финансировании капитальных вложений, представляют для них наименьший интерес.

Кроме того, в настоящее время наметилась тенденция к увеличению доли потребительского кредитования. Так, с 2009 по 2011 г. объем таких кредитов увеличился на 5438,6 млрд руб., или более чем в 2 раза, тогда как совокупные активы банковской системы – всего на 41,4%. По нашему мнению, негативные тенденции в структуре банковских активов были вызваны следующими причинами:

- высокими рисками кредитования долгосрочных проектов;
- отсутствием широкого круга надежных заемщиков;
- более низкой рентабельностью долгосрочных инвестиций по сравнению с краткосрочными вложениями;
- недостатком долгосрочных пассивов в самой банковской системе, которые нужны для поддержания достаточного уровня ликвидности при увеличении объема долгосрочных ссуд.

Другое важное направление деятельности российских банков – приобретение ценных бумаг [1]; на начало 2012 г. в них было вложено 5977,8 млрд руб., что составило 14,4% совокупных активов банковской системы (табл. 2).

Таблица 2

Структура вложений банков в ценные бумаги (по состоянию на 1 января 2012 г.)

Виды ценных бумаг	*Стоимость, млрд руб.*	*В % к итогу*	*В % к активам банковской системы*
Долговые (кроме векселей)	4676,2	78,2	11,2
Долевые	914,4	15,3	2,2
Доли участия в дочерних и зависимых обществах	387,3	6,5	0,9
Всего	5977,8	100	14,4

Основной удельный вес в портфеле ценных бумаг банков занимают государственные и корпоративные облигации. Прежде всего это долговые обязательства Российской Федерации (31,7%), а если учесть структуру облигаций, используемых в сделках РЕПО, удельный вес этих бумаг составит около 40%. Столь высокая привлекательность государственных облигаций для коммерческих банков объясняется:

- минимальным риском неплатежа;

- возможностью передавать их в обеспечение по кредитам ЦБ РФ;
- стабильной доходностью;
- минимальными резервными требованиями.

Государственные обязательства всегда пользовались особым вниманием банков, в отдельные периоды удельный вес ГКО-ОФЗ в структуре их портфелей достигал 90%. Впрочем, такая ситуация характерна для большинства стран мира.

Вместе с тем, коммерческие банки приобретают также ценные бумаги, обращающиеся на фондовом рынке, выступая в роли инвесторов национальной экономики. Но пока на отечественном фондовом рынке качественных бумаг довольно мало, и далеко не каждый банк, учитывая состояние этого рынка и нормативные требования ЦБ РФ, может приобретать корпоративные акции и облигации. Основным объектом портфельного инвестирования остаются, таким образом, государственные ценные бумаги.

Коммерческие банки, как правило, приобретают ценные бумаги лишь самых крупных и надежных эмитентов, что объясняется не только более низкими рисками, связанными с возможным падением их курсов, но и большей их ликвидностью, а также лояльным отношением ЦБ РФ к вложению средств в эти активы. Сегодня в структуре корпоративных эмитентов явно преобладают кредитные и финансовые организации, а также предприятия нефтегазового комплекса, металлургии и электроэнергетики [1]; на долю машиностроительных компаний приходится менее 3% акций, обращающихся на фондовом рынке. Все это, разумеется, не может не ограничивать инвестиционный потенциал российской экономики.

Кроме того, необходимо учитывать, что агрегированный показатель совокупных вложений банков в ценные бумаги не отражает реальной картины. Размах деятельности банков на фондовом рынке существенно зависит от их внутренней политики и возможностей привлечения кредитных ресурсов. По расчетам Национального рейтингового агентства [2], доля вложений банков в ценные бумаги в структуре их активов варьирует в диапазоне от 1,9% до 80,3%, причем более половины совокупного портфеля сосредоточена в 10 крупнейших банках страны (табл. 3).

Таблица 3

Объем портфелей ценных бумаг 10 банков – лидеров торговли на фондовом рынке РФ (по состоянию на 1 сентября 2012 г.)

Позиция в рейтинге	*Банк*	*Стоимость портфеля ценных бумаг – всего, млрд руб.*	*В том числе приобретенных*		*Доля ценных бумаг в активах банка, %*	*Доля в совокупных вложениях в ценные бумаги банковской системы РФ, %*
			для продажи	*для инвестирования*		
1	Сбербанк РФ	1602	1148,2	453,9	12,4	25,4
2	ВТБ	504,1	339,6	164,7	11,8	8

3	Газпромбанк	492,8	396,9	98	18,3	7,8
4	Банк Москвы	404,2	94,1	311,4	28	6,4
5	Сити-банк	118,5	118,5	0	39,2	1,9
6	Альфа-банк	102,2	93,3	8,9	9,2	1,6
7	Россельхозбанк	93,7	42,2	51,5	5,8	1,5
8	Связь-банк	79,3	67,5	11,9	31,6	1,3
9	Уралсиб	75,2	27	48,2	17,3	1,2
10	Номос-банк	74,1	71,5	2,6	13,6	1,2
	Итого по 10 крупнейшим банкам	3546,1	2398,8	1151,1	–	56,2

Примечательно, что более 2/3 всех ценных бумаг приобретается банками для последующей перепродажи, то есть фактически для спекулятивной игры на колебаниях курсов, и лишь относительно меньшая часть (по отдельным банкам – от 30% до 70%) приобретается с целью инвестирования. Таким образом, вложения банков на фондовом рынке в настоящее время мало способствует развитию отечественной экономики.

На наш взгляд, учитывая важность проблемы, желательно переориентировать банковский сектор на осуществление операций, благоприятно влияющих на экономическую ситуацию в стране, в связи с чем необходимо развивать:

- долгосрочное кредитование хозяйствующих субъектов (в первую очередь в производственных, а не инфраструктурных отраслях);
- формирование банками инвестиционных портфелей ценных бумаг, причем не только за счет акций наиболее крупных и надежных российских эмитентов, но также развивающихся компаний производственных отраслей.

Разумеется, не следует забывать, что банки – это коммерческими организации, главной целью которых является извлечение прибыли. Поэтому они должны быть экономически заинтересованы в развитии экономики на долгосрочной основе, в осуществлении инвестиций в производственную сферу. Необходимо создать условия, при которых банки будут на регулярной основе кредитовать предприятия и приобретать их ценные бумаги, а этого невозможно добиться без снижения соответствующих рисков. Здесь реальную помощь должно оказать государство, используя, с одной стороны, свои властные полномочия, с другой – свои экономические возможности.

Более глубокое вовлечение банковского капитала в *развитие реального сектора* будет способствовать модернизации страны. Интенсивное развитие собственного производства, несомненно, поможет решить пробле-

мы, обозначенные в начале данной статьи, обеспечить стабильность и независимость российской экономики.

Литература

1. Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru.
2. Сайт Национального рейтингового агентства. URL: http://www.ra-national.ru/rankings/

Новые вызовы рынка жилья

М.В. Гладкова

Мировая экономика в настоящее время все еще находится под угрозой ослабления и подвергается множеству рисков, и в числе главных – риск Еврозоны. В среднесрочной перспективе вызывает опасение уровень долговых обязательств не только в Еврозоне, но и в США. По прогнозам Службы аналитической информации «World Organization of Creditors», в развитых странах ВВП вырастет в 2012 г. на 1,5%. В Еврозоне, вследствие действующих факторов, таких, как низкая деловая уверенность, прогнозируется падение экономики на 0,3%.

Однако в нынешнем глобальном экономическом контексте становится все более очевидным, что при развитии кризиса развивающимся государствам следует искать пути роста и направления для развития совместно с другими развивающимися экономиками, не надеясь на развитые страны. В 2013 г. экономика развивающихся стран, согласно прогнозам экспертов вырастет на 5-6,0%. Скорее всего, негативное влияние финансовой ситуации из Еврозоны будет компенсировано регулированием монетарной и фискальной политики правительствами Старого Света. Ситуация в развивающихся и транзитных странах обещает быть относительно стабильной.

Но, необходимо отметить, что годы кризиса и тенденции текущих лет со всей определенностью продемонстрировали, что Россия находится на новом переломе социально-экономического развития. В значительной степени исчерпаны возможности прежней модели роста экономики, опиравшейся на быстрое расширение внутреннего спроса. Новая модель потребует более интенсивного использования всех ресурсов и резервов производительности труда, создания соответствующей ей инфраструктуры постиндустриального общества.

Среди вызовов, стоящих перед российской экономикой, следует отметить промежуточное положение между странами с дешевым трудом и странами с хорошими институтами («ножницы конкурентоспособности»), высокую зависимость от конъюнктуры внешних рынков, рост нагрузки со-

циальных расходов и слабое использование преимуществ, связанных с качеством человеческого капитала.

Поэтому политика государства должна базироваться на двух предпосылках – новой модели экономического роста и новой социальной политике. Для реализации стратегических целей России необходим не просто экономический рост, но достаточно высокие его темпы – не менее 5 % в год, при этом экономический рост необходим определенного качества.

Стратегия «Новая модель роста – новая социальная политика», разработанная экспертами, позволяет задействовать факторы конкурентоспособности, которые были недоиспользованы в прошлом периоде: высокое качество человеческого капитала, и определенный научный потенциал.

Наряду с безусловной реализацией своих традиционных задач, направленных на поддержку наиболее незащищенных групп населения, новая социальная политика должна полнее учитывать интересы тех слоев общества, которые способны реализовать потенциал инновационного развития и создавать им комфортные условия, соответствовать более высоким социальным стандартам.

Именно в области человеческого капитала сосредоточены, если не брать в расчет природные богатства, основные социально-экономические преимущества России в глобальной экономике. В будущем межстрановая конкуренция за людей и разрабатываемые ими новые идеи и технологии станет значительно более острой, чем конкуренция за финансовые и природные ресурсы, поэтому преодоление отставания в этих областях становится особенно актуальным.

Не проиграть в этой конкуренции можно только создав среду, благоприятную для жизни и развития человека. И важнейшей составляющей этой среды является **жилищная сфера**, ее комфортность и доступность для различных слоев общества.

В марте этого года был проведен ряд экспертных обсуждений по различным проблемным вопросам государственной жилищной политики до 2020 года с целью выявить и обобщить различные экспертные позиции, оценки и предложения.

Основной развилкой, по мнению экспертов, является выбор между двумя стратегическими целями, отражающими разные приоритеты государственной жилищной политики:

- повышение уровня обеспеченности населения жильем, исчисляемого в количестве квадратных метров на человека, путем увеличения объемов жилищного строительства или
- сбалансированное функционально-пространственное развитие территорий, предусматривающее обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности, повышение качества городской среды и эффективное жилищно-коммунальное хозяйство.

Так, на конец 2011 г. **жилищный фонд** в Российской Федерации составил 3288 млн кв. метров общей площади, в том числе в городских поселениях 2374 млн кв. метров (72% общей площади), в сельской местности – 914 млн кв. метров (28% общей площади). Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя на конец 2011 года составила 23,0 кв. м. (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели жилищных условий населения

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) – всего, м^2	19,2	19,5	19,8	20,2	20,5	20,9	21,3	21,5	22,0	22,4	22,6	23,0
из нее:												
в городской местности	18,9	19,2	19,5	19,8	20,3	20,5	20,9	21,3	21,7	22,1	22,1	22,4
в сельской местности	19,9	20,3	20,7	21,0	21,1	21,8	22,3	22,3	22,7	23,1	23,9	24,5

Источник: http://www.gks.ru Росстат.

На территории Российской Федерации в 2011 г. за счет всех источников финансирования построено 785,6 тыс. новых благоустроенных квартир общей площадью 62,3 млн кв. метров. Объемы ввода жилья в течении 2006–2008 гг. ежегодно возрастали, с 2009 г. было отмечено снижение ввода общей площади жилья по сравнению с предыдущим годом на 6,5%, в 2010 г. – на 2,4%, а в 2011 г. объемы строительства увеличились на 6,6% по сравнению с 2010 годом.

Рис. 1. Ввод жилых домов в Российской Федерации, млн кв. м.

Источник: http://www.gks.ru Росстат.

Несмотря на положительную динамику показателей, в настоящее время повторяется ошибка реализации жилищных программ в советский период, которая состояла в игнорировании долгосрочных целей обеспечения устойчивой пространственной организации городов при решении краткосрочных социальных жилищных проблем.

И если в советский период такой подход был оправдан необходимостью обеспечить человеку «крышу над головой», то сегодня жилище уже перестает выполнять только такую базовую функцию. Основной характеристикой жилища перестает быть только количество квадратных метров общей площади и уровень благоустройства. В число жилищных стандартов включаются: отдельное проживание каждого домохозяйства, обеспеченность всех членов домохозяйства как минимум отдельной комнатой, а при более высоких стандартах – наличие общей комнаты.

В настоящее время, в среднем по России доля комплексно благоустроенного жилья (оборудованного одновременно водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами) составляет 62,7%. К концу 2011 г. она увеличилась по сравнению с 2001 г. на 13,3 процентного пункта. Исходя из уровня благоустройства жилищного фонда, на 1 января 2012 г. численность населения, проживающего в необорудованном водоснабжением жилье, оценивается в 29,2 млн человек, водоотведением (канализацией) – 34,9 млн человек, отоплением – 22,2 млн человек, горячим водоснабжением – 47,1 млн человек.

Таблица 2

Уровень благоустройства жилищного фонда (на конец года, в %)

	Жилищный фонд, оборудованный						
	водопроводом	*канализацией*	*отоплением*	*ваннами (душем)*	*газом*	*горячим водоснабжением*	*напольными электроплитами*
Весь жилищный фонд							
2005 г.	76	71	80	65	70	63	17
2010 г.	78	74	83	67	69	65	19
2011 г.	78	74	83	70	69	65	19
Городской жилищный фонд							
2005 г.	88	86	91	81	68	79	23
2010 г.	89	87	92	81	67	80	25
2011 г.	90	88	92	82	67	80	25
Сельский жилищный фонд							
2005 г.	43	34	52	26	75	22	3

2010 г.	48	39	60	29	75	25	4
2011 г.	49	39	61	29	74	26	4

Источник: http://www.gks.ru Росстат.

Возрастают и дифференцируются требования как к типу и качеству жилища (квартира, односемейный дом; количество комнат в жилой единице; обеспечение не только основными коммунальными услугами, но и средствами современной связи и т.д.), так и к среде, которая его окружает (благоустройство территории, транспортная доступность, визуальная привлекательность, экологические требования и т.д.).

Современная мировая убанистика исходит из того, что:

1) городская среда − это уже не только обеспечение жилой застройки социальной и инженерной инфраструктурой, но и многофункциональность застройки, транспортная связанность территорий, пространственная соразмерность, обеспечение доступности мест приложения труда, создание полноценной среды для трудового и внетрудового общения жителей, безопасной и комфортной среды для детей и подростков, доступной среды для лиц с ограниченными возможностями и, не в последнюю очередь, – городская эстетика, которая обеспечивает визуальную привлекательность архитектурной среды;

2) при реализации жилищного строительства и формировании комфортной среды жизнедеятельности необходимо придерживаться доминирующего концептуального подхода, основанного на триедином принципе: градостроительное проектирование – архитектура – промышленные технологии. Пространственная организация населенных пунктов в разрабатываемых документах территориального планирования должна отвечать разносторонним требованиям: предоставлять удобные территории для жилья, производства, управления, торговли, образования и науки, культуры, спорта, отдыха; соответствовать критериям экологической безопасности; быть эстетически привлекательной и комфортной для жизнедеятельности; обеспечивать надежность и безопасность инженерной и транспортной инфраструктуры. Архитектурно-проектные решения и строительные технологии должны реализовывать градостроительные планы и отвечать современным требованиям.

Таким образом, необходимо перейти от стратегической цели наращивания объемов жилищного строительства к более приоритетной цели – созданию комфортной среды жизнедеятельности человека, которая не только позволяет удовлетворять жилищные потребности, но и обеспечивает высокое качество жизни в целом.

Ориентация только на наращивание квадратных метров и освоение новых незастроенных территорий без учета других факторов, в том числе прогнозных демографических тенденций и платежеспособного спроса населения на жилье, может привести к следующим отрицательным последствиям.

Ценовой дисбаланс.

Важным фактором, влияющим на уровень доступности жилья гражданам является рост цен на жилье как на первичном, так и на вторичном рынках. Средние цены 1 кв. метра общей площади проданных квартир по Российской Федерации на конец IV квартала 2011г. на первичном рынке жилья составили 43,7 тыс. рублей, на вторичном – 48,2 тыс.рублей. По сравнению с концом предыдущего года цены на жилье на первичном рынке выросли на 6,7%, на вторичном – на 5,8% [3]. При этом номинальные доходы населения с 2002 года выросли менее, чем в два раза (рис. 2).

Такая динамика и стимулировала постановку в качестве цели увеличения объемов жилищного строительства и доведения их в 2015 г. до 90 млн кв. м (индикатор ФЦП «Жилище» на 2011–2015 гг.), а к 2020 г. – до 145 млн кв. м (контрольные показатели Минрегиона России). Основным инструментом увеличения объемов жилищного строительства стало крупномасштабное комплексное освоение новых территорий

Отметим, что в любом случае планируемые объемы жилищного строительства в России являются весьма амбициозными, поскольку уже сегодня объемы ввода жилья (как по количеству кв. м на человека, так и по числу жилых единиц на 1000 человек) превосходят показатели многих развитых стран. Европейские страны, демонстрировавшие в начале века существенно высокие темпы ввода жилья (Испания, Португалия, Ирландия), столкнулись в конце его первого десятилетия с острым кризисом «перепроизводства» жилья, существенно усугубившего финансово-экономический кризис в этих странах. Поэтому при наращивании объемов жилищного строительства (а также ипотечного кредитования) необходимо очень внимательно прогнозировать не столько потребность, сколько спрос на такое жилье (включая спрос на приобретение и на наем жилых помещений) в различных регионах и муниципалитета.

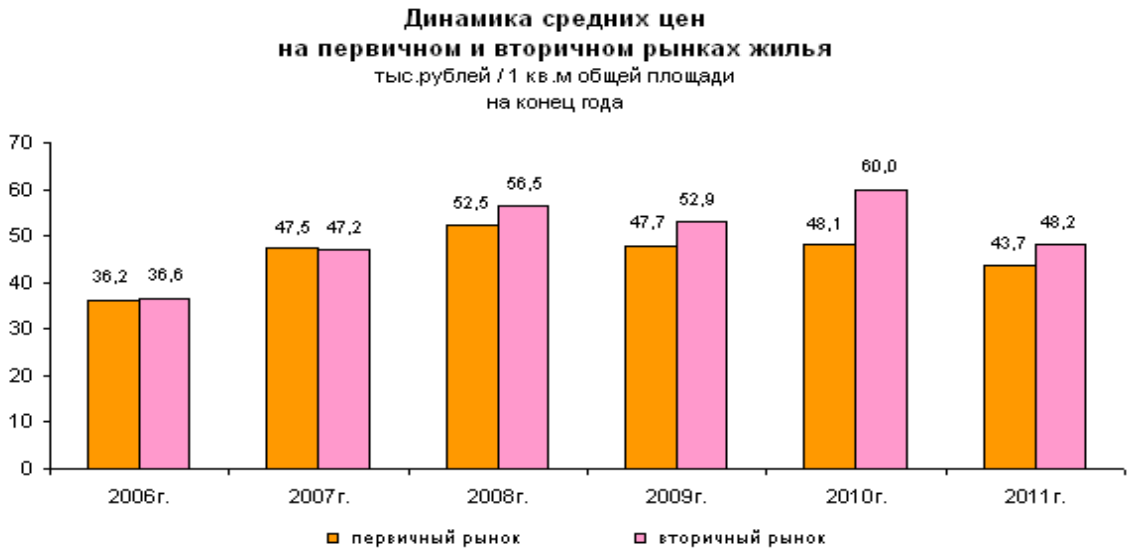

Рис. 2. Динамика средних цен на первичном и вторичном рынках жилья, тыс. руб. за 1 кв. м.

Источник: http://www.gks.ru Росстат

Дисбаланс потребности в жилых единицах

Как было уже сказано выше, международная статистика давно уже перешла от показателей обеспеченности кв. м общей площади жилья к показателям обеспеченности жилыми единицами и комнатами, что соответствует современным жилищным стандартам.

Количество жилых единиц в России сегодня вполне соответствует количеству домашних хозяйств (в среднем на одно домохозяйство приходится 1,11 жилой единицы), а также средним европейским показателям обеспеченности жилыми единицами. При этом по обеспеченности общей площадью жилья и количеству комнат на одного человека Россия существенно отстает от других развитых стран. Таким образом, задача значительного увеличения количества жилых единиц не стоит. Вопрос заключается в качестве этих жилых единиц, в том числе в их размерах и числе комнат, а также месте их расположения.

В таких условиях основной задачей становится не увеличение числа новых жилых единиц, а замещение наиболее старого и неблагоустроенного жилищного фонда новым, отвечающим современным требованиям, а также модернизация уже существующего фонда, повышение качества городской среды в целом.

Риск потери устойчивой пространственной организации городов

В условиях рынка жилья, свободного передвижения граждан и размещения бизнеса необходимо учитывать перспективы социально-экономического развития регионов, городских и сельских поселений, прогнозы спроса на жилье и факторы его территориальной дифференциации. Всеобщая ориентация сегодня на комплексное освоение новых земельных участков в городах без учета указанных тенденций и факторов может привести к отрицательным результатам. Например, освоение новых территорий в городах, численность населения которых стагнирует (Новосибирск, Нижний Новгород, Уфа, Пермь, Воронеж, Кемерово) или снижается (Волгоград, Саратов, Ульяновск, Тула, Брянск), может привести к формированию заброшенных районов старой неблагоустроенной жилой застройки, так называемой «фрагментации» городских территорий. Данное явление присуще многим странам мира. Понятие «фрагментарного города» ввел в научный оборот французский экономист-урбанист В. Ренард, который отмечал, что «бурный рост городов и гигантизм крупнейших агломераций дополняются растущей фрагментацией (физической, экономической и социальной) городского пространства, проявляющейся в настоящее время в качестве главной проблемы» [5]. Большие потоки мигрантов из сельской местности (особенно в развивающихся странах), рост населения городов,

структурные сдвиги в экономике и занятости, технологические революции отражаются на использовании городских пространств, вызывая смену функций и типов землепользования. При этом в пространственном развитии городов возникают острые проблемы неэффективного использования территорий, дисбаланса функций, деградации среды в отдельных городских районах.

Поэтому для снижения данных видов рисков в жилищной сфере необходим новый целевой подход на основе концепции повышения качества и комфортности среды жизнедеятельности человека.

Такой подход, по мнению экспертов, определяет и набор основных механизмов достижения стратегической цели, в том числе:

1) градостроительное планирование на местном уровне на базе (а лучше одновременно) стратегического социально-экономического планирования. В целях повышения качества градостроительного планирования необходимо:

- провести гармонизацию законодательства – градостроительного, земельного, экологического, об охране и использовании объектов культурного наследия, иных видов законодательства, нормы которых определяют процессы градоустройства;

- стимулировать создание структур независимой экспертизы, мониторинга, выработки рекомендаций муниципальным образованиям и регионам по вопросам градорегулирования;

- использовать механизмы финансовой помощи дотационным муниципальным образованиям на разработку и актуализацию документов градостроительного проектирования;

- стимулировать совместное территориальное планирование органами государственной власти и органами местного самоуправления либо предоставить более широкие полномочия муниципалитетам в сфере организации, разработки, согласования и утверждения документов территориального планирования;

2) муниципальное планирование развития всех видов коммунальной инфраструктуры на территории муниципалитета на базе градостроительного планирования (формирование потребности);

3) создание условий для реализации проектов ГЧП в сфере жилищного строительства и модернизации инфраструктуры с учетом сформированной потребности;

4) создание конкурентной среды в строительстве и снижение административных барьеров;

5) использование новых современных технологий индустриального домостроения и новых проектных решений, позволяющих не только удовлетворять жилищные потребности, но и создавать разнообразную, удобную и эстетически привлекательную среду жизнедеятельности, в том чис-

ле с учетом потребностей детей, подростков, лиц с ограниченными возможностями;

6) использование государственного заказа на рынке жилищного строительства для стимулирования внедрения таких новых технологий и проектных решений;

7) развитие проектного кредитования жилищного строительства под залог земельного участка (права аренды на земельный участок), строящихся жилых объектов и других активов проектных компаний;

8) создание устойчивого механизма финансирования капитального ремонта и модернизации жилищного фонда;

9) совершенствование информационного обеспечения процесса планирования, мониторинга и оценки хода реализации программ развития жилищного строительства [4].

Предлагаемый стратегический целевой подход – формирование «компактных городов с комфортной средой жизнедеятельности человека» – может существенно изменить потребности в жилищном строительстве, в развитии и модернизации инфраструктуры, а также позволит по-новому и более сбалансировано определять политику в отношении градорегулирования и застройки. Такая политика, в первую очередь, должна быть направлена на стимулирование развития сектора жилья эконом-класса, приобретение в собственность, или в наем должны стать доступны гражданам со средними доходами и доходами ниже средних и проводиться с учетом необходимости сбалансированного функционально-пространственного развития территорий городов и иных поселений, повышения качества среды жизнедеятельности человека.

Но необходимо признать, что успех государственной жилищной политики во многом будет зависеть от эффективной макроэкономической политики, обеспечивающей рост реальных доходов населения, существенное снижение инфляции (до 2–3%) и стоимости жилищных кредитов (до 3–4%). Внедрение новых институтов в жилищной сфере потребует существенной бюджетной поддержки, а также повышения объемов финансовых ресурсов на уровне местного самоуправления, ответственного за вопросы формирования комфортной среды жизнедеятельности в городах и иных поселениях.

Литература

1. О' Салливан А. Экономика города. – М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru
3. Рынок недвижимости России. URL: http://www.realtymarket.ru
4. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад. URL: 2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf

5. Renard V. Les nouvelles frontiers de illegalite // Urbanisme. – 2001. – № 318. – P. 70-73.

Обеспечение устойчивого эколого-экономического развития на основе трансформации финансового механизма природопользования

Е.Б. Голованов

К концу XX века человечество сформулировало основные принципы достижения устойчивого экономического роста, и в числе главных из них названо использование экономических инструментов для решения экологических проблем. В западных странах наметилась тенденция к переориентации своей природоохранной политики в сторону широкого использования рыночных инструментов, интернализации затрат от загрязнения окружающей среды и использования ресурсов, поисков новых эколого-экономических методов управления экономикой.

Так, к одному из общераспространенных в мировой практике методов, которые применяются и у нас в России, можно отнести финансово-кредитный механизм природопользования. Последний включает в себя систему финансирования экологических программ и мероприятий по охране окружающей среды из государственных средств; развитие системы экологических фондов, инновационных экофондов, экофондов предприятий, систему федерального и региональных экологических банков; привлечение средств за счет фондов экологического страхования, привлечение средств Мирового и Европейского банков, фондов, организаций и фирм к финансированию природоохранных мероприятий и т.д.

В теоретическом аспекте, среди экономистов, внесших вклад в область экономики природопользования и исследовавших вопросы финансового механизма охраны окружающей среды следует назвать: Ахтямова О.З., Вишнякову О.Н., Веснина В.Р., Голуба А.А., Данилова-Данильяна В.И., Кизинкеева А.Р., Лаврова В.Н., Лемешева М.Я., Морокова В.В., Пахомова В.П., Струкову Е.Б., Хачатурова Т.С., Яндыганова Я.Я. и других.

Однако, несмотря на обилие трудов, имеет место недостаточность проработанности вопросов, касающихся места и роли финансов в области природопользования. До сих пор не дано определение финансов как категории, выражающей отношения природопользования, недостаточно полно раскрыта роль финансов в обеспечении устойчивого эколого-экономического развития.

Являясь одной из важнейших экономических категорий, финансы выражают экономические отношения, складывающиеся по поводу формиро-

вания и расходования фондов денежных средств для обеспечения расширенного воспроизводства в экономике, служат рычагом воздействия на хозяйственные процессы, средством согласования экономических интересов предприятий, отраслей, регионов и народнохозяйственных комплексов. Их основное предназначение состоит в создании материальной базы для постоянного удовлетворения потребностей в наиболее значимых, на данном историческом этапе, благах общественного сектора экономики и в обеспечении на этой основе непрерывности воспроизводства [5, с. 13].

Однако существующие подходы к понятию «финансы» наглядно свидетельствуют, что они не достаточно полно отражают связь финансовых отношений с воздействием экономики на природу. Это делает очевидной потребность в дальнейшем исследовании данной категории в системе природно-экономических связей и отношений.

Обеспечивая расширенное воспроизводство, финансы при данных технологических способах производства играют двойственную роль. С одной стороны, они косвенно, через производительные силы, способны порождать и обострять экологические проблемы, оказывать деструктивное воздействие на природу; с другой – именно благодаря финансам общество может решать возникшие проблемы, меняя характер природно-экономических связей и отношений, оказывая конструктивное воздействие на природу.

С эколого-экономической точки зрения, финансы, позволяя приспосабливать пропорции производства к нуждам потребления и обеспечивая в сфере хозяйствования удовлетворение воспроизводственных потребностей, выполняют важную функцию. Она состоит в их реальной способности изменять размеры и приоритеты совокупного спроса, влиять на величину накоплений и структуру совокупного предложения, корректировать распределение суммарного дохода между его членами. Посредством обозначенного вмешательства в производство и потребление общественного продукта с помощью финансов можно и должно оказывать прямое воздействие на динамику воспроизводственных параметров, на формирование сбалансированного соотношения между сферой производства и природным комплексом.

Суть финансового вмешательства как экономического явления сводится, по нашему мнению, к реализации имеющихся у финансов корректирующих свойств, что позволило нам предложить следующую его терминологическую трактовку.

Финансовое вмешательство в общественное воспроизводство как процесс непрерывного взаимодействия экономики и природы представляет собой организуемую государством деятельность по использованию финансовых отношений в целях корректировки параметров общественного воспроизводства по отношению к природе. Под финансовыми отношениями в данном случае понимается совокупность экономических отношений, воз-

никающих между государством, отраслями, регионами, предприятиями и отдельными гражданами в связи с движением целевых денежных фондов.

Важность повышения роли финансов в природно-экономической системе связана, прежде всего, с необходимостью значительного увеличения расходов на экологические программы. В современных условиях роль финансов можно определить как:

– обеспечение потребности расширенного воспроизводства на принципах экологической устойчивости, направленных на максимальное покрытие ущерба нанесенного природе, поскольку природный потенциал не безграничен;

– регулирование экономических, экологических и социальных процессов, предполагающих изменение темпов и характера роста отдельных производств в целях наиболее полного воспроизводства природной среды;

– стимулирование внедрения новых промышленных технологий, обеспечивающих снижение степени эксплуатации природных ресурсов.

Последнее может осуществляться методом эффективного вложения финансовых ресурсов либо методом использования бюджетных стимулов (например, предоставление льгот при уплате налогов), либо через финансовые санкции (штрафы, пени). Это еще раз подчеркивает, что финансы могут оказывать существенное влияние на структуру и характер природно-экономических связей. Но следует отметить, что финансовые ресурсы на природоохранные цели выделялись и до сих пор выделяются в недостаточном объеме.

Полагаем, что причина сложившейся ситуации связана, в том числе, и с существующими финансовыми отношениями в системе «экономика – природа». Поэтому нам представляется, что совокупность всех экономических отношений, возникающих в процессе общественного воспроизводства, требует кардинального пересмотра в направлении их экологизации. Это предполагает создание и использование финансово-кредитного механизма для решения задач рационального природопользования, сохранения и даже увеличения природного потенциала страны. Прежде всего, здесь необходимо финансирование следующих организационно-экономических мероприятий:

- экономической оценки, экологической экспертизы намечаемых технических и технологических усовершенствований, установок, оборудования, продукции для выбора оптимального варианта использования воспроизводственных фондов: использование, охрана и воспроизводство природных ресурсов и объектов;
- своевременного и бесперебойного финансирования работ, связанных с внедрением природоохранной техники и технологии;
- организации учета и информационно-аналитического контроля над формированием и использованием средств воспроизводственных фондов.

При этом следует отметить, что существует отличие финансов, направленных на экологизацию общественного воспроизводства, от финансов, традиционно используемых человеком для обеспечения воспроизводства средств и условий воспроизводства, созданных трудом. Оно состоит в том, что финансы в процессе экологизации общественного воспроизводства должны использоваться системно как во времени, так и пространстве. Дело в том, что восстановление природы требует продолжительного периода и больших финансовых средств. Тем более, если не осуществлялись превентивные меры, то последующие, даже значительные финансовые вливания, направляемые на «попытку ликвидировать последствия», малоэффективны и в основном приводят к накоплению проблем и ухудшению условий воспроизводства как в обществе, так и в природе. Важным шагом в этом направлении является выделение в общей совокупности финансов той их части, которая непосредственно предназначена для экологизации общественного воспроизводства. Считаем, что их правомерно определить понятием «экологические финансы», потому что они выражают экономические отношения по поводу формирования целевых фондов экологизации общественного воспроизводства.

В общей системе финансовых отношений экологические финансы как элемент финансовой системы представлены следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Структура финансовой системы

Понимание возрастающей значимости экологических финансов в масштабах страны заключается в том, что они являются объективно обусловленным инструментом стоимостного распределения, их специфическое общественное назначение состоит в том, чтобы распределять и перераспределять стоимость валового продукта, выраженную в денежной форме между разными субъектами хозяйствования и направлениями целевого использования в целях экологизации общественного воспроизводства.

Использование экологических финансов предполагает долгосрочное вложение денежных средств в разные отрасли хозяйства, экологические программы или инновационные проекты, сферы человеческой деятельности, непосредственно направленные на улучшение экологической обстановки или способствующие этому. Для экологических финансов характерно следующее: объединение различных источников во времени и пространстве; использование их с учетом саморегулирующей, самовосстанавливающей способности природы и ее отдельных компонентов.

В процессе экологизации общественного воспроизводства экологические финансы оцениваются по следующим основным условиям:

– распределение по элементам рационального использования;

– системность во времени и пространстве;

– поддержание условий расширения, развития производства материальных благ и воспроизводства окружающей среды.

Одной из важнейших целей экологических финансов является улучшение условий жизнедеятельности человека. Такое понимание экологических финансов помогает увидеть, что они могут быть направлены на:

– рациональное использование элементов природы с учетом потребностей будущих природопользователей;

– обеспечение структурной перестройки экономики (производства) для достижения эколого-устойчивого развития;

– развитие и совершенствование условий жизнедеятельности человека;

– предотвращение и снижение экологических рисков;

– предупреждение и ликвидацию экологических катастроф.

Результат распределения экологических финансов по конкретным регионам, городам, предприятиям может определяться по следующим основным показателям: повышение эффективности производства за счет комплексного использования природных ресурсов и объектов, улучшение условий труда, поддержание условий экологически устойчивого воспроизводства.

Более углубленному пониманию сущности экологических финансов будет способствовать классификация их видов, составленная на основе имеющихся и дополнительно предложенных критериев [1, 4, 6, 7]. Она позволяет дать наиболее полное представление об их экономическом содержании (таблица 1). По пространственно-территориальному признаку экологические финансы могут быть сформированы в рамках международных, национальных, региональных и местных проектов и программ.

По направлению использования экологические финансы подразделяются на ликвидационные (направленные на ликвидацию последствий экологических катастроф и аварий), стабилизирующие (направленные на поддержание свойств и качеств природной среды и ее объектов), улучшающие свойства природного фонда (на улучшение свойств и качеств природы, ее элементов).

Таблица 1

Классификация видов экологических финансов

Критерии классификации	*Виды экологических финансов*
По пространственно-территориальному признаку	Международные
	Национальные
	Региональные
	Местные
По направлениям использования	Ликвидационные
	Стабилизирующие
	Улучшающие качества природной среды
По уровню хозяйствования	Государственные финансы
	Финансы предприятий
	Финансы населения
По срочности задач	Предупредительные
	Первоочередные
	Текущие
По форме направления и использования	Прямые
	Косвенные
По направленности на повышение или снижение уровня экологической устойчивости деятельности	Сдерживающие
	Стимулирующие
По функциям	Предотвращение деградации природного потенциала
	Восстановление природного потенциала и отдельных его элементов
	Снижение выбросов и сбросов вредных веществ
	Увеличение и воспроизводство природного потенциала

По срочности возложенных задач экологические финансы могут быть предупредительные, то есть направленные на недопущение экологических аварий и катастроф; первоочередные – на решение срочных, узловых проблем; текущие – на финансирование повседневной деятельности с учетом экологических норм и правил.

По форме направления и использования они подразделяются на прямые и косвенные. Первые направлены на улучшение свойств и качества природы (например, на снижение эмиссии загрязняющих веществ). Вторые – в различные области и сферы хозяйственной деятельности на эти же цели.

По уровню хозяйствования можно выделить: государственные финансы – находящиеся в ведении федеральных органов власти, органов власти субъектов Федерации, городов и районов, которые могут направляться в региональную экономику, с учетом экологических требований на охрану природы; финансы предприятий – принадлежащие непосредственно самим хозяйствующим субъектам; финансы населения – денежные средства, находящиеся на руках у населения.

Представленная классификация экологических финансов показывает их взаимообусловленность и взаимозависимость по достижению результата – обеспечению рационального природопользования в процессе воздействия экономики на природу. Она позволяет выделить приоритеты планирования и использования экологических финансов в процессе экологизации общественного воспроизводства в зависимости от степени влияния результатов антропогенной деятельности на окружающую среду.

Воздействие экологических финансов осуществляется через финансовый механизм, представляющий систему конкретных финансовых форм организации хозяйства. Финансовому воздействию присущи непосредственные, опосредованные и смешанные формы регулирования.

Непосредственное регулирование оказывается с помощью взимания прямых общегосударственных налогов, сборов и платежей. Осуществляется посредством применения повышенных или пониженных ставок налогов и платежей в бюджет и в централизованные внебюджетные фонды, в результате взимания штрафов, пени, неустоек за нарушение экологической дисциплины. Опосредованное – выражено через осуществление текущих расходов субъектами хозяйствования. Смешанное – через взимание местных налогов, систему неналоговых платежей в бюджеты разных уровней, льготное налогообложение и льготное финансирование отдельных сфер деятельности и мероприятий.

Как известно, наибольшее отрицательное воздействие в результате антропогенной деятельности оказывается в таких отраслях, как черная и цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность военно-промышленный комплекс, энергетика, а наименьшее – в пищевой и строительной, при этом уровень воздействия разнится в десятки раз. В этой связи автор полагает, что экологические финансы должны распределяться, перераспределяться и использоваться в зависимости от степени оказываемого воздействия отрасли на природную среду. Именно уровень воздействия отрасли промышленности на природу является основополагающим фактором, заложившим основу классификации экологических финансов.

Исходя из принципов экономии живого и овеществленного труда финансирование мероприятий, направленных на экологизацию общественного воспроизводства должно быть опережающим по отношению к финансированию других мероприятий и видов хозяйственной деятельности. Это объективная закономерность, так как максимальное снижение (предотвращение) негативных воздействий на природу требуют многократно меньше затрат общественного труда по сравнению с последующими необходимыми и достаточными затратами на ликвидацию последствий. Понятно, что недостаточная обеспеченность финансовыми ресурсами программ улучшения экологической обстановки является причиной их невыполнения. И эта проблема будет сохраняться до тех пор, пока не появится четкая тен-

денция устойчивого экономического развития, стабилизации экономики, что составляет основу непременного, обязательного условия решения экологических проблем.

Имеющийся опыт улучшения экологической обстановки в ряде стран мира, отдельно взятых регионах говорит о том, что своеобразной нормой, необходимым минимумом направления финансовых средств являются следующие цели:

- для резкого снижения темпов и масштабов ухудшения (не менее 2,5 % ВВП);
- для улучшения экологической ситуации (5-7 % ВВП);
- на существенное улучшение экологической ситуации и приведение экологической обстановки в состояние, адекватное устойчивому экономическому развитию (более 10 % ВВП) [8, с. 68].

К такому выводу пришли многие экономисты на основе анализа экологической ситуации в странах с устойчивым экономическим развитием, где оптимально решаются экологические проблемы. В странах отсталых, развивающихся, с разрушенной экономикой эти проблемы стоят наиболее остро. В России затраты на воспроизводство и охрану природы не превышают сегодня в совокупности 1,2 % ВВП, тогда как оцененный ущерб, наносимый экосистеме страны, составляет от 11 % [2, с. 24] до 20 % валового продукта [3, с. 45].

Литература

1. *Дадашев А.З., Черник Д.Г.* Финансовая система России: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 248 с.

2. *Думнов А.* Природно-ресурсный комплекс России: статистическая оценка 90-х годов // Вопросы статистики. – 2000. – № 5. – С. 23-35.

3. *Зайков Г.И.* Экологизация социалистического производства: политико-экономический аспект – М.: Высшая школа, 1990. – 111 с.

4. Общая теория финансов: Учебник / Под ред. проф. Л.А. Дробозиной. – М.: Банки и биржи, 1995. – 254 с.

5. *Позднякова Т.А.* Финансовое регулирование социально-экономических процессов: автореф. дисс… докт. экон. наук. – СПб., 1999. – 35 с.

6. Финансы: Учебное пособие / Под ред. проф. А.М. Ковалевой. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 378 с.

7. *Яндыганов Я.Я.* Экологическое воспроизводство. – Екатеринбург: УГЭУ. 1998. – 288 с.

8. *Яндыганов Я.Я.* Экономика природопользования. – Екатеринбург: УГЭУ, 2004. – 565 с.

9. *Яндыганов Я.Я., Диденко Н.Н., Петров Н.А.* Экологическая программа старопромышленного города. – Екатеринбург: УГЭУ, – 1995. – 188 с.

Сведения об авторах

АВЕРЬЯНОВ Кирилл Юрьевич	аспирант Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина
АДУ Яо Никэз (ADOU Yao Nicaise)	аспирант кафедры международного права РУДН (Республика Кот-д'Ивуар)
АЙРАПЕТОВ Никита Сергеевич	аспирант Института Европы РАН (Москва)
АКСЁНОВ Константин Владимирович	д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры учета и управления Ярославского филиала Института управления
АЛИЕВ Алиджон Носиржонович	аспирант кафедры технических средств и таможенного контроля Российской таможенной академии (Республика Таджикистан)
АЛИЕВСКАЯ Елена Сергеевна	студентка 4-го курса факультета экономики и управления МИЭП (Москва)
АЛПАТОВ Алексей Андреевич КЕДУН Александра Сергеевна	канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин филиала МИЭП (Волгоград) студентка 1-го курса юридического факультета филиала МИЭП (Волгоград)
АНДРЕЕНКО Елена Александровна	канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала МИЭП (Киселевск)
АРСЕНЬЕВА Галина Витальевна	канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Астраханского государственного университета
АРТАМОНОВА Ярославна Сергеевна	канд. соц. наук, доцент кафедры политической экономии и политологии Московского технического университета связи и информатики
АРТЁМОВ Алексей Сергеевич ИСАЕВ Григорий Юрьевич	канд. техн. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга МИЭП (Москва) преподаватель Военного учебно-научного центра (ВУНЦ) Вооруженных Сил РФ (Москва)
АРТЁМОВА Лилия Константиновна	канд. физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики Сибирского филиала МИЭП (Новокузнецк)
АХМАДУЛЛИНА Ирина Данисовна	аспирант кафедры экономической теории филиала Российской таможенной академии (Владивосток)
БАЖЕНОВА Елена Владимировна	ст. преподаватель Сибирского филиала МИЭП (Новокузнецк)
БАЙЖУМИНОВ Серик Нуралдинович	канд. пед. наук, доцент филиала МИЭП (Мурманск)
БАЙМАХАМБЕТОВА Гульнара Ибрагимовна	д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг в промышленности» Казахского национального технического университета им. К.И. Сатпаева (Алма-Ата, Республика Казахстан)

БАКЛАНОВА Елена Григорьевна ТАРАДОНОВ Сергей Валерьевич	аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Института экономики и предпринимательства (Москва) канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин МИЭП (Москва)
БАРЯКИНСКАЯ Екатерина Алексеевна ПИКАЛЁВА Валерия Владимировна	студентка 4-го курса факультета таможенного дела Российской таможенной академии (Москва) студентка 4-го курса факультета таможенного дела Российской таможенной академии (Москва)
БЕЛОГОРОДЦЕВА Елена Викторовна СТРЕЛКОВА Ирина Ивановна	студентка 3-го курса юридического факультета филиала МИЭП (Магнитогорск) канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права филиала МИЭП (Магнитогорск)
БЕСЧАСТНОВА Ольга Валерьевна	аспирант кафедры уголовного права Астраханского государственного университета
БЛИНКОВА Наталья Александровна	студентка 6-го курса факультета экономики и управления МИЭП (Москва)
БОРОВИК Виталий Сергеевич ЗАЙЦЕВА Елена Юрьевна	д-р техн. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета ст. преподаватель кафедры экономики и управления Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета
БРЕСЛАВЕЦ Ирина Николаевна	канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами Мурманского государственного технического университета
БУДАЛОВА Екатерина Сергеевна	студентка 5-го курса юридического факультета МИЭП (Москва)
БУЖИНСКИЙ Владимир Александрович	канд. техн. наук, доцент кафедры информатики и математики МИЭП (Москва)
БУЛЕТАЕВА Диана Мухтаровна	студентка 2-го курса Института экономики и бизнеса Казахского национального технического университета им. К.И. Сатпаева (Алма-Ата, Республика Казахстан)
БУЛТАЧЕЕВА Ольга Станиславовна РУТКОВСКАЯ Лариса Мекелисовна	студентка 6-го курса филиала МИЭП (Ярославль) канд. ист. наук, филиала МИЭП (Ярославль)
БУЛЫГИН Алексей Владленович	канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга МИЭП (Москва)
ВАСИЛЬЧЕНКО Анна Сергеевна	студентка 4-го курса факультета таможенного дела Российской таможенной академии (Москва)
ВЛАДИМИРОВ Сергей Николаевич	канд. техн. наук, доцент кафедры безопасности и экологии МГОУ им. В.С. Черномырдина (Москва)

ВЛАСОВ Алексей Владимирович	канд. воен. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга МИЭП (Москва)
ВОЙТОВИЧ Сергей (VOJTOVIČ Sergej)	д-р соц. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и развития человеческих ресурсов факультета социально-экономических отношений Тренчианского университета им. А. Дубчека (Словацкая Республика)
ВОЛОДЬКО Владимир Валерьевич	студент 5-го курса юридического факультета филиала МИЭП (Мурманск)
ВОЛОШИН Антон Владимирович	ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса Новокузнецкого института-филиала Кемеровского государственного университета
ВОЛОШИНА Марина Сергеевна ИШКОВА Людмила Викторовна	канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры высшей математики Сибирского государственного индустриального университета (Новокузнецк) д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин Сибирского филиала МИЭП (Новокузнецк)
ВОСКОЛОВИЧ Юлия Александровна ЩЕРБАКОВА Алла Сергеевна	студентка 4-го курса факультета таможенного дела Российской таможенной академии (Москва) студентка 4-го курса факультета таможенного дела Российской таможенной академии (Москва)
ГАБЕРТ Надежда Евгеньевна	студентка 4-го курса юридического факультета филиала МИЭП (Киселевск)
ГАВРИЛЕНКО Николай Иванович	д-р экон. наук, профессор, профессор РХТУ им. Д.И. Менделеева, профессор кафедры менеджмента и маркетинга МИЭП (Москва)
ГАЙДАШОВА Анжела Юрьевна	студентка 6-го курса факультета экономики и управления филиала МИЭП (Мурманск)
ГИБЛОВА Наталья Михайловна	преподаватель кафедры финансов и кредита МИЭП (Москва), аспирант Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)
ГЛАДКОВА Маргарита Владимировна	канд. экон. наук, проректор по НиНМР, зав. кафедрой финансов и кредита МИЭП (Москва)
ГОЛОВАНОВ Егор Борисович	канд. экон. наук, доцент кафедры экономики фирмы и рынков Южно-Уральского государтсвенного университета, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики филиала МИЭП (Челябинск)

Список статей, опубликованных в частях 2–6 сборника

Часть 2

Гонда В.	Университеты в условиях глобализации и глобальной конкуренции
Горшенина Ю.В., Валиева Л.Р.	Правовое регулирование усыновления в России
Горюнов В.Н., Чувелева Е.А.	К вопросу об эффективности корпоративной интеграции
Григоренко В.В.	Фриланс как социальное и экономическое явление
Гудзь Е.Е.	Современная банковская кредитная политика при обслуживании агроформирований Украины: вызовы и возможности
Гукасян Г.Л.	Опыт экономических реформ в арабских развивающихся странах Персидского залива
Дацык А.В.	Роль мерчандайзинга в розничном бизнесе
Дежкина Ю.А.	Психологическая защита личности в современном информационном пространстве
Диабатэ Вассиафа	Отраслевые сдвиги в реальных инвестициях Африканского банка развития в 2001–2010 гг.
Дивеева А.В.	проблемы денежно-кредитного регулирования инвестиционных процессов в национальной экономике
Долгова М.В.	О совершенствовании деятельности таможенных органов по защите интеллектуальной собственности
Долматова Е.В.	Проблемные аспекты государственного регулирования экономики
Досужева Е.Е., Лямзин О.Л., Кириллов Ю.В.	Финансово-экономический аспект оценки эффективности экономической интеграции организаций
Дьякова Г.С.	Качество жизни и обеспечение социальных потребностей человека
Дякин Б.Г.	Проблемы интеграции отечественных профильных компаний в международный нефтегазовый бизнес
Егоров Г.Н.	Политическое участие молодежи в процессе демократизации и модернизации современного общества
Жаворонков Н.А., Безденежных В.М.	Информационные аспекты создания функциональной подсистемы организации работ по предупреждению и ликвидации разливов опасных химических веществ, нефти и нефтепродуктов на ВВП
Жарковская Е.П.	Банковская система России перед экономическими вызовами
Жохова Л.А.	Интернет в жизни российского общества
Жохова Н.Н.	Информационные коммуникации – средство манипулирования сознанием?
Захарова Е.А., Смолко М.В.	Взаимодействие России с международными экономическими организациями как основа интеграции в мировое сообщество
Зезюлин В.И.	Российское предпринимательство и возможности сетевого маркетинга

Зотова А.П.	Уголовно-правовая характеристика незаконного производства аборта
Иванова Т.Н.	Правовые проблемы, связанные с организацией линейных морских грузоперевозок
Иранпур З.Ф.	Имплементация норм международного гуманитарного права в национальное законодательство: постановка вопроса
Исахова П.Б.	Финансово-кредитные проблемы малого и среднего бизнеса в Казахстане
Кайль К.В.	Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок
Калиева С.А.	Учетная политика интегрированных структур
Калыбекова Д.	Инновационный прорыв через науку и образование
Карапетян М.П.	Приоритетные направления организационно-экономического обеспечения строительства в Армении
Катаганова Г.А.	Некоммерческие организации в политико-правовом поле модернизирующегося общества
Катаева О.В.	Основные направления развития социологии образования в России
Кийко М.П.	Роль древнерусского красноречия в формировании личности современного человека
Кикоть А.Г.	Проблемы использования прикладного программного обеспечения в транспортной логистике международных перевозок
Кимото Фрида Нгендо	Экономическое развитие Кении в 2000-е годы
Климанов А.Ю.	Общественно-политические, материальные, идеологические условия развития образования и науки в 1990-е гг.
Клоков Е.А., Цвилий-Букланова А.А.	Некоторые аспекты правового регулирования выездного налогового контроля
Кожина В.О.	Перспективы и направления развития транспорта в условиях глобализации мировой экономики
	Часть 3
Копеин А.В.	К вопросу об инновационных путях развития промышленности региона ресурсного типа
Копеин А.В., Красильникова С.Н.	Совершенствование управления социально-экономическим развитием региона ресурсного типа (на примере Кемеровской области)
Копеин А.В., Третьяков А.А.	Инновационные технологии в образовательном процессе вуза
Кордышева Е.В.	Коллекторский бизнес: проблемы и перспективы развития
Корнева Л.С.	Предмет доказывания и криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов
Короткий Г.А.	О поиске новых подходов к пониманию культуры в современных условиях
Корчагина Т.В.	Стратегия развития угледобывающей отрасли
Косевич А.В.	Современное состояние экспорта высшего образования в зарубежных странах и ведущих университетах мира

Краевой А.В.	Решение Европейского Суда по правам человека и национальная правовая система
Крутова М.И.	Инновационные подходы в современном менеджменте
Кузина Н.А.	Стратегия и тактика маркетинга территории
Кузнецов М.А.	Грант как источник финансирования инновационной деятельности
Кузнецов П.М., Симонова О.В.	Последствия для национальной экономики от ограничений экспортных и импортных пошлин как обязательств России при вступлении в ВТО
Кузнецова Т.И.	Некоторые проблемы оптимизации налогообложения малых предприятий
Кузовкин Д.В.	Гарантии реализации конституционного принципа единства экономического пространства Российской Федерации
Кузьмина Т.И.	Оценка затрат при использовании ресурсосберегающих технологий в угольной промышленности
Куличева О.А.	Фондовый рынок России: современные тенденции, проблемы и направления совершенствования
Куренков И.С.	Россия и всемирно-исторический процесс (перечитывая русских мыслителей)
Кусков И.И.	Оптимизация нецелевых расходов при реализации инвестиционных проектов
Кучин О.С.	Проблемы правового регулирования оборота драгоценных металлов и драгоценных камней
Левченко О.Ю.	Развитие художественно-промышленного образования в Забайкалье в начале XX века
Лешунов Ф.С.	Борьба с должностной халатностью в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)
Лизогуб Г.В., Лизогуб С.А.	Проблема региональной идентичности в контексте междисциплинарного подхода
Лисафьев С.В., Кириллова Г.В., Секерин В.Д.	Современная концепция продвижения инновационного продукта на рынок
Лобанов С.А.	Институт уголовной ответственности за военные преступления: актуальные вопросы развития
Логинов Н.Ю., Логинова Л.А., Глебова К.В.	Экономическая эффективность упрочнения режущего инструмента методом электроискрового легирования
Лоренгель Т.Э.	Волатильность мировой цены на нефть и перспектива применения экспортной пошлины в условиях вступления России в ВТО
Лощилина М.А., Петрова Е.В.	Образование как фактор формирования личности в информационном обществе
Лунгу К.Н.	Модернизация математического образования студентов экономических специальностей
Лупинских Т.В.	Актуальность проблемы правового воспитания молодежи (на примере ГОУ СПО Свердловской области «Уральский колледж технологий и предпринимательства»)

Лушникова М.В.	Гармонизация и унификация источников международного и внутригосударственного (национального) трудового права и права социального обеспечения
Матвеевский С.С.	Особенности управления кредитными рисками в российских коммерческих банках (на примере ОАО «Банк Москвы»)
Матвиенко Н.А.	Особенности французского языка в Квебеке
Матюхина Т.И.	Трудовые правоотношения в Российской Федерации: понятие и виды, тенденции развития
Матюшенко С.В.	Характеристика рынка интеллектуальной собственности
Медведева Л.М., Ханов А.Г.	Болезнь и война: диалектика взаимодействия (на примерах истории России)
Миронова Т.В.	Инновационные технологии обучения как средство повышения учебно-познавательной активности студентов
Мифтахова Э.Р., Алексеева О.С.	Инновационная экономика в России: перспективы становления
Мордвов С.А.	Практическое применение теории эконометрической науки для целей прогнозирования
Муратова О.А., Шпагина Е.О.	Правовое регулирование договора франчайзинга (коммерческой концессии) за рубежом и в России
Мяготин А.В.	Корпоративная культура современного предпринимательства
	Часть 4
Назаркин М.В.	Современные угрозы безопасности и эволюция административного права
Накипова Г.Е.	Пути повышения конкурентоспособности АПК Казахстана
Нгоран Коффи Селестэн	Государственное регулирование производства сельхозпродукции в Кот д'Ивуаре
Непомнящая И.С., Колоскова Д.В.	Срочный трудовой договор: проблематика правового регулирования
Никифорова Е.А.	Совершенствование управления живучестью телекоммуникационной компании: система планирования
Неприенко А.Н.	Противоречия международным принципам свободной торговли в Постановлении Правительства от 26.12.2011 № 1148
Николаева О.С.	Правовое регулирование оплаты труда в Российской Федерации
Овчар Н.А., Ганн Е.А.	Этические проблемы взаимоотношений предпринимателей и общества: к вопросу о социальной ответственности бизнеса
Орлова М.В.	Глобальная конкуренция как фактор и результат развития современных мирохозяйственных отношений
Орлова Е.Ю., Орлов Н.Н.	Поиск оптимального ассортимента для предприятия сферы IT-услуг
Осташкина Н.А.	Особенности бухгалтерского учета и анализа затрат в строительстве
Пахолкин Д.А.	Политика России в отношении интеграционных объединений на постсоветском пространстве
Пизенгольц Б.В.	Ответственность за налоговые правонарушения
Пирогов П.П., Юрченко Ю.А.	Криминологические особенности кражи, сопряженной с незаконным проникновением в жилище

Платонов А.А., Тихоненков А.В.	Теоретические принципы построения адекватной математической модели функционирования технических систем
Полякова Т.В.	Влияние имиджа территории на формирование ее туристского потенциала
Пономарева Т.М.	Правовые проблемы коллективно-договорного регулирования труда
Порошина Е.Ф.	Правовое регулирование эвтаназии в зарубежных странах
Прокофьев Н.Н.	Анализ механизмов формирования региональной инновационной политики в России
Прохоров Ю.В.	Финансовый контроль в Российской империи XIX века
Пушкина И.В.	О роли добровольного сотрудничества сельхозтоваропроизводителей на основе принципов кооперации
Пушная Д.В.	Роль малого бизнеса в повышении эффективности работы сферы услуг (на примере Москвы и Московской области)
Рассолова Л.И.	Совершенствование процессов прогнозирования инвестиционных рисков
Рассолова О.А.	Сельское хозяйство России после вступления в ВТО
Рогова Е.В.	Необходимость формирования учения о дифференциации уголовной ответственности
Ромашова Е.А., Алексеева Н.В.	Инновационные стратегии предприятия как детерминанта повышения эффективности экономики современной России
Рубцов В.Г.	Криминалистическое значение обрядовых традиций представителей этнических диаспор
Рутковская Л.М.	Поздние взгляды К.Д. Кавелина на крестьянский вопрос
Рутковский М.А.	Сельское хозяйство Ярославской области накануне перестройки
Рябцев А.Л.	Особенности торговой конкуренции в восточной торговле России XVIII века
Рябцева Е.Е.	Информационные технологии в деятельности политических партий и представительных органов власти
Савельева Е.В., Рябцева Е.Е.	Правовые основы PR-деятельности и рекламы в современной России
Сагаев З.З.	Закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд
Сагинбаева М.В.	Инновации в области внедрения и развития менеджмента Казахстана
Сазонов В.И., Ульянова Г.А.	О реализации федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131
Самаке Ава	Насилие в отношении женщин как нарушение прав человека в Африке
Самойлова О.Д., Тимонина М.Г.	Проблемы таможенной защиты прав интеллектуальной собственности на территории Таможенного союза
Сапунцов А.Л.	Мотивы индийских и китайских компаний к расширению прямых иностранных инвестиций в страны Африки
Сарием Мам	Влияние инвестиций в развитие сельского хозяйства Камбоджи

Часть 5

Сафонова Н.А., Безденежных В.М.	Особенности и параметры организации инновационной деятельности на уровне предприятия
Семетеева Б.С.	Предпосылки вступления Кыргызстана в Таможенный Союз в условиях единого экономического пространства
Смирнова Е.А.	Развитие системы налогообложения России: историко-правовой анализ
Смирнова Е.В.	Подходы к автоматизации налогового бюджетирования в коммерческом банке
Смоковдин С.А.	Проблема парламентаризма в программах и деятельности политических партий России в начале XX века
Смулов А.М.	Некоторые вопросы жизни российского общества и Православной церкви конца XIX – начала XX вв.
Смулов А.М., Ушакова М.А.	Издательская деятельность Свято-Троицкой Сергиевой лавры как форма обеспечения духовного роста верующего народа и отечества
Смурага Г.М.	Природный и интеллектуальный потенциал России перед вызовами нестабильности мировых экономических и правовых систем
Соловьев А.К.	Использование табличного процессора Microsoft Excel в решении логистических задач и автоматизации документооборота
Солоненко А.А., Аленкина А.А.	Проблемы формирования корпоративной социальной отчетности
Соро Сионтьяндиоби	К вопросу о современном состоянии мирового чайного рынка, его основных игроках и особенностях ценообразования на чай
Стецюк П.А.	Проблемы и перспективы развития земельного ипотечного кредитования на Украине
Стрелков И.В.	Валютная стратегия интернационализации китайского юаня
Сулейманов Т.Ф.	Диалектика взаимоотношений религии и политики
Сырбу А.Н., Сенина Е.С.	Теоретические основы инновационного предпринимательства: отечественный и зарубежный опыт
Танченко О.А.	Формирование межкультурной компетенции студентов на занятиях по иностранному языку
Тарасенко Ю.И.	Создание международного регулятора продовольственных потоков Украины, России, Беларуси
Тарасова А.Р., Багров Л.В.	Нефть как фактор энергетической безопасности мира
Тарджиманян Л.Н.	Компьютерное тестирование как средство оценки самостоятельной работы студентов по физике в системе СПО
Теплякова М.А.	Проблемы и перспективы развития негосударственного пенсионного обеспечения в России
Тимохов В.П.	Организационно-правовое оформление участия граждан в противодействии преступности: исторический опыт и современные проблемы
Толпегин А.В., Соколова И.А.	Налоги или дань? О принципах реформирования российского налогообложения
Тонких А.В.	Информационная среда и технологии на современном этапе развития мировой цивилизации

Трошин А.В.	Использование брачного договора при заключении сделки по ипотеке как инструмент защиты имущественных прав молодых супругов в случае расторжения их брака
Трошин А.В., Петренко Д.С.	Проблемные аспекты использования «материнского капитала»
Туктин С.В.	Современные проблемы противодействия финансированию терроризма
Турнаева А.И.	Проблемы современного российского образования через призму философских идей
Улика Амилтон Артур, Пинто Ивано Мануэль	Экономическое развитие Анголы в послевоенные годы
Урбан О.А.	Институциональные особенности взаимодействия бизнеса и власти в Кемеровской области
Усанова В.А., Ульянова А.П.	Правовые основы предпринимательской деятельности в России и Турции
Федорчукова С.Г.	Роль микрофинансирования в развитии малого предпринимательства
Федотов Д.С.	Влияние сокращения наступательных вооружений на военную безопасность Российской Федерации
Фесюкова И.	Мотивация к изучению иностранного языка в специальной сфере
Фонова Т.С.	Экономический эффект для государств-участниц Таможенного союза от образования Единого экономического пространства
Фролова Л.Н.	Роль немецкого языка в современном обществе
Фуньяхана Йео	Международно-правовая проблема предотвращения пиратства на море
Харитонова А.Н.	Исторические и социально-политические условия формирования мировоззрения и научных интересов Б.А. Кистяковского
Хатунцева Е.А.	Перспективы развития дистанционной формы обучения в России
Ходаковский Е.А.	Правосудие, правоверие и правда в преддверии глобальной смуты
	Часть 6
Хотинецкий О.Н.	Интернет-технологии в обеспечении управленческой деятельности: зарубежный опыт
Худякова О.Ю.	Динамика индекса экономической свободы России, Украины и Беларуси
Целерова Я.	Обучение русскому языку в Чешской республике и приобретение социокультурных компетенций
Цибакова В.	Образование как высшая ценность человека в XXI веке
Цыхмистро С.И.	Влияние информационных монополий на развитие государства
Чайковская Л.А., Мамрукова О.И.	Налоговое регулирование как эффективное средство развития инновационной экономики
Чекмарев Г.Ф.	Воздействие международного права на формирование российской правовой системы как процесс объективного развития глобализирующегося мира

Черкасова Г.Г.	Особенности учета и анализа эффективности инноваций на предприятиях судоходства
Чернобаева Г.Е.	Интеграция маркетинговых коммуникаций в проектной деятельности
Чичулина Л.Г.	Иностранный язык в структуре подготовки бакалавров по направлению «юриспруденция»
Шадрина Н.В.	К вопросу о модернизации рынка транспортных услуг России
Шайдуров А.А.	Современные тенденции обслуживания удаленных пользователей в образовательном процессе молодежи
Шакарбиева С.В., Боженко Т.Р.	Проектные методы и повседневность – основа современной социоинженерии
Шаяхметова К.О., Шыныбаев А.А.	Инновационное развитие экономики Казахстана
Шипилова Л.Ю.	К вопросу о формировании общекультурных компетенций социального взаимодействия в процессе обучения иностранному языку
Широкая С.В.	Многоуровневость подготовки по иностранному языку в условиях диверсификации учебного процесса неязыкового вуза
Широкий Г.Т.	Особенности специфического программного обеспечения в управлении логистикой
Шихатов П.И.	Анализ состояния финансового учета выплат работникам в России в сопоставлении с отчетностью в странах СНГ
Шмаков А.Г.	Воспитательный аспект подготовки менеджеров
Шустовская А.В.	Правовые аспекты вступления России в ВТО и перспективы модернизации национального законодательства
Шушков В.И., Поляков В.Н.	Проблемная лекция по высшей математике как инструмент формирования творческой активности студента
Юрьева Е.В.	Экономические аспекты таможенного контроля товаров, содержащих объекты авторского права
Dobiegała-Korona B., Krzepicka A.	Value based management: a modern and practical method
Grančay M.	New developments in EU-Russia civil aviation relations
Hasselbalch Ole	World Community's Respond to a Challenge of Instability of Economic and Legal Systems
Hurná L., Martyniv H.	The harmonization of choice of law rules of private international law in the European Union
Karsten Engsig Sørensen	Removing non-discriminatory barriers to trade in the EU and the WTO: can one system benefit from the experiences of the other?
Kolessnikow S.	Les problèmes économiques actuels des pays européens
Lisý Ján	EU Fiscal Rules: lessons from SGP and A New Fiscal Treaty
Matour Mohsen	International Oil and Gas Transfer of Technology and the Challenge of Economic Instability In the Case of Iran
Muchová Eva	The Relevance of Economic Theory for European Integration
Somosi Veres Mariann	A possible model of development of organizational capabilities
Szikorová Nóra	Causality of natural resource endowment of authoritarian regimes of Africa and outward direct investments of China

Научное издание

Россия и мировое сообщество перед вызовами нестабильности экономических и правовых систем

Материалы международной научно-практической конференции
(Москва, 16–18 апреля 2012 г.)

Russia and the World Community's Respond to a Challenge of Instability of Economic and Legal Systems

Materials of the International Scientific-practical Conference
(Moscow, 16–18 April 2012)

Часть 1

Редакторы *В.И. Письменный, И.В. Пушкина, О.А. Шашкова*
Выпускающий редактор *Т.А. Поверина*
Корректор *Г.В. Платова*

Лицензия ИД № 00871 от 25.01.00. Подписано в печать 28.11.2012
Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 16,3. Тираж 800 экз. Изд. № 2455

Отпечатано в типографии МИЭП
105082, Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1